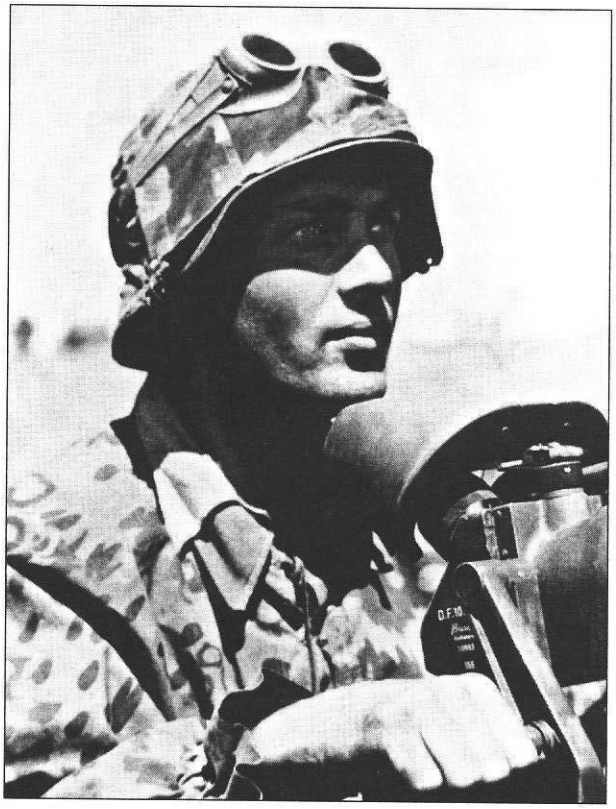
Amor librorum nos unit

SS-LEIBSTANDARTE

ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ДИВИЗИИ СС «ЛЕЙБШТАНДАРТ». 1933–1945

Руперт Батлер

История первой дивизии СС «Лейбштандарт»



Руперт Батлер

SS-LEIBSTANDARTE

История первой дивизии СС «Лейбштандарт» 1933–1945

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТРАНЗИТКНИГА
МОСКВА
2006

Rupert Butler

SS-LEIBSTANDARTE

THE HISTORY OF THE FIRST SS DIVISION 1933-45

Перевод с английского С. Буренина

Оформление и компьютерный дизайн А. Сергеева

Печатается с разрешения издательства Amber Books Ltd.
и литературного агентства Nova Littera Ltd.

Подписано в печать 15.02.06. Формат 84×108 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 19,95. Тираж 5000 экз. Заказ № 2886.

Батлер, Р.

Б28 История первой дивизии СС «Лейбштандарт». 1933—1945 / Руперт Батлер; пер. с англ. С. Буренина. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. — 190, [2] с.

ISBN 5-17-036645-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9713-2148-X (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)
ISBN 5-9578-3981-7 (ООО «Транзиткнига»)

Подробное исследование, посвященное личному составу, вооружению, организации и истории боевых действий дивизии СС «Лейбштандарт».

В книгу входят редчайшие фотографии подразделений дивизии и ее командиров, сделанные во время ее формирования из охранных частей концлагерей, тренировок и, наконец, боевых кампаний в Голландии, Франции, Бельгии, Венгрии, Чехословакии и на Восточном фронте.

Авторский текст дополнен картами, именным указателем и комментариями.

УДК 355/359(430)
ББК 63.3(4Гем)

© Amber Books Ltd., 2001
© Перевод. С. Буренин, 2006
© ООО «Издательство АСТ», 2006

Содержание

Часть первая
Создание 7

Часть вторая
Организация 23

Часть третья
Боевое крещение 41

Часть четвертая
Франция 55

Часть пятая
Восток 69

Часть шестая
Курск 89

Часть седьмая
Черкассы 105

Часть восьмая
Нормандия 119

Часть девятая
Арденны 131

Часть десятая
Последний бросок 149

Часть одиннадцатая
Ключевые фигуры 161

Приложения 184

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Создание

После поражения в Первой мировой войне Германия, на улицах которой в попытке захватить власть сражались друг с другом всевозможные банды, созрела для революции. Окруженный телохранителями и последователями, Адольф Гитлер, сам склонный к насилию, искал защиту в образовании новой гвардии «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

В пропагандистском киноролике, созданном в нацистской Германии во времена Третьего Рейха, мы видим элитный отряд *Schutzstaffel* (охранный взвод SS) Генриха Гиммлера, людей, облаченных в черную с серебром форму и застывших, словно роботы, у входа в берлинскую рейхсканцелярию. Это войска «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер», отряд телохранителей фюрера, который под клацанье оружия вырастет до первой бронетанковой дивизии SS.

Те, кому выпала честь служить в «Лейбштандарте» и вообще в вооруженных подразделениях SS, были удостоены особого статуса и почета, остатки которого, даже в пепле поражения, лежали отблеском на небольшой группе выживших ветеранов. И это вполне оправданно. Военизированные подразделения *Schutzstaffel* со сверкающей на рукаве двойной рунической молнией и с надписью на ремне *«Meine Ehre heisst Treue»* (Моя честь в преданности) сражались на фронтах Второй мировой войны с исключительной храбростью. Но при этом современные авторы забывают, а в последнее время просто игнорируют то, что вина за многие зверские преступления лежит именно на «Лейбштандарте».

Слева: Контингент «Лейбштандарта», выстроенный в качестве почетного караула фюрера на Нюрнбергском шоссе в 1937 году как живое воплощение слов Гитлера, что Третий Рейх просуществует 1000 лет.

Происхождение

Чтобы увидеть истину, надо взглянуть за рамки популярного образа, состоящего из импозантной формы и марширующих колонн этой элиты SS. Корни происхождения этих войск находятся в тени истории Германии. Они зародились 11 дня 11 месяца 1918 года. Кайзер Вильгельм II, который тщетно пытался отречься от титула императора Германии, но оставить за собой звание Прусского короля, наконец-то отрекся от трона, оставив свои имперские амбиции. Для армии, воспитанной на традициях боевых побед, относящихся еще к дням Фридриха Великого, это были дни позора и унижения, когда победители заставили немцев согласиться с условиями Версальского договора. Многие из тех, чьи мужья, братья и сыновья погибли на полях сражения во Франции и Фландрии, устало согласились на отказ от политики милитаризма. Мало симпатии вызывали те, кто считал условия мира неприемлемыми, и еще меньше те, кто, по словам Филиппа Шайдемана, первого канцлера Веймарской республики, хотел, чтобы «отсохла рука того», кто поставит свою подпись под позорными требованиями, «не приемлемыми для любой нации».

Однако все призывы к примирению потонули в возмущенных и разъяренных голосах. По всей стране проходили митинги, угрожающие национальному порядку. Вскоре за этим последовали и агрессивные действия. Различные террористические группы, такие как «Спартаковцы», предтечи коммунистов, и

Вверху: Члены *Freikorps* выгружаются из грузовика в послевоенном Берлине. *Freikorps* являлась правой организацией бывших военнослужащих, большинство из которых в будущем присоединится к Гитлеровскому *Sturmabteilung*, или SA.

бывшие военнослужащие, объединенные в *Stahlhelm* (Стальной шлем) и *Freikorps* (Пограничная стража) в схватках с Рейхсвером, тогдашней армией, выполняющей роль охраны канцлера, превратили города в своеобразные поля сражений. В Баварии был установлен режим советского типа с оптимистическими обещаниями земельной реформы, участия рабочих в управлении предприятиями и представительстве в правительстве. Хотя такие еретические течения подавлялись с необычайной жестокостью, они дали рождение новому течению. Адольфа Гитлера, главного архитектора этого движения, переполняла ненависть к двум вещам: учению Карла Маркса и к евреям, которых он считал «крысами», паразитами и кровопийцами.

Во время Первой мировой войны Гитлер служил капралом (*Gefreiner*) в 16-м пехотном баварском полку (Полк Листа). Перед демобилизацией его направили на солдатские курсы, которые Рейхсвер использовал для подавления левых движений. В качестве *Bildungsoffizier* (офицер-инструктор) он получил задание познакомиться, а на самом деле выполнить роль шпиона, с группой националистически настроенных ветеранов войны, любителей пива, и просто неудачников, которые создали малоизвестную *Deutsche Arbeiterpartei* (Немецкую рабочую партию). Взгляды этой кучки сподвижников определенно нашли свой отзвук в душе Гитлера, особенно это относится к пятому пункту их манифеста, состоявшего из двадцати пяти пунктов: «Гражданами государства могут быть только люди соответствующей нации. Представителем нации может быть человек любых взглядов и вероисповедания, в жилах которого течет немецкая кровь.

Таким образом, ни один еврей не может быть членом нации».

Будущий фюрер вступил в эту партию, получив билет с номером 555, и к январю 1920 года стал ее лидером. В следующем месяце в своей пламенной речи, произнесенной в мюнхенской пивной, он потребовал принятия в Германии всех двадцати пяти пунктов программы. Однако он уже смотрел вперед, планируя еще более радикальную программу, кульминацией которой был запрет для евреев как гражданства, так и работы. В апреле было изменено и название партии, теперь она стала *National-sozialistische Deutsche Arbeiterpartei* (NSDAP, или Национал-социалистической рабочей партией).

Создание

Вскоре последовал призыв к началу кампании по ненависти и низвержению власти, во время которой на улицы немецких городов и селений буквально выплеснулась кровь. В эти опасные времена никто, и в первую очередь лидеры партий и будущие диктаторы, не были защищены от насилия. Таким образом, в 1923 году возникла необходимость в образовании *Stabswache* (Охрана штаб-квартиры), громкое название для деятельности двух решительных членов партии, Джозефа Берхтольда, партийного функционера, и Юлиуса Шрика, шофера, которым было приказано образовать группу телохранителей Гитлера. К этой паре присоединилась небольшая группа последователей, в основном состоящая из нижних слоев среднего класса и рабочих Мюнхена, таких как Ульрих Граф, мясник по профессии и боксер-любитель, Эмиль Морис, сторож с криминальным прошлым, и Христиан Вебер, бывший кучер, не имевший за душой ни копейки.

Stosstrupp (штурмовой отряд) Адольфа Гитлера, входивший в состав *Stabwasche*, первоначально состоял всего из тридцати привыкших к уличным дракам с использованием кулаков, ножей, резиновых дубинок и кастетов человек. Со временем все они стали членами более мощного отряда *Sturmabteilung* (SA, или Штурмовых отрядов). Это было детище одного из командиров *Freikorps*, Эрнста Рэма, который создал двухтысячную частную армию, набрав добровольцев из *Freikorps*. Первоначальный отряд *Stabswache* заслуживает хотя бы краткого упоминания в истории предвоенной Германии, так как он стал основой тех сил, которые подчинялись только Гитлеру, главной задачей которых являлась защита его всеми методами, вплоть до самопожертвования, от любого врага. Будущий «Лейбштандарт» создавался именно для этих целей.

9 ноября 1923 года произошло примечательное событие, хотя в то время его значение поняли очень немногие. Во время так называемого «Пивного путча» группа из 600 штурмовиков, возглавляемая Гитлером, совершила в Мюнхене попытку захватить власть у националистов и независимых представителей Баварии и образовать собственное правительство. Эта попытка политического переворота закончилась полным провалом и превратилась в настоящий фарс, который стоил жизни дюжине штурмовиков из *Stosstrupp*, другим потерям в рядах SA и не очень длительного тюремного заключения для Гитлера. Пока Гитлер томился в тюрьме Ландсберг, различные группировки партии стали еще более мелкими, многочисленными и неуправляемыми. По выходу из тюрьмы Гитлер принял решение. Для защиты ему нужна единая сплоченная сила.

В апреле 1925 года собрались восемь человек, чтобы организовать новое *Stabswache*. Через две недели появились SS, возглавляемые близоруким рейхсфюрером SS Генрихом Гиммлером, бывшим промышленным химиком, увлекавшимся гомеопатией и лечением травами, но главное — мечтой о расовочистой Германии. Однако, даже окруженный SS, Гитлер хотел иметь на службе людей, верных только ему, о чем он ясно дал понять в одном из своих многочисленных сочинений:

«Будучи убежденным в необходимости элитных войск, я в 1922—1923 годах образовал «Ударный отряд Адольф Гитлер». В него вошли люди, готовые к революции и знающие, что иногда надо занимать жесткую позицию. Когда я покинул тюрьму Ландсберг, партия была разобщена и распалась на мелкие отряды, некоторые из которых были совершенно неуправляемыми. И тогда я сказал себе, что мне нужна охрана, небольшая, но состоящая из людей, которые запишутся в нее без всяких условий, согласные пойти, если потребуется, против собственных братьев. Пусть это будет не обуреваемая сомнениями толпа, а всего двадцать человек на весь город (но таких, на которых можно полностью положиться)... Но только с Гиммлером SS превратились в отряд экстраординарных людей, приверженных идее и до смерти мне верных».

Слева: Пивной путч 9 ноября 1923 года. Человек в очках, держащий имперский флаго с орлом—Генрих Гиммлер, будущий рейхсфюрер SS и высший руководитель Гестапо и Waffen-SS, в состав которых войдет и «Лейбштандарт».

Баварец Дитрих

Гитлер не собирался обременять себя «обуреваемой сомнениями толпой». Придя к власти и заняв пост канцлера Рейха в январе 1933 года, он менее чем через два месяца обратился к своему старому товарищу и бывшему телохранителю. Йозефу (для друзей «Зепп») Дитриху—отставному артиллеристу с тяжелой челюстью и сильным баварским акцентом. В мае того же года Дитрих доложил Гитлеру, что организовал из верных членов SS отряд телохранителей, получивший название *SS-Stabswache Berlin* и расквартированный в удобной близости от Рейхсканцелярии. Затем последовало еще два преобразования с успешным переименованием. Сначала появилась *SS-Sonderkommando Zossen* (Специальная команда), которая являлась чем-то вроде элитной охраны. А затем, в результате ее объединения с *Sonderkommando Juterbog*, она получила название *Adolf-Hitler-Standarte*. После этого по личному настоянию Гитлера она была переименована в *Leibstandarte SS Adolf Hitler* (охранный полк SS Адольф Гитлер). Это название увековечивало память о старых баварских телохранителях.

Объявление об изменении названия было сделано в последний день съезда Нацистской партии в сентябре 1933 года в Люитпольдском зале в Нюрнберге. Церемониальное событие, проведенное со всей помпезностью, на которую был способен министр пропаганды Йозеф Геббельс, получило самоуверенное название «Конгресс Победы». Там башенные прожектора освещали 60 000 человек из гитлеровской молодежи, марширующих под плакатами с надписью: «Кровь и честь» и «Германия, проснись!» В глубине сцены висел Германский орел, держащий в когтях золотую, обрамленную венком свастику, а под ним стояло 60 крепких парней в черной с серебром форме SS с обнаженными и взятыми на караул шпагами.

Гитлер прибыл ровно в 17:00 в сопровождении рейхсфюрера SS Генриха Гиммлера, шефа службы безопасности SS Рейнгарда Гейдриха и немедленно занял свое место на сцене. После этого собравших-

ся ожидала долгая помпезная речь, длившаяся более часа, главной темой которой была «награда за добродетель» (*Turgenheld*). Гитлер ясно дал понять, что такую награду заслуживает лишь тот, кто хранит веру не только лично в него, но и в идеи Германии и национал-социализма. А хранить эту веру значит вести бесконечную жестокую борьбу с предательством в любых его проявлениях. Особую дань Гитлер отдал в этой речи Генриху Гиммлеру, «моему Игнатию Лойоле», и тем, кто служит вместе с ним, верной охране Гитлера, его *Stabswache*. Для них наградой будет особое имя, «навечно связанное с именем их фюрера».

В тот день в Нюрнберге присутствовал сардонический корреспондент «Нью-Йорк Таймс», который нашел разглагольствования Гитлера «совершенно неинтересными после той болтовни, которая ей предшествовала... Единственной новостью, которую мы узнали из этой речи, было то, что с этого дня его *Stabswache* официально именуются «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер». Конечно, в те времена еще никто не мог и подумать, какое большое значение для всей Германии имеет эта перемена имени. Вполне естественно, что единственным, кто проявил к этой новости достаточный интерес, был Генрих Гиммлер. Но здесь же скрывалось и семя конфликта. С самого начала Гитлер хотел, чтобы эта новая организация превратилась в элиту, подотчетную только ему одному. Это было ярко подчеркнуто еще одним примечательным событием.

9 ноября 1933 года, через одиннадцать месяцев после того, как Гитлер стал Рейхсканцлером, на Военном мемориале Фельдернхалле в Мюнхене на Одеонплатц перед церковью Тетинеркирхе было выстроено 830 человек. Уличные фонари были погашены, и вся площадь освещалась только факелами. Под звуки музыки Вагнера, ровно в полночь, после

Внизу: Гитлер в Берлине в мае 1927 года, окруженный ранними почитателями из молодежного движения национал-социалистов. Его сопровождает Юлиус Шрек (в кепке с козырьком), его первый телохранитель, выполняющий заодно и обязанности шофера.

Справа: Гитлер приветствует толпу из окна Рейхсканцелярии после «Ночи длинных ножей» в 1934 году. Внизу стоят его телохранители из «Лейбштандарта», которые приняли активную роль в этой чистке.

последнего удара часов на Тетинеркирхе, прибыл Гитлер в сопровождении Гиммлера, генерала Вернера фон Бломберга, министра обороны и группенфюрера SS «Зеппа» Дитриха, который и выстроил своих охранников для принесения клятвы.

Принятие присяги

Сначала Гиммлер произнес клятву SS: «Клянемся тебе, Адольф Гитлер, в своей преданности и отваге. Мы обещаем это тебе, и будем подчиняться тебе до самой смерти». После этого эсэсовцы повторили полный текст этой клятвы: «Я клянусь тебе, Адольф Гитлер, как фюреру и рейхсканцлеру, в своей преданности и отваге. Я присягаю тебе, и теперь ты можешь командовать мной, а я клянусь подчиняться тебе до самой смерти. Да поможет мне Бог».

По крайней мере для одного эсэсовского наблюдателя, Эмиля Хельфериха, это был момент полного экстаза. Хельферих вспоминает это словами: «Великолепные юноши, образец выносливости и ответственности. Элита. У меня на глаза навернулись слезы, когда при свете факелов тысячи голосов повторяли слова клятвы. Это было похоже на молитву». С этого момента все новые рекруты «Лейбштандарта» для принятия присяги посылались в Мюнхен на ежегодную церемонию перед Фельдернхалле.

Гиммлер с ненасытной жадностью пытался захватить в свои руки как можно больше власти. Он постоянно напоминал, что личные охранники Гитлера с самого начала неразрывно связаны с SS, и обожал цитировать Устав партии: «Первоначальная и наиболее важная задача SS состоит в охране фюрера. Постепенно их сфера деятельности может быть расширена и включит в себя даже международную защиту Рейха». Гиммлер считал, что эта декларация позволяет ему рассматривать «Лейбштандарт» как собственную вотчину и, по крайней мере теоретически, считать себя полноправным командиром этого подразделения.

Но в действительности все обстояло несколько иначе. Приказы Гитлера непосредственно получал «Зепп» Дитрих и передавал их Гиммлеру. Это неизбежно вело к конфликту между Гиммлером и Дитрихом. Как-то Гиммлер раздраженно заметил, что «Лейбштандарт» «живет по собственным законам. Он делает все, что захочет, даже не подумав поставить в известность высшее командование». Мнение Дитриха о Гиммлере было ясно высказано им после войны во время допросов в американском плену»: «Этот парень пытался изображать из себя фюрера. Его аппетит к власти был ненасытным. Он походил на гигантскую гребущую и хватающую лапу. Он получал деньги отовсюду и от всех.У меня были частые стычки с Гиммлером».

И это вполне понятно. Гиммлер своим холодным взглядом из-за старушечьих очков мог довести до нервной дрожи многих подчиненных эсэсовцев. Являясь его полной противоположностью, Дитрих, с пренебрежением относившийся к светской изысканности и сплошь и рядом в спорах употреблявший довольно крепкие словечки, таким даром не обладал. Однажды, во время обсуждения с Гиммлером какого-то вопроса, Дитрих взорвался: «Как командир охраны я не позволю вам вмешиваться в дела охраны и следить за моралью моих людей. Это мои люди, а мы все принадлежим Гитлеру. Возвращайтесь в свою контору и дайте нам спокойно заниматься делом».

Ответственность «Лейбштандарта» постепенно возрастала. Главной задачей продолжал оставаться двадцатичетырехчасовой караул вокруг Рейхсканцелярии и особенно вокруг резиденции Гитлера в Берлине на Вильгельмштрассе. Пребывание их в этих местах особенно бросалось в глаза гостям нацистской Германии в предвоенные годы. Среди таких гостей был британский военный полицейский Генри («Чипс») Ченнон, который записал в своем дневнике: «Никто не может пройти непосредственно мимо здания и не получить знак перейти на другую сторону улицы».

Это было незадолго до того, как эсэсовцы в черной форме появились и внутри рейхсканцелярии. Прежде чем хоть как-то приблизиться к Гитлеру, посетители должны были миновать три кольца охранников из SS. За столом у Гитлера прислуживали симпатичные молодые люди в белых курточках, парни из «Лейбштандарта». Когда Гитлеру случалось выезжать на улицы, его сопровождал черный открытый лимузин с отрядом людей в полной черной эсэсовской форме. Из членов «Лейбштандарта» был образован *Führerbegleikommando* (FBK, или Команда эскорта), отборное соединение численностью в 40 человек, 10 офицеров и 30 рядовых. На них лежала не только рутинная обязанность по охране, они выполняли обязанности ординарцев, слуг и курьеров. Иногда они выступали в роли солдат. Те, кто не отличался боевыми качествами, безжалостно удалялись. Многие выбывшие из числа членов «Лейбштандарта» впоследствии говорили о том, что Гитлер лично, можно сказать отечески, интересовался их дальнейшей судьбой. Увольнение из рядов этого подразделения было редким явлением. Фюрер был лично заинтересован в этом; каждое увольнение из «семьи» могло ослабить охрану.

Угроза со стороны SA

А тем временем у Гитлера появились другие заботы, среди которых не на последнем месте стояла угроза со стороны Эрнста Рема, который оставался одним из самых заметных из его ранних последователей. Будучи начальником SA, он имел под своим командованием два с половиной миллиона человек и кресло в кабинете правительства. Однако у Рема были собственные амбиции, и кресло в кабинете правительства его не вполне устраивало.

Гром разразился в феврале 1934 года, когда командир SA предложил кабинету министров организовать совершенно новое министерство обороны, которое бы подчинило себе армию, SS, SA и все группы ветеранов. Такое предложение было совершенно неприемлемым, особенно, если рассматривать его в свете воинственного заявления Рема: «Те, кто думает, что задачи, стоящие перед SA, уже выполнены, должны свыкнуться с мыслью, что мы здесь, что будем дальше здесь оставаться, используя свои возможности».

Гитлер приступил к действию. В июне 1934 года Дитрих получил транспорт для переброски его «Лейбштандарта» вместе с запасом оружия на юг Германии. Два взвода «Лейбштандарта» отправились из Берлина в Каутеринг, расположенный в пригороде Мюнхена. Приказ, полученный «Зеппом» Дитрихом, был жестким и однозначным: ему приказали набрать взвод, отправиться с ним в тюрьму Штабельхайм, где находились шесть лидеров SA, кстати, его бывших друзей и соратников, и расстрелять их. Дитрих прибыл туда с «шестью отличными стрелками, чтобы быть уверенным, что никакой бойни там не будет». После небольшой задержки была осуществлена кровавая казнь. Количество погибших во время этих событий, вошедших в историю под названием «Ночь длинных ножей», противоречиво, хотя многие источники говорят о 150 расстрелянных. Среди них был и Эрнст Рем. Те, кто выжили, как сказал в своей книге «SS—оправдание нации» Джеральд Райтингер, «обнаружили, что являются членами такой же безобидной организации, как женское движение».

Вверху: 30 января 1937 года во время празднования четвертой годовщины прихода нацистов к власти в Германии Гитлер приветствует командира «Лейбштандарта» «Зеппа» Дитриха (в шлеме).

В кровавом рейде, во время чистки диссидентов из SA, кроме Дитриха, активное участие принимал «Лейбштандарт». Члены мобильного отряда, образовавшие *Einsatzkommandos* (команда действия), получили приказ хватать всех, кто хоть как-то связан с диссидентами. В качестве образца действия этих отрядов «Лейбштандарта», методы которых можно сравнить разве что с бандами Аль Капоне в Америке, можно привести убийство Эриха Клаусенера, директора министерства транспорта и президента Католического движения. Гауптштурмфюрер SS Курт Гильдиш, называвший себя «полным энтузиазма последователем национал-социализма», вошел в здание, где располагалась контора Клаусенера. Столкнувшись со своей жертвой, когда тот шел в ванную комнату, Гильдиш, подчеркнуто не спеша, отвел Клаусенера обратно в контору и там объявил, что тот находится под арестом. После этого Клаусенер повернулся к Гильдишу спиной, чтобы найти в шкафу свой пиджак. Убийца из SS вскинул оружие и выстрелил. Чтобы убийство напоминало самоубийство, Гильдиш положил свой маузер рядом с правой рукой жертвы и поставил у дверей конторы двойной караул. В награду за это ему тут же присвоили звание штурмбаннфюрера SS.

Формирования SS

После чистки в SA на всех, кто осмеливался противоречить режиму, падала тень набирающего силу SS, главного властителя террора в Гитлеров-

ской Германии. Их составили три военизированных формирования: «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер», *SS-Verfügungstruppen* (SS-VT, или войска специального назначения, превратившиеся в 1940 году в Waffen-SS) и *SS-Totenkopfverbände* (подразделение «Мертвая голова»).

SS-VT появились на ранней стадии развития Германии как полицейского государства, когда не терпелся малейший намек на гражданское неповиновение или беспорядки. Постепенно SS-VT выделилось из уже созданной организации. Это было *SS-Politische Bereitschaften* (Полицейское подразделение быстрого реагирования), представляющее собой вооруженное подразделение, по численности соответствующее батальону. Со временем взводы этого подразделения поглощались SS-VT, но именно в этих взводах происходило первоначальное обучение «Лейбштандарта». В секретном приказе, датированном 2 февраля 1935 года, Гитлер описал свое видение будущего SS-VT: оно должно было состоять из трех стандартных *Standarten*, или полков, а также саперного батальона и батальона связи. В случае войны SS-VT должно было войти в состав армии. Таким образом SS-VT подчинялось военной субординации и имело право на рекрутский набор. Армия с самого начала обладала некоторым контролем над этим подразделением: она отвечала за его военную подготовку и имела право инспектирования.

Гитлер испытывал острую необходимость разъяснить народу Германии преимущества национал-социализма, SS-VT и, в особенности, «Лейбштандарта». Такая возможность представилась во время плебисцита в Саарской области 12 января 1935 года: большинство жителей этой области, 477 000 голосов против 48 000, проголосовало за возвращение этого богатого каменным углем района Рейху. Гитлер, которому не терпелось посетить Саарскую область, возложил на «Лейбштандарт» обязанности по организации эскорта, чтобы показать растущую силу национал-социализма. Армия не торопилась взять на себя эту роль, ей было твердо и ясно указано ее место. Фюрер объявил: «Если армия не горит желанием прокладывать новый путь, то впереди пойдет „Лейбштандарт“».

К концу февраля около 16 000 человек Дитриха – мотоциклетная рота, две пехотные роты 1-го батальона, две роты из 2-го батальона и одна из 3-го – прибыли в Саарбрюкен. Прием «Лейбштандарта» был восторженный, как поэтично писала одна из газет: «Люди Гитлера появились как боги, чтобы показать путь к новой Германии».

Справа: Люди из «Лейбштандарта» стоят в карауле перед кабинетом их фюрера в Берлинской рейхсканцелярии (обратите внимание на инициалы А. Н. над дверями). Подобный пост существовал и около резиденции канцлера на Вильгельмштрассе.

Звезда «Зеппа» Дитриха поднялась уже довольно высоко. Бывший помощник мясника, сельскохозяйственный рабочий, официант и шофер, который к концу Первой мировой войны получил звание *Oberfeldwebel* (старший сержант), в 1929 году получил звание штандартенфюрера SS (полковника) за организацию SS в южной Баварии. А меньше чем через год Дитрих уже получил звание оберфюрера SS и принял командование над *SS Abschnitt Süd* (Сектор SS Юг). Далее в 1931 году он становится группенфюрером SS, а в июля 1934 года поднимается до обергруппенфюрера SS и продолжает подниматься по служебной лестнице.

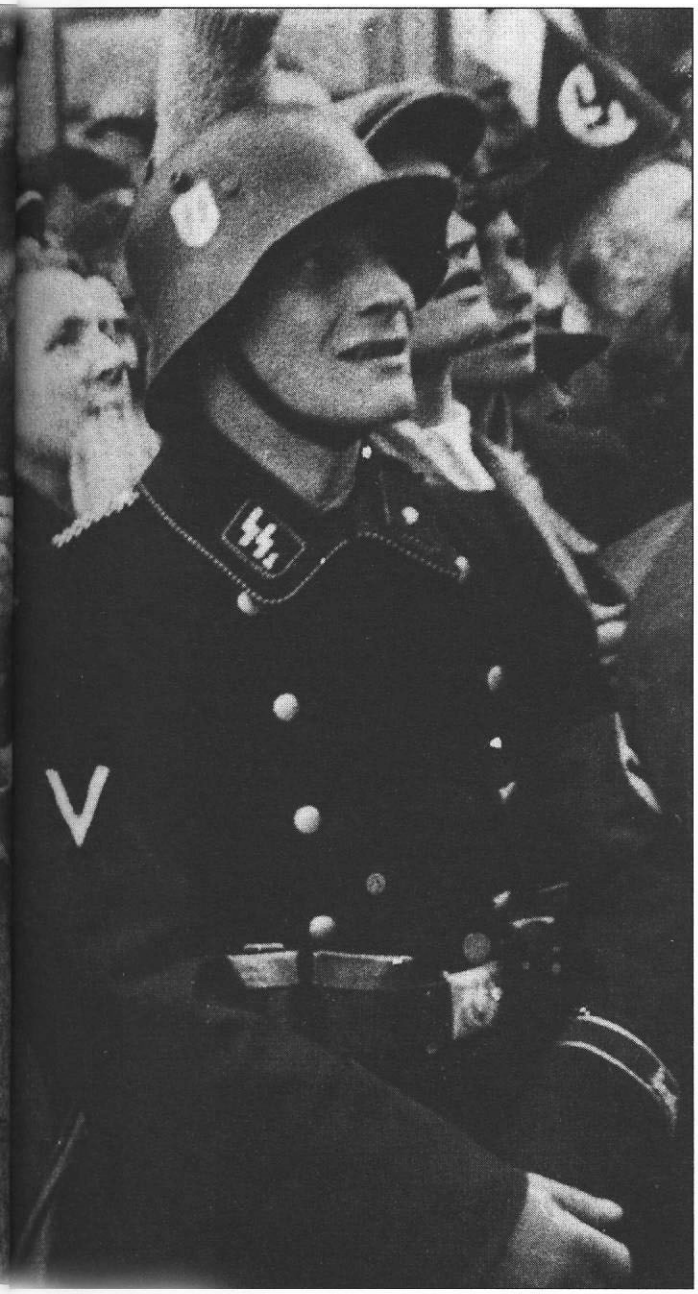
Престиж SS-VT, а вместе с ним и «Лейбштандарта», растет так же быстро, как карьера Дитриха. К маю 1935 года служба в SS-VT приравнивается к службе в вооруженных силах, а на следующий год SS-VT получает собственный генералитет, где инспекторат SS-VT возглавляет бывший генерал-лейтенант Рейхсвера Пауль Хауссер. Чтобы каждое подразделение SS-VT крепко усвоило высокие идеалы, Гитлер при каждом удобном случае напоминал о том, что SS-VT «не является ни частью Вермахта, ни полицейским подразделением. Это постоянные вооруженные силы, находящиеся в моем распоряжении». Гитлер пошел дальше. Обязанности по набору рекрутов в SS-VT и их идеологическую и политическую подготовку были возложены на рейхсфюрера SS. Однако Гитлер подчеркнул, что действия Гиммлера должны находиться «в соответствии с моими директивами и указаниями». Смысл был вполне определенным: говоря военным языком, высшее командование едино и неделимо.

Неизбежно зрел конфликт между SS-VT и армией. Вермахт с чистым снобизмом смотрел на SS-VT как на организацию, стоящую ниже него на социальной лестнице, и считал просто политической выскочкой. Часто поступали жалобы на то,

что служащие SS-VT отказывались приветствовать офицеров Вермахта, между членами этих двух формирований случались постоянные стычки.

Человеком, который попробовал ликвидировать эту брешь и найти взаимопонимание с Дитрихом, был Гейнц Гудериан, известный немецкий теоретик танковой войны, командир XVI танкового корпуса. Дитрих узнал, что он будет под командованием Гудериана во время операции в марте 1938 года, которую Гитлер определил как «освобождение» его родной Австрии, выполненной лично им миссии: возвращение этой страны в состав Германии. Произошел случай, который иллюстрирует то, что Дитрих являлся доверенным лицом фюрера. В своих воспоминаниях «Танковый вождь» Гудериан пишет: «Я считал, что аншлюс (вос-

соединение) должен произойти без всяких столкновений. Я чувствовал, что для обеих стран это будет радостное событие. Поэтому я решил, что для выражения наших дружеских чувств хорошо бы на танках вывесить флаги обеих стран и украсить машины цветами. Я попросил «Зеппа» Дитриха попросить на это одобрение Гитлера, и через полчаса получил положительный ответ».



Одобрительный прием

Их повсюду принимали радостно. Ветераны Первой мировой войны, приколов на грудь свои награды, выстроились по краям улиц. Цветы и провизия преподносились контингенту «Лейбштандарта», когда те присоединились к танкам Гудериана, проделавшим дальний путь от самого Берлина. Отправившегося в Вену Гитлера ждал головокружительный прием, в то время как отряд «Лейбштандарта», ответственный за его безопасность, изо всех сил старался не отставать от фюрера, окружая его машину.

Можно простить бойцам «Лейбштандарта» то, что они выражали явное удовольствие от того, что выглядели лучше своих армейских соратников. Хваленые танковые подразделения по дороге из Зальцбурга столкнулись с техническими трудностями и отстали. Гудериан отмахнулся, объяснив, что все поломки были вполне тривиальными. Но правда заключается в том, что «Лейбштандарт» преодолел не менее 965 километров примерно за 48 часов. 2-я бронетанковая дивизия оставалась в Вене до осени, после чего была заменена австрийцами. «Лейбштандарт» и весь личный состав XVI армейского корпуса вернулись в Берлин только в апреле.

После этого Гитлер обратил свой взор на Чехословакию, издав 20 мая приказ о подготовке к операции «Грин», оккупации Судетской области, где проживало немецкое национальное меньшинство. И опять «Лейбштандарт» принимал участие во вторжении под командованием Гудериана, входя в состав XVI танкового корпуса, и снова танки были украшены ветками и цветами. К приезду Гитлера был выстроен почетный караул, состоящий из трех рот, из 1-го бронетанкового полка, из 1-го стрелкового полка и из «Лейбштандарта». Через полгода после этого вторжения последовала оккупация Богемии и Моравии.

Конкуренция с Вермахтом

Три полка SS «Лейбштандарт», «Германия» и «Дойчланд» принимали участие в оккупации Че-

Слева: Нацистский контингент, в том числе и подразделение «Лейбштандарта», марширует по улицам Инсбрука 4 апреля 1938 года. После аншлюса Гитлер заявил, что возвращение Австрии Германии было той миссией, ради которой он жил на Земле.

Справа: Ротный командир из «Лейбштандарта» дает радиоинтервью на площади Венслас в Праге. Собравшиеся вокруг граждане внимательно слушают. По случаю вступления в Прагу машины «Лейбштандарта» украшены ветками и цветами.

хии, исполняя роль, которая не очень-то пришлась по нраву высокомерным воякам из *Oberkommando der Wehrmacht* (ОКВ, или Верховное командование Германии). Изданный ОКВ пресс-релиз заявил, что оккупация была делом «армии, военно-воздушных сил и полиции». Это никоим образом не удовлетворило Гитлера, который взял синий карандаш и внес поправку: «Это была радостная операция, выполненная подразделениями армии, военно-воздушных сил, полиции и «Лейбштандарта».

Особенно примечательно замечание, сделанное по поводу войск SS генералом Людвигом Беком, последним начальником генерального штаба в мирный период: «Интересно заметить, что организация, которая по утверждению Гитлера никогда не применит оружие в военных операциях и ни в коей мере не будет соперничать с армией, теперь принимает участие во всех ударах, задуманных Гитлером». К этому замечанию Бек делает очень интересное добавление: «Они не только принимают участие в военных операциях, они с 1938 года еще и носят нашу форму, а собственную надевают только в торжественных случаях».

Беспокойство, которое можно почувствовать в этом высказывании Бека, не ускользнуло от верховного командования Вермахта. Гитлер боялся испортить отношения с армией, поэтому он снова подчеркнуто заявил, что только армия использует оружие в интересах Рейха. Армия со своими давними и прекрасными традициями, говорилось в этом заявлении, не может опускаться до полицейских операций. Однако эта дипломатия не нашла своего отзвука в речах Гиммлера, который заметил: «...если армия не может выполнять такую грязную работу, даже когда ей приказывают, то ей придется смириться с тем, что для такой работы существуют специальные силы».

Этот конфликт и соперничество между Вермахтом и Waffen-SS еще только начинался, но тем не менее он уже существовал. Так как территориальные претензии Гитлера не были полностью удовлетворены, ему требовались сильные вооруженные силы. И охрана Гитлера понимала, что она в стороне не останется.

LEIBSTANDARTE SS ADOLF HITLER

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Организация

Будучи личной охраной Гитлера, «Лейбштандарт» часто появлялся на глазах у публики, и туда набирали только тех, кто подходил под строгие нацистские расовые стандарты. Рекруты могли читать только одобренные нацистами произведения, а гражданские лица должны были восхищаться «арийским сверхчеловеком».

При наборе и подготовке рекрутского состава «Лейбштандарта», естественно, использовались и обычные методы, применяемые во всех вооруженных силах. Но служащие Waffen-SS, в отличие от военных из других подразделений в своем поведении часто руководствовались строгими идеологическими правилами национал-социализма и служили в лучших условиях, что вело к периодическим стычкам с Вермахтом.

Истоки этих разногласий вели к Генриху Гиммлеру, для которого «Лейбштандарт» являлся воплощением в жизнь личной мечты. Вальтер Дорнбергер, ветеран Вермахта, описывает Гиммлера как обычного интеллигентного школьного учителя, а никак не человека, склонного к насилию». И действительно, его облик был противоположно тому облику, который мы привыкли видеть в военных: его прошлое было академическим, он вышел из уважаемой семьи, относящейся к среднему классу, и воспитывался в строгой дисциплине.

И вряд ли вызовет удивление то, что Гиммлера притягивала армия, несмотря на то, что, когда он в 18 лет хотел вступить в 11-й баварский пехотный полк, там для него не нашлось места. Годом позже он поступил на сельскохозяйственное отделение Высшей технической школы при Мюнхенском университете. С учебой у него не возникало никаких трудностей, если не считать здоровья и физического развития. Его попытки исправить это положение вещей доходили до смешного, в университетском спортзале он даже не мог подтянуться на брусьях. Он прилежно посещал мюнхенскую студенческую секцию стрельбы и дуэли. Когда же он вызвал противника на дуэль, то получил пять порезов, в результате чего заработал шрамы и лигатуру. И все же, Гиммлер был в восторге.

Слева: Строгая парадно-строевая подготовка «Лейбштандарта» в лихтерфельдских казармах была причиной того, что в Вермахте их дразнили «асфальтовыми солдатами», но от них требовали безупречного внешнего вида в любое время.

Расовые идеи

Кроме заботы о физической подготовке Гиммлер был чрезвычайно озабочен расовыми вопросами, мечтой о немцах как расе господ. Исходя из этого, можно понять, почему он настаивал, чтобы его Черная Гвардия имела строго нордическую внешность. Он заявлял: «Я настаиваю, чтобы рост был не ниже метра семидесяти. Я лично буду отбирать сотню-другую в год и требовать делать фотографии, которые могли бы выявить какие-нибудь славянские или монгольские черты... Каждый человек должен обладать пропорциональным телосложением, например, должна выдерживаться пропорция между голенью и бедром, или между ногами и телом, в противном случае это может привести к дополнительной нагрузке при длительных марш-бросках...Человек не должен быть похожим на какое-то убожество; его походка, руки и все

остальное должны полностью соответствовать установленному нами идеалу».

Что касается стандарта физической пригодности, по которому, как это ни иронично, рейхсфюрер SS совершенно не подходил для собственной элиты, он с гордостью заявлял: «До 1936 года мы не принимали в «Лейбштандарт»... даже тех, у кого был запломбирован один зуб. Мы могли подбирать в Waffen-SS сливки мужского населения».

Но этого было недостаточно. С конца 1935 года каждый поступающий в SS должен был предоставить документы о своих предках, для офицеров такие документы требовались, начиная с 1756 года, для других чинов – с 1800. Таким образом «Нежелательная кровь» сразу же отсеивалась; если позже выяснялось, что кто-то из рекрутов по незнанию или умышленно дал неверные сведения, он тут же исключался из рядов SS. Инструкция SS гласила: «Решение вступить в вооруженные силы фюрера равносильно заявлению, что вы добровольно решили продолжать нашу политическую борьбу на новом уровне».

Проверка браков

Мнение «Зеппа» Дитриха на гиммлеровскую заботу о расовой чистоте не известно, но о нем легко можно догадаться. Определенно известно, что он ворчал: «Мы ежегодно теряем по крайней мере 40 отличных кандидатов в «Лейбштандарт» из-за неподходящих предков». Расовые вопросы сильно влияли и на частную жизнь личного состава «Лейбштандарта». Если, например, кто-то из членов «Лейбштандарта» собирался жениться, то он должен был предоставить для изучения документы на предков будущей жены и ее фотографию в купальном костюме.

Для подготовки командного состава существовали гиммлеровские *Junkerschulen* (кадетские учебные центры SS), а Дитрих был убежден, что и условия службы должны им соответствовать. Внушительное зрелище представляли собой в 30-х годах Лихтерфельдские казармы с мрачными и массивными воротами. Между 1940 и 1941 годами все преобразилось. Перед главным входом, выходившим на засаженную деревьями улицу, поставили две, богатырского размера статуи солдат в шинелях и в шлемах, похожих на котелки. Над воротами поместили огромного орла со свастикой и надпись крупными буквами: «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

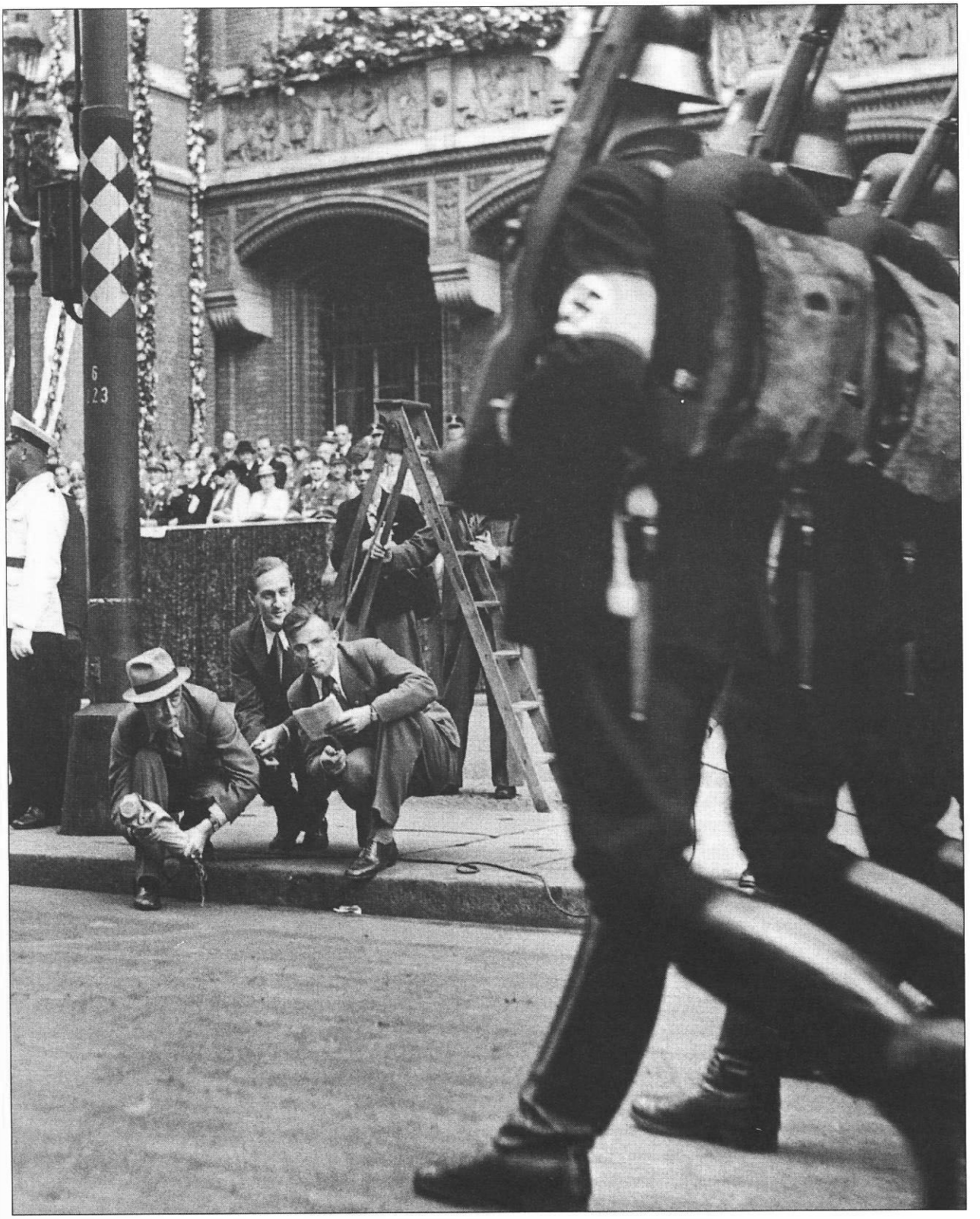
В каждом углу большого четырехугольника располагались жилые корпуса «Адольф Гитлер», «Хорст Вессель», «Герман Геринг» и «Гинденбург». Внутри четырехугольника располагались классные комнаты и учебные постройки. Вестибюли казарм были отделаны дубом, а на стенах вырезаны серебряные нордические руны с переводом. Фрески изображали достижения Германии, а над всем этим возвышалось изображение Фридриха Великого, любимого исторического персонажа Гитлера. Там же располагалось несколько вспомогательных строений, в том числе просторный Фельдмаршальский обеденный зал, вмещавший 1 000 кадетов.

Протестантская церковь, в которую ходили верующие из «Лейбштандарта», а также жители района Берлина Лихтерфельд, размещалась в командном корпусе на южной стороне. Здесь у входа стояли статуи четырех королей Пруссии: Фридриха Вильгельма I, Фридриха II, Фридриха Вильгельма III и Вильгельма I. Еще одним символом эксклюзивности «Лейбштандарта» было использование слов *Bataillon, Kompanie* и *Zug* (батальон, рота и взвод) вместо нацистских псевдовоенных *Sturmbann, Sturm* и *Trupp*. Все говорило о том, что «Лейбштандарт» представляет собой нечто особенное.

Вермахт (армия) продолжал злословить по поводу «Лейбштандарта». Одним из критических замечаний Вермахта в адрес охраны Гитлера, а на самом деле в адрес всех подразделений SS-VT, было то, что особое внимание придавалось расовой чистоте и парадной муштре, а основами военной подготовки пренебрегали. За пристрастие к парадной муштре «черную гвардию» постоянно дразнили прозвищем «асфальтовые солдаты».

Первоначально в этой критике была большая доля истины. На самом деле ее серьезно воспринимал только Гиммлер, о чем свидетельствует то, что в 1938 году он принял в SS Пауля Хауссера, отставного генерал-лейтенанта Вермахта. Хауссеру была дана вся власть, чтобы привести SS-VT в подобающую форму. Готлиб Бергер, который возглавлял рекрут-

Справа: Январь 1937 года, «Лейбштандарт» участвует в парадной церемонии по случаю, как утверждали нацисты, 700-летия со дня основания Берлина. Звуки их чеканного шага записывались для радио.



ский отдел, занимающийся пополнением, вскоре начал действовать с заметно большим успехом, чем отдел пополнения *Allgemeine-SS*. Семнадцать рекрутских контор, по одной в каждом военном округе и в Берлине, приступили к активному поиску пополнения. За восемь месяцев люди Бергера набрали более 32 000 рекрутов, опираясь в основном на гитлерюгенд.

В начальный период типичным рекрутом был мужчина в возрасте от 19 до 22 лет из рабочих или мелких служащих. Результат этих усилий можно увидеть из высказывания Джеральда Райтлингера: «Под влиянием хауссеровских кадетских школ Waffen-SS превратилась в одну из самых эффективных военных обучающих систем Второй мировой войны, во что-то среднее между спартанскими гоплитами и Лагерями гвардии в Катерхеме. На самом деле, это был объединенный продукт гиммлеровской мечты о воспитании военного порядка и хауссеровского практического опыта службы в прусской армии».

Вверху: В поведении и строевых занятиях дисциплина в «Лейбштандарте» была драконовской в отношении всех чинов. Люди из Лихтерфельдских казарм постоянно должны были помнить, что они избранные, что они элита.

Но Хауссер был не единственным человеком, обладавшим таким опытом. Имелся еще и Феликс Штайнер, который во время Первой мировой войны служил младшим пехотным офицером. На этом посту он видел, как всевозможные армейские подразделения, достигнув вершины, на войне превращались в обычное пушечное мясо. Эти позиционные побоища и трата людских ресурсов устарели. Вместо этого должны быть элитные войска с повышенной мобильностью, обученные по специальной программе для ответственной работы в команде. На первое место Штайнер ставил физическую подготовку, и только потом учебный плац и парадную муштру. Пока «Лейбштандарт» не столкнулся со своими колле-

гами, которые в полной выкладке могли преодолеть 3 километра за 20 минут, его бойцы скептически смотрели на приверженность Штайнера к атлетике и бегу по пересеченной местности. Вскоре эти методы и идеи проникли во все уголки иерархии SS.

Система подготовки

Обучение было очень насыщенным. День начинался с подъема в 6:00 и часовой разминки перед завтраком. Затем следовали занятия по изучению оружия, которые три раза в неделю прерывались лекциями о жизни фюрера, идеологии национал-социализма и философии расового отбора. Обязательным было изучение «Мифа двадцатого столетия» Альфреда Розенберга и «В крови и земле» Вальтера Дарре.

Особенностью военных занятий являлось максимальное приближение к реальным условиям, с боевыми патронами и настоящим артиллерийским огнем. Смысл этого можно найти в словах Гиммлера о том, что «каждый боец должен привыкнуть к своему оружию и находиться в 50–70 метрах от разрывов собственных снарядов». Время от времени бывали потери, которые вызвали критику со стороны, но рейхсфюрер SS, похоже, не обращал на нее особого внимания. В оправдание говорилось, что «капля крови отличного немецкого парня в мирное время спасет реки той же крови в сражении». Феликс Штайнер высказался по этому поводу еще более жестко: обученный боец из «Лейбштандарта» «со скоростью молнии разорвет противника на части, а потом уничтожит остатки».

Война потребовала создания новых специальных учебных заведений, таких как Артиллерийская школа SS в Глау и бронетанково-гренадерская школа SS в Кайншлаге. Специальная подготовка унтерофицерского состава проходила в учебных центрах, таких как *SS-und-Waffen Unterführerschule Lauenburg*. Отношения между рекрутами и их инструкторами из Вермахта сначала были натянутыми, но вскоре заметно улучшились. Альберт Штенведель, рекрут, записавшийся в 1-ю роту «Лейбштандарта Адольф Гитлер» и проходивший подготовку в учебном лагере под Цоссеном, к югу от Берлина, рассказывает:

«Нас обучали унтер-офицеры из 8-го пехотного полка, подразделения, входившего в состав стотысячной армии, дислоцированной в Силезии. Мы получили прекрасную практическую и теоретическую подготовку для полевой и караульной службы, которая заложила фундамент нашей будущей военной карьеры... Нашими инструкторами были видавшие виды закаленные ветераны, оставшиеся в политическом отношении совершенно нейтральными. Все рекруты были закаленными эсэсовцами, которые попробовали вкус политической борьбы и которые знали, что такое безработица, тяжелые времена и преследования. Для наших инструкторов все это было довольно необычным. Но уже через неделю занятий между нами установились такие дружеские отношения, о которых можно было только мечтать. Мой инструктор унтер-фельдфебель Райгбер даже пригласил меня на свою свадьбу, и я с радостью принял это приглашение».

Однако дисциплина повсюду оставалась железной. Уходя в увольнение, боец должен был иметь в кармане носовой платок, сложенный определенным образом. Если расчетная книжка слишком выпячивала карман, то ее владелец мог лишиться очередной выплаты.

«Братство»

Учебные центры закладывали базу для подготовки суровых, бессердечных боевых зверей. Среди офицеров, сержантского состава и других рангов процветало чувство дружбы и взаимного уважения. Взгляд на будущие *Waffen-SS* как на «Братство» распространялся даже на мелочи. Например, в Вермахте для предотвращения воровства служащие запирали свои шкафчики и тумбочки. Для людей Гиммлера такой практики не существовало. В редких случаях воровства разбирательство проводилось в частном порядке без привлечения сторонних людей. Стиль «Зеппа» Дитриха хорошо демонстрируется на том факте, что он предпочитал питаться за одним столом со своими бойцами, а не в столовой для старших офицеров. Всю жизнь здесь пронизывала демократия, о которой Вермахт даже не помышлял. Это было совершенно не похоже на строгие классовые разграничения, характерные для прусской военной традиции, которая, надо отметить, сохранилась в некоторых других подразделениях SS.

Ломка профессиональных и социальных барьеров между солдатами и офицерами уходит корнями во времена Первой мировой войны, когда появились *Sturmabteilungen* или Штурмовые группы,

порядки в которых в корне отличались от порядков, царивших в немецкой армии. Как позже в SS, чувство превосходства в *Sturmabteilungen*, граничило с высокомерием; таким образом, остальным смертным давалось понять, что перед ними элита. Несомненно, им давались и определенные привилегии, они получали усиленный рацион, ограждались от некоторых неудобств окопной военной жизни, пользовались более продолжительным отдыхом и отпусками. Наследие *Sturmabteilungen*, которое так возмущало многих военных, показало свою актуальность и преимущество на полях сражения в России в 1940-х годах. Для старших офицеров здесь было вполне обычным явлением идти в штыковую атаку впереди своего подразделения.

Вверху: Снимок, для которого, очевидно, специально позировали, должен был продемонстрировать, что даже во внеслужебное время в «Лейбштандарте» придерживаются самого высокого стандарта. Сюда входит и поддержание жилого помещения в безупречной чистоте и порядке.

Принцип равенства внушался будущим бойцам «Лейбштандарта» с первых дней пребывания в учебном центре. Для офицеров *Waffen-SS* представлялись карьерные возможности в соответствии с их талантами, а не происхождением. В своей истории «Лейбштандарта», где значительное место отведено отличительным особенностям этого подразделения, Джеймс Лукас и Матью Куппер пишут:

«До 1938 года только 40 процентов кадетов офицерских школ SS получило элементарную школьную подготовку. В вооруженных силах 49 процентов офицеров вышло из семей военных, в отличие от SS-VT, где таких офицеров насчитывалось всего лишь пять процентов. И наоборот, если в Вермахте было менее двух процентов выходцев из крестьянских семей, то в SS-VT около девяноста процентов личного состава выросли на земле. (Это, кстати говоря, показывает, насколько высок здесь был приток рекрутов из сельской местности по сравнению с городами. В некоторых частях Германии до трети детей сельских тружеников вступало в ряды вооруженных формирований SS, это были именно те районы, которые создали наиболее сильную поддержку NSDAP).

Вверху: Идеология являлась краеугольным камнем в системе подготовки молодых бойцов «Лейбштандарта», которые обязаны были посещать как уроки по основам национал-социализма, так и лекции по философии расового отбора.

Однако, хотя безупречность в дисциплине и подготовке стояли на первом месте, это не было характерной, единственной чертой «Лейбштандарта». Как и во всех остальных организациях SS, нацистская идеология лежала в основе любой инициативы. Еженедельные идеологические семинары были обязательны для каждого бойца «Лейбштандарта». Кадровый офицер по воспитанию говорил: «Главной задачей идеологической работы

Слева: Еще одно лицо «Лейбштандарта»: «собственность Гитлера» среди цветов и улыбок. Эта фотография, сделанная в Берлине 20 апреля 1937 года, показывает толпу, собравшуюся посмотреть на парад в честь дня рождения Гитлера.

было внушить личному составу «Лейбштандарта», что они являются ударными войсками режима... Эти бойцы должны были ценить только узы, связывающие их с фюрером и его приказами... Таким образом мы могли и должны были воспользоваться временем... чтобы сделать «Лейбштандарт» монолитным подразделением и превратить его в мощное оружие в руках фюрера».

Организация

Авторы Джеймс Лукас и Матью Куппер описывают события, произошедшие в октябре 1933 года, среди которых есть один из многих примеров конфликтов между «Лейбштандартом» (задуманным и предназначенным для Адольфа Гитлера) и Гиммлером, который всегда был очень восприимчив к любому, даже малейшему посягательству на его власть. К тому времени «Лейбштандарт» состоял из двух эсэсовских *Sturmbanne* (батальонов), каждый из которых состоял из трех *Stürme* (рот или подразделений) и одного *Zug* (взвода) связи.

На следующий год подразделение переименовали в *SS Standarte I – Leibstandart Adolf Hitler*, это было первое подразделение из намеченного ряда подобных формирований SS. Однако Гитлеру не нравилось, что его элитные подразделения носят какие-то аморфные названия. Таким образом к середине 1934 года различные соединения, о которых мы уже упоминали, получили определенные названия, такие как роты и батальоны.

Численность подразделения постоянно продолжала увеличиваться вплоть до начала войны. К маю 1935 года «Лейбштандарт» представляет собой моторизированный полк численностью 2660 человек, включающий в себя более четверти общих сил SS-VT. В следующем июле 13-я рота гаубиц превратилась в роту полевой артиллерии, усиленную взводом бронированных автомобилей. К сентябрю 1939 года численность этого соединения возросла до 3700 человек, а к следующему маю «Лейбштандарт» добавил в свой состав еще одну роту полевой артиллерии, колонну легкой полевой артиллерии и артиллерийский батальон из трех батарей.

К этому времени дальнейшему усилению престижа SS-VT способствовало проведение широкомасштабных учений на Мюнстерском полигоне, в присутствии тщательно отобранной группы генералов, скептически высказывавшихся по поводу возможностей войск SS. Это были боевые полномасштабные ученья, подготовленные Гиммлером и проведенные под командованием Феликса Штейнера. Рихард Шульц-Коссенс, служивший в «Лейбштандарте» в период трех кампаний, присутствовал на этих ученьях, и вот как он описывает их в британской телевизионной передаче «Правда о „Мертвой голове“: «Весь полк находился под огнем артиллерии, пехоты, снайперов, пулеметов, ручных гранат и огнеметов. Раньше такого в немецкой армии не делалось, так как для этого требовались добровольцы, которые предварительно прошли отличную подготовку».

Заключение Гитлера в отношении вооруженных формирований SS было словно высечено в камне. Любые возражения со стороны Вермахта отбрасывались в сторону; каковы бы ни были возражения оппозиции, с этого времени эти подразделения SS-VT начали формироваться в дивизии. Однако военные издержки, связанные с приказом Гитлера о вторжении в Польшу, отсрочили это решение. Отдельные подразделения «Лейбштандарта», «Дойчланд» и «Германии» к удовлетворению противников были отданы под командование Вермахта. И только после конца Балканской кампании подразделение «Лейбштандарт Адольф Гитлер» было официально объявлено дивизией SS.

Форма и знаки различия

Последовательность не являлась отличительной чертой Waffen-SS, особенно, когда это касалось обмундирования. В военных условиях, при дефиците материи и изобилии скопившейся за прошедшие годы стандартной фурнитуры, было просто невозможно создать что-то особенное.

Довоенная форма SS-VT состояла из однобортной куртки с четырьмя алюминиевыми пуговицами. С двумя нагрудными карманами со складкой, застегивающимися на пуговицу, и с двумя косыми карманами на бедрах, также застегивающихся на пуговицу. Черные

брюки были заправлены в стандартные черные походные сапоги Вермахта (высокие сапоги), на голове была черная кепка или стальной шлем, и все это завершалось кожаным ремнем с эсэсовской бляхой.

Как и следует ожидать от элитного подразделения, в форме «Лейбштандарта» имелись и специальные отличия. Старший сын «Зеппа», Вольф-Дитер, говорил биографу Дитриха Чарльзу Мессенджеру, что решающее слово при разработке формы было за его отцом. По мере служебного роста командир «Лейбштандарта 1-го бронетанкового корпуса SS 6-й танковой армии Дитрих получал все большие права. Только он носил стандартную генеральскую фуражку с золотым ремешком и окантовкой, в отличие от стандартной эсэсовской серебряной окантовки. На околыше фуражки была серебряная эмблема мертвой головы, в то время как национальная эмблема SS была вышита золотыми нитками на рукаве. Национальный герб и манжетная лента с надписью «Лейбштандарт Адольф Гитлер» на полевой форме и шинели Дитриха были вышиты золотыми нитками на стандартном черном фоне и имели золотую вышитую окантовку. Подобная элегантность относилась и к шинели из лайковой кожи с зеленой атласной подкладкой, на которой все эмблемы были вышиты золотыми нитками.

Только служащим «Лейбштандарта» разрешалось носить белые аксессуары на черной форме. На петлицах были вышиты эсэсовские руны без каких-либо номеров подразделения. Люди Дитриха вплоть до оберштурмбаннфюрера SS носили на левой петлице руны, а на правой знаки различия, говорящие о звании. Старшие офицеры носили знаки различия, говорящие о звании, на обеих петлицах. На самом деле бойцы «Лейбштандарта» отличались от остальных служащих SS некоторыми отличиями в своей форме. В верхней части левого манжета они носили черную ленту шириной 28 мм, на которой готическим шрифтом было написано «Адольф Гитлер». На нарукавных нашивках имелась монограмма «ЛАГ». Форменный головной убор был серого полевого цвета с черным околышем и черным кожаным козырьком. Эсэсовская версия государственного герба (орла) была сделана из матового серебра и носилась на тулье и на верхней части левого рукава. На передней части околыша красовалась эмблема «мертвой головы» из матового серебра. В 1935 году землисто-серая форма с черной кепкой, украшенной свастикой, и черными бриджами была заменена серой полевой формой, похожей на ту, что носили в Вермахте. И действительно, с 1938 года до конца войны окончательной формой для вооруженных формирований SS стала форма Вермахта.

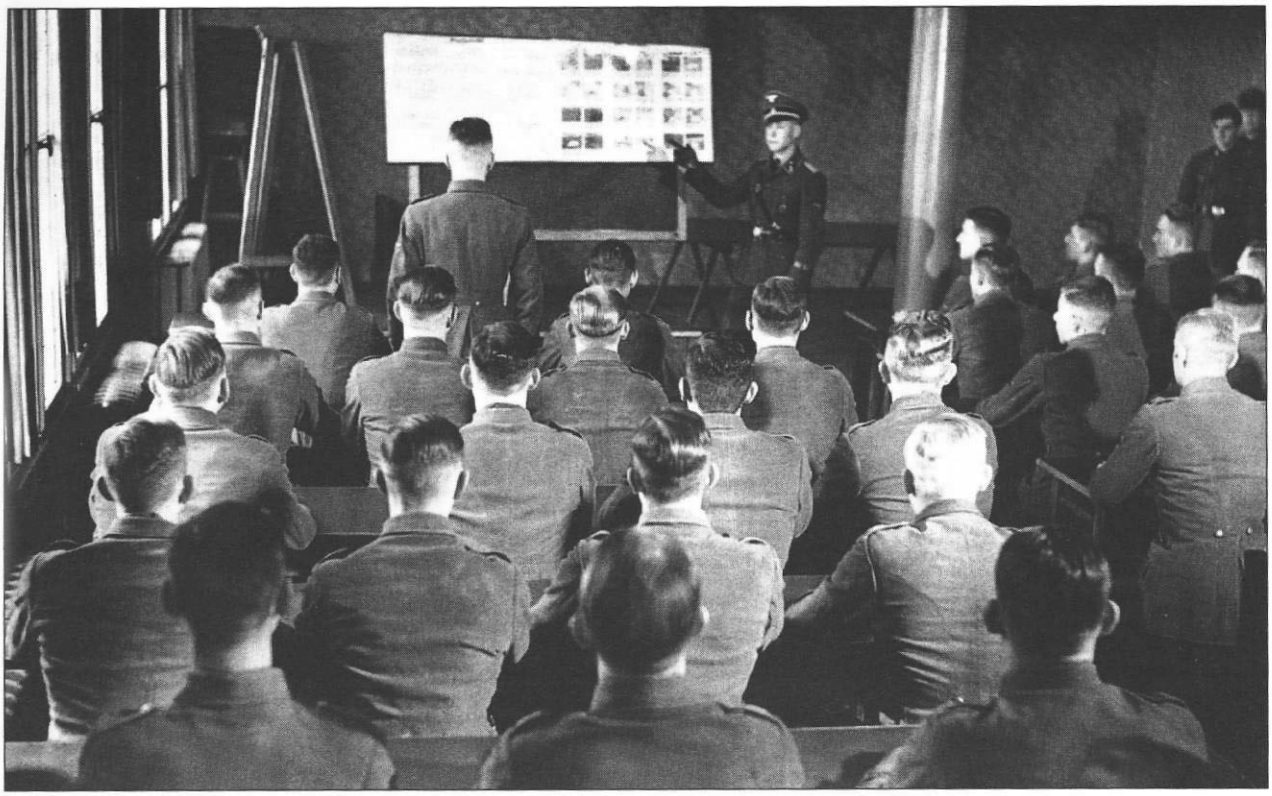
С приближением войны бронетанковые войска в 1938 году получили черную форму. На то имелись чисто практические причины: на черном не так видны масляные и грязные пятна. Специальная одежда, разработанная для удобного пребывания в танке или бронированной машине, напоминала форму Вермахта. Когда в 1940 году был официально принят термин Waffen-SS, «Лейбштандарт» получил стандартную серую армейскую полевую куртку с пятью пуговицами и накладными карманами на бедрах и груди. В 1941 году подобная серая форма была введена для расчетов штурмовых орудий, и, соответственно, для самоходных противотанковых подразделений. По мере того, как разворачивалась война, естественно, были введены разнообразные камуфляжные костюмы, соответствующие разным временам года. С годами эти костюмы превратились в один, который можно было выворачивать наизнанку: одна сторона такого костюма имела расцветку с преобладанием зеленой краски для лета, а другая – с преобладанием коричневой, для остальных времен года.

Верность до гроба

При разработке формы и эмблем Waffen-SS широко использовался символизм. Особо отличительным знаком, и не только для «Лейбштандарта», была эмблема «мертвой головы» на околыше фуражки, которая символизировала «верность до гроба». Двойной зигзаг руны «Зиг» или руны «победы», который носили на правой петлице воротника, говорил о победе, а не являлся, как это часто полагают, стилизованными буквами S, для обозначения *Schutzstaffel*.

Индикатором того, как в преддверии войны сокращался разрыв между Вермахтом и Waffen-SS, в частности на примере «Лейбштандарта», было введение шевронов для офицеров с генеральским званием. Как

Справа: Хотя до войны бойцы «Лейбштандарта» в основном выполняли церемониальные обязанности, каждый из них должен был уметь обращаться с оружием. На снимке: рекрут получает инструкции по овладению навыками обращения с карабином системы «Маузер».



указывают в своей истории «Лейбштандарта» Стен Кук и Р. Джеймс Бендер, снабженной эксклюзивной главой по изучению формы и знаков различия, использование шевронов было еще одним примером строгой иерархической структуры Waffen-SS.

Что касается шевронов и погон армейского типа, то существовали силы, которые противились тому, чтобы разрешить носить эти знаки различия в вооруженных формированиях SS. Только в конце ноября 1939 года носить такие знаки различия было разрешено Паулю Хауссеру из «Лейбштандарта» и Теодору Эйке из «Мертвой головы». Годом позже было введено в практику использование двойных званий. Офицерам, имеющим звание, соответствующее генеральскому чину, было разрешено добавить его к званию SS: бригадефюрер SS и генерал-майор Waffen-SS, группенфюрер SS и генерал-лейтенант Waffen-SS, обергруппенфюрер SS и генерал Waffen SS.

Для обозначения рода войск на пороге войны у офицеров Waffen-SS использовался цвет: на кантах или подкладке, или на погонах и аксельбантах во всех офицерских званиях вплоть до бригаденфюрера SS.

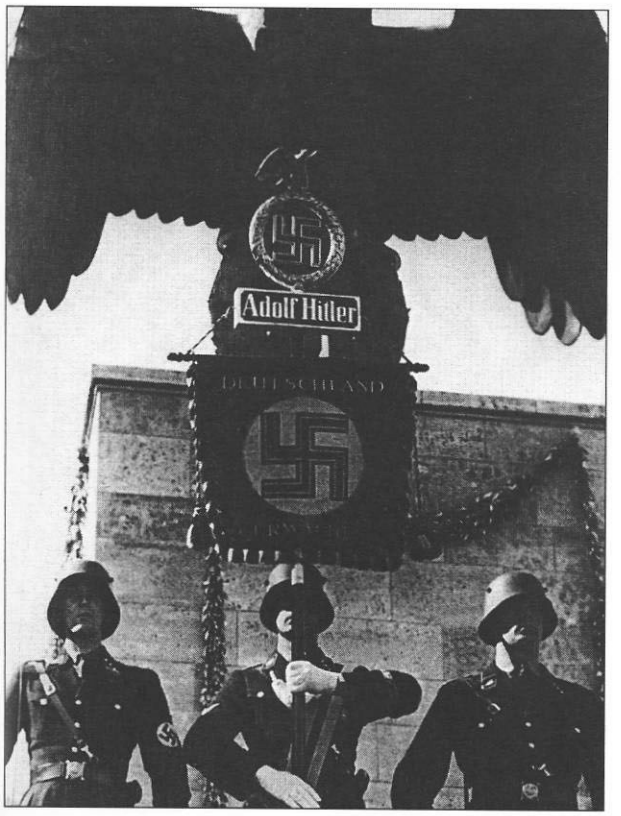
Вверху: Эти рекруты проходят в конце 1938 года подготовку внутри «Лейбштандарта» на получение офицерского звания. Посещение занятий, проводимых квалифицированным офицером, было обязательным для всех бойцов.

Вагнер

Музыка играла важную роль в церемониалах «Лейбштандарта». В августе 1933 года был создан музыкальный взвод, возглавляемый своим первым и единственным руководителем и дирижером гауптштурмфюрером SS Германом Мюллером-Джоном, получившим официальное звание Лейбштандарт-обермюзикмастер. Он руководил музыкантами духового оркестра, численность которого за ближайшие три года возросла от 36 до 64 человек. Перед войной оркестр гастролировал по всей Германии, и ему была отведена лидирующая роль на Олимпийских играх в 1936 году. Всем хорошо известно пристрастие Гитлера к музыке Вагнера. Поэтому нет ничего удивительного, что каждый год на Байрейтенском вагнеровском фестивале оркестр превращался в оркестр духовых

инструментов. 1 октября 1938 года «Лейбштандарт», совместно с подразделениями Вермахта, отправился в Судетскую область Чехословакии для обеспечения визита Гитлера с целью инспекции его нового завоевания. В городе Хорсин фюрера приветствовал музыкальный отряд «Лейбштандарта», который сыграл полковой марш и один из самых любимых Гитлером маршей Баденвайлерский. Кроме того, этот оркестр часто играл рядом с рейхсканцелярией и на многочисленных партийных сборищах.

Парадным символом оркестра, как и для многих других военных оркестров, была *Schelenbaum*, или «елочка с бубенчиками», названная так из-за обилия похожих на колокольчики кисточек. *Schelenbaum* служила штандартом оркестра, а в случае «Лейбштандарта» была сделана по образу и подобию штандарта, используемого в германской имперской армии. Не-



Вверху: Знаменосцы «Лейбштандарта» в тени гигантского нацистского орла на одном из парадов в предвоенное время. Точно так же, как и манжетные ленты, собственный штандарт был предметом особой гордости среди бойцов «Лейбштандарта».

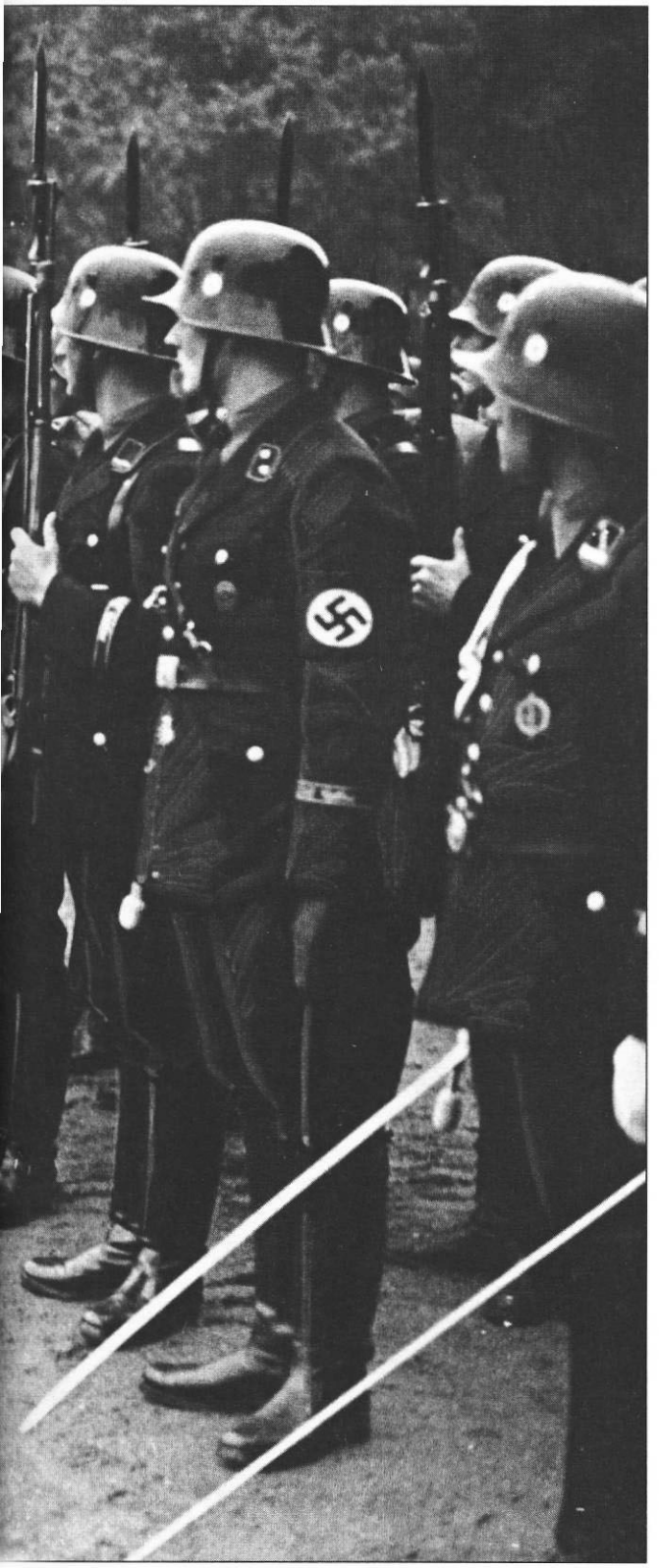
изменный орел распластался над доской с орлом и свастикой с надписью «*Adolf Hitler-Standarte*». Еще одна свастика была изображена внутри восьмиконечной серебряной звезды над полумесяцем, на котором еще раз было написано название соединения.

Черные бархатные полотнища, используемые на фанфарах во всех музыкальных подразделениях SS, обычно делались наподобие тех, которыми пользовался «Лейбштандарт», и имели размеры 42 на 42 сантиметра. С одной стороны были символ «мертвой головы» высотой около 23 сантиметров, а под ним готическим шрифтом высотой около 5 сантиметров находилась надпись «*Adolf Hitler-Standarte*». С другой стороны были вышиты эсэсовские руны, все это окаймлялось алюминиевой бахромой шириной около 1 сантиметра и верхним концом прикреплялось к трубе. Символ «мертвой головы» и эмблема «*Adolf Hitler-Standarte*» украшали большой барабан, используемый во время торжественных церемоний.

Штандарты и знамена

Мы уже упоминали о съезде, названном «Конгресс Победы», на котором Гитлер праздновал свой приход к власти. 1 сентября эсэсовец поднялся на трибуну, чтобы выставить *Blütfahne* (окровавленное знамя). Это являлось ярким примером нацистского символизма, так как по их заверениям знамя было пропитано кровью нацистских жертв, убитых во время неудавшегося Пивного путча. С этого момента на каждом Нюрнбергском съезде Гитлер будет посвящать новых членов партии, притрагиваясь к ним одной рукой и держа в другой пробитое пулями *Blütfahne*.

Съезд 1933 года имел для «Лейбштандарта» особое значение. Во время этого события ему был вручен двусторонний прямоугольный штандарт, обтянутый алым шелком с белой, черной и красной бахромой. Одна надпись на нем гласила: «NAT.SOZ.DEUTSCHE ARBEITER PARTEI», а другая—«STURMABZEILUNG». Ниже к древку была прикреплена свастика, окруженная венком, под которой находилась табличка с рамкой и надписью «Адольф Гитлер». В том же году «Лейбштандарту» были вручены первые батальонные знамена: на алом фоне белый круг с черной свастикой. На знамени была сделана накладка, на которой римской цифрой, обрамленной вышивкой алюминиевой нитью, был написан номер батальона, а в случае «Лейбштандарта» за номером после косой черты изо-



бражались эсэсовские руны. В следующем году Гиммлер вручил «Лейбштандарту» серию новых знамен, а заодно и новых штандартов.

Новые стяги

1940 год оказался для «Лейбштандарта» особенно примечательным, так как 7 сентября во Франции в городе Мец ему вручили три новых знамени для пехотных батальонов и три вымпела для артиллерийских подразделений. Такие вымпелы выдавались мобильным, особенно артиллерийским, подразделениям для того, чтобы они развивались на движущихся автомобилях. И здесь мы снова сталкиваемся с коварным влиянием Вермахта внутри Waffen-SS. Таким образом, перед самым началом войны «Лейбштандарт» прекратил пользоваться принятыми в SS вымпелами и перешел на образцы, принятые в Вермахте.

Опознавательные знаки на машинах в течение войны претерпели различные изменения и бывали случаи, например, во время французской кампании в мае 1940 года, когда в целях соблюдения секретности такие знаки одновременно распределялись и для Вермахта, и для Waffen-SS. Наиболее известный знак различия базировался на ключевом слове. В 1941 году таким ключом стало слово «Дитрих». И здесь свою роль сыграл символизм: «Дитрих» открывал любую дверь в Третьем Рейхе.

Кук и Бендер рассказывают, что первоначально в качестве тактического обозначения для автомобилей использовалось словосочетание «Балтийский крест». Но такой знак уже висел на форме командира третьего батальона Вильгельма Трабандта, который начал возражать против того, чтобы знак его личной награды обозначал автомобили, и предложил вместо этого «Дитрих». Этот знак быстро распространился на все подразделение и использовался даже на самолетах, ведущих воздушную разведку для «Лейбштандарта».

Со временем «Дитрих», имевший несколько вариантов написания, после того, как и сам «Зепп» Дитрих получил дубовые ветви к своему рыцарскому кресту, был обрамлен в дубовый венок.

Слева: «Зепп» Дитрих во время церемонии, по случаю празднования трехлетия образования подразделения, происходящей в Лихтерфельдских казармах, осматривает бойцов «Лейбштандарта», которые держат винтовки «на караул».

Оружие, личный состав и экипировка

Тяжести войны требовали отложить на время распри и соперничество между Вермахтом и Waffen-SS,но один пункт так и оставался камнем преткновения. Это было утверждение, что подразделения Waffen-SS (термин SS-VT прекратил свое существование в 1939 году) экипированы лучше, чем подразделения Вермахта. Аргументы «за» и «против» этого утверждения до сих пор не дают покоя военным историкам. Они замечают, что вплоть до 1940 года Вермахт наотрез отказывался передавать SS свою тяжелую артиллерию. И только в марте 1940 года были созданы три батальона тяжелой (150-мм) артиллерии по одному для каждой фронтовой дивизии SS. В это же время был создан и дивизион легкой (105-мм) артиллерии для «Лейбштандарта».

Рост силы гиммлеровских легионов объясняется в заверениях Гитлера, сделанных 17 августа 1938 года, о том, что в случае войны вооруженные подразделения SS будут пополняться за счет «*Totenkopfverbände*» (подразделения «Мертвая голова», в которое входила и охрана концентрационных лагерей). К 1940 году существовало четыре дивизии SS: «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Рейх», «Мертвая голова» и «Полицейская», а также было создано ядро пятой дивизии, «Викинг». «Лейбштандарт» вступил в войну, имея личный состав численностью в 3 700 человек, и состоял из четырех пехотных батальонов, поддерживаемых ротами легкой полевой (75-мм) и противотанковой (37-мм) артиллерии, а также саперным взводом и взводом разведки.

6 августа Гитлер разрешил усилить «Лейбштандарт» до размеров бригады. В считанные дни название подразделения слегка изменилось и стало «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер», а в его состав вошли артиллерийский полк, саперный батальон, взвод связи и разведывательное подразделение.

Первые три батальона включали в себя каждый по три стрелковых роты, одну пулеметную и одну усиленную роту, в которую входили два противотанковых взвода (с 37-мм орудиями), один взвод (80-мм) минометов и саперный взвод. Четвертый усиленный батальон включал в себя роту легкой полевой (105-мм) артиллерии, роту тяжелой полевой (75-мм) артиллерии, противотанковую роту (с 47-мм самоходными орудиями), роту полевой (75-мм самоходной) артиллерии и зенитную роту. И пятый гвардейский батальон, состоящий из четырех рот, постоянно дислоцируемый в Берлине в Лихтерфельдских казармах. В дивизию также входили разведывательное подразделение, один артиллерийский полк, один саперный батальон и подразделение связи. Когда подошла к концу Балканская кампания, подразделению официально было присвоено имя: дивизия SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

Некоторое представление о росте силы дивизии можно получить из того факта, что к концу 1942 года в «Лейбштандарте» насчитывалось уже 678 офицеров и 20 166 человек сержантского и рядового состава. К тому времени, когда в октябре 1943 года подразделение получило свое окончательное название 1-ая бронетанковая дивизия SS «Лейбштандарт», то для перевозки ее с Восточного фронта в Италию, без учета бронетехники, которая двигалась своим ходом, потребовалось 150 железнодорожных составов. К июню следующего года в «Лейбштандарте» насчитывалось 21 386 человек, вооруженных 45-мм самоходными орудиями, 50 танками «T-IV», 38— «T-V» и 29 «T VI».

«Лейбштандарт» в первую очередь получила лучшую и новейшую экипировку, и в момент своего расцвета являлась одной из шести или семи самых сильных немецких дивизий Второй мировой войны. Джеймс Лукас пишет: «Например, в конце 1943 года «Лейбштандарт» получил 22 танка типа «Тигр», в то время, как во всей Германии их было всего 74 единицы... Последние сражения «Лейбштандарта» потребовали от нее все силы, в то время как дивизия уже не могла получать соответствующе пополнение. Ситуация была настолько тяжелой, что 7 апреля 1945 года гитлеровская гвардия могла вывести на поле сражения всего лишь 57 офицеров, 229 унтерофицеров, 1 296 бойцов и 16 танков».

Силы «Лейбштандарта» как в количестве живой силы, так и в качестве и количестве экипировки за время Второй мировой войны резко изменялись. Причиной этого были частые реорганизации, а в ходе войны на это также повлияли недостаток ресурсов и большие потери на фронте.

Справа: Март 1938 года, «Лейбштандарт» сопровождает танковые подразделения, идущие на Вену, где их ждет восторженный прием. *Schelenbaum* **(«елочка с бубенчиками») использовалась во многих немецких военных оркестрах.**

Adolf Hitler-
Standarte

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Боевое крещение

Внезапное вторжение в Польшу началось в соответствии с приказом Гитлера от 31 августа 1939 года. На рассвете следующего дня пикирующие бомбардировщики «Штука», танки и пехота перешли границу и ринулись в глубь страны. Это было рождение нового стиля войны: «Блицкрига» или «молниеносной войны», в которой вскоре приняла участие и «Лейбштандарт».

Закрепившись в Австрии и Чехословакии, Гитлер обратил свое внимание на Польшу, следующую цель для завоевания. Гитлер унаследовал глубокую ненависть к Польше. Еще в 1922 году генерал Ганс фон Сект, считающийся «отцом» Рейхсвера, заявил: «Для жизненных интересов Германии существование Польши невыносимо и недопустимо. Польша должна быть и будет уничтожена».

Под диктатом миротворцев из Версаля немецкая провинция на берегах Балтийского моря, Восточная Пруссия, была отделена от остальной страны польским коридором, который давал Польше выход к портовому городу Данциг (Гданьск). 21 марта 1939 года Гитлер подлил масла в огонь, заявив, что Данциг должен воссоединиться с Германией, в связи с чем Германия должна получить свободную возможность построить авто- и железные дороги, проходящие через всю территорию Польши и соединяющие Рейх с Восточной Пруссией. Как и следовало ожидать, Польша отклонила эти требования. Началась подготовка к войне.

Однако Гитлер, все еще боясь войны на два фронта, опасность которой все время преследовала военную науку Германии, в своих действиях против Польши старался получить определенную свободу. Такая свобода была получена после подписания 23 августа 1939 года советско-германского пакта. Нацистский министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп и его советский коллега Вячеслав Молотов поставили свои подписи под пактом о ненападении сроком на десять лет и этим закрепили решение о том, что Польша должна быть завоевана, а потом разделена между этими двумя странами. Для Польши этот договор стал похоронным звоном.

Слева: Польский министр иностранных дел Йозеф Бек обменивается рукопожатиями с командиром почетного караула «Лейбштандарта», приветствующего его в Берлине 3 июля 1935 года. Четырьмя годами позже это подразделение примет участие во вторжении в Польшу.

Вторжение

Еще в апреле 1939 года *Oberkommando der Wehrmacht* (OKW, Верховное командование вооруженными силами) выпустило Единую директиву о подготовке к войне в 1939/40 годах. После недолгой отсрочки Гитлер дал на рассвете 1 сентября своим войскам сигнал к началу вторжения. Один из самых замечательных пассажей директивы говорил о том, что уничтожение польской армии будет произведено благодаря неожиданной атаке. Таким образом, в данном случае речь идет не о конфликте, а о новом виде войны. Немецкий военный теоретик Клаузевиц, многие высказывания которого до сих пор рассматриваются некоторыми как святое писание, заявил еще за столетие до описываемых событий: «Кровь — цена победы. Филантропы без труда могут себе вообразить, что существует искусный метод, позволяющий обезоружить и победить врага без большого кровопролития, и это-то и является той тенденцией, к которой должно стремиться искус-

ство ведения войны... Это ошибка, которую следует уничтожить с корнем».

Но в 1939 году наступила эра блицкрига, или молниеносной войны, где победу приносят не реки крови, а тактика быстроты удара, обеспечивающегося всеми ресурсами новой технологии. Поле боя принадлежит исключительно мобильным силам, танкам, которые должны глубоко вклиниться в оборону противника и расчленить вражеские силы на отдельные мелкие группы. Но перед этим должна быть произведена бомбардировка пикирующими бомбардировщиками «Штука».

Начало молниеносного вторжения в Польшу, получившее название *Case Weiss* («Белый план»), планировалось осуществить ударами с трех различных направлений. На севере страны 4-я армия под командованием генерала фон Бока производила удар из Померании в западном направлении, в то время как 3-я армия, атакуя с территории Восточной Пруссии, должна была образовать совместно с 4-й гигантские клещи. Целью этого маневра было отрезать польский коридор. После этого армии резко поворачивали на юг и устремлялись на Варшаву. А в южной части страны генерал Рундштедт начинал вторжение с территории Силезии, его 8-я и 10-я армии должны были ударить в восточном направлении и устремиться на Варшаву, а 14-я армия в это время продвигалась на восток по направлению к Кракову и Львову.

Массированный удар

Германские мускулы выглядели внушительно. Только на востоке дислоцировались 27 пехотных, шесть бронетанковых, четыре легких и одна кавалерийская бригада. Еще 16 дивизий было образовано за счет мобилизации. Но не все было так хорошо, существовало довольно много скептиков среди закоснелых военных Вермахта, не доверявших и посмеивающихся над «танковыми войсками» и их надменностью в отношении своего технического превосходства. Расширение армии заняло четыре года, и поставки вооружения и экипировки, особенно для танковых дивизий, еще не закончились: многие танки были вооружены вместо пушек пулеметами. Но при этом надо отметить наличие большого количества бронетанковых и механизированных подразделений, предназначенных для независимых действий. Непонятно было только то, как они поведут себя в реальных боевых условиях.

Расширение Германской территории, достигнутое за счет оккупации Чехословакии, опасно обнажило польский фланг на юге. Польская армия, почувствовав такую опасность, увеличила количество пехотных дивизий с 30 до 39. Все остальные подразделения были усилены: военно-воздушные силы были реорганизованы и разделены на бомбардировочные бригады и бригады перехватчиков. Самолеты дислоцировались непосредственно в воинских частях с учетом возможности их мобилизации в течение 72 часов.

Но этих мероприятий было недостаточно, да и проведены они были слишком поздно. 400 самолетов польской фронтовой авиации в основном были устаревшей конструкции. Моторизированные силы состояли из 225 танков, среди которых 80 было устаревших типов. Не лучше обстояло дело и с 534 разведывательными машинами и сотней бронемашин, которые также устарели. Только одна из 12 кавалерийских бригад имела бронетехнику, а артиллерия уступала немецкой в калибре и радиусе действия.

Уже в середине июня «Лейбштандарт», который всего лишь двумя месяцами раньше вернулся в Берлин, получил соответствующие приказы. Для *Sommerübung* (летних маневров) была объявлена полная боевая готовность к 1 августа. Готовясь к своему боевому крещению, люди «Зеппа» Дитриха покинули Лихтерфельдские казармы, оставив там только небольшой резерв, учебные группы и охранные подразделения. Они прибыли на место сбора в Хундсфельд-Кюнерсдорф, к северу от Бреслау, и в их ушах еще звенел призыв Гиммлера: «Эсэсовцы, я ожидаю, что вы сделаете больше, чем то, к чему призывает вас долг!» Дитрих был более откровенен: «Фюрер приказал безжалостно истребить всю польскую расу. Мы солдаты фюрера. Мы получили приказ. Мы пошли вперед».

Боевой опыт бывших унтер-офицеров был получен в совершенно иных условиях Первой мировой войны. Перед вторжением в Польшу все они приобрели только теоретические знания, посещая воен-

Справа: Учебные стрельбы перед вторжением в Польшу в 1939 году. На этом этапе войны «Лейбштандарт» и другие подразделения Waffen-SS в своей экипировке и вооружении сильно зависели от Вермахта.

Вверху: Разведывательное подразделение «Лейбштандарта» на исходных позициях перед вторжением в Польшу в сентябре 1939 года. Они вооружены смешанным оружием: слева направо карабин Kar 98K и автоматы MP38 и MP28.

ные курсы командного состава моторизированных полков в Цоссене и школу командиров бронетанковых дивизий в Винсдорфе. Теперь перед Дитрихом, ободренным громким заявлением Гитлера, что отныне подразделения SS-VT будут сформированы в дивизии, стояла задача ведения войны в новых условиях. В Йютерборге из отобранных в «Лейбштандрте», «Дойчланде» и «Германии» людей были образованы артиллерийские полки.

«Лейбштандарт» вошел в группу армий «Юг» под командованием Рундштедта, который вскоре нашел применение людям Дитриха в составе 17-й пехотной дивизии. Так как на левом крыле 10-й армии не хватало разведывательных сил, люди Дитриха закрыли эту брешь и стали связующим звеном между 8-й и 10-й армиями генералов Йоханнеса Бласковица и Вальтера фон Рейхенау.

Первой задачей «Лейбштандарта» было выдвинуться из района Бреслау и занять ключевую высоту на другом берегу реки Просна, где находилась линия пограничных укреплений. Перед дивизией лежали несколько эшелонов обороны польской пехоты и артиллерии. В 0:45, за несколько часов до начала боевых действий, напряжение в 8-й армии достигло предела. Перед самым началом вторжения были приведены к присяге на верность несколько новобранцев «Лейбштандарта», не успевших еще пройти эту процедуру. Эти молодые эсэсовцы с юными лицами скоро станут пушечным мясом. Один из них написал домой:

«Я пишу эти строки в сумерках, сегодня мы начнем войну с Польшей, если она не прислушается к голосу здравого рассудка. Уже завтра я буду настоящим солдатом. Я освободил голову от всяких

личных мыслей, и у меня осталась одна мысль — Германия».

Наступление было стремительным: около пяти или восьми километров за 75 минут. «Лейбштандарт» вышел на польско-германскую границу в 4:45, впереди лежала первая переправа через реку Просна в районе города Гола, где эсэсовцы без особых трудностей опрокинули оборону моста, состоящую из бойцов польской 10-й пехотной дивизии, вооруженных 37-мм орудиями. Далее лежал Болеславец, а за ним Вьюурожов, где «Лейбштандарт» должен был соединиться с левым флангом 17-й пехотной дивизии. Попытка остановить наступление дорого обошлась полякам: к 10:00 Болеславец уже был в руках немцев. По городу брели целые колонны пленных поляков в серой военной форме с сияющим польским орлом на фуражках.

В сельской местности, в основном заросшей густым кустарником, польские пулеметчики, хорошо знавшие местность, устраивали засады на длинные колонны «Лейбштандарта». Однако люди Дитриха к концу дня подавили всех своих противников: 10-ю, 17-ю и 25-ю пехотные дивизии, а также Всепольскую и Вольвыскую кавалерийские бригады. На дивизию часто обрушивались яростные контратаки, порой доходившие до рукопашных схваток. Один из бойцов «Лейбштандарта» вспоминает: «Они шли в атаки длинными цепями, почти плечом к плечу. У них был боевой клич — длинное протяжное ура, и мы могли слышать, как кричат офицеры». Первые немецкие потери составляли в общей сложности семь убитых и 20 раненых, куда входила и команда разведывательной машины, ставшей жертвой польской мины.

Атака продолжается

После соединения с 17-й пехотной дивизией последовала атака на переправу через реку Варта в районе города Бурженин. Пулеметному расчету из шести человек из 1-й роты «Лейбштандарта» было приказано переправиться на другой берег по частично взорванному деревянному мосту и доложить о вероятных силах противника. Один из бойцов этого расчета позже вспоминал, как совершенно неожиданно, рядом с ними появился в полевой кепке, с невидимыми под длинным мотоциклетным плащом знаками различия, «Зепп» Дитрих. Когда команда направилась к мосту, Дитрих лично проводил их, неся стволы разобранного пулемета и канистру с боеприпасами. Прежде чем снова растаять в темноте, он с усмешкой крикнул им вслед: «Удачи и ничего не бойтесь! Утонуть — не утоните, разве что слегка подмочите задницы».

Но для «Лейбштандарта» это был не очень удачный опыт, так как они столкнулись не только с отчаянным сопротивлением, но и с сыпучей песчаной почвой, которая сдерживала продвижение автотранспорта. Еще один удар по гордости бойцов «Лейбштандарта» был нанесен известием, что части 10-й армии уже форсировали реку. Но только 4 сентября «Лейбштандарт» окончательно закончил переправу через эту водную преграду.

К этому времени потери возросли, что резко повлияло на боевой дух, а еще серьезнее на дисциплину «Лейбштандарта». Генерал-майор Лох, командовавший 17-й пехотной дивизией, жаловался на беспорядочные стрельбы со стороны «Лейбштандарта», а также на попытки сжечь все деревни, встречающиеся на пути. Было совершенно ясно, что все эти жалобы следовали из чисто военно-тактических соображений, а никак не из моральных побуждений. Сожженные деревни замедляли продвижение, а также лишали солдат в нужный момент крыши над головой. И все же молодые добровольцы продолжали двигаться вперед, сметая со своего пути поляков. Однако благодаря совместным действиям бойцов польской 30-й пехотной дивизии, 21-го пехотного полка и бронированным машинам Вольвыской кавалерийской бригады «Лейбштандарт» столкнулся с достойным ответом.

Яростное сопротивление

Для атак «Лейбштандарта», продвигавшегося к городу Вьюурожов, поляки использовали каждую возможность. Один из немецких бойцов 1-й роты, вместе со своими товарищами столкнувшись с поляками, отметил, что под форменными брюками у них были надеты гражданские для отхода по засеянным хлебами полям. Но остановить наступление немцев было невозможно: 10-я армия прорвала линию обороны к северу от Честакова. Подразделения двух бронетанковых дивизий в своем дальнем броске на Варшаву, форсируя реку Пилица, врезались между Лодзинской и Краковской армиями.

Следующей целью 8-й армии была Лодзь, имевшая на подступах к городу достаточно сильную оборону. Две роты «Лейбштандарта», 1-я и 2-я, столкнулись с жестким сопротивлением и, несмотря на танковую поддержку, понесли большие потери. Противотанковым огнем поляки сумели остановить продвижение бронированного кулака: танкам было приказано отойти от польских укреплений, чтобы провести артиллерийскую подготовку для новой атаки. К 18:00 7 сентября поляки, несмотря на численное превосходство, были опрокинуты и покинули город. Следующей целью были Пабьянице, небольшой торговый городок и узловая железнодорожная станция на берегу реки, в котором поляки сумели оказать отчаянное сопротивление 1-му батальону «Лейбштандарта». Батальон, поддержанный другим батальоном из 23-го танкового полка, незначительно продвинулся к западной окраине города.

Эти бои снова показали те преимущества, которые имели защитники, сражаясь на собственной территории. Хорошо замаскированные польские стрелки, имеющие снайперские навыки, укрывались в кронах деревьев и оттуда стреляли. В качестве контрмер «Лейбштандарт» простреливал кроны деревьев и кусты ружейным и автоматным огнем и забрасывал их ручными гранатами. Ко всему прочему территорию покрывали поля подсолнечников и кукурузы: солдаты обеих сторон успешно прятались среди высоких растений. Поляки продемонстрировали исключительное мастерство маскировки. Один из бойцов «Лейбштандарта» рассказывает:

Внизу: Бронированная машина в боях за город Сохачев, расположенный к западу от Варшавы. Белый опознавательный знак на корпусе машины, довольно обычное явление для польской кампании, впоследствии был заменен на менее броский черный.

«Поляки дьявольски коварны... Они прятались на крышах домов, укрывались в растущих растениях и были почти неразличимы, их было очень трудно обнаружить. Нам приходилось охотиться на них, как героям романов Карла Мея о Диком Западе. Когда мы обнаруживали такого снайпера, то забрасывали его связками гранат. Некоторые из них, согласно боевому рапорту, скрывались в сети траншей ... Мы взяли в плен около 50 таких бандитов, и нам потребовалось несколько часов, чтобы очистить это осиное гнездо...»

Поляки также получали подкрепление из числа тех, кто вынужден был отступить под напором 10-й армии. Эти бойцы были способны на яростные контратаки, и однажды даже поставили под угрозу штаб-квартиру Дитриха, пока к нему на помощь не пришел целый пехотный полк.

Первоначально продвижение «Лейбштандарта» было вполне успешным, но в результате упорной обороны Пабьянице им пришлось отклониться от намеченного наступления. «Личная гвардия Гитлера» испытала унижение, когда для вывода их из этой опасной точки подключились пехотные полки 55-й и 10-й дивизий. Ранним утром 8-го сентября Пабьянице были взяты, но «Лейбштандарт» особого капитала на этом не заработал. Критика генерал-майора Лоха возросла– подготовка и действия эсэсовцев требуют серьезной доработки. В данной ситуации никакие оправдания не принимались. «Лейбштандарт», воспитанный на повышенном чувстве ответственности, являлся источником затруднений, и поэтому его следовало отправить в резерв. Хотя этого и не случилось, его все же вывели из состава 8-й армии и включали 4-ю бронетанковую дивизию Георга-Ганса Рейнгардта, входящую в состав 10-й армии, которой командовал фон Рейхенау.

После броска, предотвращавшего отход польских сил из окружения по дороге на Гродзиск-Мазовецки, к юго-востоку от Варшавы, 1-й батальон направился к городу Ольтаржев, находившемуся на пути к столице Польши. После прибытия батальонной артиллерии положение польских сил резко ухудшилось. Колонна польских автомобилей продвигалась под кинжальным огнем немецкой артиллерии. Начинался вечер, и сгущающийся туман смешивался с дымом от обстрела и делал продвижение вперед еще более опасным.

Последовавшие события напоминали картины прошедших войн: конные табуны артиллерийских подразделений выскочили из дыма прямо на орудия, которые вскоре были перевернуты толпами гражданского населения, ищущего защиты у польской армии. И все же поляки отказывались признать себя побежденными. Как вспоминает один из немецких очевидцев этих событий: «Они шли с высоко поднятыми головами, как пловцы, разбивающие волны».

В тот же вечер 10-я армия фон Рейхенау блокировала берег Бзуры, текущей к западу от Варшавы; «Лейбштандарт» присоединился к ней уже на юго-западных окраинах столицы. Две других дивизии захватили город Блоне, лежащий к востоку от 1-го батальона и также расположенный на пути к столице. Приближалось начало битвы за Варшаву, которую поляки объявили крепостью. Теперь фон Рундштедт полностью взял на себя все руководство операцией, отдав приказ 8-й и 10-й армиям уничтожить все польские силы, оставшиеся между реками Бзура и Висла. Находящиеся на острие главного удара подразделения генерала Рейхенау за восемь дней прошли около 225 километров и достигли пригорода Варшавы. Из Восточной Пруссии в северо-западном направлении в сторону Брест-Литовска двигались бронированные силы Гудериана, которые 14 сентября захватили город и соединились с бронетанковыми силами генерала барона фон Клейста, двигавшимися с юга.

Тяжелые потери

Однако поляки не хотели признать поражения. Они бросались в контратаки; на окраинах Варшавы 4-я бронетанковая дивизия была втянута в ожесточенные уличные бои. Хотя командир дивизии генерал-лейтенант Рейнгард и был настроен оптимистически, считая, что основная часть польского сопротивления уничтожена, на самом деле его люди были вынуждены отступить, понеся большие потери и потеряв при этом примерно половину бронетехники. «Лейбштандарт» присоединился к дивизии, и несколько дней они вели тяжелые совместные бои. Фактически «асфальтовые солдаты» впервые сменили зубрежку учебников и аудиторные лекции на реальные действия. «Лейбштандарт» перешел к обороне. В результате была опрокинута 6-я рота 2-го батальона и погиб ее командир гауптштурмфюрер «Зеппе»ль Ланге. Круп-

ные силы Познанской и Поморской армий провели контратаку в юго-восточном направлении, форсируя реку Бзуру на западе от Варшавы в том месте, где она впадает в Вислу.

Не обращая внимания на отчаянные усилия саперов навести мосты через реку, немецкие бронированные машины спустились к воде по крутому берегу Бзуры под шквальным артиллерийским огнем противника. Погода была ужасной; танки увязали в грязи, а те, что смогли пробиться к самому берегу, были слишком малочисленны и нуждались в подкреплении.

Оптимизм генерал-лейтенанта Рейнгарда в отношении того, что польское сопротивление сломлено, оказался преждевременным. На востоке в Варшаве все еще существовал польский гарнизон, готовый оказать отчаянное сопротивление. Попытки взять город штурмом 8 и 9 сентября ни к чему не привели. Таким образом, немецким силам пришлось вернуться в сектор реки Бзуры.

Вверху: Вторжение в Польшу в сентябре 1939 года. Первоначально нападение на страну производилось с территории Германии и Восточной Пруссии. Несколькими неделями позже, согласно советско-германскому пакту, в страну с востока вторглись войска Советского Союза.

Жизненно важный сектор

Некоторое понятие о том, насколько важно для немцев было занять этот сектор, можно получить из того факта, что фон Рундштедт лично принял на себя руководство обороной этого участка. Главная роль здесь была отведена 16-му корпусу, важной частью которого являлся «Лейбштандарт». 14 сентября был отдан приказ закрыть восточный выход из бзурского мешка путем атаки на север в направлении Вислы. Поставленная цель была достигнута только через пять дней.

Вверху: «Лейбштандарт» во время боев в Сохачеве. Несмотря на длительные бомбардировки и артиллерийский обстрел города, он оказался самым сильным пунктом обороны против немецкого вторжения.

Польская армия стояла перед угрозой полного уничтожения. Было ясно, что Варшава выдыхается. Туда могли добраться только истощенные длинным переходом и изнурительными боями подразделения. Эти прибывающие туда люди несколько поднимали моральный дух в столице, но все они растеряли по дороге свое снаряжение и не имели никаких перспектив найти новое в городе. Вскоре начался обстрел города немецкими 305-мм мортирами. По словам одного немецкого очевидца этих событий, канонада этих мортир на многие дни стала «голосом Варшавы».

Гибель Польши ускорило еще одно событие, происшедшее 17 сентября: с востока началось русское вторжение в страну. Бзурский мешок был закрыт «Лейбштандартом», но на этом их задача не закончилась. Польские силы отошли в укрепленный район Модлина, закрывавший подступы к Варшаве с севера. «Лейбштандарт» получил приказ присоединиться к 15-му корпусу, чтобы как-то восполнить его потери. К этому времени польская армия напоминала жуткие картины Гойи. В одном из документов «Лейбштандарта» можно прочесть:

«Во время наступления нам пришлось пройти через территорию, которую одно время удерживала так называемая Поморская армия. Вся территория представляла собой картину смерти и разрушения. Под жарким солнцем чернели окровавленные тела людей и животных. Разбитые и сгоревшие машины, и наиболее трагичные жертвы войны: раненые лошади, лежащие и ждущие милосердного выстрела. Всю землю покрывали свидетельства разбитой армии...»

Выжившие в чем были спешили в форты Модлина, которые, как «плакался» генерал Томм, вскоре добавили еще 31 000 к польским военнопленным. Форты были разрушены немецкой артиллерией.

25 сентября бойцы из «Лейбштандарта» при хорошей видимости были свидетелями того, как начатую артиллерией работу завершили пикирующие бомбардировщики 4-го воздушного флота. Спустя два дня польские военные вступили в переговоры с генералом Бласковицем и в 13:15 на следующий день была подписана капитуляция Варшавы. За время осады погибло 2000 польских солдат и 10000 человек гражданского населения.

Команда Дитриха, по большей части, вела себя в пределах общепринятых военных норм. Были, конечно, и исключения. Самым известным из них был арест, произведенный Германом Мюллером-Джоном, дирижером оркестра «Лейбштандарта», который захватил большое количество польских евреев и вместе со своими музыкантами расстрелял их без суда и следствия. Военное командование возбудило против него уголовное дело, но благодаря вмешательству Гитлера его через год амнистировали. Этот случай выходил за рамки всех жестокостей, совершенных в период польской кампании. В конце войны, боясь послевоенных репрессий, Мюллер-Джон вместе с некоторыми членами своей семьи совершил самоубийство.

Внизу: Боец «Лейбштандарта» стоит в карауле на улице Праги. После польской кампании «Лейбштандарт» был выведен в Чехословакию для отдыха и восполнения понесенных потерь.

Успешный дебют

В целом польская кампания показала, что «Лейбштандарт» и его не имевший боевого опыта состав вполне подходят для военных целей. Но критика со стороны Вермахта все не прекращалась. Раздавались ехидные замечания по поводу «разряженных полицейских», но они быстро затихли, когда стало понятно, что Гитлер не собирается к ним прислушиваться. А вскоре стало ясно, что критицизм в отношении личной гвардии Гитлера может основательно испортить карьеру критикана.

Гитлер, как всегда в подобных случаях, внимательно следил за успехами SS-VT и «Лейбштандар-

Вверху: Фронтовые войска SS во время зачистки местности в конце польской кампании. ***Einsatzgruppen*** **(Специальные группы действия SS) продвигались в Польше сразу за немецкими войсками и выполняли задачу по ликвидации национальных лидеров и аресту польских евреев.**

та» в частности. По словам Отто Дитриха (никакой родственной связи с «Зеппом» Дитрихом), шефа прессы Третьего рейха и государственного секретаря министерства пропаганды, во время польской кампании фюрер на большой карте специальным значком с надписью «Зепп» отмечал продвижение «Лейбштандарта».

Однако настроение Гитлера резко изменилось, когда он услышал о потерях «Лейбштандарта»: 108 убитыми, 292 ранеными, 14 легкоранеными, 3 пропавшими без вести и 15 смертей в результате несчастных случаев. На совещании в его штаб-квартире в поезде, стоявшем в Гросс Померании, он заявил, что это недопустимо. В соответствии с Вальтером Варлимонтом, одним из наиболее доверенных офицеров Гитлера, Дитрих, позабыв о всякой сдержанности, горячо отверг все утверждения, что Вермахт постоянно поддерживал его людей. На самом деле Вермахт с большим удовольствием бросал его людей в бой при самых неблагоприятных условиях. Генерал Вальтер фон Браухич, главнокомандующий Вермахта, утверждал, что у «Лейбштандарта» недостаточная боевая подготовка и полностью отсутствуют знания стратегии. А затем последовало ехидное заключительное замечание: «Полицейским, натянувшим армейскую форму, приходится за это платить».

Судя по Варлимонту, теперь настала очередь рассердиться Гитлеру. Он «хлопнул ладонью по сто-

Справа: Гитлер во время инспекционной поездки по Польше. Он был шокирован слишком высокими потерями среди подразделений Waffen-SS, но их успешные действия заглушили всякую критику со стороны Вермахта.

лу с картой и заявил, что ему надоели вечные препирания между Вермахтом и SS и он больше этого не потерпит. Или они должны научиться совместным действиям, или он подумает о кардинальных изменениях в командном составе». К великому неудовольствию Дитриха и его людей, для них не последовало немедленного возвращения в Берлин. Вместо этого они получили приказ отправиться в Чехословакию для смены подразделения SS «Фюрер». В свою очередь это подразделение тоже не было отправлено в Берлин, а направилось на Западный вал, укрепления, предназначенные для защиты Рейха с запада.

Теплое приветствие

По прибытию в Прагу 4 октября «Лейбштандарт» тепло приветствовал на Венцесловской площади не только Константин Фрайхер фон Нейрат, протектор Богемии и Моравии, но и многочисленные этнические немцы, проживающие в Чехословакии. На данный момент обязанности дивизии были не обременительными, и наступил период отпусков для ее состава. Однако ее командир «Зепп» Дитрих был человеком действия. В это спокойное время он продолжал суетиться и при первой возможности вернулся в Берлин. А здесь, в столице, окрыленный успехом польской кампании и своими территориальными приобретениями, Гитлер уже переключил внимание на дальнейшие территориальные завоевания: новыми целями были Франция и Британия.

Первое Рождество Второй мировой войны бойцы 1-й роты встретили в Бад-Эмсе, где каждый солдат «Лейбштандарта» получил праздничный паек: рождественский торт и немного табака, а также бутылку вина. После этого дивизия была расквартирована в районе Коблинца и снова попала под командование генерала Гудериана, который был полон гордости от того, что получил Рыцарский крест за действия своего 19-го армейского корпуса в Польше. Последовали интенсивные учения, большинство которых выпали на очень холодную погоду. Офицеры Дитриха надеялись, что грядущие события оправдают их старания.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ФРАНЦИЯ

С высокомерной надменностью «Лейбштандарт» повернул на запад, не обращая внимания на сопротивление и огонь французских и голландских защитников. Для многих современников их предыдущий успех, казалось, доказывал их непобедимость.

Окрыленный успехом в Польше Гитлер считал, что его следующий шаг обойдется ему так же легко. Таким образом, на рассвете прекрасного летнего дня 10 мая 1940 года германская военная машина обрушилась на запад.

Для вооруженных подразделений SS это был важный промежуточный этап, благодаря которому в том же году они завоевали звание Waffen-SS. Впервые эти подразделения, объединенные в дивизионные структуры, должны были воевать под командованием собственных офицеров, хотя «Лейбштандарт», благодаря своей ценности в глазах фюрера, должен был действовать как независимый моторизированный полк.

Первоначально важная роль, отведенная людям Дитриха, была окружена тайной. В декабре 1939 года, когда полк находился на зимних квартирах, его посетил Гитлер, который о своих дальнейших намерениях высказывался очень туманно. Кроме того, что они скоро будут сражаться в районе, где «пролита кровь их отцов», люди Дитриха ничего нового не узнали. Им пришлось ждать до февраля, когда пришла новость: их прикомандировали к 18-й армии, входившей в группу армий «В» под командованием генерала фон Бока. Перед 227-й пехотной дивизией генерала Фредерика Зиквольфа, под командование которого попал и «Лейбштандарт», стояла задача прорвать Голландскую границу и, получив кодовое слово «Данциг», захватить неповрежденными дороги и мосты на пути, ведущем к реке Эйссель.

Слева: Эти солдаты «Лейбштандарта» во Франции с довольными лицами только что получили боевое крещение и уже показали, как быстро могут продвигаться вперед после серии легких побед над противником.

Первый удар

Гауптштурмфюрер SS Курт Майер (получивший от друзей прозвище «Танк Майер») позже рассказывал, как боевая единственная группа «Лейбштандарта» расположилась на голландской границе на мосту рядом с пограничным городком Попе. Штурмовой отряд опрокинул голландскую охрану, перерезал провода, ведущие к взрывчатке, заложенной под мост, и смёл заграждения перед ожидающей колонной автомобилей SS. Штурмовому отряду противостояла охрана, состоящая из пожилых бойцов с безнадежно устаревшей экипировкой. Самой слабой стороной голландской армии являлось то, что она не обладала мало-мальски эффективным противотанковым и зенитным вооружением. Основную надежду голландцы возлагали на то, что, оказав сильное сопротивление противнику, они сумеют как можно дольше задержать его продвижение. Однако «Лейбштандарт» уже к полудню, двигаясь по ухоженным дорогам, углубился на территорию противника на глубину около 80 километров. Такому быстрому продвижению помогли еще и пролетающие над их головами «Юнкерсы-52»,

Вверху: Немецкое вторжение в Голландию началось с выброски парашютистов с самолетов «Юнкерс-52». Второй самолет, изображенный на фотографии, является голландским истребителем. А задачей «Лейбштандарта» было захватить город Зволле.

переполненные воздушно-десантными войсками. Достигнув города Борнерброк, «Лейбштандарт» обнаружил, что главный мост через канал уже взорван. У саперов SS не было времени, чтобы навести хотя бы временный шаткий мост, поэтому эсэсовцы растащили ближайшую ферму и, используя двери амбара как плот, переправились через канал. Подразделение SS выбралось на другой берег под ураганным огнем противника.

Следующей целью был Зволле, столица провинции Оверэйсел, к которому войска вышли к 14:00. Здесь для немцев, в частности для 227-й пехотной дивизии, к которой и был приписан «Лейбштандарт», дела обернулись не так хорошо. Голландцы, опасаясь парашютного десанта, взорвали мосты через Эйсел. Хотя защитники и разрушили оба моста, III-й батальон «Лейбштандарта» переправился через реку севернее около города Зюфен, после чего захватил город и 200 защитников станции Говен, расположенной на главной железнодорожной линии, соединяющей юг и север страны. Незадолго до полудня удивленные войска и перепуганные жители Зволле встречали авангард полностью моторизованного подразделения, что лишний раз говорит о том, как Запад, при нехватке защитников, не понимал скорости, с которой происходит блицкриг, или молниеносная война.

Здесь «Лейбштандарт» отличился еще один раз: оберштурмфюрер SS Гуго Красс стал первым человеком в этой кампании, заслужившим Железный крест первой степени за переправу Эйсела с последующим продвижением на 60 километров в глубь террито-

рии противника. Красс, сын школьного учителя из Рура, уже был награжден Железным крестом второй степени за польскую кампанию. И все же разрушенные мосты через Эйсел замедлили продвижение вперед «Лейбштандарта», и он был отозван. После этого «Лейбштандарт» был прикомандирован к 9-й бронетанковой дивизии и *SS-Verfügungsdivision*, перед которыми стояла задача наступления в направлении Роттердама.

Значительную угрозу представлял прорыв 7-й французской армии под командованием генерала Анри Жиро через Бельгию. *Verfügungsdivision* и 9-я бронетанковая дивизия двигались на помощь *Fallschirmjäger* (парашютистам), которые захватили в районе Мурдейка мост через Маас длиной в милю, лежащий на северном пути к их цели – Роттердаму. В то же время силы Жиро, страдающие от слабой воздушной поддержки и недостатка бронетехники и противотанковых и зенитных орудий, были оттеснены к городу Бреда. Однако Роттердам держался: немецкие воздушно-десантные войска сумели захватить мосты, но не сумели переправиться через них.

Ультиматум

Терпение Гитлера подходило к концу, о чем свидетельствует выход директивы № 11, которая гласила: «Силы сопротивления голландской армии оказались более значительными, чем ожидалось. Политическая, равно как и военная, ситуации требуют скорейшего их преодоления». Был выдвинут ультиматум: или защитники Роттердама немедленно сдаются, или город будет подвержен массированной бомбардировке. Хотя скорое падение города можно было предвидеть, оно все же произошло после того, как немецкие бомбардировщики осуществили угрозу и разрушили город. Позже немцы утверждали, что это было чистой случайностью, на послевоенном суде и Герман Геринг и Альберт Кессельринг из «Люфтваффе» заверяли, что, когда бомбардировщики сбрасывали свой груз, они не знали о идущих переговорах с защитниками города.

Кампания в Голландии вступила в свою завершающую стадию, и дальнейшее продвижение вперед «Лейбштандарта» не имело особого смысла. Оставалось разве что пройти через Роттердам или обойти его и двигаться дальше на Гаагу. Такая неспешная прогулка не вызывала энтузиазма ни у самого Дитриха, ни у его подчиненных. В этот момент и случился инцидент, который не принес «Лейбштандарту» ничего хорошего.

Пока немецкие и голландские офицеры в голландской штаб-квартире обсуждали условия капитуляции, они услышали рев мчащихся по мостовой грузовиков и танков. Очевидно, не подозревая о капитуляции, «Лейбштандарт» атаковал голландские войска и открыл огонь. Командующий немецкой 7-й воздушной дивизии генерал Курт Штудент подбежал к окну, чтобы посмотреть, что происходит на улице, и был тяжело ранен шальной пулей. Дитрих и его бойцы, без тени раскаяния, позже отрицали свое участие в стрельбе, ссылаясь на то, что, не имея в своем распоряжении бронетехники, не могли участвовать в атаке с применением танков. Они настаивали, что вся вина за происшедшее полностью лежит на 9-й бронетанковой дивизии.

Принимал ли «Лейбштандарт» участие в этой атаке или нет, так и осталось загадкой. Однако данный инцидент подал повод для осуждения: для начала, «Лейбштандарт» был признан недисциплинированной, поспешной на стрельбу командой. Как раз перед тем, как был ранен генерал Штудент, командующий голландскими вооруженными силами генерал Х. Г. Винклеман отдал приказ всем голландским силам прекратить сопротивление и сдаться. Хотя вина «Лейбштандарта», ставилась под сомнение, это явилось последней критикой в адрес подразделения, так как все «почему» и «зачем» были сметены разрастающейся войной.

Прежде чем началось вторжение на территорию Франции, для еще большего унижения голландских защитников было придумано своеобразное представление. «Лейбштандарту» и 9-й бронетанковой дивизии приказали облачиться в парадную форму и пройтись триумфальным шествием по югу Голландии, чтобы показать оставшемуся населению, кто теперь здесь хозяин. После этого операция вторжения в северную Францию должна была пройти без сучка и задоринки: левый фланг группировки союзников стал безопасен. В последующем предполагалось разделить английские и французские силы и уничтожить их по отдельности.

Критическим моментом для союзников была эвакуация из мешка вокруг Дюнкерка зажатых там французских и английских войск. 24 мая 1940 го-

Справа: «Зепп» Дитрих (в белой рубашке)во время западной кампании 1940 года в окружении своих подчиненных урвал момент для бессмысленного допроса голландского офицера.

да «Лейбштандарт», находясь в составе танковой группы фон Клейста, занял исходную позицию на берегу канала А вдоль северной и восточной границ окружения. В полдень того же дня была получена директива за подписью Гитлера, запрещающая немецким войскам переправляться через канал: окончательный разгром союзных сил фюрер поручал геринговским «Люфтваффе». Однако к тому времени, когда этот приказ достиг войск *SS-Verfügungsdivision* уже ушла вперед. Да и «Лейбштандарт» уже по приказу Гудериана, в чей корпус она входила в данный момент, готова была переправиться через канал и устремиться в атаку на город Ваттен.

Нарушение дисциплины

Последующие события являются еще одним примером нарушения дисциплины со стороны «Лейбштандарта». В данном случае речь идет о продуманном риске, который, как оказалось, себя оправдал. Гудериан в своих мемуарах рассказывает об этом так:

«Рано утром 25 мая я отправился в Ваттен навестить «Лейбштандарт» и проверить, подчинился ли он приказу остановиться. Когда я прибыл туда, то обнаружил, что «Лейбштандарт» занят переправой через канал А. На другом берегу находилась гора Ваттен, и хотя она была высотой всего лишь 71 метр, этого вполне хватало для господства над всей равнинной территорией. На вершине этого холма среди развалин старого замка я обнаружил командира дивизии «Зеппа» Дитриха. Когда я спросил, почему он не подчинился приказу, он ответил, что находясь на горе Ваттен можно «заглянуть в глотку» любого противника на берегу канала. Поэтому 24 мая «Зепп» Дитрих решил взять инициативу в свои руки. «Лейбштандарт» и пехотный полк «Гросдойчланд» на его левом фланге продолжали движение в направлении Ворму и Берга. Видя успех, которого они добились, я согласился с принятым на месте решением командира дивизии и решил отправить им в поддержку 2-й бронетанковый дивизион.

Дитрих не раскаивается

Дитрих резонно полагал, что наступление на Дюнкерк вскоре возобновится, и позже заявлял, что его единственной целью являлось поддержать своего фюрера, который явно сделал ошибку, приостановив наступление, или был вынужден сделать это под давлением генералов Вермахта. Более того, он хвалился, что если бы Гудериан вздумал арестовать его и предать трибуналу, то он бы пристрелил его на месте.

Результатом этого намеренного неподчинения была победа и закрепление на укреплении перед мостом. В то же время город Ворму, уже пострадавший от бомбардировок и отданный на милость 2-го батальона, продолжал упорно сопротивляться, хотя по

Внизу: Все подразделения Waffen-SS, включая «Лейбштандарт», для проведения кампании во Франции, Бельгии и Голландии в 1940 году были снабжены камуфляжными накидками. Запатентованный образец рисунка использовался исключительно для подразделений SS.

данным разведки немцы имели перед британскими войсками значительное численное превосходство. Ворму имел ключевое значение, так как при его захвате крупным силам союзных войск отрезалась дорога к отступлению на берег канала.

А в мешке окружения неподалеку группа бойцов 1-й роты, в которую входил солдат «Лейбштандарта» по имени Тишацки, завязала рукопашный бой с британским майором, сбежавшим военнопленным, нашедшим себе убежище в брошенном танке. Майор схватился за винтовку Тишацки и сильно его ей ударил, тот нанес ответный удар. В конце концов, майор был убит. В истории 1-й роты записано, что на Дитриха произвела впечатление храбрость противника, и он приказал устроить ему похороны. Над могилой взвод из 1-й роты произвел прощальный салют.

Замедлившееся движение под Ворму вскоре стало раздражать Дитриха. 28 мая, свой 48-й день рождения (по случайному совпадению), «Зепп» решил проверить авангардные посты и выяснить причины медленного продвижения вперед 2-го батальона. Мощный «Мерседес» набрал скорость и понесся по ровной сельской дороге к городку Эскельбек, расположенному примерно в двух километрах от Ворму. Этот район для немцев был сравнительно безопасным, но теснимые немцами британцы устроили здесь тщательно оборудованную засаду.

Группа британских солдат из Глусестерширского полка укрылась в одиноком сельском домике и открыла по машине Дитриха пулеметный огонь. «Зепп» и его спутник оберштурмфюрер SS Макс Вюнше быстро выскочили из горящего автомобиля и укрылись от града пуль в очень удобном для этой цели кювете. Но найдя себе защиту от пулеметного огня, они попали под струю горящего бензина из пробитого бака. Оба офицера спаслись тем, что обмазали себя жидкой грязью. После того как им на помощь пришли бойцы 2-й бронетанковой бригады, взъерошенный и перемазанный грязью Дитрих появился в штаб-квартире Гудериана, что долго было предметом шуток для его бойцов.

Зверства

Тем временем продолжалась борьба за Ворму, в которой заметного успеха достиг 2-й батальон под командованием нового командира Вильгельма Мон-

Вверху: Иоахим Пайпер, один из самых отчаянных офицеров той войны и старейшина Waffen-SS, рассматривает кинопленку во время французской кампании, когда он был еще в звании гауптштурмфюрера SS (капитана).

ке. В течение дня было взято приличное число пленников. Лукас и Купер пишут, что Дитрих проявлял к союзным пленникам старомодную вежливость. Однажды после стычки под Эскельбеком он встретился с пленными британскими офицерами и подарил им на память манжетные ленты и нарукавные нашивки. Но такое отношение встречали далеко не все пленники. В истории Королевского Вормикширского полка говорится:

«Группа из 80–90 человек (состоящая из бойцов 2-го батальона, 4-го чеширского и нескольких артиллеристов из проходящего конвоя) были убиты эсэсовцами в сарае в пригороде Ворму. Из бата-

льонных пленников там находилось около 50 человек из роты D (вместе с капитаном Линн-Алленом, единственным офицером в группе) и несколько человек из роты A. Их по двое загоняли в сарай, подталкивая при этом штыками. Капитан Линн-Аллен тут же запротестовал. В ответ послышались насмешки и в гущу толпы пленников полетели ручные гранаты, убив и ранив многих из них. Выживших по пять выводили наружу и расстреливали. После того как были расстреляны первые две партии, остальные отказались выходить наружу, тогда немцы открыли беспорядочный огонь и стреляли до тех пор, пока не решили, что все пленники мертвы. Но они ошиблись, несколько человек выжило, возможно, благодаря самопожертвованию старшего сержанта A. Дженнингса и сержанта Дж. Мура, которые упали на брошенные гранаты и тут же погибли».

Одним из выживших был рядовой Альберт Ивенс из королевского Ворвикширского полка, который, когда немцы начали бросать гранаты, стоял рядом с капитаном Линн-Алленом. Капитан схватил его, вытащил из дверей сарая, и они прыгнули в густые кусты, в центре которых была застоявшаяся лужа. Там, стоя по грудь в воде, они и спаслись.

«Внезапно прямо над нашими головами у края пруда появились немцы, очевидно они заметили, как мы скрылись в кустах. Немец с револьвером в руках немедленно дважды выстрелил в капитана. Линн-Аллен упал лицом вниз и тут же скрылся под водой. После этого немец с расстояния примерно три метра выстрелил в меня. Две пули попали мне в шею, кроме того у меня сильно кровоточила рана на руке. Я нырнул под воду. Немец, несомненно, решил, что пристрелил меня».

Раненый Ивенс оставил мертвых, лежащих среди разбросанных вещмешков, патронных сумок и шлемов, и сумел добраться до домика, занятого немецким лазаретом. Там он стал военнопленным и присоединился к другим очевидцам сцен убийства, тем, кто выдал себя, протестуя про-

Слева: «Зепп» Дитрих награждает Железным крестом солдата за французскую кампанию 1940 года. Будучи в «Лейбштандарте», Дитрих был очень близок со своими подчиненными. Один из солдат назвал его «отцом нашим».

Слева: Фотография 1940 года показывает натянутые отношения Гиммлера и Дитриха. Рейхсфюрер SS жаловался на то, что Дитрих пренебрегает всякими правилами, а однажды заявил, что «Лейбштандарт» «сам себе закон».

тив репрессий в отношении местного населения. Но не все военнопленные выжили. Еще некоторые были расстреляны по приказу Вильгельма Монке, к которому обратились за «дальнейшими инструкциями». Согласно воспоминаниям роттенфюрера Карла Куммерта, находившегося под следствием после войны, Монке на этот вопрос ответил просто: «Расстрелять».

Разоблачение кровопролития

Уход убийц и отправка «Лейбштандарта» далее на Париж означали, что выжившие, и в том числе рядовой Ивенс, станут военнопленными. Они смогли вернуться в Британию только после обмена военнопленными в октябре 1943 года, и тогда мир узнал подробности этого убийства. В 1941 году поспешно захороненные тела под немецким надзором были откопаны местными рабочими и вывезены в Эскельбек, Ворму и другие места. Сегодня на многих могилах можно увидеть надпись: «похоронен поблизости», так как эсэсовцы забрали личные жетоны и точно установить личность по похороненным телам не представляется возможным.

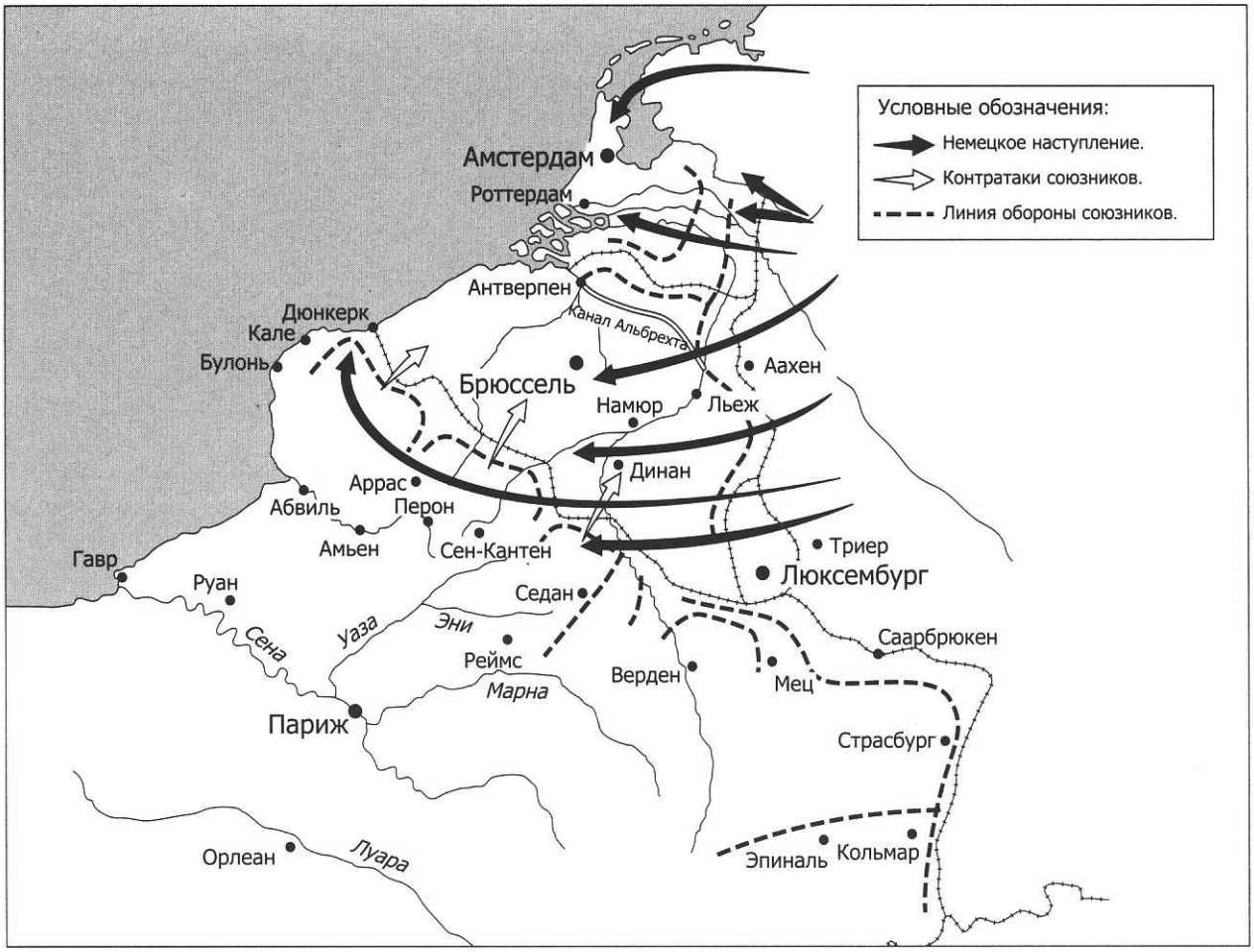
После окончания военных действий юристы, расследующие военные преступления, сняли показания по поводу «убийства 80 или 90 британских военнопленных немецкими вооруженными силами 28 мая под Ворму (Франция)». Некоторые немецкие свидетели событий, которые могли бы дать ценные показания, были давно уже мертвы, убиты на Восточном фронте в России, а никто из выживших британских свидетелей не смог однозначно узнать выживших участников этих событий.

В 1973 году Лесли Айткен, священник Дюнкеркской ассоциации ветеранов, проводивший тщательные исследования для своей книги, показал фотографию двух подозреваемых офицеров SS одному из выживших, и тот безошибочно указал на Дитриха. Однако во время допросов, проводимых сразу после войны, Дитрих, в ответ на вопрос о расстреле в Ворму и его причастности к этому преступлению, продолжал твердить одно и то же: «Ни про какой расстрел я не знал. Я весь день провел в окопах». В то, что он не знал про расстрел, трудно поверить, но тем не менее это проливает свет на клановую черту элитарного подразделения «Лейбштандарт», заключающуюся в молчании.

Все внимание было направлено на Вильгельма Монке, но тот до середины 50-х годов оставался военнопленным у русских. Чарльз Мессенджер, работая над биографией Дитриха, попытался связаться с Монке, который жил тогда в Гамбурге, но успеха не добился. Мессенджер писал: «Все они были связаны клятвой SS «присягаю в верности», что означало верность не просто государству, а и своим товарищам по SS, а это подразумевало запрет на разглашение касающейся их информации».

Что касается «Лейбштандарта», то теперь все его внимание было переключено с Дюнкерка на моторизированное продвижение в глубь Франции. Подразделение остро нуждалось в подкреплении, так как потери SS были довольно велики, около 3 400 человек. Однако моторизированные формирования SS агрессивно рвались вперед, совершенно не обращая внимания на человеческие жизни. Учебные школы Рейха готовили новые силы, которые уже горели нетерпением вступить в бой плечом к плечу с ветеранами.

Пополнения были нужны, так как французское сопротивление еще имело достаточно сил для ответных ударов. «Лейбштандарт», прикомандированный к SS-VT, входящей в танковую группу фон



Вверху: Карта вторжения немецких войск в Голландию и Бельгию с последующим окружением британских экспедиционных сил в Дюнкерке, откуда те были эвакуированы. Для Гитлера эта кампания была очень успешной.

Клейста, первоначально успешно продвигался вдоль реки Соммы, но французское сопротивление вынудило их повернуть в район города Лан и на юг от Шато-Тьерри, к северу от Парижа. Шато-Тьерри был захвачен 1-м батальоном «Лейбштандарта» , что открыло путь на реку Марну, к которой они и вышли 12 июня. В этот же день «Лейбштандарт» установил на реке перед мостом укрепление. Через два дня пал Париж, и люди Дитриха во время краткого отдыха в деревне Этрепий с восторгом звонили в колокола местной церкви.

Празднование

Действительно, для празднования имелось очень много поводов, особенно если учесть, что «Лейбштандарт», почти не встречая сопротивления, в составе 9-й бронетанковой дивизии форсировал Сену, двигаясь в авангарде танковой группы фон Клейста. В Клермон-Ферране 2-й батальон остановился только для того, чтобы захватить 242 самолета и восемь танков. Дитриху выпала честь командовать XVI корпусом, который должен был захватить французскую армию в Альпах, чтобы прикрыть тыл итальянцам, вторгшимся во французскую Ривьеру.

Другая история случилась на окраине Сент-Этьена, к юго-западу от Лиона, города, который «Лейбштандарт» взял после двухдневного отдыха. Здесь атакующая группа увидела странное

зрелище: какое-то время французы держались, пользуясь танками времен Первой мировой войны, которые правда, хорошо себя зарекомендовали.

Во время продвижения вперед под командованием фон Клейста «Лейбштандарт» вышел к реке Алье около Мулена далеко на северо-западе от Лиона. Это была классическая операция, в которой «Лейбштандарт» показал себя с лучшей стороны. На одном из мостов пехота SS столкнулась с временным укреплением, а людей для штурма баррикады не хватало. В дело пошло мотоциклетное подразделение под командованием оберштурмфюрера SS Книттеля, который пошел в лобовую мотоциклетную атаку на защитников и взломал баррикаду. Теперь перед ними открывался быстрый путь к Виши, который оказался забит французскими войсками, что вызвало у «Лейбштандарта» затруднения при соединении с остальными немецкими войсками.

Прекращение военных действий

Французы подписали перемирие 22 июня; через три дня фон Бок сообщил Дитриху, что боевые действия прекращены. Эта кампания обошлась «Лейбштандарту» в 111 убитых и 390 раненых. Победителей ждали награды: для Дитриха это был Рыцарский крест, который он получил к Железным крестам первой и второй степени, заслуженных во время польской кампании. В приказе говорилось: «Обергруппенфюрер «Зепп» Дитрих проявил независимые самостоятельные действия в своем секторе, захватив предмостное укрепление на канале А близ города Ваттен, что ускорило проведение операции в северной Франции. Далее он, как и раньше в Польше, продемонстрировал личную храбрость и тесное взаимодействие со штаб-квартирой танкового и моторизированного формирований». Конечно, захват «Зеппом» мостового укрепления в Ваттене был прямым нарушением дисциплины. Обратил ли кто-нибудь внимание на иронию, прозвучавшую в этом приказе, остается неизвестным.

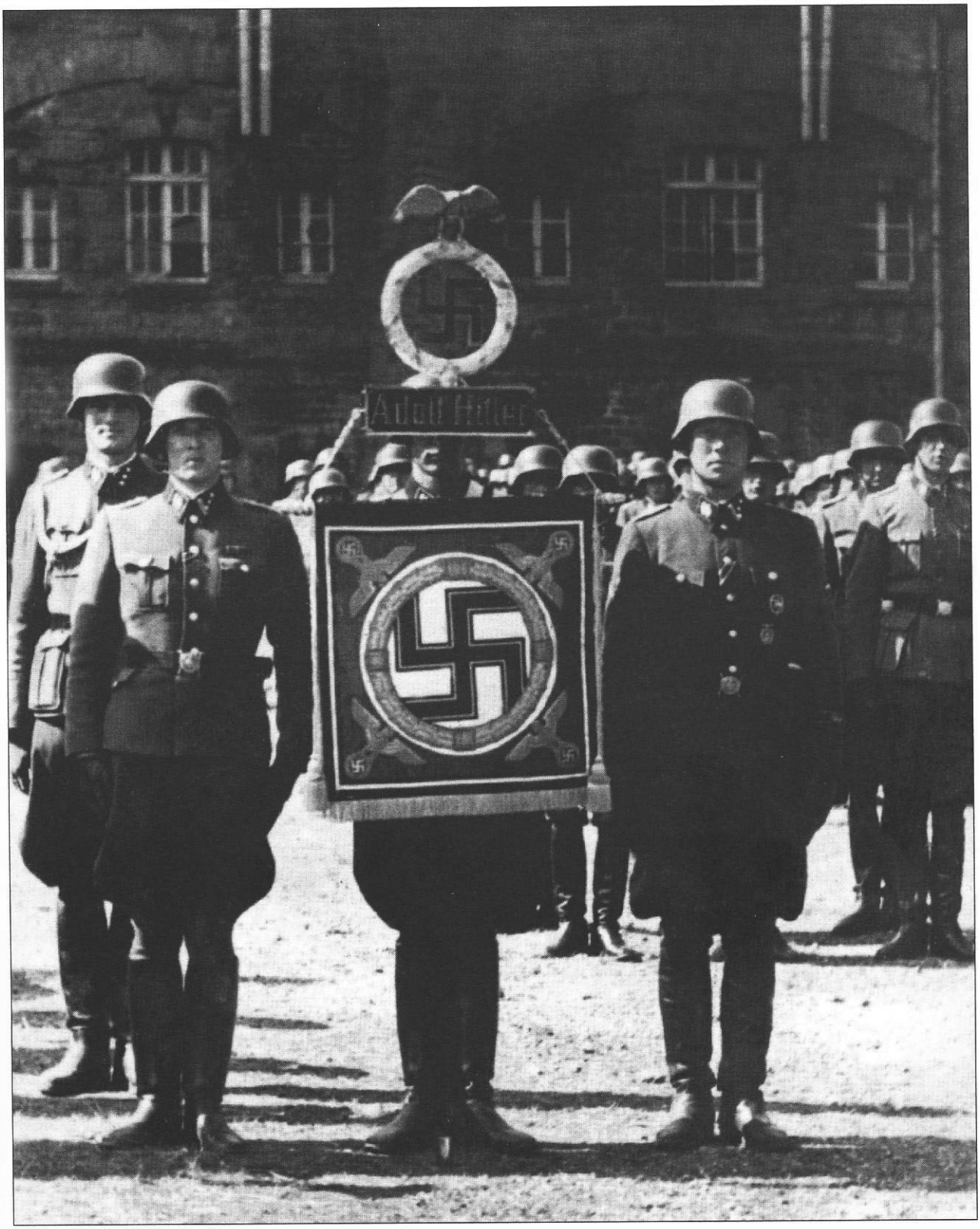
Однако, новые орденоносцы не сидели сложа руки. «Лейбштандарт» был отправлен для участия в параде победы в Париже, так как Гитлер заявил, что посетит его. Однако Гитлер вполне удовлетворился

Справа: В знак признания их заслуг во время западной кампании Гитлер отметил «Лейбштандарт» новым штандартом. На фотографии новая награда во время демонстрации, проходящей в сентябре 1940 года в Берлине.

«небольшим пикничком», в который вошло и посещение могилы Наполеона. Так что вместо парада люди Дитриха после двухдневного марша в город Мец приступили к интенсивным учениям и пополнению. Какое-то время они были заняты подготовкой предстоящего (и потом отмененного) сухопутно-морского вторжения в Англию, но это оказалось второстепенным явлением. 28 июля «Лейбштандарт» получил известие, что будет расширен до бригады. Сюда входили три новых стрелковых батальона, усиленный батальон, артиллерийский полк и полк разведки. В августе Гиммлер совершил смотр гвардии фюрера и присутствовал на вручении ей нового штандарта.

Армия, продолжая испытывать недоверие к войскам SS, отказалась расширять их, попытки Гиммлера и его приспешников увеличить численность Waffen-SS наталкивались на твердый отказ. Гиммлер не видел пути к изменению сложившейся ситуации. Он сокрушался: «Мы уже с 1933 года слышим жалобы Вермахта. Каждый эсэсовец потенциальный унтер-офицер, но у них плохие командиры. После войны в Польше они заявили, что в SS были большие потери, так как они плохо подготовлены для такого дела. Теперь, когда наши потери оказались достаточно малыми, они говорят о том, что мы не сражались». Гитлер был осторожен, боясь вызвать недовольство Вермахта. «Вместе с нашей армией сражались отважные дивизии и полки Waffen-SS. В результате этой войны немецкие вооруженные силы вписали себя на страницы мировой истории: и бойцы из Waffen-SS разделяют с ними эту честь». Дитрих еще больше подлил масла в огонь соперничества, провокационно заявив: «Я, как ваш командир полка, горжусь вами и очень благодарен тому, что мне досталась честь вести этот полк в бой, единственный полк в немецкой армии, носящий имя фюрера».

К началу 1941 года реорганизация «Лейбштандарта» была полностью закончена. Однако только в начале марта полк покинул Мец и направился на восток.


Adolf Hitler

D.F.10.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Восток

Греческая кампания для «личных войск Гитлера» была последней увеселительной прогулкой. Поднятая немецким наступлением волна потеряла свою силу и разбилась о защитников Москвы. На юге «Лейбштандарт» испытал всю силу русской зимы.

В первые тринадцать месяцев войны Адольф Гитлер не раскрывал своих карт с программой завоеваний, которые шли точно по плану. Но 28 октября 1940 года Бенито Муссолини направил армии фашистской Италии в Грецию. Это решение демонстрирует резкую смену настроений, которая была так характерна для Дуче. Всего за три недели до этого Муссолини объявил массовую мобилизацию, и Гитлер тщетно пытался отговорить своего союзника по оси от такого рискованного мероприятия.

Почувствовав угрозу вторжения, Греция провела срочную мобилизацию, и в ее распоряжении оказалось 15 пехотных дивизий, кавалерийская дивизия и четыре пехотные бригады. Итальянцы умудрились моторизировать *Bersaglieri* (элитных стрелков), которые и устремились в Грецию. В считанные дни греческая 9-я дивизия провела ответную атаку с гор Македонии, ведя за собой силы греческого генерала Александроса Папагоса численностью в 150 000 человек. Греческие силы *Evzone*, состоящие из первоклассных стрелков, выполнявших одновременно и роль королевской гвардии, окружили итальянскую альпийскую дивизию *Juliana* в горах Пиндуса и отрезали ее от остальной итальянской колонны. Вырваться из окружения было невозможно и силы Дуче заплатили за это 13 000 жизней. Уже к 3 ноября греки уверенно перешли в наступление и их войска произвели контратаку в районе Клисуры, Янины и дальше севернее в Контице и Кастории. Итальянцы были вытеснены обратно в Албанию, и к середине января греки уже были хозяевами четверти Албании.

Слева: Равнины России летом 1941 года. Боец противотанкового расчета из «Лейбштандарта» оглядывает небо во время начальной фазы операции «Барбаросса». На его шлеме очки, предназначенные для защиты глаз от пыли.

Ревность Муссолини

Объяснения явно ошибочного хода можно отыскать во встрече Дуче со своим министром иностранных дел графом Галиццо Чиано, состоявшейся 12 октября. Итальянский диктатор с горечью жаловался, что оккупацией румынских нефтяных месторождений Гитлер пустил на ветер его громогласные заявления. Этот поступок наносил удар итальянской чести, так как Муссолини всегда считал эти месторождения своей сферой влияния. Ил Дуче негодовал: «Гитлер всегда меня ставит перед лицом *fait accompli* (свершившегося факта). Но на этот раз я отплачу ему той же монетой. О том, что я оккупировал Грецию, он узнает только из газет». Таким образом, он хотел восстановить политическое равновесие.

Было вполне очевидно, что для стран оси ситуация на Балканах несет определенную угрозу: у Гитлера на его южном фланге складывалась непредсказуемая военная обстановка. Фюрер издал директиву № 18, в которой армии предписывалось разработать план вторжения в Грецию, известный

Вверху: В 1941 году Гитлер, благодаря итальянским проблемам на Балканах, отвлекся от планов вторжения в Советский Союз. На снимке показан Дитрих, пытающийся расчистить путь для «Лейбштандарта» среди югославских беженцев.

под кодовым названием «Марита». Два события сделали этот план бесполезным. Намерение захватить только материковую часть Греции к северу от Эгейского моря потеряло всякий смысл после высадки британских войск в Греции в марте 1941 года. Затем произошло еще одно непредвиденное событие. Югославия вместе с Болгарией подписали пакт присоединения к Тройственному союзу, в который входили Германия, Италия и Япония, что, по мнению Гитлера, давало Германии новых полезных союзников. Однако в Белграде произошел военный переворот, который сверг регентство и установил новое правительство с антигерманскими взглядами. Доступ к греческой границе был заблокирован. Гитлер подготовил операцию «Strafe» (Наказание), объединенную с операцией «Марита».

Вступление в Болгарию

«Лейбштандарт» из Эльзаса через Кампалунг двинулся в Румынию, а дальше в Болгарию, откуда 12-я армия должна была нанести удар в направлении Скопье в южной части Югославии. 7 апреля части SS, находясь в составе XL корпуса, вышли вслед за 9-й бронетанковой дивизией из пограничного городка Кюстендил.

XL корпус планировал провести атаку двумя колоннами. На севере 9-я бронетанковая дивизия и «Лейбштандарт» форсировали реку Крива и захватили Скопье, который располагался в 95 километрах от границы. Здесь «Лейбштандарт» пострадал от югославских авианалетов, во время которых были серьезно ранены командир 2-го батальона Вильгельм Монке и командир одной из батарей. Южная часть удара проводилась силами 73-й пехотной дивизии, которая должна была захватить стратегически важный город Прилеп и продолжить движение на юг к городу Битола, взятому после рукопашных уличных боев. Батальон разведки под командовани-

Вверху: Немецкий пулеметный расчет проходит по одному из перевалов при нападении на Грецию. Хотя греки и их союзники отважно защищались, немецкий блицкриг и здесь оказался победоносным.

ем Курта «Танка» Майера был разделен на две части. Одна часть направилась к монастырю Гап, известному как ворота в Грецию, а другая – повернула на запад, чтобы встретиться с итальянцами на албанской границе. У входа в перевал Клиди на границе Греции немцы столкнулись с австралийскими, новозеландскими и британскими войсками под командованием сэра Генри Мейтленда Вильсона, которые были посланы для помощи греческим защитникам.

Утром 10 апреля перевал был атакован отрядом штурмбаннфюрера SS Фрица Витта, который столкнулся с серьезным сопротивлением со стороны 6-й австралийской дивизии. Для многих бойцов SS это была первая встреча с войсками британского содружества, которые один из бойцов «Лейбштандарта» снисходительно окрестил «наемниками». Он также заметил, что австралийцы «не так дисциплинированы, как англичане, и не умеют как положено носить военную форму». Честь захватить высоту 997 после рукопашного боя выпала оберштурмфюреру SS Герту Плайсу, который получил за это Рыцарский крест. После трех дней, прошедших с начала конфликта, потери «Лейбштандарта» составляли 37 убитых, 98 раненых и 2 пропавших без вести. Однако наградой за это было захваченное у неприятеля оружие и открытая дорога на Грецию.

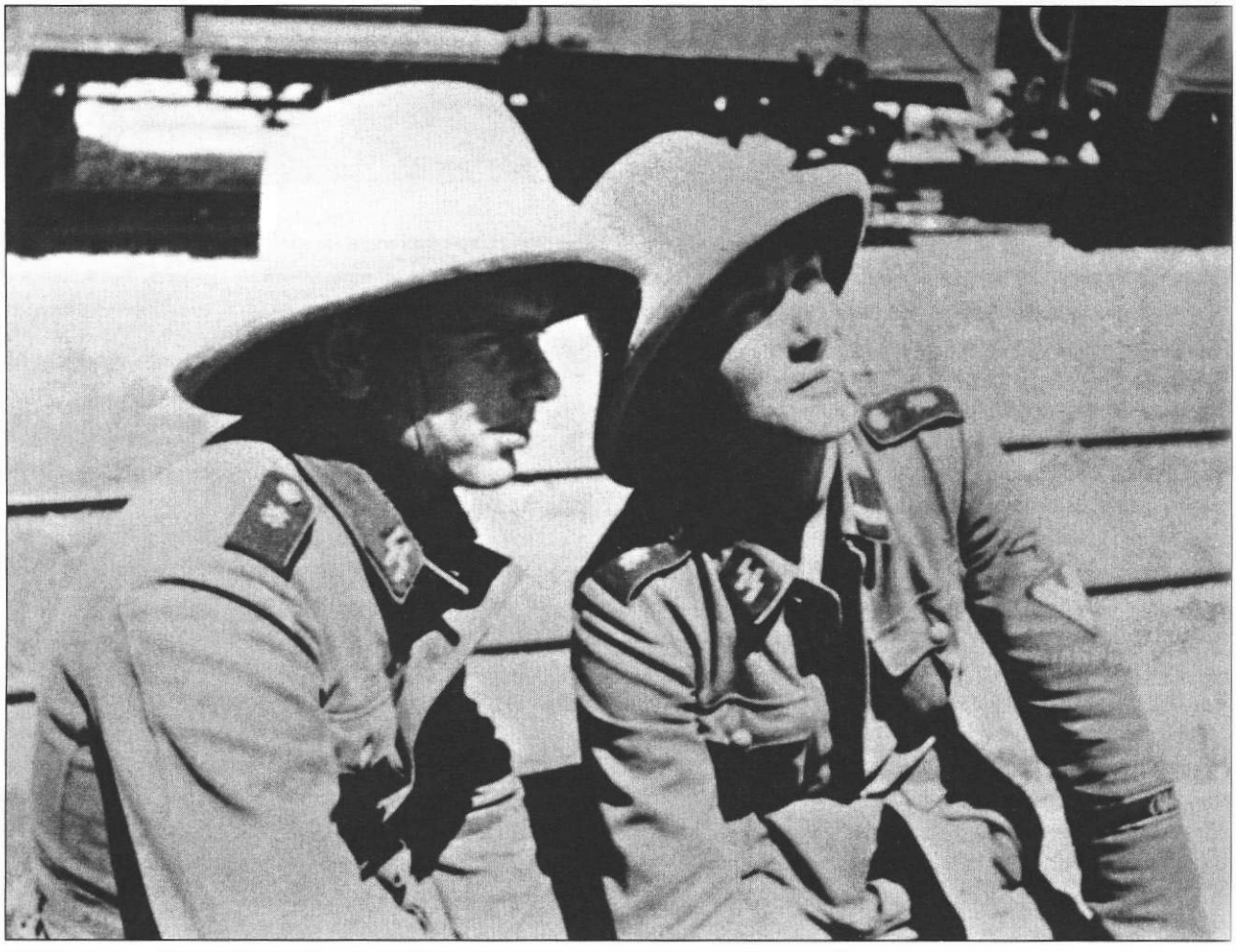
И все же героем дня стал не Витт, а бывший полицейский, сын рабочего штурмбаннфюрер SS Курт «Танк» Майер, который получил приказ пройти через перевал Клисура к озеру Кастория и ударить по позициям греческой дивизии, защищающей левый фланг британцев. В своих воспоминаниях «Гренадер» Майер, еще один кавалер Рыцарского креста, описывает, как он с небольшим отрядом осторожно пробирался по дороге через перевал, в то время как два его взвода забрались на скалы, чтобы ударить во фланг обороняющихся. Главная атака прошла среди дыма, грязи и замешательства противника, которое последовало после нанесения грекам сокрушительного удара.

Отчаянные меры

«Мы прижались к камням и боялись пошевельнуться. Я чувствовал, как к горлу подступает тошнота. Я закричал (унтерштурмфюреру SS) Эмилю Ваврзинеку возобновить атаку. Но дружище Эмиль посмотрел на меня так, словно я тронулся рассудком. Пулеметные очереди стучали по камням прямо перед нами... Как мне было заставить Ваврзинека сделать первый бросок? В руке я чувствовал плавные изгибы ручной яйцеобразной гранаты. Я закричал, обращаясь ко всему отряду. Я взмахнул гранатой, вытащил чеку и кинул гранату точно в то место, где лежал последний человек. Никогда больше в жизни я не видел такого стремительного броска вперед, как в тот момент. Словно укушенные тарантулом, мы перепрыгнули через груды камней и нырнули в свежую воронку. Заклинание было разрушено. Ручная граната вылечила наш паралич. Мы улыбнулись друг другу и рванули к новому прикрытию».

Батальон Майера взял Касторию, захватив при этом 11 000 пленников. К 20 апреля подразделения SS захватили Месованский перевал, в результате чего греческие войска в западной части Пинда оказались отрезанными от основных сил. «Лейбштандарт» блокировал все пути отхода. Греческое командование вынуждено было просить перемирия. Утром 20 апреля 1941 года в Катараском перевале (который служил единственным проходом в Эпир через хребет Пинда) появился

Внизу: Несмотря на пробковые шлемы эти бойцы «Лейбштандарта» находятся не в Африке, а в Греции во время вторжения в эту страну. Пробковые шлемы позволяют солдатам легче переносить жару, чем обычные стальные.



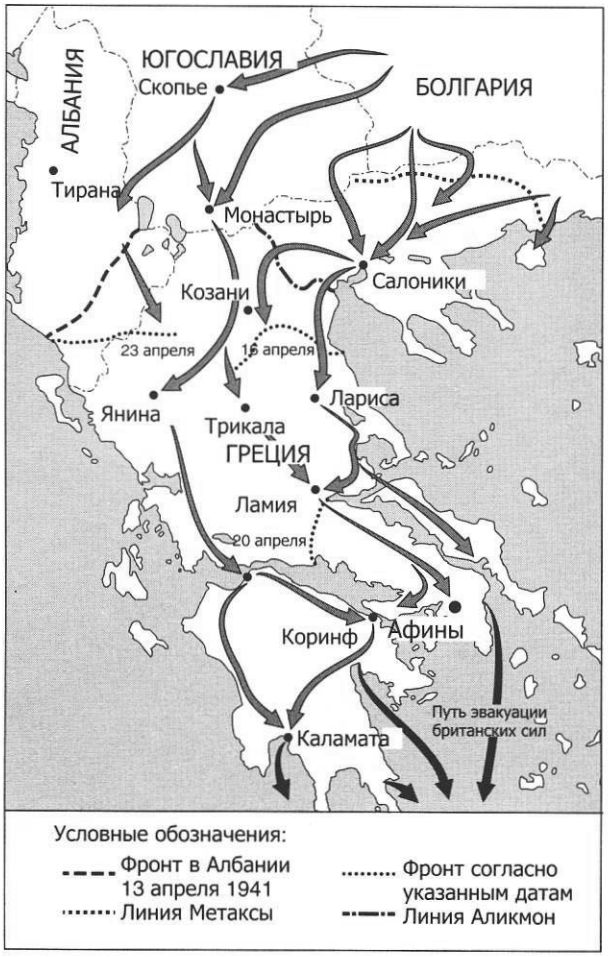
греческий штабной офицер в сопровождении мотоциклистов и двух машин и сообщил немецкому командиру взвода, что вся греческая армия в составе 16 дивизий готова капитулировать. Прибывшего на место «Зеппа» Дитриха встретили восторженные возгласы его людей.

Писатель Джеймс Вейнгартнер пишет, что условия сдачи, оговоренные Дитрихом и греческим генералом Цолакоглу, были «рыцарскими, даже анахроничными в свете Второй мировой войны». Офицерам было позволено оставить при себе личное оружие и личный состав, а после сдачи вооружения всем было разрешено отправиться по домам. 20 апреля, в день, когда Гитлеру исполнилось 52 года, на перевале появились два официальных представителя, которые под двумя национальными флагами подписали акт капитуляции.

Вверху: Вторжение в Грецию. Прежде чем двинуться на юг «Лейбштандарт» захватил Монастырский перевал, тем самым разделив греческие и союзные силы. В этой кампании «Лейбштандарт» потерял 93 человека убитыми.

Свастика над акрополем

Теперь сопротивление оказывали только британские союзные силы. 24 апреля «Лейбштандарт» начал преследование противника через перевалы Пиндуса, но союзные силы успели эвакуироваться. В Афинах над акрополем развивалась свастика. Люди Дитриха теперь пересекали Пелопоннес, двигаясь на юг к торговым портам, чтобы, достигнув порта Патроса, пересечь Коринфский залив. Бригаде было разрешено принять участие в параде Победы в Афинах, после чего была предоставлена возможность



Сверху: нападение на Грецию. «Лейбштандарт» воспользовался проходом через монастырь прежде чем двинуться на юг, отбросив греческие и оппозиционные войска. В целом данная компания обошлась войскам в 93 человека убитыми.

несколько дней наслаждаться греческим солнцем. Однако вскоре последовал отъезд и подсчет того, во что обошлась эта кампания. Судя по сохранившимся записям рейхсфюрера SS, «Лейбштандарт» потерял 93 человека убитыми, 225 ранеными и трое пропали без вести. Теперь «Лейбштандарт» направлялся в Прагу, где его ждало пополнение для грядущего вторжения в Советский Союз, которое было отложено в результате балканский событий.

За время, предшествующее советской кампании, в политике набора рекрутов в Waffen-SS произошли существенные изменения. Теперь SS начало привлекать в свои ряды *Volksdeutsche*, проживающих за границей людей, имеющих немецкое происхождение, а также не немцев с нордическим происхождением. Это новшество было не очень-то по вкусу Генриху Гиммлеру, старавшемуся придерживаться строгих идеологических рамок, но Вермахт разрешал присоединиться к Waffen-SS только ограниченному числу немцев из Рейха. Нехватка рекрутов являлась серьезной проблемой, которую можно было решить за счет *Volksdeutsche*.

Однако благодаря своему элитному характеру, «Лейбштандарта» это послабление не коснулось; это было единственное подразделение, которое Гиммлер объявил чисто немецким. Такая расовая поправка спасала теорию, но не решала проблему численности состава. «Лейбштандарт» так и продолжал по своей силе соответствовать бригаде и по численности ненамного превосходил половину таких подразделений как «Рейх», «Мертвая голова» и только что созданный «Викинг». В результате во время пополнения «Лейбштандарт» получил всего лишь моторизированный пехотный батальон и получил официальный статус дивизии SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Вся эта реорганизация потребовала времени, и потому «Лейбштандарт» пересек советскую границу только 1 июля 1941 года.

А перед этим утром 22 июня слушателей немецкого радио разбудил голос министра пропаганды Йозефа Геббельса, зачитывающего заявление фюрера: «Обремененный тяжкими заботами, я вынужден был молчать несколько месяцев, но теперь настало время, когда я могу говорить свободно. Немецкий народ! В данный момент происходят события, которые по своей грандиозности превосходят все, что знает мировая история. Сегодня я снова решил вручить судьбу и будущее государства, нашего Рейха и нашего народа в руки наших солдат. И да поможет нам Бог, особенно в этой битве».

Неожиданная атака

За несколько часов до того, как по радио выступил Геббельс, русские пограничники, не веря своим глазам, увидели, как небо разорвалось вспышками от залпов немецких орудий. Опьяненные от ярости, застегивая на ходу пуговицы гимнастерок, пограничники выскакивали из казарм и начинали кашлять и задыхаться от дыма. К орудийной канонаде и артиллерийским разрывам добавились лязг и гул танков.

Вверху: «Зепп» Дитрих проводит с «Лейбштандартом» торжественную церемонию на месте древних олимпийских игр. SS и Гиммлер в частности любили связывать свою деятельность с древними традициями и обычаями.

В соответствии с первым параграфом директивы №21, носящей имя операция «Барбаросса», гитлеровские армии начали наступление на фронте протяженностью в 3 200 километров.

Задержку подключения к военным действиям «Лейбштандарта» следует рассматривать в связи с общим положением дивизий Waffen-SS. Ответственность за это полностью несут три фельдмаршала. Дивизии «Лейбштандарт» и «Викинг» являлись частью группы армий «Юг» под командованием Герда фон Рундштедта, который получил звание фельдмаршала после падения Франции. Такое же повышение получил и Вильгельм Риттер фон Лееб (Риттер не имя, а рыцарское звание, полученное фон Леебом еще во время Первой мировой войны – *прим. перев.*), который командовал группой армий «Север», куда входили «Мертвая голова» и «Полицейская» дивизии. В группу армий «Центр» под командованием Федора фон Бока, также получившего звание фельдмаршала в предыдущем году, входила дивизия «Рейх» (бывшая дивизия SS-VT). Однако в операции «Барбаросса» для Waffen-SS была отведена вспомогательная роль, их общая численность составляла 160 405 человек. Численность самого «Лейбштандарта» составляла 10 796 человек. Солдаты Waffen-SS могли действовать на всем протяжении линии гигантского фронта от лесов и снегов северной Финляндии до бескрайних степей центральной России и субтропических гор Кавказа.

Великое свершение

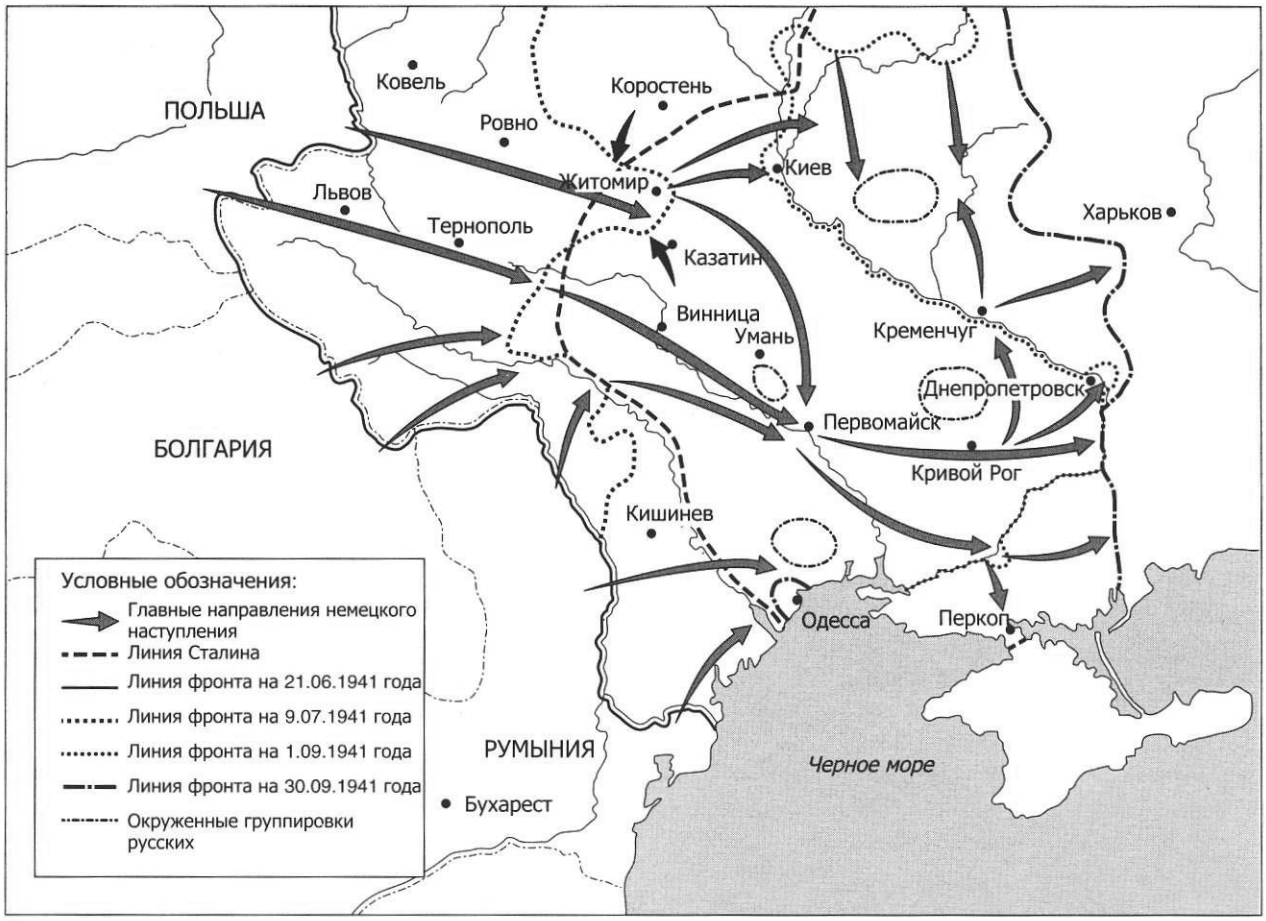
Такие цифры даже трудно себе представить: не считая людских сил, в наступлении принимало участие свыше 600 000 автомобилей, 750 000 лошадей,

боле 7000 единиц артиллерии и 3000 танков. Все это обрушилось на врага совершенно неожиданно и на территории, которая не имела никакой связи с Западом. Немцы основывали свою концепцию Советских вооруженных сил на том, что Красная армия показала себя очень слабой во время финской кампании зимой 1938/1940 года. Здесь таилась кардинальная ошибка. Как сказал один из участников событий обергруппенфюрер SS Макс Зимон:

«Русская пехота... всегда сражалась до последнего дыхания... даже экипажи горящих танков продолжали стрелять, пока в их телах еще было дыхание... раненые и контуженные, как только к ним возвращалось сознание, тут же тянулись к оружию... Русские разъезды, отходя от нашей линии обороны, оставляли после себя небольшие отряды, которые скрывались многие дни, постепенно усиливаясь и выжидая время и место, чтобы обрушиться на крупные силы противника».

46 дивизий, составляющих группу армий «Юг» фон Рундштедта, входящие в 6-ю, 11-ю и 17-ю армии и поддержанные танковой группой генерала Эдварда фон Клейста, прикрывали советско-польскую границу. Группа армий «Юг» должна была отрезать и уничтожить русские силы западнее реки Днепр, в то время, как 1-я танковая группа на левом фланге устремлялась вперед ниже Ковеля, лежащего к востоку от Люблина. Все это образовывало гигантские клещи. Этот план не учитывал те обширные пространства, на которых должна была происходить данная операция. Группа армий «Юг» удерживала фронт от южного края Припятских болот до Черного моря, и их первый гигантский рывок от границы

Внизу: Фельдмаршал Герд фон Рундштедт (слева), командующий группы армий «Юг» и «Зепп» Дитрих (в центре), наблюдают за последними приготовлениями «Лейбштандарта» к операции «Барбаросса», назначенной на 22 июня 1941 года.



Вверху: Карта, показывающая продвижение группы армий «Юг» (в которую входил и «Лейбштандарт» во время операции «Барбаросса»). Немцами было захвачено очень большое количество советских военнопленных.

до реки Днепр растянулся на 480 километров. Главной целью был Ростов, лежащий в 1 120 километрах от границы.

«Лейбштандарт», являясь одной из трех моторизированных дивизий, находился под командованием генерал-полковника Эдварда фон Клейста и был дислоцирован в районе Люблина. Дивизия направлялась в Островец, доходила до Вислы, а затем перед ней лежали просторные степи Галиции, и 30 июня она вступила в Западную Украину. О ее продвижении можно было услышать из радиопередачи «SS на войне», которую готовило геббельсовское министерство пропаганды. Эти передачи регулярно прослушивались британцами, которые и перехватили трансляцию парада 1-го батальона «Лейбштандарта», в которой, в частности, говорилось:

«Это бойцы «Лейбштандарта», солдаты фюрера, которые за мирные годы прошли обучение и подготовку в духе SS. Закаленные и доказавшие свою приверженность лучшим солдатским традициям на полях сражений этой войны, «Лейбштандарт» и другие дивизии Waffen-SS образуют мощную структуру внутри вооруженных сил. Они сражаются на фронтах, защищая от внешних врагов честь, величие и свободу Рейха. Они все выросли из рядов SS, рядов людей, перед которыми стояла и продолжает стоять задача защиты фюрера и внутреннего порядка Рейха. Только лучшие из немцев и представителей немецких народностей достойны этой почетной задачи и способны ее выполнить. Задача штаб-квартиры SS, этой частицы Ордена – быть политическими солдатами великого немецкого Ордена. Таким образом, основной закон SS – это закон расы и строгого отбора».

Шок для SS

Последующие две недели дивизия сражалась с неприятелем, который, казалось, был безразличен к своей участи. Были случаи, когда они сталкивались с пехотой, ведущей огонь с незащищенных грузовиков или прыгающей через борт машин и атаковавшей противника. Дополнительный шок вызывало то, что они внезапно столкнулись с явлениями, до сих пор не известными SS: по их позициям наносились молниеносные удары, заставляя их перейти к обороне. Именно в такой ситуации оказалась 73-я бронетанковая дивизия, на которую обрушилась яростная атака по дороге на Киев. «Лейбштандарт» вынужден был прийти ей на помощь, в результате чего потерял 683 человека убитыми и ранеными. На этом этапе кампании отражение атак проходило еще без особых затруднений.

Русские отчаянно сражались, стараясь остановить немецкое наступление на Львов, который им пришлось сдать после восьми дней ожесточенных боев и танкового сражения с участием «Викинга». Командующий Юго-западным фронтом (группой армий) генерал Михаил Кирпонос приказал своим войскам отходить на «линию Сталина», комплексу бетонных укреплений и естественных препятствий, расположенных за рекой Случь. Проделывая этот маневр, русские продолжали наносить жестокие контратаки по силам фон Клейста. Эта линия, как оказалось, представляла из себя бетонные ДОТы и противотанковые рвы, которые не укреплялись с момента переноса границы на запад. 8 июля Клейст сумел прорвать эту линию обороны, и 13-я бронетанковая дивизия усилила нажим на Житомир, очередную цель и последний крупный город перед Киевом.

К этому моменту растянутая и совершенно открытая для воздушных атак дивизия «Лейбштандарт», сдерживая постоянные контратаки, двигалась вслед 13-й бронетанковой дивизии. Однако впереди не предвиделось ни отдыха, ни облегчения. Группа армий «Юг» вышла на позиции, пригодные для взятия Киева, манящей цели, но тут Рундштедт сделал паузу. Он обратил внимание на то, что железнодорожная сеть, жизненно важная для обеспечения советских войск, сходится в крупном железнодорожном узле. Это была станция Умань, важный транспортный узел, от которого отходили ветки дальше на юг в сторону Крыма. Рундштедт пришел к заключению, что лучше временно обойти Киев и повернуть на юг к Умани.

Но действительность превзошла все ожидания. Советский маршал Семен Буденный одновременно с 11-й и 17-й немецкими армиями и подразделениями румын направился к Одессе, расположенной на берегу Черного моря. Буденный получил приказ оставить часть своих сил для обороны Одессы, а с остальными сосредоточиться в районе Умани. Танки фон Клейста под проливным дождем ринулись вперед. И снова на танки обрушились советские контратаки, проводимые группами красноармейцев на битком забитых грузовиках. Однако все это оказалось бесполезным, и танки фон Клейста соединились с 17-й армией на берегу реки Буг примерно в 80 километрах от Умани. К этому моменту погода изменилась, и немецкая пехота под палящим солнцем продвигалась по дикой местности. После серии сражений стальное кольцо окружения, внутри которого оказались 6-я, 12-я и часть 18-й советских армий, замкнулось. Немцы взяли около 100 000 пленных.

Атаки пытавшихся вырваться из окружения русских следовали одна за другой. Один из эсэсовцев вспоминает: «Мы все были измотаны отсутствием сна. Казалось, что мы уже неделями сражаемся, не имея возможности выспаться должным образом... Я потерял всякое чувство времени». Советские войска сначала пытались осуществить прорыв из окружения при помощи бронированных автомобилей и кавалерии, потом в дело пошли танки, но все они имели только временный успех. Кольцо окружения плотно замкнулось, благодаря быстрому продвижению 1-й бронетанковой дивизии в обход Житомира на соединение с танковыми силами венгерской пехоты, и около 25 советских дивизий оказались отрезанными от основных сил. К 1 августа немцы смяли советскую оборону около Новоархангельска. Кольцо окружения в районе Умани осталось закрытым.

Во время этих действий «Лейбштандарт» заслужил высшую похвалу командующего корпусом генерал-майора Вернера Кемпфа:

«С 24 июля по 7 августа «Лейбштандарт Адольф Гитлер» прекрасно показал себя во время окружения вражеской группировки под Уманью. Находясь в центре сражения при захвате ключевых позиций под Новоархангельском, «Лейбштандарт Адольф

Вверху: Бойцы «Лейбштандарта» незадолго до вторжения в Советский Союз в июне 1941 года успокаивают толпу возбужденных польских женщин, обеспокоенных тем, что «Айнзацгруппа» забрала их мужчин.

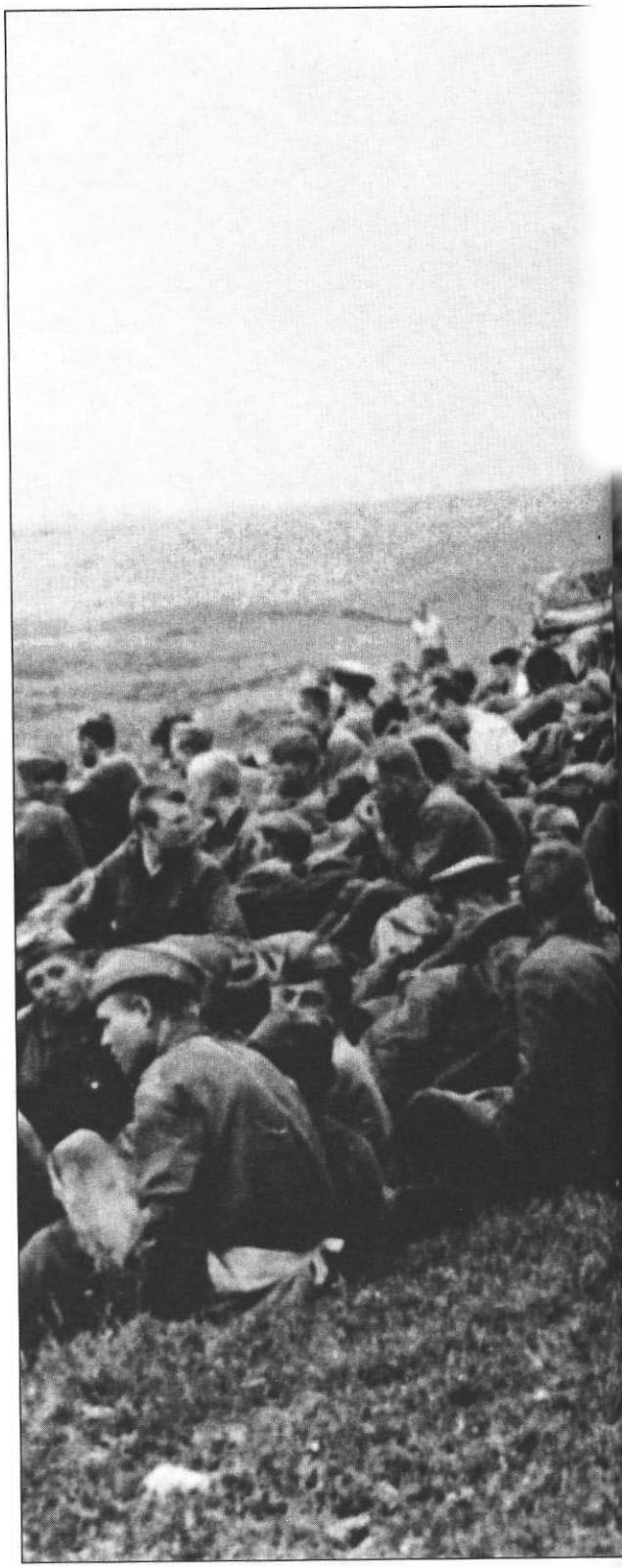
Гитлер» с беспримерным рвением захватил город и южные близлежащие высоты. В духе образцового братства по оружию они по собственной инициативе вступили в яростную борьбу с 16-й пехотной (моторизированной) дивизией противника, находившейся на их левом фланге, и обратили ее в бегство, уничтожив множество танков.

Сегодня, перед началом сражения по ликвидации советской группировки в районе Умани, я хочу высказать свою личную благодарность «Лейбштандарту Адольф Гитлер» за их достойное подражания старание и беспримерную отвагу. Сражение под Новоархангельском навсегда войдет в боевую летопись „Лейбштандарта Адольф Гитлер“».

Новые цели

Успешные действия под Уманью позволили продолжить наступление, и теперь все взоры были обращены на нижнее течение Днепра. «Лейбштандарт» двинулся в направлении крупного индустриального центра Херсон, расположенного на берегу Черного моря северо-восточнее Одессы. После ожесточен-

Справа: Охрана из «Лейбштандарта» с гордостью выстроила перед фотографом русских пленных из разбитых советских подразделений, задержав их отправку в концентрационный лагерь.



ных уличных боев город 19 августа был захвачен. Продвигаясь вперед с переменным успехом, дивизия подошла к населенному пункту Заселье, где произошли ожесточенные бои среди кукурузных и подсолнуховых полей. Одно из русских подразделений, посчитав, что обнаружило слабое место противника, ударило прямо в лоб дивизии и дорого заплатило за это.

Если верить заявлению, сделанному в 1948 году одним из выживших бывших бойцов «Лейбштандарта», то именно к этому времени относится одно из самых жестоких преступлений этой дивизии на Восточном фронте. Эрик Керн, журналист, служивший в 4-м батальоне дивизии «Лейбштандарт», пишет в своей книге «Der Grosse Rausch» («Великое опьянение»), что в один из дней после боя была утеряна связь с двумя ротами и их батальон был отправлен на розыск. В восьми километрах восточнее деревни Гейгова (по другим источникам Грейгово) в вишневом саду были обнаружены тела 103 повешенных солдат и офицеров из пропавших рот. Позже поблизости нашли тела еще шестерых человек, которые были явно расстреляны после того, как сдались в плен. Согласно рассказу Керна из дивизии пришел приказ расстрелять всех советских военнопленных. Выстраивая пленных группами по восемь человек около противотанкового рва, было расстреляно около 4000 военнопленных.

В своей истории Waffen-SS Джеральд Рейтинглер и Джордж Х. Стейн считают, что приказ, обрекший на смерть военнопленных, исходил не из самой дивизии, а лично от «Зеппа» Дитриха. Хотя советские войска и захватили много пленных, никаких документов или надежных очевидцев этого события так и не нашлось. Чарльз Мессенджер в своей биографии цитирует другой источник, который говорит, что Дитрих всеми силами противился расстрелу пленных, говоря: «Нам не позволяет это делать наша манжетная лента».

Пика своего успеха группа армий «Юг» достигла при взятии Смоленска, после чего в ход военных действий вмешался Гитлер. Фюрер не разделял энтузиазма своих генералов, стремящихся захватить

Москву, и смотрел на столицу Советского Союза скорее как на географический пункт, нежели как на нервный центр советской системы. Вместо этого его внимание было приковано к сельскохозяйственному богатству и промышленным мощностям Украины. Приказ о приостановке движения на Москву поступил 23 июля 1941 года. Танковой группе генерал-полковника Гота было приказано повернуть на север и взять Ленинград, в то время как Гудериан должен был присоединиться к наступлению на Украине в направлении Киева, имея перед собой задачу уничтожить армии маршала Буденного к востоку от Днепра. Только после этого можно было говорить о взятии Москвы.

Для «Лейбштандарта», батальон разведки которого оставался под командованием «Танка» Майера, наступила смена климата: дивизия вступила в покрытые красноватой пылью пустынные районы бездорожья Ногайской степи и Перекопа. Это были сильно укрепленные минными полями и прикрываемые бронепоездами ворота в Крым. Однако внимание генерала Эриха фон Манштейна, нового командующего 11-й армии было отвлечено локальной контратакой русских на участке 3-й Румынской армии, в результате которой образовалась широкая брешь, угрожающая окружением сил самого Манштейна. В который раз людей «Зеппа» Дитриха призвали на помощь. Они были направлены в район села Гавриловка недалеко от Мелитополя, где они контратаковали советские войска и восстановили сплошную линию фронта немецко-румынских войск. Фон Клейст, вставший во главе вновь созданной танковой армии, на-

Внизу: Мотоциклист из «Лейбштандарта» проезжает на Украине мимо двух зенитных орудий из противовоздушной батареи своего подразделения. Обратите внимание на канистры с бензином, привязанные к трейлеру—для пересечения обширных пространств Советского Союза требовалось огромное количество горючего.

правил удар на Киев, который пал 19 сентября, и соединился с силами Манштейна на берегах Азовского моря. Это явилось результатом тяжелых шестидневных боев и упорного наступления, во время которого немцы продвинулись вперед почти на 400 километров.

Усиливающиеся сомнения

На данный момент результаты боев для группы армий «Юг» были удовлетворительными: они достигли значительных результатов, хотя это им далось и не дешево. Однако уже после первого столкновения с русскими в головах даже самых ярых эсэсовцев начали зарождаться сомнения. Какие шансы имеют они в этой негостеприимной земле с ее бескрайними просторами и, казалось, неисчерпаемыми людскими резервами? В головах пожилых офицеров всплыла старая, времен Первой мировой войны, фраза: «Viele Hunde sind der Tod des Hasen» (Свора собак тявкает, предвещая смерть зайцу).

А ко всему прочему наступала русская зима, которая, кроме обильных снегопадов, имела и другие особенности. Были еще и ноябрьские дожди, пронзающие колонны струями словно иголки. От жестоких морозов замерзала смазка лопались цилиндры двигателей танков и грузовиков. Срывались поставки продовольствия, не хватало обуви и носков, которые разъезжались от грязи и сырости. Особенно жестко зима настигла дивизию под Ростовом, где были чувствительные потери в результате обморожения. Даже сам Дитрих отморозил себе большой палец на правой ноге. Другим бедствием была дизентерия, жертвой которой стал даже «Танк» Майер.

Внизу: На снимке бойцы «Лейбштандарта» готовятся войти в русскую деревеньку во время вторжения в Советский Союз летом 1941 года.

17 ноября, после того как наступление с севера было отражено советскими войсками, «Лейбштандарт» нанес удар по Ростову со стороны берега.

Эсэсовцам этот район казался обширной пустыней, и один из них вспоминает:

«Воды было очень мало, а имевшаяся оказалась соленой. Кофе был солоноватый, суп казался окончательно пересоленным,... но мы были довольны крохами и такой влаги, так как район казался нам настоящей пустыней. Любое движение можно было заметить за несколько километров; когда мы двигались, вокруг колонн поднималось облако удушающей коричнево-красной пыли, которое выдавало нашу позицию. Как это ни покажется парадоксально, но единственными признаками жизни на нашем пути были мертвые стволы телеграфных столбов. Без них бы ориентироваться было совсем невозможно... иногда нам попадалась бахча арбузов, и мы набрасывались на них, но незрелые фрукты приводили к печальным последствиям».

Падение Ростова

22 ноября штаб III-го корпуса объявил о падении Ростова. Таким образом, в руках немцев оказался важный промышленный центр и железнодорожный узел, «имеющий огромное значение для дальнейшего ведения войны». III-й корпус действительно ворвался в город, взял в плен 10 000 человек и захватил 159 орудий, 56 танков и два бронепоезда. Здесь же он форсировал Дон. Однако все это было достигнуто людьми, которые несли тяжелые потери в боях и от дизентерии. Недостаток топлива замедлял движение здоровых бойцов. Советская 37-я армия почти с хирургической точностью использовала разрастающуюся немецкую слабость.

Восемь дней на жестоком русском морозе все, кто мог держать в руках оружие, сражались с советскими силами: пехотой из трех дивизий, поддержанной тяжелыми танками и сборным городским ополчением. У многих бойцов хватало сил только на то, чтобы лежать в окопе с головой, покрытой тонким слоем льда. Многие нашли там свою смерть. На юге дела обстояли не лучше. И тем не менее в письме Гиммлеру из корпуса генерала Эбергардта фон Макензена говорилось про «Лейбштандарт», что «его дисциплина... бодрость, энергия и непоколебимая стойкость в критический момент... говорят о том, что это настоящая элита».

«Могу заверить вас, что «Лейбштандарт» пользуется особой репутацией не только среди командования, но и среди своих боевых товарищей. Как в обороне, так и при наступлении любая дивизия мечтает иметь своим соседом «Лейбштандарт»... Это настоящее элитное подразделение, и я счастлив, что оно находится под моим командованием. Более того, я искренне надеюсь, что мне выпадет счастье, и оно останется в составе вверенных мне частей...»

После окончания войны писатель Джеймс Лукас получил доступ к дневникам бойцов «Лейбштандарта», где эта картина описывается не в таких радужных (хотя и более точных) тонах, как в письме рейхсфюреру SS: «Нет таких слов, которыми можно было бы описать зиму на этом фронте. У нас нет линии фронта, нет аванпостов, нет резервов. Просто зависимые друг от друга небольшие группы, обороняющие свой пятачок... Жизнь здесь парализована... Вы даже не можете себе представить, какие трудности вызывал там обычный поход в сортир... А пища... мы ели густой суп из гречихи и проса. Мы вынуждены были раздевать мертвых, как своих, так и чужих, чтобы добыть теплую одежду. Я думал, что никогда в жизни больше не смогу согреться, а наши противники иваны говорят, что эта зима еще довольно мягкая. Сохрани нас Господь».

В дневниках описано, что в результате морозов артиллерийские орудия и танки вышли из строя, и единственным средством обороны оставалось пехотное оружие. Причиной смерти не обязательно был вражеский огонь. Подразделение, покинувшее свои позиции, должно было срочно найти укрытие, любое укрытие, способное защитить их от ледяного ветра, который пронзал тело как острый стилет. Когда появлялись русские, то они «двигались огромной толпой, от которой можно было потерять голову. Им приходилось прокладывать себе путь через горы мертвецов, которые так и оставались незахороненными после предыдущих атак. Мы отбивали атаки, как это просто писать на бумаге, и когда они отходили по ледяному полю обратно, всю позицию перед нами усеивали трупы. Да, все были мертвы... раненые умирали очень быстро: кровь, покидающая тело, сразу замерзала, и это вызывало болевой шок, ведущий к смерти. Легкая рана, которая летом зажи-

Вверху: Украина, август 1941 года. Бронемашина с эмблемой «Лейбштандарта» на задней панели поддерживает пехоту, занятую зачисткой городка. В первые дни войны сопротивление чаще всего было неорганизованным и слабым.

ла бы за три дня, в данных условиях была смертельной».

Плохо экипированные для этих условий войска с проблемами снабжения сражались на враждебной земле, где нельзя было найти никакого укрытия. Да и климат тоже не сулил ничего хорошего. Как писал генерал Ганс фон Грайфенбург, начальник штаба 12-й армии: «Климат в России вызывает непроходимость, связанную с грязью весной и осенью, летом приносит невыносимую жару, а зимой делает жизнь просто невыносимой. Климат в России сплошное стихийное бедствие».

Уверенность советских людей

Один из взятых в плен советских солдат сказал, что русские выиграют войну, так как обладают тремя главными преимуществами. Во-первых, советская почва и песок забьют немецкие двигатели, и армия потеряет свою мобильность. Во-вторых, партизаны перережут все линии снабжения, и немецкое верховное командование вынуждено будет снимать части с фронта для обороны тылов. А в-третьих, и эти слова русского засели во многих головах тех, кто их слышал, «когда придет зима, ваша война закончится и начнется наша война».

«Танк» Майер пишет: «Мы уже отступали, отходили назад... по стране, которая напоминала нам картинки 1916 года. Время от времени мы оборачивались и отбивались от преследующих нас русских, и некоторые даже ухитрялись убить нескольких врагов, но всего за неделю мы потеряли сотни наших

Справа: Наступила зима, отступающие советские войска продолжали пользоваться тактикой выжженной земли, лишая продвигающихся вперед бойцов «Лейбштандарта» всякого укрытия, оставляя их незащищенными перед русским морозом.

бойцов и машин. Впервые в жизни «Лейбштандарт» переходил к обороне. Мы были не побеждены, но нас давили численностью, приперали к стене своим весом. А мы не знали, откуда взять пополнение».

Для фон Рундштедта становилось абсолютно ясно, что измотанным немецким войскам, подвергавшимся постоянным советским контратакам, Ростов не удержать. Имело смысл отойти на лучше укрепленные позиции на реке Миус, и такой приказ был отдан фон Клейсту. К тому же оставался риск, что русские внезапным ударом отрежут фон Клейста от главных сил группы армий «Юг».

Услышав это, Гитлер в очередной раз пришел в ярость и запретил отступление. Фон Рундштедт твердо стоял на своем и написал фюреру: «Попытка удержать этот район—чистое безумие. Во-первых, войска не смогут этого сделать, а во-вторых, если они не отступят, то будут уничтожены. Повторяю, или этот приказ будет выполнен, или найдите на мое место кого-нибудь другого». Гитлер, позже он пожалел об этом, принял вызов, и Рундштедт был смещен со своей должности. Вместо него командование принял фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау, который через несколько месяцев умер от сердечного приступа.

В ситуации, сложившейся под Ростовом, Дитрих усмотрел иронию. Гитлер не только снял Рундштедта, но и обозвал Клейста трусом. Следующим шагом Гитлер полетел к Дитриху, чтобы лично прояснить ситуацию. Последний в полном смысле слова встал на защиту генералов от гнева фюрера.

Никто не может отрицать вклад, сделанный в этот этап войны «Лейбштандартом». Если говорить коротко, то Дитрих был удовлетворен той ролью, которую сыграли в этой кампании его люди. Для него 1941 год удачно закончился присвоением к его Рыцарскому кресту Дубовых ветвей, вручая которые Гитлер заявил, что это является «демонстрацией заслуг и гордости за ваш и мой полк». Но действительность была более суровой. Большое количество советских войск было уничтожено, но Красная армия оставалась жива и становилась все большей угрозой, так как людской резерв ее казался бесконечным.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Курск

Во время самой великой танковой битвы этой войны на курском выступе столкнулось более 6000 танков.
И хотя действия «Лейбштандарта» в этом сражении были безупречны, немецкий «блицкриг», наконец-то, потерпел поражение.
К концу этой битвы немцы окончательно потеряли инициативу на Восточном фронте.

Суровая зима 1941/42 годов подошла к концу и сменилась возросшей активностью на русском фронте. Советское наступление и местный прорыв под Днепропетровском к юго-востоку от Харькова заставил немецкое командование направить III-й корпус на закрытие прорыва: пока осуществлялась эта операция, прорыв закрывал «Лейбштандарт». И только после того как просохла грязь, группа армий «Юг» смогла приступить к выполнению своей задачи: уничтожению обороны русских на берегах Дона, имея своей конечной целью захват нефтяных источников Кавказа.

У Гитлера появились новые заботы. «Лейбштандарт» для очередного переформирования и подкрепления был в июне переправлен на берега Франции, где фюрер опасался возможности вторжения союзников. Тем временем нацистский вождь понял, что ход войны требует дополнительных людских резервов и более сплоченного военного командования. Танковый батальон «Лейбштандарта» был увеличен до танкового полка из двух батальонов. Дополнительная сила появилась за счет поступления недавно разработанных новых 60-тонных танковых левиафанов «Тигр». Пехота была преобразована в два танково-гренадерских полка, а артиллерия насчитывала теперь четыре батальона. В последние месяцы 1942 года «Лейбштандарт» превратился в Бронетанковую гренадерскую дивизию SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер». В результате всех этих изменений потребовался новый рекрутский набор, но численный состав еще ничего не значил: 75% рекрутов были необучены.

Слева: Среди горящих руин мотоциклетный патруль из «Лейбштандарта» ожидает, пока дорогу расчистят от грязи, которая последовала за суровой русской зимой. Для большинства было понятно, что 1943 год предоставляет нацистской Германии последний шанс.

Печальная перспектива

Возвращение «Лейбштандарта» на Восточный фронт в конце декабря 1942 года совпало с тяжелыми временами для Вермахта, который стоял перед перспективой обрушения ни больше ни меньше, как всего Южного фронта. На востоке от Харькова армии итальянских и венгерских союзников были рассеяны. 12 января 1943 года со стороны Орла в направлении Ростова последовала массированная советская атака. Затем последовал разгром 6-й армии под Сталинградом, сопровождавшийся гибелью более чем 200 000 человек. Для тех, кто слышал в октябре 1941 года речь Гитлера, эти события вызывали горькую иронию. Тогда Гитлер объявил: «Сегодня я заявляю, и заявляю без каких-либо оговорок: враг на востоке разбит и уже не сможет подняться... за спиной наших войск уже лежит территория, в два раза превышающая Германский рейх 1933 года, когда я пришел к власти».

Генерал (позднее фельдмаршал) Эрик фон Манштейн поставил перед танковыми соединениями

SS, которыми командовал генерал горных стрелков Губерт Ланц, задачу обороны Харькова. Этот приказ был поддержан словами Гитлера, который заявил, что город следует удержать любой ценой. При развертывании войск «Лейбштандарт» занял оборонительную позицию вдоль берега реки Донец, а на востоке держала аванпосты дивизия «Рейх». Войска растянулись длинной тонкой линией на целых 110 километров, начиная от лежащего на берегу Донца Чегеваева. Дивизия временно находилась под командованием Фрица Витта, который замещал Дитриха, вызванного в Берлин на конференцию к Гитлеру. Во время сильной метели, которая не позволила вовремя заметить наступление русских, люди Ланца отступили.

320-я пехотная дивизия оказалась на грани полного уничтожения, обремененная полутора тысячами раненых, не желавших сдаваться в плен русским. Она пыталась пробиться на свою линию обороны на берегу Донца. И опять на долю «Лейбштандарта» выпала роль «пожарной команды». На этот раз инициатива принадлежала штурмбанфюреру SS Йохану Пайперу, командующему 3-м батальоном 2-й бронетанковой дивизии SS. Он сделал глубокий прорыв на территорию противника, образовав своего рода защитный экран, позволил вытащить раненых, после чего вернулся на исходную позицию, на берег Донца. К несчастью, лед на реке был слишком тонок, чтобы выдержать бронированные машины Пайпера. Он столкнулся с необходимостью вернуться на вражескую территорию и искать безопасное место для форсирования реки.

Харьков

Однако все внимание сторон было приковано к Харькову, который был практически окружен и который Гитлер приказал удержать любыми средствами. Группа советских танков прорвалась на окраину города, после чего северные, северо-западные и юго-восточные защитники оказались беспомощными. Пауль Хауссер спокойно оценил ситуацию. Запись 138/43 от 14 февраля в боевом журнале корпуса гласит: «В самом Харькове толпы стреляют в солдат и боевые машины. Для их подавления нет никаких сил, так как все находятся на передовой. Город, включая железнодорожную станцию и склады с боеприпасами, по армейскому приказу взорваны. Город горит. Шансов на организованное отступление с каждым днем становится все меньше... Прошу пересмотреть приказ Гитлера». Ответ был вполне предсказуемый: «Танковый корпус должен держать город до последнего человека». Вождь говорил посредством генерала Ланца и твердо стоял на своем.

Хауссер был опытным штабным офицером старой имперской армии, вышедшим в отставку из Рейхсвера в чине генерал-лейтенанта, который, из чувства самосохранения, вступил в Waffen-SS. Несмотря на это, он готов был принять вызов и настоять на своем, но Ланц продолжал отказываться дать приказ к отступлению. В ночь с 14 на 15 февраля русские ворвались в северо-западную и юго-западную части города. Понимая, что он ставит на карту всю свою карьеру, Хауссер проигнорировал как приказ Гитлера, так и упорство Ланца. Он осуществил прорыв между окружающими его русскими армиями и перегруппировался вокруг Красноград.

Это новое отступление было восторженно принято Сталиным: «Массовое изгнание врага с советской территории началось». Но новый самозваный маршал Советского Союза радовался преждевременно. Временная сдача Харькова говорила лишь о том, что на востоке фортуна изменчива к немцам. В неописуемой ярости Гитлер на самолете вылетел в штаб-квартиру Манштейна, требуя отставки Хауссера, но его все же сумели убедить, что удержать Харьков было невозможно. Успокоившись, Гитлер смилостивился к Хауссеру, но набросился на Ланца. И все же, фюрер высказал свое недовольство, задержав награждение Хауссера дубовыми ветвями к его Рыцарскому кресту.

План Манштейна, который должен был осуществить Хауссер, состоял в том, чтобы удерживать Красноград и таким образом заманить русских в ловушку. На усиление сюда прибыла дивизия «Мертвая голова», которая до этого действовала вместе с тремя другими бронетанковыми дивизиями 48-го танкового корпуса. Два танковых корпуса, один армейский и другой SS, являясь частью 4-й танковой армии, при эффективной авиационной поддержке с воздуха, провели массированную атаку в направлении Павлоград – Лозовая. 25 февраля 4-я танковая армия смела советскую армей-

Вверху: Солдаты «Лейбштандарта» отдыхают на Украине в 1942 году в окружении девушек в национальных нарядах. Собравшиеся наблюдают любительские скачки.

скую группировку под командованием генерала М. М. Попова.

Это резко подняло боевой дух немцев, так как советские силы оказались зажатыми между оборонительной линией 1-й бронетанково-гренадерской дивизией SS и двумя атакующими дивизиями танкового корпуса SS. К 3 марта советские войска были окружены около Берека, который лежал к северу от Павлодара как раз на Харьковском направлении. Тремя днями позже корпус достиг Валков, расположенных к северо-западу от города. Целью всего наступления было вытеснить русских на другой берег Донца.

Когда передовые отряды «Лейбштандарта» достигли этой цели, на очереди встал штурм Харькова. От командующего 4-й танковой армии генерала Гота пришел приказ «плотно охватить Харьков с запада на север». Следовало разведать обстановку в городе. Появилась счастливая возможность взять город одним ударом.

На севере должны были действовать «Лейбштандарт» и «Мертвая голова», а «Дас Рейх» должен был атаковать с запада и юга. Сопротивление было слабым: Хауссер был уверен, что сможет захватить город лобовой атакой. 11 марта один батальон из «Мертвой головы» соединился с «Лейбштандартом» и «Дас Рейхом». Бригадефюрер SS Фриц Витт из «Лейбштандарта» провел атаку в двух направлениях, поставив в авангарде 3-й батальон, и перерезал дорогу Харьков—Белгород. «Лейбштандарт» начал действовать совместно с 22-м танково-гренадерским полком SS. К исходу дня 15 марта, через четыре дня

после того, как батальон под командованием «Танка» Майера захватил восточную окраину города, после жестоких уличных боев сопротивление в Харькове было подавлено. Город снова оказался в руках Третьего Рейха. Со свойственной ему напыщенностью Геббельс приказал министерству пропаганды объявить:

«Польшу и Францию, Грецию и главное — бескрайние просторы востока прошли солдаты «Лейбштандарта». Это все те же солдаты, которые в черных рубашках *Schutzstaffel* сражались за победу национал-социализма еще до 1933 года.

И теперь их обергруппенфюрер, солдат Первой мировой войны, боец ноября 1923 года, верный соратник фюрера, старый вождь SS и теперь генерал Waffen-SS, который ровно десять лет назад создал «Лейбштандарт» и командовал им как полком, а теперь ведет его в бой как дивизию, награжден дубовыми ветвями с мечом, к великой радости и гордости своих бойцов».

Спокойный период

После Харькова наступил период относительного затишья. Настало время для подготовки новых наступательных операций на лето 1943 года. Повторное взятие Харькова справедливо рассматривалось как знаменательная победа, но это стоило 11 000 жизней бойцов танкового корпуса SS, из которых 4500 приходились на «Лейбштандарт». Вермахт, все еще находясь под впечатлением поражения под Сталинградом, старался на некоторое время перейти к оборонительным боям, которые сводились к мелким местным атакам, имеющим целью измотать советскую армию. Но Гитлер, проводя часы над картой, заявил на своем ежедневном совещании, что необходим сильный удар для окончательного разгрома противника. Если это не будет сделано, заявил фюрер, советские войска могут расчистить путь на Украину и выбить немецкие войска из Крыма.

Были и другие соображения, касающиеся Европы. Появилась вероятность проигрыша немцами войны. Только за май немецкий флот потерял в общей сложности 43 подводные лодки. В Северной Африке фельдмаршал Эрвин Роммель столкнулся с трудностями снабжения. Гитлер метался между военной резиденцией «Вольфшанце» («Волчье ло-

гово») в дремучем Горлицком лесу и своей горной резиденцией в Южной Баварии Бергоф, в поисках так необходимой ему на данный момент победы. При изучении военных карт его внимание привлекла длинная линия на Восточном фронте. Это была территория, простирающаяся на север от Белгорода, к северо-западу от Харькова, недалеко от Орла. В центре этой линии имелся курский выступ, или клин. Сам Курск был крупным индустриальным центром с угольной, металлургической и машиностроительной промышленностью.

Курск

Разведка донесла Гитлеру о скоплении в этой точке мощных оборонительных сил русских, выступ был буквально заполнен советскими войсками. По словам фон Манштейна, «этот клин просто напрашивался, чтобы быть отрезанным». По мнению немецких стратегов в данной ситуации были возможны два варианта. Первое – нанести русским превентивный удар до того, как они перейдут к наступлению. В другом варианте предлагалось подождать начала советского наступления и нанести контрудар. Второй вариант казался более подходящим. Следовало дождаться начала русской атаки и отступить назад. Дойти до берегов реки Днепр, после чего провести массированную атаку в обход Харькова и ударить во фланг советского наступления. В результате русские попадали в окружение.

Но в этом варианте было одно слабое место. Для Гитлера любой намек на отступление, даже с последующей контратакой, был святотатством. Его разум капрала, ставшего верховным главнокомандующим, отказывался воспринимать такое предложение. В то время как он обладал талантом планировать великие наступления, его просто приводило в ярость то, что ненавистные русские орды могут вырвать что-то из его рук.

Эта его слабость усиливалась сомнениями и страхом. «Когда я думаю об этой атаке, – признался он Гудериану, – у меня просто схватывает живот». «Не думайте об этом!» – просто ответил тот. Однако отговорить Гитлера от этой затеи так и не удалось. Его не убедило даже то, что если одновременно начнется задуманное им курское наступление и высадка союзников во Франции, то у немцев не окажется свободных сил залатать эту дыру.

День D первоначально планировался на 1 мая, затем несколько раз переносился и в конце концов был назначен на 5 июля 1943 года. Операция получила кодовое название «Цитадель». Но тут Гитлера поджидала новая опасность. Шифрованный рапорт разведки, составленный старшими офицерами Вермахта, 2 июля попал в руки генерал-лейтенанта М. Ф. Катукова, командира 1-й танковой армии.

В рапорте было ни больше ни меньше, как полный план предстоящего наступления, а также дата его начала. Этим русские были обязаны системе «УЛЬТРА» – отряду английской разведки, раскрывшему немецкий шифр. Вдобавок, ценный материал попал в руки немецкого эмигранта и антифашиста Рудольфа Росслера, работавшего под кодовым именем «Люси», который находился в Люцерне и имел непосредственную связь со Ставкой, русским верховным командованием. Это преимущество, равно как и задержка начала операции «Цитадель» позволили русским создать глубокую оборонительную линию фортификационных сооружений и минных полей. Русские войска были усилены еще и получением 6000 бронированных боевых машин.

Недели, предшествующие операции «Цитадель», были для «Лейбштандарта» примечательными. Люди Дитриха узнали, что сам он уже не будет принимать участия в курском наступлении. 4 июля он передал командование дивизией бригаденфюреру SS Теодору Вишу, эсэсовцу высокого ранга, которому недавно исполнилось тридцать лет. «Зепп» Дитрих должен был принять командование над 1-м танковым корпусом SS.

Это назначение происходило из желания Гиммлера усилить свою власть и влияние путем дальнейшего расширения Waffen-SS. Рейхсфюрер SS настоял на том, чтобы новые силы черпались из «Гитлерюгенда». И по этому вопросу вскоре открылась дискуссия между рейхюгендфюрером Артуром Аксманном и вождями SS. Было решено, что «Лейбштандарт» и бронетанково-гренадерская дивизия SS «Гитлерюгенд» (позже 12-я бронетанковая дивизия SS «Гитлерюгенд») образуют 1-й танковый корпус SS, в то время, как корпус Хауссера понизится до 2-го танкового корпуса SS. «Лейбштандарт» должен будет предоставить офицеров и старший унтер-офицерский состав.

Повышение Дитриха

Что касается Дитриха, то для него было даже введено совершенно новое звание. Он стал обергруппенфюрером SS и танковым генералом Waffen-SS. Это повышение случилось как раз в разгар его личного кризиса. Дитрих, и в этом он был не одинок, учитывая значительное превосходство Советского Союза в людских и материальных ресурсах, пришел к выводу, что безоговорочная победа на востоке просто невозможна. Так как Дитрих был не из тех, кто молчит о своем мнении, его высказывания дошли до Гиммлера. Однако престиж Дитриха был настолько высок, что рейхсфюрер позволил себе только письменное замечание: «Что бы ты ни думал о войне на востоке, мы знаем все лучше тебя... Мы уверены, что русских можно разбить, и мы это сделаем».

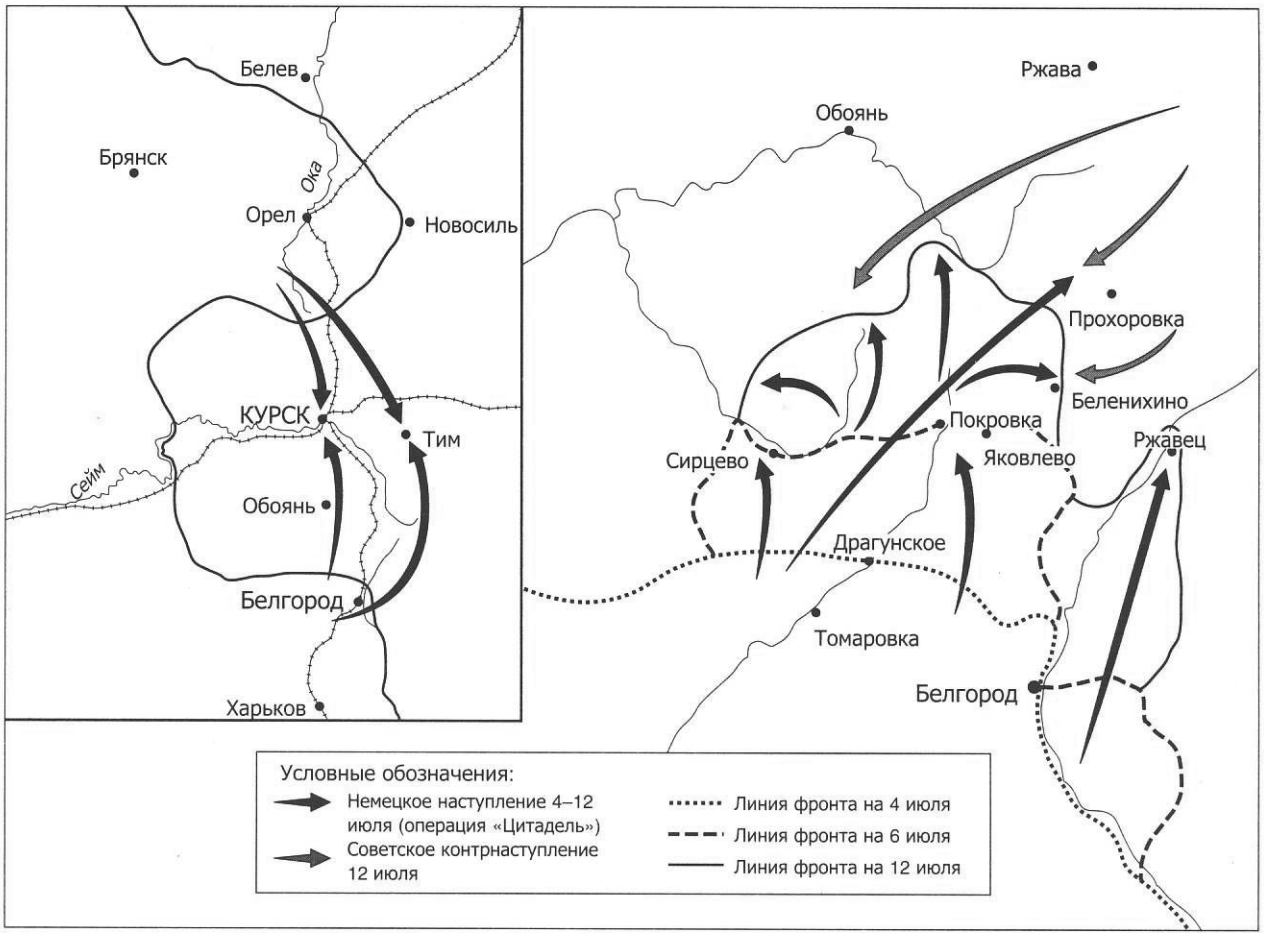
Что касается «Цитадели», то эта операция представляла собой классические клещи. Двигаясь с севера и юга, клещи должны были замкнуться восточнее Курска. Удар по северному флангу клина должен был нанести генерал Вальтер Модель со своей 9-й армией, состоящей из семи пехотных и восьми бронетанковых и бронетанково-гренадер-

Внизу: Немецкие танки во время Харьковского наступления весной 1943 года. Успех контратаки Манштейна был просто необходим для поднятия боевого духа немецких солдат после разгрома под Сталинградом.

Вверху: Штандартенфюрер SS Фриц Витт (с сигарой во рту) под Харьковом в марте 1943 года. В знак признания смелости и выдающихся организаторских способностей Витта его впоследствии назначат командиром 12-й дивизии SS «Гитлерюгенд».

ских дивизий, в то время как по южному флангу должен был ударить генерал Гот со своей 4-й танковой армией. Что же касается бронетанковых сил, то немцы, сильно переоценив свои возможности, бросили в начале русской кампании в бой все, что имели. План маршала Жукова сводился к тому, что первоначально русские перейдут к активной обороне. Это заставит неприятеля сделать первый ход. А вот когда немцы вымотаются, последует контрнаступление. В этом плане было задействовано ни больше, ни меньше, как 40% процентов всех пехотных и бронетанковых дивизий. Дополнительно в резерве находилось 50 000 человек. Центральный фронт генерала Константина Рокоссовского оборонял северный фланг Курска, в то время как Воронежский фронт генерала Николая Ватутина был ответственным за его южный фланг.

С приближением даты начала операции «Цитадель» немцы усилили свои силы: 50 дивизий, в общей сложности насчитывающих 900 000 человек и двадцать дивизий в резерве, плюс 2 700 танков, среди которых были «Тигры» и «Пантеры». В своем наступлении на клин, танковый корпус SS, являясь частью 4-й танковой армии, в которой насчитывалось 343 танка, должен был прорвать первый пояс



советской обороны в районе деревень Березово и Садейное. В Березове бронетанковые гренадеры должны были следовать за отрядами огнеметчиков. Далее, между деревнями Яковлево и Лучки, располагался второй пояс обороны. На северо-востоке находилась167-я пехотная дивизия, являвшаяся частью корпуса SS. В ее задачу входила оборона левого фланга. Корпус был, как сжатая пружина.

В ожидании начала

Один из бойцов «Лейбштандарта» писал: «Из соображений секретности нам было запрещено передвигаться в дневное время, и можешь себе представить, как это трудно, но теперь время ожидания прошло... Снаружи командного бункера чертовски холодно. Черные тучи покрыли небо и льет дождь... Только что началась артподготовка. Даже здесь, глубоко под землей, я слышу ее мощь».

Вверху: Две карты, показывающие левая — общий план операции «Цитадель», атаки на курский клин и правая—южный фланг атаки, где принимал участие «Лейбштандарт».

Во время русского лета рассвет наступает очень рано, поэтому операция «Цитадель» началась уже в 3:30 5 июля 1943 года. По расчетам она должна была продлиться до шести часов. Другой боец «Лейбштандарта» пишет в своем дневнике: «Я увидел, как наш ведущий «Тигр» взревел и почти исчез в странной серебристо-серой траве, которой было покрыто поле. Наша минная команда отмечала мины иванов, ложась рядом с ними, таким образом они своими телами обозначали проход. По всему полю были выставлены тысячи мин».

Первые оборонительные рубежи пали довольно легко, и «Лейбштандарт» бодро продвигался вперед, окружая и сметая со своего пути непри-

ятеля. Но это продолжалось недолго. Очень скоро в полную силу заработала тяжелая артиллерия русских и начала взрываться густая минная сеть. Этот день одинаково принадлежал как танкистам, так и пехоте. Впереди оберштурмфюрер SS Михаель Витман, сидящий в башне своего «Тигра», имеющего команду из пяти человек, столкнулся с группой советских Т-34 с взводом поддержки. О боевом духе, не говоря уж о самонадеянности, может сказать тот факт, что около «Тигров» внезапно появился генерал-майор Виш и один из командиров поприветствовал его криком: «Вперед на Курск!». К концу дня Витман заявил, что уничтожил восемь советских танков и смял семь противотанковых орудий. И этим его подвиги не ограничивались.

Успехи Витмана

Почти через час после того, как его «Тигр» раздавил противотанковое орудие, потрескивающие наушники Виттмана сообщили, что взвод из роты Вендорфа попал в тяжелое положение. Сейчас же его «Тигр» смял разбитую пушку и тут же натолкнулся на еще одно советское противотанковое орудие. Ребята Вендорфа были окружены группой советских Т-34, которые уже подбили один «Тигр». Витман с готовностью бросился на помощь Вендорфу. Три Т-34 были подбиты. Дневным результатом было восемь вражеских танков и семь противотанковых орудий.

Нет никакого сомнения в том, что все эсэсовцы в этот день испытывали подобный порыв. Штурман SS Гюнтер Борхер записал в этот день в своем дневнике: «Я числюсь в команде огнеметчиков, и мы идем впереди роты. Это чистое самоубийство. Прежде чем открыть огонь, мы должны подойти к русским на 30 метров. Настало время написать последнее желание и завещание».

Пехотинцы должны были пересечь минные поля и ворваться в окопы противника, защищенные не только минными полями, но и колючей проволокой. После этого следовала рукопашная схватка с применением гранат, пистолетов, карабинов, штыков, а иногда и шанцевого инструмента, которым разбивали черепа противника. Что касается плотности минных полей, то немецкие саперы обезвреживали до 40 000 мин в день.

В первую половину второго дня операции «Цитадель» продвижение «Лейбштандарта» замедлилось из-за плохой погоды. Внезапно выскакивающие танки Красной армии постоянно проводили контратаки и сметали команды огнеметчиков. Запись в журнале высшего командования за 6 июля нельзя назвать оптимистической: элемент неожиданности достигнут не был, и заметного прорыва фронта не получилось. А это означало, что оба фланга корпуса SS оказались открыты для советских ударов. Правда, в том же боевом журнале записано, что за 8 июля немцы уничтожили 400 русских танков, но чуть ниже отмечено, что в корпусе SS из 400 пантер в действии осталось только 200. Многие бойцы танковых экипажей приняли здесь свой первый бой и, в ужасе побросав машины, искали укрытие в окопах от испепеляющего огня противника.

Но главная ошибка скрывалась в самой организации танковой армии. «Тигры», несмотря на свою мощь и сильное вооружение, состоящее из 88-мм пушек, были гигантскими левиафанами, скорость которых на пересеченной местности достигала всего 19 км/час, а оперативное действие простиралось всего на 96 километров. «Фердинанды», противотанковые самоходные орудия, хотя и обладали толстой броней, имели слишком слабые подвески, которые часто ломались и делали их неподвижными целями, похожими на Голиафов. Но самый большой шок немцы испытали от самих Т-34. Немецкие танкисты отмечали их необычную, в сравнении с «Тиграми» и другими советскими танками, маневренность, высокую даже на подъеме скорость. Большим преимуществом для русски являлось и то, что Т-34 являлись продуктом массового серийного производства в результате чего их потери были не такими болезненными, как потери «Тигров». По крайней мере, такое положение, судя по всему, сложилось во время курской битвы: боевой журнал немецкого верховного командования говорит о потере 663 советских танков, что намного превышает потери немцев. Однако советские потери были восполнимы, в то время как немцы не имели возможности быстрой замены вышедших из строя боевых машин.

Атака «Лейбштандарта» в северо-восточном направлении вдоль дороги Тетеревино-Прохоровка, к юго-востоку от реки Псел, достигла впечатляющего результата. Оберштурмфюрер SS Рудольф Риббен-

Вверху: Sturmgeschutz (штурмовое орудие) III, или StuG III из «Лейбштандарта» под Харьковом весной 1943 года. StuG III служило как для артиллерийской поддержки, так и в качестве противотанкового средства, последняя роль по мере увеличения количества советских танков приобретала главенствующее значение.

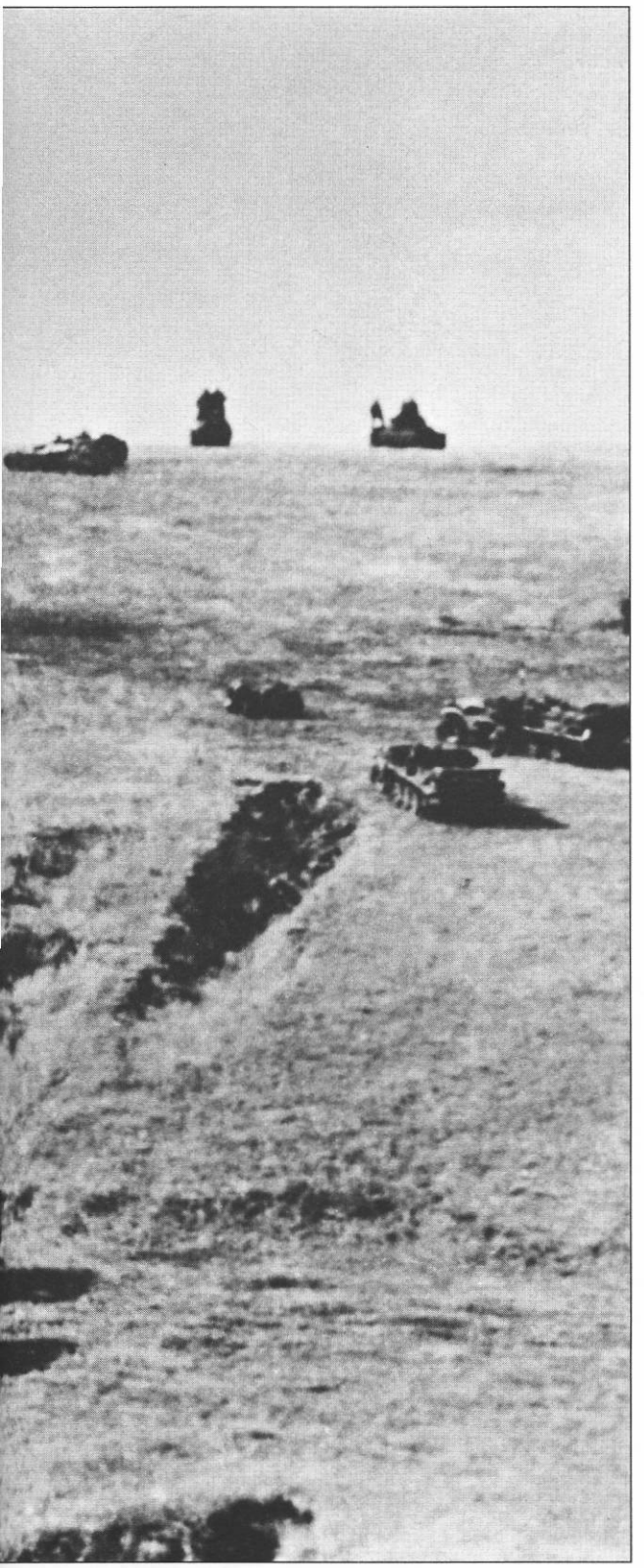
троп, сын немецкого министра иностранных дел и командир 6-й роты 1-го танкового полка SS, продвигаясь между Прохоровкой и Тетеревино столкнулся со 154 советскими танками и батальоном пехоты. На участке фронта длиной в 180 метров его команда потеряла три из семи машин. Однако они сумели сделать брешь в советской обороне и открыть путь на Обоянь, которая лежала в 60 километрах от Курска. И все же взятие Прохоровки, лежащей на юго-восток от Курска, оказалось невозможным как из-за сильного сопротивления русских, так и из-за моря грязи, образованного идущими проливными дождями. На южном направлении советская 5-я гвардейская танковая армия организовала яростную атаку. Атака была направлена на 3-й бронетанковый корпус, входящий в армейскую группу *Kempf*, которая играла жизненно важную роль в защите правого фланга Хауссера. Однако атака не достигла результата. 10 июля советский Воронежский фронт, насчитывающий 10 корпусов, перешел к обороне. В долине к югу от Курска две мощные танковые армии разворачивались, готовясь к крупнейшей в истории танковой битве.

Двумя днями позже в 4 часа утра командующий советской 5-й танковой армией генерал-лейтенант Павел Ротмистров обрушился на «Лейбштандарт». Был уничтожен целый полк советских Т-34. Главное столкновение, за которым Ротмистров наблюдал с вершины холма, произошло как раз

Вверху: Оберштурмфюрер SS Михаэль Витман, выдающийся немецкий танковый командир Второй мировой войны, уничтоживший на обоих фронтах 138 танков, штурмовых и противотанковых орудий. Погиб 8 августа 1944 года под Канном в Нормандии.

Слева: Зарывшись в землю, чтобы защитить себя от советских снарядов, бойцы «Лейбштандарта» ждут приказа атаковать сильные фортификационные сооружения Красной армии.

перед Прохоровкой. Позже он писал: «Танки двигались по степи небольшими группами, ища укрытия в небольших рощицах и зарослях кустарника. Гром орудий слился в сплошной мощный рев. Советские танки на полной скорости ударили по немецким формированиям и прорвали танковый щит. Т-34 атаковали «Тигров» с чрезвычайно близкой дистанции, лишая их преимущества в броне и мощи орудий...



Слева: Курская битва была самым крупным сражением бронированной техники. В ней приняли участие тысячи танков и других боевых машин. Хотя подразделения Waffen-SS и добились значительных результатов, понесенные при этом потери были слишком велики.

Очень часто после того, как танк был подбит, взрывались его боезапас и топливные баки и в небо на несколько метров поднимался огненный столб... Вскоре от горящих обломков небо закрыла плотная черная пелена дыма. На черной выжженной земле факелами горели развороченные танки».

Ротмистров мог бы добавить, что горящие в степи танки были и советские, и немецкие. Так как все перемешалось, то яростный артиллерийский огонь подчас бил по своим. Теоретики танковой войны считают, что танки следует использовать на слабых участках противника, но никак не атаковать ими танки противника. Но в той ситуации учебники были преданы забвению.

Вместе с этим провалилась и концепция блицкрига как глубокого прорыва с обходом укрепленных позиций. Блицкриг был мертв, равно как и операция «Цитадель». Немцы потеряли около 70 000 убитыми и ранеными, потеряли 3000 танков, 1000 орудий и множество прочей боевой техники. Советские потери были также очень внушительны. В Москве журналисты толпами ожидали новостей, и газеты выходили с кричащими заголовками. Самым памятным из них был: «Тигры горят!»

После войны Гудериан размышлял: «Бронетанковые соединения, с такими усилиями переформированные и перевооруженные, понесли тяжелые потери как в личном составе, так и в технике и на долгое время вышли из строя. С этого момента возможность их восстановления для защиты Восточного фронта или использования на Западном для противостояния грядущей высадке союзников стояла под вопросом. Нет смысла говорить о том, что русские полностью использовали преимущества своей победы».

Больше на Восточном фронте периодов затишья не было. Теперь не оставалось ни малейшего сомнения, что враг взял инициативу в свои руки. На востоке немцы перестали быть молотом и превратились в наковальню.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Черкассы

После Курска поток советского наступления загнал 75 000 немцев в окружение в районе Корсуни и Черкасс. «Лейбштандарт» получил задачу вывести окруженные войска и направил свои ограниченные ресурсы против всевозрастающей советской военной мощи.

Перед лицом надвигающейся катастрофы, которую не мог не видеть даже зашоренный Гитлер, фон Манштейн и фон Клюге были вызваны в штабквартиру фюрера в Восточной Пруссии для отчета по результатам операции «Цитадель». Фон Клюге находился в подавленном состоянии духа: его 9-я армия не только не смогла прорвать оборону противника, но потеряла 20 000 человек и вынуждена была отозвать мобильные войска для остановки наступления русских на Орел, которое угрожало тылам 9-й армии. У фон Манштейна оставался еще какой-то оптимизм, и он надеялся на наступление 4-й армии на юге. Он заверял, что еще многое можно сделать в отношении атак русских на дорогу Брянск–Орел. По его утверждению две дивизии могли бы остановить наступление. 13 июля 1943 года Гитлер объявил о конце операции «Цитадель».

Основной причиной прекращения операции «Цитадель» была высадка 12 июля 1943 года в Сицилии союзников силами в 120 000 человек и 600 танков. Сопротивление итальянцев было подавлено: Бенито Муссолини был смещен, а новое правительство запросило у союзников мира. Однако Гитлер не собирался выпускать из своих рук Италию. Через Альпийские перевалы двинулись войска. Гитлер хотел, чтобы «Лейбштандарт», равно как и весь I танковый корпус SS были посланы в Италию.

Слева: Schutzenpanzerwagen (SdKfz 251/1), бронированная машина на полугусеничном ходу, вооруженная пулеметами MG34 в заснеженных просторах Советского Союза. После поражения под Курском война на Восточном фронте для немцев превратилась в одно долгое отступление.

Оппозиция

Для командования групп армий «Центр» и «Юг», действовавших на самых уязвимых участках русского фронта, потеря любого соединения было катастрофой. Командующий группы армий «Центр» фон Клюге громогласно возражал Гитлеру, что можно ясно увидеть из записи их беседы: «Какая польза от того, что элитные войска будут болтаться на итальянских озерах, когда здесь для них много серьезной работы?» Гитлер с удивительной для него мягкостью объяснил свое решение следующими причинами: «Дело в том, что я не могу просто взять любое подразделение откуда угодно. Мне нужно такое подразделение, которое политически благонадежно. Это очень трудное решение, но выбора у меня нет. В Италии я могу достигнуть каких-то результатов только с помощью элитных войск, твердо стоящих на принципах фашизма. В противном случае я мог бы взять пару любых армейских дивизий. Но в данном случае мне нужен магнит, который бы смог собрать вокруг себя людей. Мне нужно подразделение под политическим знаменем». Дальнейшие возражения поступили от фельдмаршала Роммеля, но даже несмотря на высокий престиж в глазах Гитлера, он ничего не смог добиться.

Слева: Группа бойцов «Лейбштандарта» устало бредет вдоль ряда горящих домов на юге России во время общего отступления из-под Курска. С этого момента война на Восточном фронте превратилась в серию арьергардных боев.

В конце концов был достигнут компромисс. Гитлер пришел к решению перевести в Италию только штаб-квартиру танкового корпуса SS и «Лейбштандарт», оставив в России основные бронетанковые силы этого подразделения. Дивизия SS «Дас Рейх» осталась в группе армий «Юг». Выведенный с Восточного фронта «Лейбштандарт» должен был предотвратить падение всего Апеннинского полуострова. 4 августа 1943 года 1-я рота высадилась из поезда на станции Йенбах, недалеко от Инсбрука. Колонна автомобилей перевезла бойцов через Бреннерский перевал в Бозен, где, согласно послевоенной истории 1-й роты, их ожидал теплый прием со стороны южных тирольцев. 1-я рота расквартировалась в Парме, где приступила к учениям и караульно-патрульной службе. В то время как новое итальянское правительство торговалось с союзниками об условиях мира, танковые ангары в Парме были захвачены немцами, а итальянские солдаты разоружены. Затем последовал краткий период отдыха в Триесте, где, согласно записи одного из бойцов, «Мы гуляли по городу, фотографировались и наводили марафет в парикмахерских».

Защита Альп

Гитлер боялся, что новое правительство маршала Бадольо может перекрыть альпийские перевалы, и приказал частям «Лейбштандарта» расположиться на Бреннерском перевале, в то время как штаб-квартира Дитриха должна была перейти к обороне на юге в Мерано.

Но это была не единственная задача, возложенная на «Лейбштандарт» в Италии. Вскоре после падения Муссолини была произведена диверсия, которая удивила даже готовых ко всему людей Дитриха. По приказу правительства Бадольо Муссолини вывезли из Рима и перевозили из одной тюрьмы в другую. Несмотря на отчаянное положение на Восточном фронте, Гитлер нашел время, чтобы попытаться вдохнуть жизнь в своего бывшего союзника,

а ныне ни больше ни меньше, политический труп. «Я никогда не допущу, чтобы моего друга Муссолини передали союзникам», — заявил он.

Таким образом, была осуществлена специальная спасательная операция с кодовым названием *Eiche* (Дуб), проведенная 1-й ротой 1-го батальона 7-го полка *Fallschirmjager*, во время которой бывшего дуче похитили из отеля «Кампо Император», где его тогда содержали. Отель располагался на вершине Гран Сассо, самого высокого хребта в Абруцийских Апеннинах, куда можно было добраться только на фуникулере. Муссолини доставили в штаб-квартиру Гитлера в Растенбурге, а оттуда в район озера Гарда, где он провозгласил на короткое время Итальянскую социалистическую республику. В этой акции также участвовали разведывательный взвод и зенитная батарея «Лейбштандарта», перед которыми была поставлена задача охраны Муссолини.

Вверху: Муссолини во время его освобождения из Гран Сассо. Он перелетел в Германию на *Fieseler Storch*, планере, который виден на фотографии. В этой операции участвовали и некоторые бойцы «Лейбштандарта».

На этом роль «Лейбштандарта» не закончилась. Бригадефюрер SS и генерал-майор Waffen-SS Теодор Виш, преемник Дитриха на посту командира «Лейбштандарта» с июля месяца получил от Гитлера приказ выделить офицера для сопровождения жены Муссолини Донны Рахель в Форли, расположенный к юго-востоку от Равенны. Эта задача была поручена гауптштурмфюреру SS Штайнерту, командиру саперного батальона. Оттуда Донна Рахель должна была отправиться в Мюнхен, чтобы соединиться там с мужем и детьми перед выездом в район озера Гарда. В заключение этого фарса на озеро Гарда была привезена любовница Муссолини Клара Петачи, которую поселили в соседней вилле.

Возвращение на Восток

На Восточном фронте после провала операции «Цитадель» четыре армии Второго Украинского фронта русских переправились на восточный берег реки Днепр и создали прямую угрозу немецким войскам. Получившая теперь название 1-я бронетанковая дивизия SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер», дивизия снова была призвана на Восточный фронт. 1-я рота погрузилась на поезд в Тернополе и направилась на север в сторону Киева.

В распоряжении группы армий «Юг» находилось 42 дивизии, но все они были в ослабленном составе и испытывали недостаток вооружения. Командующий группой армий «Юг» фон Манштейн умолял Гитлера отозвать войска с той стороны Днепра и тем самым сократить линию фронта на одну треть. Гитлер возражал, уверяя, что Днепровскую линию, включая подступы к Крыму в нижней части Днепра вполне можно удержать на линии Запорожье – Мелитополь, то есть на так называемой линии Вотана. Гитлер настаивал, что больше отступлений не должно быть и обещал фон Манштейну четыре дивизии из группы армий «Центр», однако фон Клюге отказался их предоставить. Русские быстро продвигались к Харькову. Казалось, что город можно удержать, но присутствие там XI армейского корпуса было для фон Манштейна непозволительной роскошью. 22 августа корпус был отведен, и Красная армия, взяв Харьков, создала угрозу взятия Киева.

Примерно в это время появилось новое обвинение против «Лейбштандарта». Русские обнаружили несколько массовых захоронений под Харьковом. В результатах расследования говорилось: «Во время оккупации Харькова и Харьковской области немецкие команды и агенты гестапо жестоко расправились с пленными. Отравили углекислым газом в «душегубках» (фургонах для убийства), расстреляли и повесили десятки тысяч советских граждан, включая женщин, стариков, детей и раненых красноармейцев, захваченных во время лечения в Харьковском госпитале, а также всех лиц, заключенных гестапо в местные тюрьмы».

Люди Дитриха подпали под это обвинение, да и сам Дитрих, согласно рапорту английской разведки, являлся «отъявленным нацистским душегубом» в составе Waffen-SS и был назван «старым эсэсовским гангстером из медвежьей берлоги Мюнхена». И хотя после кровавой резни в Мальмеди Дитриху были предъявлены еще более тяжкие обвинения и он предстал перед Генеральным военным трибуналом союзников, русские в дальнейшем на расследовании харьковских событий не настаивали.

На русском фронте 4-я танковая армия, в XXXVIII корпус которой входил «Лейбштандарт», дислоцировалась к югу от Киева, готовая контратаковать южный фланг образовавшегося там выступа. Перед этим 4-я танковая армия была направлена на усиление северного крыла группы армий. После прикрытия прорыва в линии фронта она должна была атаковать фланг 38-й армии и углубиться в сельскохозяйственный район в округе Житомира в 130 километрах западнее Киева. Завершив эту операцию,

Слева: Группа офицеров, возглавляемая Иоахимом Пайпером (в центре), ведет группу бойцов «Лейбштандарта» по итальянскому городу. «Лейбштандарт» находилась в Италии довольно короткий срок, после чего вновь вернулся на Восточный фронт.

она должна была атаковать советское предмостное укрепление на западном берегу Днепра.

XXXXVIII корпус провел атаку в северо-западном направлении и 19 ноября взял Житомир, хотя, учитывая постоянное советское давление, удержать эту позицию надолго было невозможно. Однако, на короткое время все же были перерезаны пути снабжения Красной армии между Киевом и Житомиром.

Брусиловское наступление

«Лейбштандарт» дислоцировался в районе города Брусилов, где XXXXVIII корпус под командованием генерала Германа Балка противостоял советским 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу и 5-му и 8-му гвардейским танковым корпусам. В этот момент во время первого танкового наступления Михаэль Витман, прозванный «танковым убийцей», вышел на свободную охоту как один из лучших танковых бойцов и сделал все, что и ожидалось от бойцов «Лейбштандарта». Прежде чем вернуться для пополнения горючего и боезапаса, он уничтожил шесть русских танков и пять противотанковых орудий. Другим героем дня был Райтлингер из роты 3-го батальона самоходных орудий, который во время разведки столкнулся с 30-ю советскими бронированными машинами. Последовала немедленная атака, во время которой было уничтожено шесть танков, а остальные обращены в бегство.

В этой танковой войне обе стороны были безжалостны, один из танковых гренадеров вспоминает: «Мы довольно просто оторвались от неприятеля, но те танки, которые были готовы к бою немедленно, пустились за нами в погоню... Нас атаковали пять Т-34 примерно с 50 пехотинцами на их броне. Мы обменялись выстрелами... Русские танки... разделились на две группы... и приблизились к нашей колонне с тыла... После этого маневра мы оказались в безнадежном положении. Некоторые из наших бойцов немедленно сдались в плен, я лично видел, как (три старших унтер-офицера) застрелились из пистолета... Я укрылся на картофельном поле... Наступила ночь. Я слышал пьяные крики русских, а потом несколько пистолетных выстрелов. Позже я узнал, что это они расстреливали в затылок моих боевых товарищей».

«Лейбштандарт» получил приказ атаковать и взять в клещи скопление русских сил на западном фланге в районе города Брусилов. В то же время 1-я бронетанковая дивизия получила приказ обойти противника с севера и атаковать в южном направлении с целью соединиться с 9-й бронетанковой дивизией. К 24 ноября цепь окружения замкнулась: в результате было уничтожено 153 танка, 70 орудий полевой артиллерии и 250 противотанковых орудий. Оберштурмбанфюрер SS Иоахим Пайпер, командир 1-го танкового полка, отличился в этом бою тем, что сумел взять в плен штабы четырех дивизий.

Но в результате нехватки людей и ударов русских во фланг со стороны линии Житомир—Радомышль, проходившей на восток от юго-восточных окраин Киева, вся операция оказалась напрасной. Ситуация осложнилась еще и резким повышением температуры, в результате чего дороги превратились в непроходимое месиво.

Советские силы

Советское командование располагало четырьмя армиями и двумя независимыми корпусами, удерживавшими предмостные укрепления в районе Киева. Весь фронт растянулся на 190 километров и уходил в глубину на 80 километров, испытывая постоянное давление немцев. «Тигры» Витмана ударили в сторону реки Тетерев севернее города Радомышль, где русские отступили на восточный берег. Около деревни Головино его люди уничтожили около 60 советских танков, но, несмотря на это, продвижение вперед было очень медленным. К несчастью, испортилась и погода.

В то время как немцы были скованы сильным снегопадом и жестокими морозами, советские войска на юго-западе возобновили наступление на Житомир. Утром 16 декабря «Лейбштандарт», находясь во главе бронетанковых сил 1-й бронетанковой дивизии, двинулся на восток вдоль берега реки Ирша, имея перед собой задачу соединиться с 7-й бронетанковой дивизией и окружить русских в районе Мелени. Застав противника врасплох, немцы первоначально сумели прорвать советскую оборону, но после того как «Лейбштандарт» уничтожил 46 танков, сопротивление усилилось. Новое наступление армии генерала Ватутина перерезало на участке длиной в 29 километров дорогу Киев—Житомир. Советские войска взяли Житомир, захватив

при этом большое количество продовольствия и боеприпасов, предназначенных для 9-й танковой армии немцев.

6 января 1944 года колонны Ватутина ударили в южном направлении, направляясь на берег Днепра и не обращая никакого внимания на немецкий бронетанковый корпус, который на данный момент был ослаблен до такой степени, что в дивизиях насчитывалось по 200 человек. Восемь дней бойцы «Лейбштандарта» вели яростные бои в районе Житомира, Коростеня и Бердичева. Дивизия столкнулась с массированными бронетанковыми силами русских, среди которых преобладали танки Т-34 и Климент Ворошилов (КВ), 16 из которых было уничтожено Витманом только в одном бою, в то время как Клинг, командир роты тяжелых танков, докладывал в общей сложности об уничтожении 343 советских танков, восьми штурмовых орудий и 225 тяжелых противотанковых орудий.

Вверху: Вернувшиеся на Восточный фронт бойцы «Лейбштандарта» позируют перед фотографом для пропагандистских фотографий. На самом деле в то время как советские войска продолжали свое давление, времени для отдыха не оставалось.

1-я советская танковая армия вышла на берега реки Буг, где подверглась атакам войск SS в районе Винницы, в результате чего потеряла несколько дивизий, 7900 танков и самоходных орудий, а также 8000 человек только пленными. Под Бердичевом «Лейбштандарт» соединился с 1-м бронетанковым корпусом, и наступление Красной армии приостановилось.

Отступление

Но эти успехи были временными и нисколько не замедлили продвижения русских, которые от-

Справа: Войска пробираются сквозь развалины на улицах Житомира, города, на короткий срок захваченного в преддверии наступления Красной армии. Это была временная победа перед долгим отступлением через всю Украину зимой 1943/44 годов.

теснили немцев на 160 километров. Одной из самых замечательных советских операций в начале января 1944 года стал разгром немецких войск в районе Кировограда, несмотря на ожесточенное немецкое сопротивление. К началу февраля части 1-й танковой и 8-й армий, в которые входили дивизия SS «Викинг»и сформированная в Бельгии дивизия SS «Штурмовой отряд Валенсия», общей численностью до 75 000 человек вместе с боевым снаряжением были окружены при ликвидации выступа в районе Корсуни и Черкасс, расположенного к северу от Кировограда. Фон Манштейн хотел прорвать окружение, но опять столкнулся с упорством Гитлера. Фюрер настаивал на соединении с осажденными войсками. Он не хотел слушать об отступлении или выходе из окружения. Повторилась старая песня: линия Днепра должна быть удержана любой ценой.

Решение Манштейна

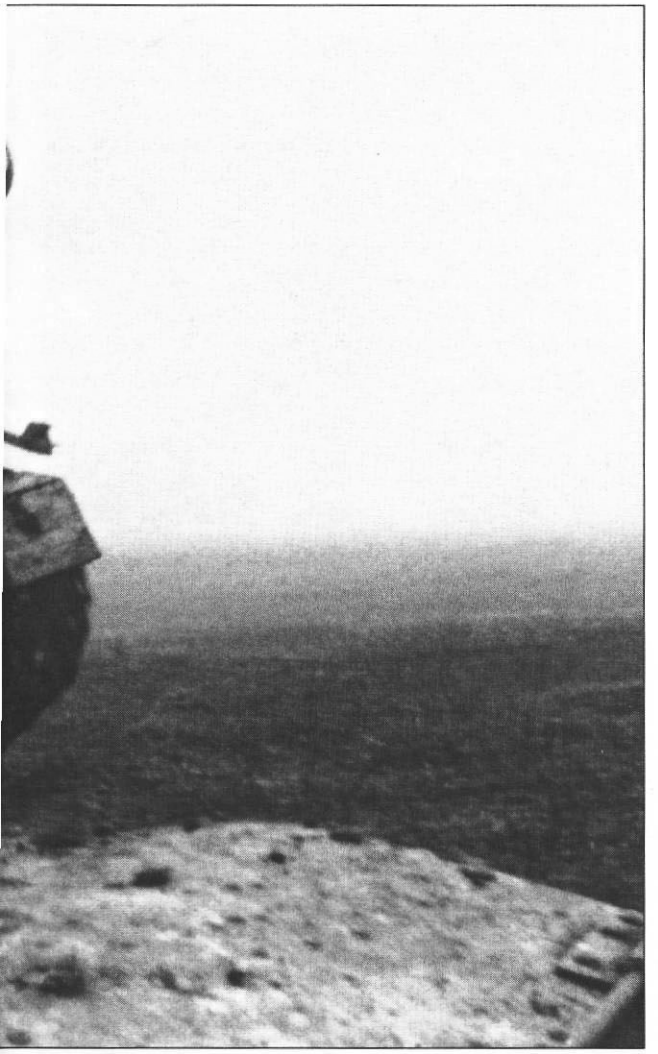
Интуиция Манштейна подсказывали ему, что следует действовать очень быстро. В памяти были живы воспоминания о Сталинграде, том классическом примере, когда «слишком мало» и «слишком поздно» привело к полному разгрому. Поспешность ни к чему хорошему не приводит: был принят план пробиться к окруженным войскам и уничтожить русские дивизии, образующие кольцо. При успехе этой операции открывалась возможность вновь взять Киев. Эта операция была поручена XXXXVI и III танковым корпусам, впоследствии усиленным «Лейбштандартом», который должен был ударить в тыл неприятеля, а последующая за этим атака двух корпусов – захлопнуть капкан.

Окруженные держались в надежде на успех операции, но им надо было продержаться, по крайней мере, пять дней. Однако в этом плане не была учтена непогода, царившая между реками Днепр и Буг. Здесь, на Украине, это означало, что все тонуло в море грязи и единственными счастливцами оставались местные крестьяне, которые просто засели возле

Вверху: «Рабочая лошадка», Panzerkampfwagen IV (SdKfz 161), вооруженная 75-миллиметровой пушкой. Она продержалась на вооружении до самого конца войны. Данный экземпляр находился в «Лейбштандарте» в начале 1944 года.

своих печек. По прибытию к месту действия главная задача выпала на плечи 1-го танкового корпуса и «Лейбштандарта», которые получили приказ начать атаку. Были захвачены предмостные укрепления на реке Гнилой Тикиш, к западу от Боярки, протекающей к юго-западу от Киева. И снова Михаэль Витман подтвердил свою репутацию лучшего танкового бойца. За два дня в начале февраля он уничтожил 13 танков и автомобилей противника, доведя общий счет до 107 единиц уничтоженной вражеской техники. Другой победы добился Иоахим Пайпер, который, испытывая постоянный недостаток горючего, с небольшой группой танков прорвался на вражескую территорию и без всякой поддержки вывел из строя 100 танков и 75 противотанковых орудий. Его группа захватила советское обозное подразделение, и таким образом добыла несколько тысяч галлонов драгоценного топлива.

Атака началась 11 февраля 1944 года. «Лейбштандарт» совместно с 16-й и 17-й бронетанковыми дивизиями действовал на северном фланге, в то время как 1-я танковая дивизия ударила на южном. Атака застала советское Верховное командование врасплох, но оно быстро оправилось, и советский



V гвардейский корпус получил приказ атаковать танки. Теперь идущая на помощь окруженным немецкая группа войск сама оказалась под угрозой окружения. К плохой погоде и раскисшим дорогам прибавился густой туман. Люди, орудия и бронемашины вынуждены были двигаться по рекам размокшей грязи. Идти было почти невозможно, так как увязающие в грязи сапоги слезали с ног. Замерзающая на гусеницах танков грязь становилась твердой как цемент, и ее приходилось отогревать факелами.

«Лейбштандарт» сумел углубиться на советскую территорию на 32 километра, но направление атаки было выбрано неправильно и для соединения с окруженными дивизиями следовало повернуть на восток. Этого маневра русские не ожидали. Но времени, чтобы воспользоваться временной слабостью, не было. Советский V гвардейский бронетанковый корпус ударил по танкам, пытавшимся прорваться к окруженным. Давление не ослабевало, несмотря на то, что ухудшение погодных условий выводило из строя все больше машин. «Лейбштандарт», действовавший совместно с 16-й и 17-й бронетанковыми дивизиями на растянутом северном фланге, вынужден был отступить. 17-я бронетанковая дивизия направилась ему на помощь, но это означало, что 16-я дивизия останется без поддержки и должна будет одна продолжать атаку. Но в данной ситуации это было просто невозможно, хотя до окруженных оставалось каких-то 13 километров.

Прорыв

Теперь о воссоединении дивизий не было и разговора, и вечером 6 февраля Гитлер дал согласие на выход окруженных из мешка. Окруженные войска начали отступление. 35.000 выживших медленно пробирались навстречу III бронетанковому корпусу, дислоцированному к юго-западу от Джурженси.

Один из русских свидетелей этих событий так описывает немецкое отступление: «склон холма казался черным от движущейся массы, ряды ломались и собирались вновь, наши снаряды заставляли людей рассыпаться, но каким-то образом они снова соединялись в колонны и продолжали спуск. Наши танки вели постоянную дуэль с эсэсовцами, которые окружали беженцев».

На берегу быстротекущей реки Гнилой Тикиш советские танки пошли в атаку, стараясь уничтожить тех, кто выжил под огнем артиллерии. «Лейбштандарт» попытался организовать нечто вроде прикрывающего огня. Когда все закончилось, оказалось, что из мешка вышли 30 000 человек. «Лейбштандарт» продолжал ожесточенно сражаться. На высоте 246,3 в трех километрах северо-западнее Тыновки 2-й батальон 2-го танково-гренадерского полка подвергся яростной атаке. Защищая открытый правый фланг батальона, почти полностью погибла 6-я рота. Джеймс Вайнгартнер в своей книге «Охрана фюрера» так описывает эти события: «Четверо выживших продолжали держаться против 60 рус-

ских пехотинцев, поддерживаемых тремя танками Т-34, и очень скоро потеряли двоих. Оставшиеся в живых двое, роттенфюрер SS и штурман SS, медленно отступали, отстреливаясь уже только из личных пистолетов, так продолжалось, пока контратака батальона не остановила русских».

Изрядно измотанная «Лейбштандарт» численностью менее *Kampfgruppe* (боевой группы) отходила на линию северо-восточнее Умани, лежащей к западу от Кировограда. Теперь в ней насчитывалось всего 41 офицер и 1118 унтер-офицеров и солдат. Фон Манштейн писал: «Наши силы дошли до предела истощения. Немецкие дивизии... буквально разбиты... Бои уничтожили ядра большинства боевых подразделений. Как мы, например, можем провести эффективную контратаку, если во всем танковом корпусе насчитывается 24 танка, готовых к бою?»

Жалкое состояние «Лейбштандарта» еще более ухудшилось в начале марта, когда 1-й Украинский фронт под командованием маршала Жукова, начальника штаба Красной Армии, ударил в левый фланг фон Манштейна. На обширной площади между рекой Припять и Карпатами советская 13-я армия истощила пехотные силы немецкого XIII корпуса, в то время как на юге Жуков, бросив в атаку четыре армии, полностью вскрыл немецкий фронт. В лучшие времена «Лейбштандарт» поиграла бы мускулами в наступлении, но на данный момент она была способна только на оборону. Фор-

Внизу: Еще один пример стоящего на вооружении «Лейбштандарта» *Sturmgeschutz III* во время русской зимы. Эта фотография, сделанная в марте 1944 года, показывает контратаку в районе Витебска, расположенного к северо-западу от Смоленска.

Вверху: Эсэсовский журналист носит на рукаве и на погонах две нашивки *Kriegsberichter* (военный корреспондент) и «Лейбштандарт». После того, как военная удача отвернулась от Германии, пропаганда была усилена вдвое.

сировав Буг, в район Умани ворвались армии 2-го Украинского фронта, которым командовал маршал Иван Конев. К 26 марта советский авангард пересек украинскую границу.

В сложившейся обстановке «Лейбштандарту» оставалось только удалиться на отдых и пополнение. 18 апреля дивизия покинула Восточный фронт и направилась в Бельгию, в Турнут, недалеко от Беверлоо, чтобы расположиться в казармах 12-й бронетанковой дивизии SS «Гитлерюгенд».

Йозеф Геббельс, являясь неисправимым оптимистом, когда дело касалось пропаганды, схватился за возможность устроить торжественный вход «Лейбштандарта» в Антверпен. Здесь дивизия как на параде стройными рядами прошла по улицам, а ее продвижение освещалось по радио, в газетах и в кинохронике («Триумфальное возвращение «Лейбштандарта»).

Но вокруг лежала суровая реальность. 3 мая фюрер издал приказ вооружить «Лейбштандарт», но оружия для этого не нашлось. Что касается материальной части, то дивизия получала машины прямо с заводского конвейера, но их ценность была довольно относительной, так как не хватало топлива. Было обнаружено, что в дивизии «Гитлерюгенд» превышен численный состав, и 2000 молодых гренадеров, средний возраст которых не превышал 18 лет, едва прошедших базовое обучение, но горящих желанием отработать свои эсэсовские руны, с радостью влились в состав «Лейбштандарта». Однако это пополнение не решало вопроса нехватки офицерского и унтер-офицерского состава. Закаленные в боях командиры были измотаны пятилетними боями. И тем не менее именно они составили то ядро, которое помогло подготовить «Лейбштандарт» к противостоянию вторжению западных союзников в Европу.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

НОРМАНДИЯ

Выведенный из мясорубки Восточного фронта для переформирования, «Лейбштандарт» столкнулся с долгожданным вторжением союзников, которое началось летом 1944 года. Однако также как и в Советском Союзе даже сливки Waffen-SS не могли остановить продвижение союзников.

Когда в конце 1943 года «Зепп» Дитрих посетил свою старую дивизию, «Лейбштандарт» получил значительное пополнение. Бойцы дивизии были измотаны и нуждались в продолжительном отдыхе. В начале 1944 года Дитрих принял командование над I-м бронетанковым корпусом SS и начал готовиться к ожидаемому вторжению союзников через Английский канал. Он приказал войскам готовиться к возможному десантированию неприятеля как с воздуха, так и с моря на всем протяжении от Антверпена до Шербура. Его штаб-квартира из Брюсселя переехала в Париж.

Хотя «Лейбштандарт» и находился в полной готовности в Брюгге, он не был брошен в бой сразу же в день D – 6 июня 1944 года. Когда произошло вторжение, дивизия выжидала из-за нерешительности Верховного командования. Фельдмаршал Роммель и фон Рундштедт разошлись во мнениях о том, как противостоять неприятелю. Роммель считал, что неприятеля надо встретить на берегу и сбросить обратно в море, в то время как Рундштедт, главнокомандующий Западным фронтом, считал, что надо подождать конца высадки. Фон Рундштедт обосновывал свое решение тем, что не знал, где именно союзники намереваются нанести главный удар: в Нормандии или в Па-де-Кале, где минимальное расстояние до английского берега.

Слева: «Зепп» Дитрих со своим штабом изучает карту Нормандии, в то время как вдали видны гражданские беженцы, спасающиеся от надвигающихся боев. Дитрих ожидал высадки неприятеля гораздо восточнее, и операция в Нормандии застала его врасплох.

Неожиданная высадка

Выбор Нормандии, где началась высадка союзников, оказался для всех неожиданностью, в том числе и для «Зеппа» Дитриха, который в это время находился в Брюсселе, посещая Теодора Виша и «Лейбштандарт». План вторжения, разработанный фельдмаршалом Бернардом Монтгомери, заключался в быстром захвате средневекового университетского городка Кан, расположенного в 16 километрах в глубь территории от места англо-канадской высадки. Это позволило бы ему развить наступление в южном и восточном направлениях от берега. Взятие города было необходимо и для того, чтобы захватить командные высоты на территории, состоящей из небольших полей, огражденных плотной живой изгородью из кустарников. Здесь также находились деревеньки с каменными домами, густые леса, сады и узкие каналы с высокими берегами, что давало преимущества при обороне. Для дальнейшего продвижения требовалось форсировать реку Одон и достигнуть возвышенности, лежащей на юге и доминирующей над главными дорогами. Фон Рундштедт, как и Монтгомери, верил в преимущество быстроты: «Учитывая, что враг может очень быстро укусить, надо уничтожить его как можно скорее».

Справа: Эти люди из I танкового корпуса SS, судя по улыбкам, уверены в том, что могут остановить вторжение. Однако превосходство союзников в тактике и их господство в воздухе заставят этих солдат скоро изменить свое мнение.

Дитрих приказал атаковать союзников из Кан, так как этот город являлся осью наступления союзников. В другие времена от такого бы приказа у бойцов «Лейбштандарта» участился пульс. Конечно, среди таких старых волков как Михаэль или «Танк» Майер еще сохранились отвага и задор, но для остальной массы этого элитного подразделения настали совсем другие дни.

Сначала дивизия добилась заметного успеха. 6-я британская воздушно-десантная дивизия дрогнула под натиском танковой атаки. Потери британцев и канадцев возрастали при форсировании каналов, когда они испытывали всю силу огня немецких танков, пулеметов и многоствольных мортир *Nebelwerfer*. Но в других местах ситуация складывалась иначе. В нескольких милях западнее реки Орн, которая протекает через Кан, американские войска врезались в линию немецких защитников в долине реки Ур, к югу от которой англичане пытались обойти Кан.

Атака на Виллер-Бокаж

Контрудар Дитриха начался ровно в 10:00 8 июня. Атака началась, но задержки и дефицит топлива привели к тому, что была задействована только танковая группа *Lehr*. О вступлении в бой 21-й бронетанковой дивизии не было и разговора: она перешла к обороне. «Гитлерюгенд» держался, но под действием вражеской артиллерии и из-за превосходства противника в воздухе не мог добиться каких-либо результатов. Поддержки со стороны «Люфтваффе» не было, а топливо было съедено грузовиками, пробиравшимися по узким дорогам, перерезанным каналами и живыми изгородями. «Лейбштандарт», как мы уже видели, был изрядно потрепан и на этом этапе фактически был сформирован вновь.

Однако Дитриха волновал прорыв танковой группы *Lehr* на левом фланге, где британцы готовились нанести удар. По пути союзников к югу от Байо располагалась деревня Виллер-Бокаж, где британские танки и остановились на ночь. Тихое раннее утро 13 июня было потревожено лязгом и ревом моторов пяти Pz Kw MK VI «Тигров». Из леса, раскинувшегося к северо-востоку от деревни, на дорогу в Кан выскочил одинокий «Тигр». Настало время для ветерана «Лейбштандарта» Михаэля Витмана, который к этому моменту стал командиром 501-го батальона тяжелых танков. Перед экипажем из четырех

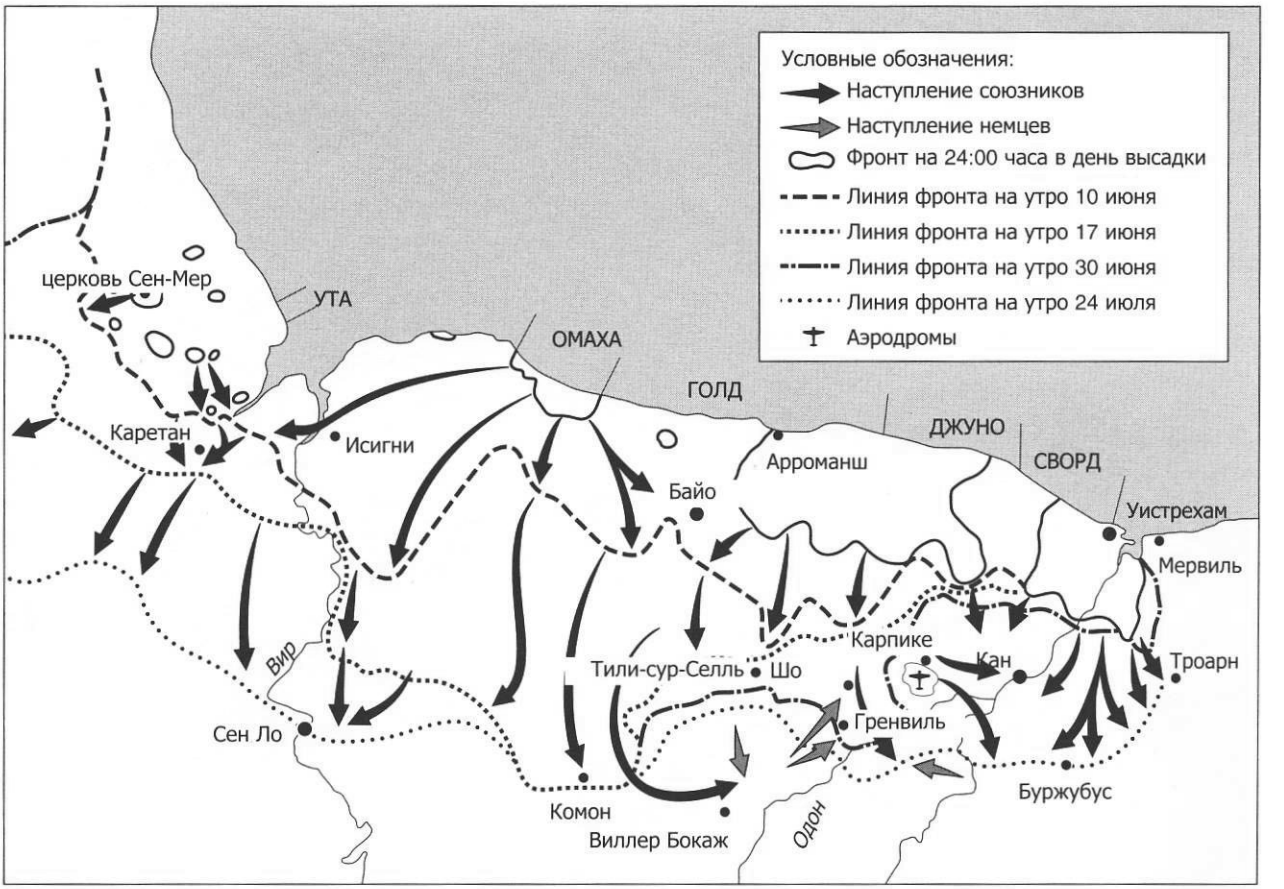
человек на дороге, ведущей к деревне (на высоте, обозначенной на картах союзников как 213) стояло множество британских машин, в том числе танки «Шерман» («Светлячок»), «Стюарт» и «Кромвель», артиллерийские тягачи «Брен» и полугусеничные автомашины. К изумлению Витмана масса солдат столпилась вокруг кипящих чайников.

Витман развернулся в сторону деревни и быстро поджег четыре «Кромвеля». Последовала атака на высоту 213. Немецкие «Тигры» стреляли из своих 88-миллиметровых орудий по танкам и из пулеметов по пехоте. Менее чем через пять минут были выведены из строя еще 23 британских танка, а тягачи и грузовики запылали в огне. Около 100 человек из

Вверху: Дитрих и Роммель в Нормандии накануне вторжения. Несмотря на взаимное уважение, Роммель не верил в стратегические способности Дитриха, а Дитрих не испытывал восхищения перед «Лисом пустыни».

4-го добровольческого отряда Лондонского графства и стрелковой бригады были убиты или сдались в плен. Эта операция подарила Витману повышение в чин гауптштурмфюрера SS и меч к его Рыцарскому кресту. Его действия оказались спасительными для 1-го бронетанкового корпуса SS, который, по словам биографа Дитриха Чарльза Мессенджера, «находился под угрозой быть откинутым назад, как крышка от банки с сардинами». После этого приносивший беспокойство разрыв на левом фланге группы *Lehr* был закрыт. Это событие, которое доставило удовольствие Дитриху, было омрачено смертью другого героя «Лейбштандарта» бригадефюрера SS и генерал-майора Waffen-SS Фрица Витта, кавалера Немецкого золотого креста, пехотного штурмового знака и дубовых листьев. Человека, последним предназначением которого было повести в бой «дерзких мальчишек» из 12-й дивизии SS «Гитлерюгенд». Будучи верным нацистом с первых дней рождения партии, Витт был не просто *Parteisoldat*, но боевым солдатом, вызывавшим восхищение как среди Waffen-SS, так и среди Вермахта.

К югу от Байо в районе Тили-сур-Селль усилилось давление на 1-й танковый корпус SS. Давление исходило от пикирующих бомбардировщиков и 380-миллиметровых и 406-миллиметровых орудий кораблей «Рамиллиес» и «Нельсон», которые расположились в устье Сены. Обстрел с этих кораблей и убил Витта вместе с его штабной командой, находившихся к юго-западу от Кан. Реакция Дитриха на эту смерть стоит того, чтобы ее упомянуть в качестве примера



нравов, царящих в «Лейбштандарте»: «Ушел один из лучших. Он был слишком хорошим солдатом, чтобы долго оставаться в живых».

Вверху: Высадка в Нормандии летом 1944 года. Хотя немцы давно ожидали это вторжение, оно застало их врасплох, и «Лейбштандарту» пришлось покинуть свои позиции в городе Па-де-Кале.

Бои с англичанами

К концу июня «Лейбштандарт» снова участвовал в боях, пытаясь остановить британское наступление на Кан и форсирование ими реки Одон. Здесь им противостояла 51-я горная дивизия, которая за свой высокий профессионализм удостоилась похвалы «Зеппа»: «Наконец-то появился тот, с кем не стыдно сражаться». Однако контрнаступление немцев оказалось малоэффективным, и вскоре британцы начали приближаться к Фале.

Уже на следующий день после высадки союзники добились полного превосходства в воздухе, немцы сразу же почувствовали на себе: их машины растянулись длинной цепью по дороге в Кан. 4 июля атаки усилились, так как канадцы снова попытались захватить в Кане аэродром Карпике. «Гитлерюгенд» испытал мощь британских 3-й и 59-й дивизий. Удерживаемый 33 дня эсэсовцами Кан 7 июля был превращен в груду развалин одним из самых крупных авианалетов за всю кампанию. Этот налет, осуществленный по приказу Монтгомери, должен был стать прелюдией к финальной попытке взять город лобовым штурмом. Штурм был назначен на следующий день и носил кодовое название операция «Чарнвуд».

Союзники намеревались взять Кан в день высадки, но это оказалось невозможным из-за присутствия в этом районе немецкой бронетанковой дивизии. Пока Кан оставался в руках неприятеля, нельзя было говорить не только о подвозе снабже-

ния и пополнения, но все они становились легкой целью для вражеской авиации. Это приводило к людским потерям, которые союзники не могли себе позволить. Другой причиной было то, что к востоку от места высадки располагались стартовые площадки реактивных снарядов Гитлера для обстрела Лондона. Разрушение этих площадок было первоочередной задачей. Монтгомери, подгоняемый Черчиллем, который заранее предвидел кровавый бой за Кан, стремился взять город как можно скорее. Однако в результате того, что немцы заняли выгодную оборонительную позицию среди руин города операция «Чарнвуд», пришедшая на смену предыдущей инициативе под кодовым названием «Эпсом», провалилась. Она была отменена через 48 часов после начала.

«Гудвуд»

Следующий план, «Гудвуд», предполагал поколебать оборону немцев, состоящую из четырех поясов естественных, рукотворных препятствий и танкового резерва. Однако разведка Вермахта заранее предупредила об этом свои войска. Позже Дитрих уверял, что узнал о начале операции, приложив ухо к земле. Таким индейским способом он услышал рев приближающихся бронесил англичан. План заключался в том, что все четыре канадских и английских корпуса, расположенных в Нормандии, должны были ударить по предмостному укреплению на реке Орн для захвата гряды Буржубус, нависшей над дорогой Кан—Фале, проходящей в 6,5 километрах на юго-запад. Деревня Буржубус была на короткий срок захвачена, но люди Дитриха сумели ее отбить, в то время как «Гитлерюгенд» остановил бронированные силы англичан, уничтожив при этом 400 танков.

Однако состояние немецких войск было ужасным. Начиная с 6 июня 1-я бронетанковая дивизия SS потеряла 40% личного состава, в то время как потери «Гитлерюгенда» доходили до 60%. Дитрих постоянно теребил штаб-квартиру SS, говоря, что подобные потери оправданны только при наличии людских резервов. Но такая перспектива становилась все более призрачной, так как общие немецкие потери среди солдат и офицеров на Западном фронте доходили до 100 000 человек.

20 июля до «Лейбштандарта» дошла потрясающая весть, не связанная с боями в Нормандии, но отодвинувшая мысли о боях на второй план. В Растенбурге в штаб-квартире фюрера в Восточной Пруссии была совершена попытка покушения на жизнь Гитлера, которая, как оказалось впоследствии, была неудачной. Какое-то время казалось, что «Лейбштандарт» может быть послан в Париж для ликвидации французской группы заговорщиков, но потом выяснилось, что оппозиция во Франции несущественна.

Спустя пять дней в 03:00 2-я канадская бронетанковая бригада при поддержке 3-й канадской пехотной дивизии столкнулась около деревни Тили с 1-м бронетанковым корпусом SS. Канадцы рвались к Фале, расположенному к юго-востоку от Кан, на левый сектор участка, удерживаемого «Лейбштандартом», и несли значительные потери. В это время американцы осуществили попытку прорыва с кодовым названием операция «Кобра» на полуострове Котантен. В основном из-за плохой погоды и больших первоначальных потерь операция началась плохо, но вскоре немцы приняли на себя 5 000 тонн взрывчатки и напалма. Генерал Фриц Байерлайн, командующий бронетанковой дивизией *Lehr* записал, что к полудню ничего, кроме дыма и пыли, не было видно. И по крайней мере 70% его личного состава были «убиты, ранены, свихнулись или впали в оцепенение...» 7-й корпус союзников провел атаку к западу от Сен Ло, а 8-й между Перьером и Лессем. Бронетанковые силы союзников направились по главной дороге, проводя крупный окружающий маневр. Затем 30 июля немцев постигла новая катастрофа с падением Авранша на западе полуострова.

Гитлер заявил, что полуостров вместе с находящимся на самой северной его точке Шербуром должен быть захвачен так, чтобы расколоть американские 1-ю и 3-ю армии. 2-го августа фюрер приказал «всем действующим бронетанковым подразделениям, не взирая на их состояние на данный момент... переправиться в Нормандию... и организовать концентрированную атаку». Главной целью он определил Мортан, расположенный к востоку от Авранша. Фон Клюге, который теперь являлся глав-

Слева: На фотографии эсэсовские танковые гренадеры, укрывшись от вражеской артиллерии в окопах, напряженно наблюдают за неприятелем на канадском секторе в районе Кан.

нокомандующим Западным фронтом, сменив фон Рундштедта (обвиненного Гитлером в «пораженческих настроениях»), испытал смесь удивления и ярости при перспективе отвода своих бронетанковых сил. Этот приказ ставил под угрозу падения весь фронт.

Прорыв к Авраншу

Лично Дитриха приказ Гитлера ввел в замешательство. Речь шла не только о присвоении ему задним числом звания обергруппенфюрера SS, но и о награждении его алмазом к Железному кресту, объявленном фюрером персонально. Теперь время для обсуждения положения нормандской кампании было неподходящим. Имелась и еще одна причина. Дитрих был реалист: после неудавшейся попытки покушения на Гитлера он ясно осознавал отсутствие преданности фюреру. Не допускалось никаких сомнений, тем более критики, чтобы это не достигло ушей SS или марионеток из Вермахта. Забывшему об этом грозили печально знаменитый народный трибунал и виселица. Дитрих попробовал поднять этот вопрос на своей короткой, продолжавшейся всего пару минут, встрече с Гитлером, но тот не стал даже слушать.

Возможность была упущена, а приказ отдан: 3 августа «Лейбштандарт» должен был оставить британский фронт и перейти в американский сектор. Фон Клюге рассматривал попытку захвата Авранша как безнадежную и готовился отказаться от нее, это заявление должно было стоить ему карьеры, которая и так находилась под угрозой. Возможно, в первый раз за все время Гитлер обвинил «Лейбштандарт» в нарушении присяги. Он дал ясно понять, что об отказе от наступления не может быть и речи; вместо этого даже остатки дивизии «Гитлерюгенд» к югу от Канн были брошены на поле боя. На острие новой попытки должен был теперь стоять генерал Генрих Эбербах (который временно перешел под командование Дитриха) со своей 5-й танковой армией.

Слева: раненому танковому гренадеру оказывают медицинскую помощь. Большие потери «Лейбштандарта» были вызваны артиллерийскими обстрелами и воздушными налетами. Любое передвижение в дневное время привлекало к себе пикирующие бомбардировщики.

Однако все это лишь академические измышления. Честер Вильмот в своей книге «Битва за Европу» пишет: «В далеком убежище в Восточной Пруссии Гитлер жил в фантастическом мире, полном оптимизма, не обращая внимания на самообман и не пытаясь с ним бороться. Он не хотел принимать во внимание то, что его дивизии измотаны, их вооружение в плачевном состоянии, ими испытывается недостаток боеприпасов, и они не могут передвигаться в дневное время. Даже если отбросить все эти трудности, его приказ не мог быть выполнен из-за всевозрастающей силы союзников. Но Гитлер не хотел понимать, что нормальное тактическое восприятие пространства и времени было нарушено воздушной мощью и высокой механизацией частей союзников».

Неумолимая цепь событий рвала на части этот иллюзорный кокон. В своих стараниях достичь Фале 1-я канадская армия нанесла очередной удар по ослабленному 1-му бронетанковому корпусу SS. Мораль и дисциплина дали трещину, и Курт «Танк» Майер записал:

«Когда я продвигался среди хаотичных обломков по дороге Кан—Фале, перед моими глазами оказались охваченные паникой войска 89-й пехотной дивизии. Чтобы снова поставить в строй и отправить в бой этих людей, следовало что-то сделать. Я закурил сигару, встал посередине дороги и громким голосом спросил их, не собираются ли они оставить меня одного сражаться с врагом. Услышав такое обращение от командира дивизии, они остановились и после недолгих колебаний начали возвращаться на свои позиции».

Поход, предпринятый при туманной погоде, был подарком для пикирующих бомбардировщиков, которые осаждали отходящие колонны. Гитлер рассчитывал, что удар на Авранш будет предпринят «Лейбштандартом» и «Гитлерюгендом», но дивизия «Танка» Майера была скована. В распоряжении Майера находилось всего лишь 500 человек и небольшая группа танков, собранная на дороге Кан—Фале при отходе с севера на юг. Майер противостоял канадцам, которые сражались плечом к плечу с поляками и довели численность его дивизии до 500 человек и 16 танков. И тем не менее, на короткое время он сумел остановить их наступление на реке Лезон.

Дитрих срочно связался с фон Клюге и сообщил ему, что если канадцы возобновят атаку, то Фале

Вверху: Под давлением наступающих сил союзников в Нормандии немцы несли большие потери в материальной части. На снимке немецкий противотанковый артиллерист лежит рядом со своим орудием, вдали виден подбитый «Тигр».

долго не продержится. Пауль Хауссер, командуя 7-й армией, присоединился к мнению генерала Генриха Эбербаха, и они совместно начали отговаривать фон Клюге возобновить атаку. Однако фон Клюге не получал никаких инструкций на этот счет и упорно отказывался совершить такой открытый акт неподчинения. Эбербах хотел нанести удар 2-й и 116-й бронетанковыми дивизиями и «Лейбштандартом» в пустынном сельском районе близ Аленсона, но опоздал, и город пал 12 августа. Теперь наступление велось в сторону Аргентена, расположенного в 32 километрах от стоящих у Фале канадцев.

Гитлеру не терпелось нанести контрудар: для осуществления этой цели он выделил Эбербаху еще три бронетанковые дивизии. Однако канадцы тоже планировали наступление в этом районе. Теперь под командованием обергруппенфюрера SS Фрица Крамера 1-й бронетанковый корпус SS испытывал постоянную нехватку снарядов, что делало пехотные дивизии совершенно беспомощными. Несмотря на все это, они не дали врагам отойти от реки Лезон. Однако это оказалось бессмысленно: канадцы были уверены, что останавливаться нельзя, и 16 августа вошли в Фале. Прошли те дни, когда не справившимся с задачей фельдмаршалам предлагалось уйти в отставку. Теперь этим людям угрожало обвинение не только в некомпетентности, но и в предательстве.

В поисках козла отпущения Гитлер обрушился на фон Клюге, который необдуманно громко за-

явил, что контрудар Эбербаха невозможен. Во время битвы за Фале фон Клюге попал под воздушную атаку союзников и был вынужден укрыться в окопе, не имея возможности ни с кем связаться. Не имея от него вестей, Гитлер обвинил его в попытке переговоров с союзниками. Был вызван получивший на Восточном фронте повышение фельдмаршал Вальтер Модель. Заменив Клюге, Модель оказался на кровати с гвоздями под названием Верховный главнокомандующий Западного фронта. Фон Клюге, получивший приказ явиться к фюреру и объяснить свое поведение, во время перелета из Парижа в Мец 19 августа принял пилюлю с цианистым калием.

Перед Моделем стояла задача собрать все оставшиеся в Нормандии силы и организовать линию обороны к западу от Сены. Для Дитриха иллюзии в отношении кампании в Нормандии окончательно рассеялись, полученное им от нового командования назначение выглядело как плохая шутка: он должен был организовать новую линию обороны от береговых каналов до юга Франции. Его тут же подмывало задать вопрос: какими силами он должен выполнить эту задачу. 7-я армия, командиром которой он был назначен, имела слабую группу из танковых гренадеров, насчитывающую в общей сложности не более 30 танков.

Патона остановить невозможно

Теперь казалось, что американцев остановить невозможно. На рассвете 20 августа генерал-лейтенант Джордж С. Патон форсировал Сену в районе Манте-Гассикур в 48 километрах от Парижа. Атака немцев на новых оборонительных рубежах была отбита. В условии воздушных постоянных налетов и пехотных атак, при отсутствии мостов и недостатке средств для переправы, закрепиться на восточном берегу Сены было просто невозможно. К концу августа англичане находились уже в Амьене и пришли к выводу, что войну в Нормандии можно считать законченной. Гитлер приказал Дитриху явиться к нему за новым назначением.

14 сентября Дитрих узнал, что ему поручено сформировать новый штаб 6-й танковой армии, в которую должны были войти I-й и II-й бронетанковые корпуса SS, командующими которыми являлись соответственно генерал-лейтенанты

Вверху: «Зепп» Дитрих, «Танк» Майер и другие офицеры осматривают новое вооружение, полученное «Лейбштандартом». К эмблеме подразделения был добавлен венок, говорящий о награждении Дитриха Рыцарским крестом с дубовыми ветвями.

Waffen-SS Герман Прис и Вилли Битрих. «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд» входили в состав I-го бронетанкового корпуса SS. Сюда получили назначения и старые надежные товарищи: Вильгельм Монке, командир боевой группы в Нормандии, был назначен командиром «Лейбштандарта», а Фриц Крамер возглавил «Гитлерюгенд».

«Лейбштандарт» выделялся среди обычных подразделений Waffen-SS и за свою безупречную службу в предыдущие годы заслужил особое уважение. Однако горящих желанием и энтузиазмом добровольцев теперь не хватало. Национал-социалистическая идеология и строгие стандарты для приема теперь, во время войны на выживание, были непозволительной роскошью.

Вступила в дело пропаганда. Буклет «Лейбштандарта» заявлял: «Успехи «Лейбштандарта» за пять лет войны прикреплены к его знаменам. И это означает, что он осенен не только победами на всех полях сражений, но и принес немалую кровавую жертву, неуклонно выполняя волю фюрера там, где было труднее всего. Мы хотим быть лучшими... потому что от нас ожидают и должны ожидать это».

Этнические немцы записывались в дивизию в огромном количестве; и из этого сырого материала Дитриху требовалось создать эффективную танковую армию. Именно с ней, при хронической нехватке танков и топлива, Гитлер решил провести свою монументальную аферу.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

Арденны

Союзники стояли на пороге вторжения в саму Германию. Гитлер собрал все свои ресурсы для отчаянной аферы: повторить атаку 1940 года через Арденны. «Лейбштандарт» был снова призван, чтобы сыграть ключевую роль в наступлении.

Несмотря на ухудшение своего психического и физического состояния, Гитлер продолжал обладать одним из главных свойств игрока: способностью оценить слабые стороны противника. Верховный главнокомандующий объединенными союзными силами генерал Эйзенхауэр, подходя к немецкой границе, проходящей по западному берегу Рейна, столкнулся с усиливающимся сопротивлением. В октябре 1944 года 1-я американская армия заняла древнюю имперскую столицу Аахен. Первый немецкий город попал в руки союзников, но до Рейна войска все еще не дошли. Военного успеха Германии, заявил Гитлер, можно достигнуть только эффектным поступком.

Гитлер продолжал мечтать даже в конце лета, когда разбитые немецкие армии устремились на родину. В конце концов, он решил повторить операцию 1940 года: немецкие армии снова пройдут сквозь арденнские леса на Меус, затем повернут на север и возьмут Антверпен, который являлся главным портом снабжения войск Эйзенхауэра. Операция получила кодовое название *Wacht am Rhein*, но историки прозвали ее более прозаично – Битва пузыря.

По существу Гитлер предложил провести часовую бомбардировку американского сектора Эйзенхауэра, протяженностью 1600 километров так, чтобы «сотрясти землю до самого основания». Затем последует наступление пехоты на участке фронта длиной 96 километров между Моншау, 40-километровом участке к юго-востоку от Аахена и в Эхтернахе в Люксембурге. Первой волне танков следовало, пройдя леса и холмы Арденна, захватить мосты на реке Меус между Льежем и Намюром. Второй – двинуться на захват Антверпена. Англо-канадская 21-я армейская группировка и левый фланг 12-й армейской группы США будут сметены. Остановить поток мечтаний Гитлера было невозможно. Скорее всего, заверял он, английские и канадские войска начнут эвакуацию из южной Голландии, где произойдет «новый Дюнкерк». Затем американцы покинут Европу и сфокусируют все свои силы на японцах. И тогда все силы Германии можно будет обратить против Красной армии.

Слева: Солдаты 6-й танковой армии SS позируют для пропагандистского фильма, куря трофейные американские сигареты. Две танковые армии были собраны для атаки на фронте протяженностью 130 километров, где стояло всего лишь шесть американских дивизий.

Ставка на Арденны

Эйзенхауэр справедливо полагал, что Арденны с их дремучими лесами и глубокими ручьями не подходят для прохода механизированной бронированной техники, особенно с тем количеством танков, которое предположительно осталось у Гитлера на этом этапе войны. Район холмистых лесов протяженностью 128 километров удерживался всего лишь шестью американскими дивизиями и официально считался «спокойным сектором». Таким образом, главные силы располагались для наступления в более благоприятных районах.

Для немцев препятствием были только недостаток людских резервов и бронетехники. Прогнозы Гитлера не произвели впечатления ни на фон Рундштедта, который вновь был возвращен на пост главнокомандующего Западным фронтом, ни на Моделя, являвшегося командующим группы армий В. Оба считали, что вся операция слишком фантастична, а надежда на полномасштабные действия в долине просто мечта лунатика. Позже фон Рундштедт заявил: «Когда в начале ноября я получил этот план... для меня сразу же стало ясно, что имеющиеся силы слишком малы для такого амбициозного плана».

Абсурдная идея

После войны фон Рундштедт признался военному историку Базилю Лидделлу Гарту, что план был, по его мнению, настолько абсурдный, что он даже не стал обсуждать его на военном совете. Он послал на военный совет своего начальника штаба генерала Гюнтера Блументритта. На военном совете, где присутствовал и «Зепп» Дитрих, возник спор о том, что Антверпен является очень опасной целью: англичане и американцы непременно нанесут контрудар в растянутый открытый фланг. Гитлеру была предложена альтернатива: отсечь американский клин, выступающий около Аахена. Как и следовало ожидать, Гитлер отклонил предложение оппозиции и настоял на своем видении плана. Единственное на что он пошел, так это на перенос даты начала операции с 15 декабря на 16.

На 6-ю танковую армию Дитриха (впоследствии 6-я танковая армия SS) выпала главная роль в арденнском наступлении, как на самое сильное подразделение. В его распоряжении имелись мобильные ударные силы I танкового корпуса SS (в который входили 1-я бронетанковая дивизия SS «Адольф Гитлер» и 12-я бронетанковая дивизия SS «Гитлерюгенд») и II танкового корпуса SS (в который входили 2-я бронетанковая дивизия SS «Дас Рейх» и 9-я бронетанковая дивизия «*Hohenstaufen*»). Перед ними стояла задача сколь великая, столь и пугающая: осуществить прорыв в секторе Моншау–Кревинкель, около границы между Германией и Бельгией, а затем направить острие своего бронетанкового наступления через Меус на юг к Льежу. После разворачивания своего правого фланга вдоль канала Альберта они должны были повернуть на Антверпен.

В потоке приказов, исходящих от фюрера, все было расписано по минутам, начиная с артиллерийской подготовки в них предусматривался метод приспособления движения танков по обледенелой дороге и было рассчитано количество автомобилей и лошадей, необходимых каждой дивизии в отдельности. Когда фон Рундштедт получил окончательные приказы, то на них знакомым быстрым почерком было написано: «Никаких изменений». Дитрих, насколько позволял его темперамент, старался скрыть свое отношение к этой операции. И только после войны, когда его допрашивал канадец Мильтон Шульман, Дитрих пустился в пространные рассуждения:

«Единственное, чего от меня хотел Гитлер, так это форсировать реку, взять Брюссель, а затем пойти и захватить Антверпен! И все это в самое неподходящее время года, когда в Арденнах по пояс снега, где нет места, чтобы развернуть даже четыре танка, не говоря уж о танковых дивизиях! И это где рассветает около восьми часов утра, а в четыре снова наступает темнота! Учтите к тому же, что дивизии были скомплектованы в основном из мальчишек и больных стариков, а на носу было Рождество!»

Но Дитрих получил от Гитлера именно такой приказ. Он начал наступление с речи: «Солдаты 6-й танковой армии! Перед нами решающий момент! Фюрер поставил нас на жизненно важном направлении. Именно мы должны прорвать фронт противника и выйти к Меусу. Внезапность–это половина выигранного сражения. Несмотря на ужасные бомбардировки, наша родина снабдила нас боеприпасами, танками и оружием. Она смотрит на нас. Мы не позволим ей разочароваться в нас».

Как выяснилось, в начальной стадии наступления, по глубокому снегу на рассвете 16 декабря, 6-я танковая армия достигла некоторых успехов, когда 83 000 американцев столкнулись с 200 000 немецким войском. В помощь армейскому наступлению проводилась операция «*Greif*», которую осуществляла специальная бригада под командованием штандартенфюрера Отто Скорцени. Он собрал немецких солдат, разговаривающих на американском диалекте английского языка, и при помощи дезинформации сеял замешательство в тылах американской

Вверху: Эта обозная колонна немцев готова к наступлению. Количество автомобилей невелико они испытывают недостаток топлива, и надо прибавить тяжелые погодные условия в зимних Арденнах 1944 года.

армии. Этот план достиг определенного успеха, но потом появилась трудность в рекрутировании подходящих людей, а также сказался дефицит трофейной формы и экипировки. Участь таких эрзац-американцев решалась быстро: они оказывались перед комендантским взводом союзников.

Вне сомнения самым замечательным немецким подразделением в Арденнах была *Kampfgruppe Peiper* (боевая группа Пайпер) под командованием 29-летнего оберштурмбанфюрера Иохана Пайпера, бывшего адъютанта Гиммлера, с большим боевым списком, танковые гренадеры которого образовали «Запальный батальон».

Перед ними стояла задача в максимально короткий срок захватить переправу через Меус в районе Уи, который лежал к востоку от Льежа и к западу от Намюра.

Слева: В конце войны так нужна была удача. В этом нацистском фильме показано, как во время контрнаступления в Бельгии немцы собирают трофейное имущество после захвата американского понтонного моста.

В танковую группу входили 1-й танковый батальон 2-го танково-гренадерского полка, батальон разведки SS, артиллерия и зенитные орудия. Саперы, инженеры и обслуживающий персонал и несколько «американцев» Скорцени. Двенадцать танков были замаскированы так, чтобы походить на «Шерманы». Колонна, длиной около 24 километров, должна была двигаться с востока на запад. Движение по пути, отмеченному на карте собственноручно Гитлером, должно было проходить постоянным потоком, невзирая на то, что происходило на флангах. Из Лохейма путь пролегал на запад к Хонсфельду и через Шопен на перекресток дорог в Богне. Далее следовал поворот на юг в сторону Лигневиля, за которым следовал бросок на запад к реке Амблев у деревни Трва Понт. В Вербемоне была разрешена передышка, после чего следовал бросок к Уи для захвата мостов.

Важность скорости

Одним из наиглавнейших факторов была скорость: мосты через реку требовалось захватить до того, как союзники успеют их уничтожить. Большинство дорог совершенно не подходили для бронетехники—печальная правда, на которую Гитлер не обратил внимания. Лесистые хребты и глубокие реки на равнинах тоже затрудняли движение. С другой стороны до Антверпена можно было добраться по вполне приемлемым для бронетехники дорогам. Успех зависел от того, найдутся ли на Амблеве мосты, способные выдержать бронетехнику. Все это не рассматривалось Гитлером, который, не задумываясь, за несколько минут проложил маршрут. «Здесь только на велосипеде проедешь»,—заметил впоследствии Пайпер. Не учитывался и постоянный дефицит горючего: считалось, что колонны воспользуются топливом, захваченным у американцев. Пайпер был поставлен в еще более тяжелые условия: учитывая секретность его операции, он не мог производить никакой разведки.

Войска, входящие в 6-ю танковую армию, первоначально были организованы в I и II танковые

Вверху: Бойцы 6-й армии Дитриха допрашивают взятых в плен американцев. У стоящего в середине солдата SS на плече *Panzerfaust* противотанковый реактивный снаряд.

корпуса SS, соответственно под командованием генералов Waffen-SS Германа Приса и Вилли Биттриха. 1-й танковой дивизией «Лейбштандарт» командовал Вильгельм Монке, в то время как Фриц Крамер, бывший начальник штаба «Зеппа», принял командование над «Гитлерюгендом». Прис должен был сделать прорыв шириной в 11 километров в сельской местности около Лохейма, в том месте, где начинался маршрут Пайпера. При помощи парашютистов и дивизии *Volksgrenadier* (народных гренадеров), Прис должен был удерживать прорыв и пропустить в него людей Пайпера, которые возглавят наступление. Прис через Пайпера получил напутствие от Гитлера: «Это решающий час для германского народа». Было решено, что не следует обращать внимания ни на какие законы войны, а наступление должно стать возмездием за «бесчисленные немецкие жертвы бомбардировок».

Средства, необходимые для доставки на фронт людей и вооружения были гигантскими: только для дивизии «Лейбштандарт» требовалось около 200 составов. К 12 декабря все подразделения вышли на исходные позиции. На следующий день на бесшумных колесах прибыла артиллерия. Словно в помощь немцам поднялся ледяной пронизывающий ветер, который сковал активность американцев и заглушил рев и лязг танковых колонн.

В субботу 16 декабря 1944 года, в день, получивший кодовое название «Осенний туман», группа Пайпера двинулась вперед: 22 немецким дивизиям противостояло четыре с половиной американских дивизий. Очень скоро стало ясно, что придерживаться строгого, жесткого временного графика, следуя по намеченному маршруту,

просто невозможно. На подступах к прорыву у Лохейма в грязи и снегу образовывались автомобильные пробки, а это было еще на территории Германии. Впереди на несколько миль лежал лесной массив, и только потом начинались открытые пространства Бельгии.

Колонна Пайпера внезапно остановилась. Перед ним стоял танк без правой гусеницы, которая растянулась по дороге. В таком состоянии находилось еще несколько танков: дымящиеся черные дыры говорили о присутствии мин. Времени на то, чтобы вызвать и пустить впереди колонны саперов с миноискателями не было. Пайпер решил просто продолжать двигаться по заминированной дороге, что стоило ему шести танков и полугусеничных грузовиков.

Примерно та же картина повторилась, когда Пайпер повернул на запад возле деревни Ланзерат около северного края прорыва. В деревне были сосредоточены значительные силы американцев, которые устроили многочисленные пулеметные засады. Как определил Пайпер, на дороге, ведущей к деревне, тоже были установлены противотанковые мины. Колонне было приказано продолжать двигаться без остановки, в результате чего было потеряно еще пять машин. Чтобы избежать обстрела тяжелой американской артиллерии, колонна с дороги на Ставело свернула на проселочную дорогу, проходящую через сосновый лесок. Затем, посовещавшись с командирами о дальнейшей роли парашютистов из 9-го парашютного полка, Пайпер приказал всему батальону погрузиться на танки его колонны.

Внизу: Темп немецкого наступления в Арденнах ясно виден на этой пропагандистской фотографии, где солдаты 6-й танковой армии SS перебегают дорогу, блокированную обломками американской техники.

Бравада Пайпера

Это яркий пример бравады эсэсовцев, хотя несомненно один из последних. Приближаясь к небольшому городку Хонсфельд, лежащему на дороге Бухгольц—Хонсфельд, Пайпер опять обнаружил, что его движению мешает скопление американских машин и солдат, отступающих в западном направлении. Он спокойно дождался просвета в колонне и ввел туда свою *Kampfgruppe* (боевую группу). Имеющиеся в его колоне два трофейных «Шермана» помогли ему остаться незамеченным, когда он вступил в город и занял его. Этим поступком Пайпер расчистил дорогу для следующего за ним «Лейбштандарта».

С этого момента ухудшение погоды и быстрое уменьшение запасов топлива стали хроническими. Если бы Пайпер дословно подчинился приказу фюре-

Внизу: Очередной кадр из пропагандистского фильма изображает солдата 6-й танковой армии SS на фоне горящей американской техники. К несчастью немецких пропагандистов этот фильм оказался захвачен союзниками.

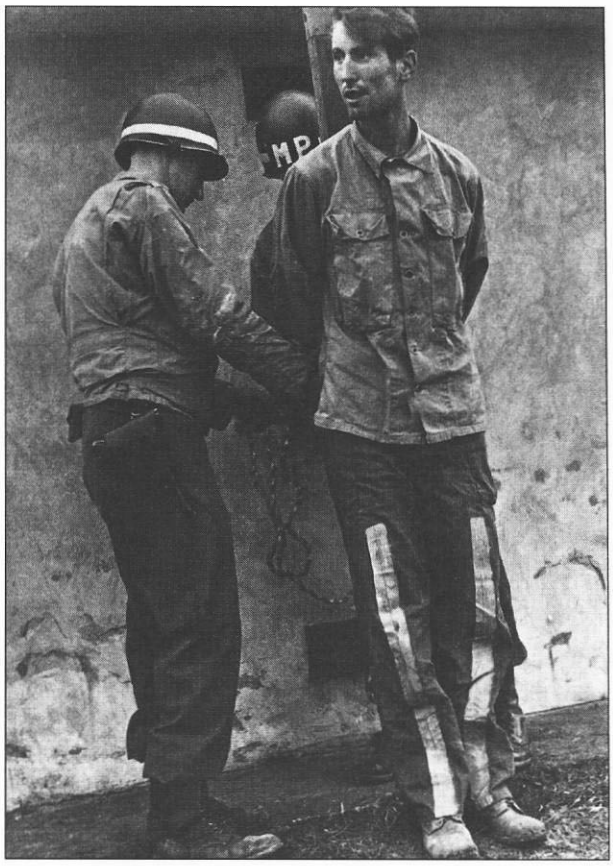
Справа: Ефрейтор Вильгельм Шмидт из группы Отто Скорцени, проводившей операцию *Grief*, во время которой переодетые в американскую форму немцы совершали диверсию в американском тылу, предстал перед американским расстрельным взводом.

ра, то его путь пролегал бы через Шопен, лежащий на определенном Гитлером маршруте. Однако эта дорога для танков была непроходима, по крайней мере в отведенное для этого время. Севернее проходила дорога с более твердым покрытием, да к тому же Пайпер узнал, что там недалеко в городке Буллинген находится американская база с горючим.

Запретная территория

У Пайпера был приказ обойти эту дорогу и Буллинген. Но тем не менее он без колебаний направил туда на разведку 10-ю роту. База с горючим была захвачена вместе с несколькими несчастными американскими пленными, которых заставили заправить автомобили боевой группы. Один из случайных свидетелей утверждает, что, как только пленные закончили с заправкой, их тут же расстреляли. К середине дня колонна вернулась на запланированный для нее маршрут и под огнем американской артиллерии и танков потеряла два T IV. Намереваясь атаковать с двух сторон маленький городок Линевилль, Пайпер разделил свою колонну на две части; вторая часть танков и гренадеров была направлена на правый фланг. Примерно в 13:00 около пересечения с дорогой на Энгельсдорф, расположенном в нескольких милях южнее деревушек Мальмеди и Богне, прямо на силы Пайпера, движущиеся в направлении Ставело, наткнулась батарея B американского 285-го батальона артиллерийского наблюдения.

Последующими событиями 17 декабря, как показывают свидетели убийства по крайней мере 86 американских пленных, сбивчивы и противоречивы. Не вызывает сомнения, что с Пайперовских полугусеничных грузовиков был открыт пулеметный огонь по американским грузовикам. Из грузовиков выскочили американские солдаты, многие из которых не имели никакого боевого опыта и попытались укрыться в канавах. Гренадеры быстро их окружили, разоружили и оставили в поле у придорожного кафе дожидаться подхода основных немецких войск.



Бойня

Далее Пайпер со своим отрядом продолжил наступление в направлении Линевилля по дороге на Ставело. В какой-то момент во время движения полугусеничных грузовиков, мотоциклов, танков и самоходных орудий с двух грузовиков, набитых беззащитными пленными, послышалась яростная пистолетная и ружейная стрельба и крик : «Убивай их всех!» Впоследствии выяснилось, что ответственным за самый первый выстрел был помощник артиллериста роттенфюрер SS Георг Флепс, 21-летний доброволец, уроженец Румынии.

Младший лейтенант Вирджил Т. Лери и его коллега Кен Аернс, который был дважды ранен в спину, позже вспоминали, что после пулеметного огня были еще и пистолетные выстрелы при исполнении *coup de grace* (убийство раненого противника в целях милосердия — *прим. перев.*). Эсэсовцы расхаживали среди лежащих тел и пинали в лицо и почки, пытаясь определить признаки жизни. На ближайшей

Справа: Три человека из *Kampfgruppe* (боевой группы) Иохима Пайпера рассматривают дорожную вывеску на дороге в Мальмеди, чтобы определить правильность своего маршрута. Фотография сделана во время наступления в Арденнах.

дороге танки давили тех, кто сумел убежать с луга. Днем около полудня полковник Дэвид Ф. Пергрин, командовавший американским 291-м боевым саперным батальоном, оборонявшим Мальмеди, слышал пулеметную стрельбу и крики, после чего из леса шатаясь вышли четыре человека, которые и принесли первую весть о бойне в Мальмеди американцам. На следующий день 1-я американская армия послала эту весть в штаб-квартиру союзных экспедиционных сил и в 12-ю армейскую группировку. Был отдан приказ, чтобы бойню в Мальмеди широко осветили в печати.

В то время, когда на перекрестке начался снегопад, покрывающий саваном тела, два корреспондента из американского журнала «Тайм» Хол Бойл и Джек Белден взяли интервью у выживших в Мальмеди. Незадолго до этого в 328-м пехотном полку вышел приказ: парашютистов и эсэсовцев в плен не брать, а расстреливать на месте. Что касается Дитриха, то он уверял, что из-за плохой связи с подразделениями он ничего не знал об этом происшествии вплоть до 21 декабря, пока ему не вручили рапорт о радиопередаче радиостанции «*Soldatensender Calais*» английской пропагандистской радиостанции журналиста Сефтона Дельмара. На допросах после войны Дитрих отрицал получение записи передачи, заверяя, что примерно в это время слышал только слухи о «каких-то зверствах». Тем не менее, он тут же потребовал провести расследование и, как и можно было ожидать, уперся в стену молчания.

Перерыв на обед

Обе колонны достигли Линевилля, где пообедали, воспользовавшись приготовленной для американцев пищей, после чего продолжили путь на Ставело, где их должен был ждать ценный приз в виде моста, если, конечно, он мог выдержать вес «Тигров». Всего с 60 гренадерами, рассчитывая на сумеречное время суток, Пайпер поспешил со штурмом, но его встретил яростный ружейный, пулемет-

ный и орудийный огонь. Всего в 68 километрах от Меуса растянувшаяся колонна остановилась на ночлег. С первыми лучами рассвета 18 декабря район Рехта был захвачен гренадерами, но основная масса дивизии «Лейбштандарт» безнадежно растянулась по дороге и отстала.

О подкреплении не могло быть и речи. Пайпер решил продолжать движение своими силами. Плотный заградительный огонь не дал пехоте и танкам штурмовать мост в Ставело, а после пересечения каменного моста закрепиться на южной части города. План отправить танковый эскадрон для захвата жизненно важных мостов в долине Амблеве у Трва Понт провалился, когда два моста были взорваны на глазах у танкистов. Однако в Шено, лежащем к северо-западу от Трва Понт, Пайперу посчастливилось захватить нетронутый мост. Мост был расположен так удачно, что открывалась возможность пересечь долину Амблеве и достичь Меуса. Туман рассеялся, небо прояснилось, и появилась опасность воздушных налетов. Началась атака пикирующих бомбардировщиков 365-й и 368-й боевых групп. Хотя потери от налетов были незначительными, в результате дорога была разбита, и это вызвало очередную задержку.

Опять дал о себе знать недостаток бензина: новых поступлений не было, а то, что осталось, не могли подвезти из-за воздушных налетов. Слабый шанс пересечь долину Амблеве можно было получить в Стумон, расположенном к северу от Шемо, окруженном плоской равниной с возделанными полями, вполне подходящими для прохода танков. В распоряжении Пайпера имелся батальон королевских «Тигров», который присоединился к нему в Ставело, батарея 105-миллиметровых самоходных орудий и парашютная рота. С этими силами он 19 декабря и принял бой.

В 7:00 все было покрыто густым туманом, и это не позволило Пайперу бросить в атаку танки на то, что, как оказалось впоследствии, было плохо защищено. К полудню Стумон оказался в руках немцев. Однако станция так и не была захвачена, что было необходимо для продвижения к мосту через Амблеве. Десять машин T IV, прибывших в Ставело по дороге из Трва Понт, укрылись от воздушных налетов. Один «Тигр» из 501-го батальона тяжелых танков был с близкого расстояния подбит из базуки.

Отсутствие топлива

По злой иронии судьбы Пайпер все же сумел завладеть мостом через Амблеве. Но этот триумф оказался бесплодным: у него не оставалось топлива, чтобы пересечь мост. Без помощи он не мог сдвинуться с места. Затем последовала американская контратака на Ставело. Пайпер попросил разрешения развернуться и вернуться к остальной части 1-й бронетанковой дивизии SS. В этой просьбе ему отказали и приказали ждать на месте прибытия остальной дивизии, после чего возобновить движение на Меус. Как ему сказали, помощь к нему сможет подойти не раньше чем через три дня. Однако батальон 2-го танково-гренадерского полка SS 1-й бронетанковой дивизии SS, пройдя большую часть пути пешком по лесным зарослям вдоль ручья Амблеве, текущего из Трва Понт, сумел добраться до Пайпера. Более того, они смогли принести с собой небольшое количество горючего.

Из оставшейся колонны была сформирована небольшая боевая группа, но пройти она могла не дальше Ванна, лежащего на юго-восток от Трва Понт. К полуночи, после дня и зимнего вечера, проведенных в бою, «Лейбштандарт» дошел до кульминационной точки своего продвижения вперед и вынужден был отойти на линию Сент Вит, важного перекрестка дорог, играющего большую роль в подвозе подкрепления и боеприпасов. Далее последовал отход по улочкам малюсенькой деревеньки Ла Глез, расположенной к северо-востоку от Стумона.

Американцы, захватившие Ставело, обнаружили, что там был кровавый пир, но такие же следы кровавой бойни были обнаружены и в Трва Понт, и в ближайших деревнях Парфондруи, Стер и Ренардмон. В Ставело убийство мирных граждан за принятие на постой американских военных можно отнести на счет *Kampfgruppe* Пайпера, которая первой проходила через этот городок. Количество жертв по разным источникам несколько расходится, но считается, что в районе Ставело за один день было убито от 130 до 140 человек гражданского населения. «Зепп» Дитрих, Иоахим Пайпер и 70 человек, которые в декабре 1944 года входили в его *Kampfgruppe*, впоследствии были привлечены к суду. (Смотрите главу «Ключевые фигуры «Лейбштандарта»).

Отчаянное положение

Индикатором отчаянного положения, в котором очутились танковые гренадеры, является решение отказаться от танковой атаки на Ставело и утром 20 декабря форсировать реку Амблеве вброд. Согласно Чарльзу МакДональду, который во время наступления в Арденнах командовал пехотной ротой, а потом описал свои впечатления:

«При свете осветительных ракет американским солдатам не представляло труда разглядеть бредущих по воде людей. Некоторые старались стрелять в тех, кто нес самодельные лестницы, или в тех, кто походил на офицера, в то время как поддерживающие танки стреляли снарядами, начиненными белым фосфором, чтобы осветить сцену и поджечь дома на другом берегу реки. Когда это не удалось, сержант Вильям Пирс переплыл реку с канистрой бензина, выплеснул ее на стену дома и поджег».

Тем, кто достигал противоположного берега, не было никакой пощады, и их безжалостно расстреливали. Такое поведение американцев можно оправдать тем, что они были полны ярости после известия об убийстве их товарищей в Мальмеди, а также расстрелах гражданского населения.

А тем временем Шено и близлежащий мост, находившийся на южном секторе немецкого клина,

Внизу: Пустые канистры из-под топлива, принадлежащие американским войскам в Арденнском лесу. У немцев, отчаянно нуждавшихся в топливе, вид этих канистр мог вызвать только горькую иронию.

8
9
10

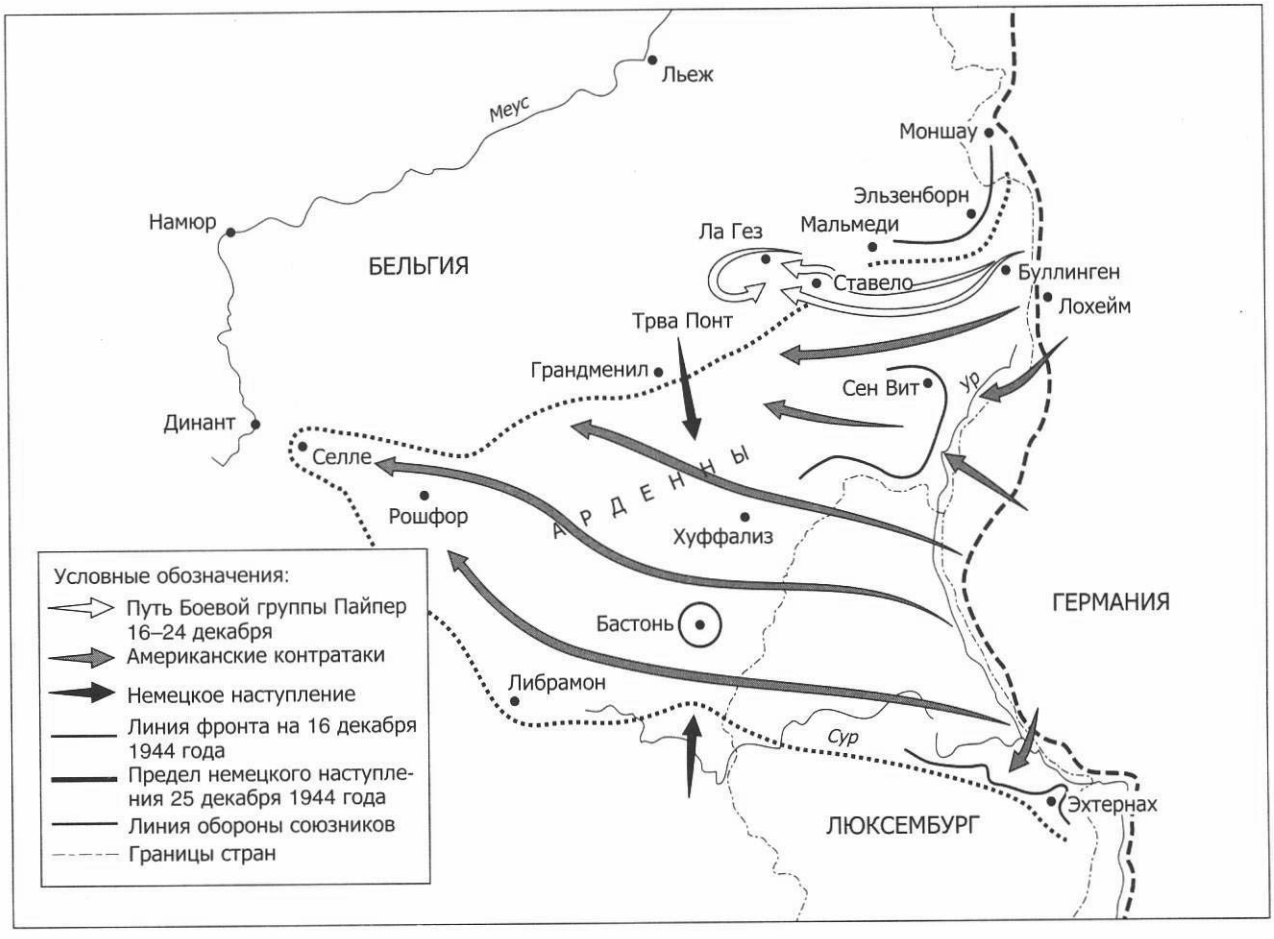
Слева: вывезенные позже для опознания, жертвы кровавой бойни в Мальмеди лежат там, где их настигла пуля солдат «Лейбштандарта».

оставались в немецких руках. Американцам противостоял основной состав зенитного батальона Пайпера, усиленный 2-м танково-гренадерским полком. В последующем 1-й батальон 504-го полка 82-й авиационной дивизии от огня зенитных орудий понес большие потери. Многие американские бойцы пали жертвой гранат и штыковых атак, которые успешно проводились для ослабления обороны предмостного укрепления.

Долина реки Амблеве так и оставалась не взятой. Форсирования Меуса уже не стояло у немцев на повестке дня, точно так же, как и удержание Стумона. Главной целью было спасти от катастрофы остатки *Kampfgruppe*. Тех, кто остался на предмостном укреплении в Шено, отвели в Ла Глез. Штаб *Kampfgruppe* отступил на улицы и в дома Ла Глез, в то время как американские пленные и легкораненые немцы были размещены в подвалах и оставлены на попечение немецкого медицинского сержанта и двух американских санитаров. Пайпер проинформировал своих офицеров, что перед «Лейбштандартом» поставлена задача обеспечить им путь отхода атакой с юга на Мальмеди, что заодно открывало дорогу вперед на Антверпен.

22 декабря сквозь толстую пелену снега и при падающей температуре 1-й танково-гренадерский полк SS атаковал воздушно-десантные силы около Ла Гез. Предмостное укрепление у Шено было оставлено и полностью разрушено после атаки воздушно-де-

Внизу: Успех немецкой атаки в Арденнах на Антверпен. Хотя это наступление первоначально и вызвало у американцев шок, оно было быстро остановлено, а немцы при этом потеряли свои последние резервы.



сантной пехоты. Однако немецкое сопротивление усилилось, когда они держались за Ла Гез, и все попытки выбить их оттуда кончались серьезными потерями. Некоторое утешение Пайперу принесли сброшенные с воздуха боеприпасы и топливо, но их количество едва ли можно назвать достаточным. В тот же день новая атака на Ла Гез превратила деревушку в руины, и Пайпер, забравшись в свой штаб, устроенный в подвале, оценил высокие потери среди своих людей и начал задумываться о возможностях полной изоляции и плохой связи. Наконец он получил разрешение на прорыв к основным силам, но при условии, что возьмет с собой машины и раненых. С машинами и ранеными или без них, но Пайпер должен был отходить.

Ситуация постоянно ухудшалась: удерживаемое «Лейбштандартом» предмостное укрепление на северном берегу Амблеве прижималось к Ставело, после чего последовало пленение на дороге на Трва Понт большей части роты разведки. В отношении оставленной Пайпером деревни Лукас и Купер пишут: «В качестве арьергарда в Ла Гез было оставлено 50 человек, готовых сражаться насмерть. В лесу к северу от деревни остальные гренадеры, часть тех сил, которые намеревались пробиться к Пайперу, были атакованы пехотой американских 117-го и 120-го полков. Жестокая и яростная битва среди густого заснеженного леса продолжалась до тех пор, пока последний из эсэсовцев не был уничтожен».

Идущая на прорыв колонна прошла по шоссе, идущему параллельно реке Салм к югу от Трва Понт, и остановилась для оказания помощи раненым. Форсировать реку можно было только вброд или вплавь. Самые слабые были снесены течением вниз по реке. Те же, кто смог добраться до деревни Ванн, были встречены огнем американской артиллерии. Выжившие, примерно 800 человек из 1 800, нашли укрытие в домах на окраине деревни. Говоря об общих потерях в технике, цифры несколько расходятся. Однако, если сложить вместе потери в Ла Гез, Стумон и на станции Стумон, то получается около 60 танков, включая 7 «Тигров», 70 полугусеничных грузовиков, зенитные орудия, 105-миллиметровые и 150-миллиметровые штурмовые самоходные орудия и плюс еще огромное количество обычных грузовиков и малых автомобилей.

Отход опустил занавес на роль 6-й танковой армии в наступлении в Арденнах. 5-я танковая армия Мантеффеля, у которой части 2-й бронетанковой дивизии около Динанта не дошли до Меуса всего несколько миль, могла похвастаться лучшим результатом. *Schwerpunkt* (дальняя точка) наступления оказалась на секторе Мантеффеля, а это значит, что «Зепп» Дитрих был вынужден 26 декабря передать 12-ю бронетанковую дивизию SS «Гитлерюгенд» и часть 1-й бронетанковой дивизии SS «Лейбштандарт» 5-й танковой армии. Выжившие из группы Пайпера остались в 6-й танковой армии, где были сделаны попытки перевооружить их и превратить в танковый резерв.

Поворотный момент

Критический поворотный момент на Арденнском театре боевых действий наступил, когда с юга подошла 3-я армия генерала Патона, задачей которой стояло освободить ключевой город Бостонь, лежащий на равнине среди лесистых холмов. Если бы немцы заняли этот город, то они бы смогли более свободно организовать атаку на защитников Сен Вит и выйти к Меусу, почти не встретив сопротивления. Но старая песня: у немцев совершенно не оставалось ресурсов для взятия города.

8 января Модель, чьи армии находились под угрозой окружения в районе Хуффализа, к северо-востоку от Болони, получил разрешение на отход. Ровно через месяц после начала Арденнского наступления, потеряв убитыми и пропавшими без вести около 120 000 человек, немцы снова оказались на исходных позициях. «Зепп» Дитрих, возможно впервые в присутствии высших нацистских руководителей, громко высказался о потерянных иллюзиях. Он признался министру вооружения Альберту Шпееру, что, заявляя о взятии Болони любой ценой, Гитлер совершенно не понимал: даже элитные части SS не могут одолеть американцев. Гитлера невозможно было убедить, что это серьезный противник, солдаты которого нисколько не уступали немецким.

Для Гудериана, начальника генерального штаба и командующего Восточным фронтом, эти безумные и опасные попытки Гитлера были совершенно ясны. Он так кратко выразился по этому поводу:

Вверху: Этот немецкий танк «Пантера», замаскированный так, чтобы напоминать американский танк М-10, и даже со звездой на передней броне, предназначался для введения в заблуждение американских сил во время наступления.

«Разумный командир в эти дни не забывал бы об опасности, висящей над Восточным фронтом. Ее можно предотвратить, только временно отложив все операции на западе, которые уже фактически провалились».

Гудериан получил аудиенцию у Гитлера, но фюрер совершенно вышел из себя, кричал и ругался при любой попытке объяснить слабость немецких позиций в преддверии советского наступления на севере.

Однако эта яростная вспышка отнюдь не была неожиданной для начальника штаба Гудериана. Он уже высказал мнение своего штаба, что русские начнут атаки 12 января при численном превосходстве 1: 15. Эти цифры базировались на информации об имеющихся на данный момент на Восточном фронте силах. Гудериан долго умолял Гитлера снять часть сил с Арденн и Верхнего Рейна и передать их на Восточный фронт.

Но главный удар был еще впереди. Гитлер прервал мольбы Гудериана и заявил, что отныне Восточный фронт сам должен заботиться о себе. Фюрером уже завладела новая маниакальная идея. Это был не Одер, а Венгрия, а точнее ее столица Будапешт, который он рассматривал как последнюю опору.

PRÄSIDIALKANZLEI
DES FÜHRERS
UND
REICHSKANZLERS

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

Последний бросок

В попытке спасти свой последний источник нефти Гитлер провел операцию «Пробуждение весны». Но даже «Лейбштандарт» не мог оттянуть роковой день. Пока они были в Вене, последний час Гитлера пробил в Берлине.

Внимание Гитлера к Венгрии, если не брать во внимание преследующую его постоянно ослабевающую мечту о полной победе, имело большой практический смысл. Большая часть расположенных в Рейхе заводов по производству синтетического горючего лежали в развалинах после бомбардировок союзников.

Источники нефти в Цисретдорф, в Австрии и вокруг озера Балатон в Венгрии были бы желаемым приобретением. Даже Гудериан, один из самых строгих критиков Гитлера, признавал, что это имело жизненно важное значение для вооруженных сил Германии.

Маршал Родион Малиновский со своим 2-м Украинским фронтом вытеснил немцев почти из всех восточных провинций Венгрии, но дополнительные силы 6-й немецкой армии продолжали удерживать Будапешт. VI танковый корпус SS под командованием обергруппенфюрера SS Герберта Гилля был послан на помощь гарнизону, но эта попытка не удалась.

В конце концов было решено для этой работы снять с Арденн 6-ю танковую армию SS. Кроме всех прочих препятствий к осуществлению этого плана, было и то, что разведка союзников непременно заметит отсутствие 6-й армии в районе и придет к правильному заключению, но Гитлер не слушал никаких доводов.

Слева: Мертвый немецкий солдат лежит на ступенях Рейхсканцелярии после битвы за Берлин. Члены «Лейбштандарта» в последние дни исполняли свою изначальную роль как телохранители фюрера.

Для переброски армии потребовалось 290 составов отправленных в Коморн, к востоку от Братиславы. Движение происходило слишком медленно из-за хорошо знакомых Дитриху препятствий: сильные снегопады, нехватка топлива, воздушные налеты союзников.

Но «Пробуждение весны», как была названа вся операция, имела кроме всего прочего и положительный моральный фактор. Были приложены все старания, чтобы все выглядело так, будто бодрая хорошо обмундированная и прекрасно вооруженная армия идет к настоящей победе. И вот новые танки и орудия, которые только можно было добыть, образовали длинную колонну. Но все это было всего лишь показухой: состояние новых машин было ниже всякой критики. Необходимого вооружения недоставало, а также исчезла конечная цель, так как зимой в конце февраля 1945 года Будапешт попал в руки русских.

Новый командир

Новым командиром «Лейбштандарта» Дитрих назначил бригадефюрера SS Отто Кума, бывшего командира 5-й бронетанково-гренадерской дивизии SS «Викинг» и 7-й добровольческой горной дивизии SS «Принц Евгений». Его предшественник Виль-

гельм Монке был вызван в Берлин для организации обороны столицы. Целью операции «Пробуждение весны» было опрокинуть 3-й Украинский фронт маршала Толбухина и установить барьер перед нефтяными промыслами.

Разведка доложила в Ставку, советскому Верховному командованию, о сосредоточении 31 дивизии врага, 11 из которых бронетанковые. В общей сложности немцы для атаки собрали более 43 000 солдат и офицеров.

В начале марта Дитрих сосредоточил 6-ю танковую армию между озерами Балатон и Веленч. Эти крупные силы первоначально прикрывались названием «Высшее саперное соединение группы армий „Юг“». Командование I и II танковых корпусов осталось после Арденн неизменным. «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд» так и оставались в составе I-го танкового корпуса. В 6-ю танковую армию дополнительно вошли две кавалерийские дивизии и IV танковый корпус SS, состоящий из дивизий «Мертвая голова» и «Викинг», а также венгерская пехотная дивизия.

Главная атака была назначена на 6 марта 1945 года и должна была проводиться 6-й армией под командованием генерал-лейтенанта Германа Балка слева и Дитрихом справа. После этого из-за Дравы, протекавшей на юге, следовала атака группы армий E, и 2-й танковой армии в направлении южного берега Балатона. Наступление должна была предварить получасовая артиллерийская подготовка, но без воздушной поддержки.

Позже Дитрих запишет: «Расположенный вдоль западного берега Дуная... сильный неприятель, пересеченная местность, непроходимая для танков, не позволили нам продвинуться вперед и достигнуть цели... Когда мы попытались закрепить первоначальный успех танками, то вместо предполагаемой замерзшей намертво почвы столкнулись с мокрой грязью».

Но это была не единственная проблема. Полковник Вернке, офицер генерального штаба Вермахта, прикомандированный к 6-й армии Дитриха и ответственный за тактическую поддержку, позже вспоминал: «У нас почти не оставалось резерва и отсутствовал боезапас. У нас были снаряды для артиллерии, но не было гильз , так как заводы-производители и все запасы остались в северной Германии. Все каналы тактической поддержки были оборваны в результате наступления союзников. К тому же в

Справа: Немецкие солдаты, принимающие участие в обороне Венгрии в 1945 году. Гитлер страстно желал сохранить контроль над венгерской нефтью, поэтому у него родился план нового наступления для освобождения Будапешта и захвата драгоценных источников топлива.

нашем распоряжении был слишком слабый моторизированный конвой». Русские, заметив отсутствие резервов, организовали решительный удар на уничтожение. Неудовлетворительное состояние почвы делало наступление невозможным, и Дитрих дважды просил разрешения на прекращение операции, но, как и следовало ожидать, каждый раз получал жесткий отказ.

Перед этим были жестокие бои за города Азора и Симонторня. Позже, на восточном берегу Балатона, немцы захватили предмостное укрепление через канал Сио.

Но этот успех ни к чему не привел, так как русские бросили в бой все свои силы и снова начались ожесточенные бои. Эсэсовцы сумели продвинуться вперед на 150 километров между озером Балатон и Дунаем.

Неистовство Гитлера

Русские намеревались стремительным ударом отрезать обе немецкие армии: 6-я армия вынуждена была отойти на юг вдоль берега озера. Когда Гитлер услышал об этом, то пришел в неистовство. На военном совете 23 марта он заявил: «Я прошу только одного: «Лейбштандарт», а тем более вся 6-я танковая армия, должны получить каждого возможного человека. Я имею в виду немедленно! Информируйте об этом «Зеппа» Дитриха. Сделайте это немедленно!». Далее среди всякой детской чепухи было сказано: «Если мы проиграем войну, то это будет вина Дитриха!»

В глазах Гитлера, для которого «Лейбштандарт» всегда был особым подразделением, Дитрих совершил два непростительных греха: не подчинился приказу и отступил. Дитрих очень тяжело воспринял поражение, и не только потому, что это означало смерть прежнего духа SS из-за длительного отсутствия подкрепления. Ни он сам и никто из его коллег офицеров не могли остановить резкого падения морального духа: солдаты

ZAGREB km 125
BUDAPEST km 34

Справа: Офицеры танкисты из 6-й танковой армии SS планируют атаку во время последнего наступления на востоке. К тому времени, когда силы будут готовы к атаке, Будапешт уже будет взят русскими.

начали отступать, не дожидаясь приказа, и ничто не могло их остановить.

Но окончательным унижением было послание Гитлера в штаб-квартиру 6-й танковой армии SS. Тот был в ярости и ударил по самому больному: «Гитлер считает, что войска не сражаются так, как того требует ситуация, и требует, чтобы дивизии SS «Адольф Гитлер», «Дас Рейх», «Мертвая голова» и «*Hohenstaufen*» сняли свои нарукавные нашивки».

В данном случае Гитлер имел в виду нашивки с названием дивизии. На самом деле приказ был бессмысленным, так как все нашивки и так были сняты по прибытию в Венгрию в целях маскировки 6-й танковой армии SS.

Говоря об этом событии, биограф Дитриха Чарльз Мессенджер утверждает: «„Зепп“, несомненно, и сам снял нашивку, которая была особой, так как в память о его заслугах была вышита золотом, а не серебром, как у остальных бойцов Waffen-SS, и была вручена ему лично Гитлером». В целях дальнейшего укрепления секретности нарукавные нашивки не носили на форме, которая на данный момент заменила первоначальную.

Реакция Дитриха

То, что произошло после получения этого приказа Гитлера, в последующие годы рассказывалось в разных интерпретациях. Немедленная реакция Дитриха соответствовала его характеру, и поэтому не вызывает особых сомнений. На допросе после войны он сказал своему канадскому следователю Мильтону Шульману, что он сначала до безобразия напился, а потом три часа спал. После этого собрал всех командиров дивизий, бросил на стол приказ и сказал: «Вот вам награда за все, что вы сделали за последние пять лет».

Некоторые утверждают, что не получив быстрого ответа на отправленное им Гитлеру послание, Дитрих отправил ему все свои награды. Однако другие заверяют, и это широко цитируется, что офицеры «Лейбштандарта» сорвали все свои награды, сложили их в ночной горшок и, добавив туда руку с на-

Вверху: бойцы «Лейбштандарта» осторожно продвигаются навстречу неприятелю. На этой стадии войны они делали все возможное, чтобы задержать противника, останавливая союзников на всех фронтах.

рукавной нашивкой «Лейбштандарта», отправили его Гитлеру. Но все это лишь пустопорожние слухи. Правда о наградах Дитриха раскрыта Чарльзом Мессенджером, который во время изучения жизни Дитриха разговаривал с его семьей и узнал, что большинство наград «Зеппа», включая Рыцарский крест с дубовыми ветвями, находятся у его старшего сына Вольфа-Дитера.

Но оставим слухи. После последнего послания Гитлер не предпринимал никаких действий по этому вопросу. Да и сам Дитрих не передавал этого приказа командирам дивизий.

Некоторые источники утверждают, что приказ Гитлера снять нарукавные нашивки был чисто символическим и рассматривался всего лишь как временная мера.

Самое распространенное послевоенное мнение бойцов «Лейбштандарта» заключается в том, что это являлось всего лишь желанием Гитлера подхлестнуть их гордость. Какими бы ни были мотивы этого приказа, но он шокировал даже Гиммлера, отправленного на фронт для проверки его исполнения. Рейхсфюрер SS отрапортовал: «Я поеду на Платтензее (озеро Балатон) для того, чтобы в последний раз перекрестить покойников. Так как немецкие эсэсов-

Вверху: пехотинцы «Лейбштандарта» в последние месяцы войны. Группа отступила к Вене, но даже весь их опыт и умение не смогли удержать Красную Армию, поэтому русские захватили город. Подразделение двинулось на запад, чтобы встретиться с войсками США.

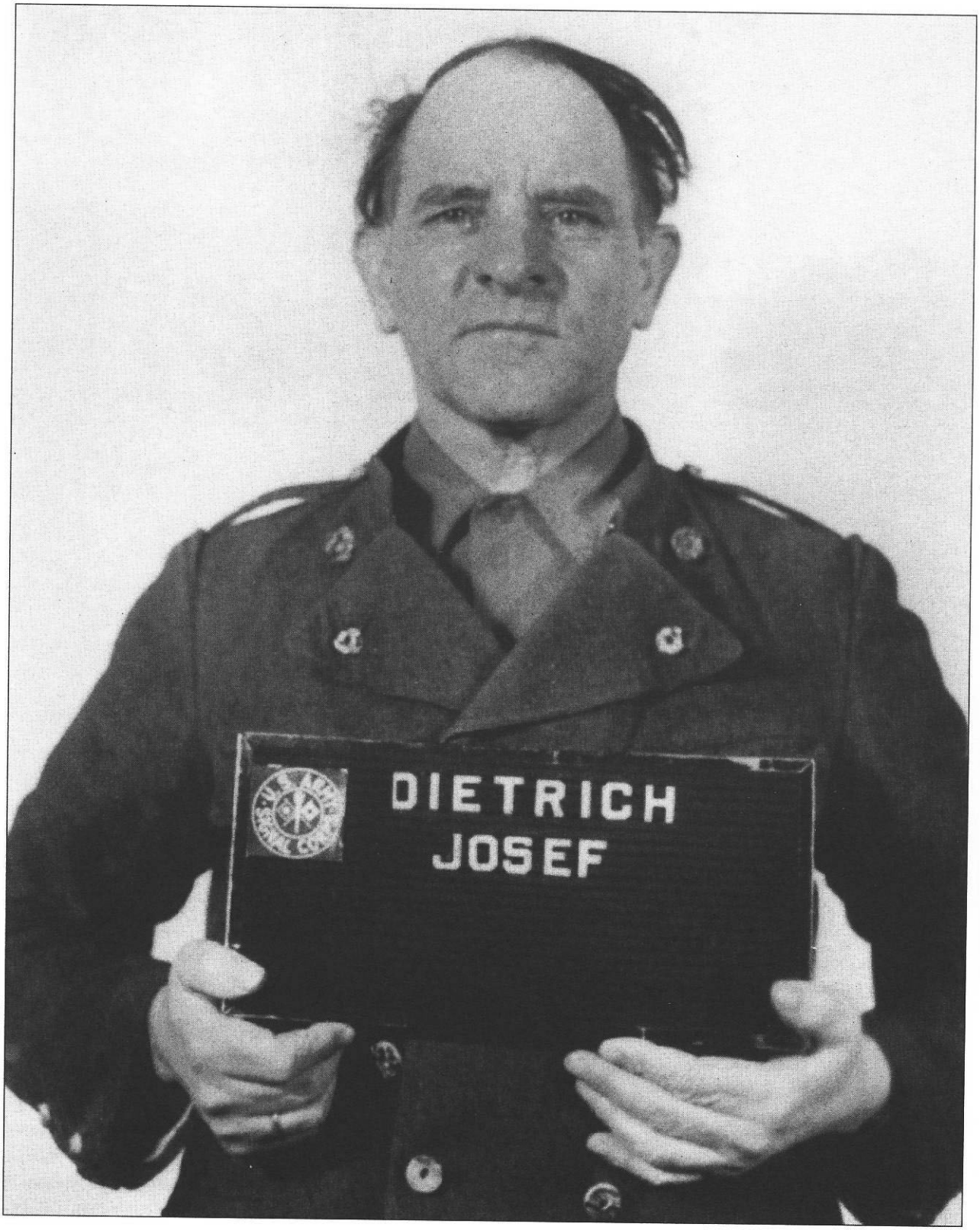
цы не могут отдать вам, мой фюрер, больше, чем их собственная жизнь». Но как бы там ни было, 2 апреля нефтепромыслы перешли в руки русских.

Да и в других местах дела обстояли не лучше. На севере армейская группировка генерала Отто фон Велера находилась под угрозой окружения. Малиновский рвался к Братиславе, лежащей на Дунае в южной части Чехословакии, в то время как маршал Федор Толбухин и его 3-й Украинский фронт оттесняли Велера в Австрию.

После того как Велер не сумел организовать контратаку, он лишился своей должности. Его заменил генерал Лотар Рендулик, который на встрече с Гитлером заверил последнего, что удержит Вену и не даст неприятелю проникнуть в Альпы и в долины северного Дуная.

За последние десять дней, когда русские неумолимо приближались к Австрии и намеревались захватить Вену силами 2-го и 3-го Украинских фронтов, немцы потеряли 267 танков.

Но уже прозвучало предупреждение: 16 марта группа армий «Юг» попыталась создать танковую армию, которая должна как каменной стеной окружить Штулмайссенбург, где предполагался главный русский удар, который должен был стать прелю-


DIETRICH
JOSEF

дией перед штурмом Вены. Оборона австрийской столицы находилась в руках поспешно созданного ополчения, необученного и плохо вооруженного *Volkssturm*.

«Отравленная пилюля»

Дитрих получил «отравленную пилюлю»: он должен был отправить четыре дивизии для обороны австрийской столицы. Он передал в распоряжение генерала фон Бюнау, военного коменданта Вены, 2-ю бронетанковую дивизию SS и 6-ю бронетанковую дивизию. Как потом признался Дитрих, они оба понимали, что, вне всякого сомнения, любая оборона просто отложит взятие Вены на несколько дней.

Однако у Дитриха остался грубый баварский юмор, которым он обладал всю жизнь. Это отметил бывший вождь гитлерюгенда Балдур фон Ширах, когда в те дни в Вене услышал заявление Дитриха: «Мы называем себя 6-й танковой армией, так как у нас осталось всего шесть танков». Когда Ширах посетил Дитриха в замке, где за кольцом пулеметов располагался его штаб, тот сказал: «Я укрепил эту берлогу на тот случай, если Гитлер захочет вышвырнуть меня за то, что я не удержал Вену».

Но защитников почти не осталось. «Лейбштандарт» был фактически уничтожен, а танковая дивизия SS «Гитлерюгенд» изрядно поредела. В общей сложности осталось 1600 солдат и офицеров и 16 танков. Лукас и Купер пишут: «Гренадеров осталось так мало, что они не могли образовать сплошную линию обороны. Тяжелое вооружение не было заменено, а нехватка бензина грозила еще больше ослабить защитников. Для экономии горючего были образованы танковые поезда, где одна или две машины тянули остальные».

Все было потеряно. И только Гитлер оставался несгибаемым: Вену необходимо оборонять до последнего человека. К 6 апреля русские вышли на окраину города, а к 14 — вошли в центр. Однако подразделение Дитриха еще продолжало сражаться. Мотивы их поведения были различны: какая-то смесь упорной верности Гитлеру и обычной бравады.

К этому можно еще прибавить и страх: попавшие в руки русских пощады не ждали. Измотанные остатки подразделения образовали линию обороны для задержки русского наступления, и начались жестокие уличные бои.

Падение Вены

Но было уже поздно: танки Красной Армии громыхали мимо виноградных садов Гринцига и в других ключевых местах на западе и северо-западе от Вены. На многих окнах и дверях висели простыни и наволочки как знак капитуляции. Австрийцы в форме, боясь русских и желая дезертировать, прятались в домах и переодевались в гражданское.

Еще до прихода русских большую опасность для немцев представляли шатающиеся по улицам бывшие заключенные из концентрационных лагерей, многие из которых успели обзавестись оружием. В тот вечер начальник штаба Дитриха докладывал в штаб группы армий «Юг»: «В нас стреляют австрийцы, а не русские». В это же время Дитрих узнал, что войска Толбухина прорвались через его линию обороны и практически окружили город. Приказ держать каждый метр улицы не соблюдался. Он приказал своим войскам отойти дальше на запад и организовать новую линию обороны. Вена была потеряна.

Дитрих отвел остатки своих войск на запад от Вены и на юго-восток к Глогницу. Усталость, казалось, его не брала: он, насколько смог, организовал обучение и вытащил сопротивляющихся жителей на линию обороны. Вскоре возникла угроза столкнуться с американскими войсками, двигающимися из южной Германии. На данный момент Гитлер просто играл с воображаемыми армиями. Он отправил «Дас Рейх» поддержать то, что осталось от группы армий «Центр» в Чехословакии, где советские войска уже взяли важный индустриальный центр Брно. 6-й танковой армии SS и «Лейбштандарту» осталось только отступить.

7 мая во французском городе Реймс была подписана капитуляция Вермахта. Фельдмаршал Альберт Кесселринг, подписав акт капитуляции, послал

Слева: «Зепп» Дитрих, один из закулисных основателей «Лейбштандарта», возможно, самый образцовый солдат Третьего Рейха и любимец Гитлера, пойман союзниками, и теперь его фотографируют американцы, схватившие «Зеппа», чтобы в дальнейшем он мог предстать перед международным судом как военный преступник.

сообщение Дитриху: «Условия прекращения огня распространяются и на все формирования SS. Рассчитываю, что как и весь Вермахт, поведение «Лейбштандарта» будет корректным и полным ответственности». Последнее сообщение, которое дошло до Кесселринга, гласило: «Полк отрезан от всех источников снабжения, насчитывает в своих рядах всего треть полного состава и направляется в Венгрию для капитуляции. Завтра мы пойдем сдаваться с поднятыми руками. Подразделение, которое когда-то носило гордое название «Лейбштандарт», распущено».

Капитуляция

Были попытки, например в книге «Двенадцать лет с Гитлером», показать, как 1-я рота «Лейбштандарта» ехала сдаваться, «сидя в грузовиках ровными рядами в шлемах, с застегнутыми воротниками, держа в руках винтовки». Значительный символический жест сделал сам Дитрих. Он в сопровождении своей жены Урсулы сдался старшему сержанту Герберту Краусу из американской 36-й пехотной дивизии.

Американец рассказывает, что вовсе не был поражен этим пленником: «Он вовсе не выглядел военным командиром, а скорее походил на сельского торговца овощами».

Капитуляция Дитриха подводит конец саге о «Лейбштандарте», но были и такие, кто твердо выполнял свой долг до последних часов войны. В Берлине Гитлер перешел в подземный бункер, который находился на 16,5 метров ниже Рейхсканцелярии, изящный прочный саркофаг с целым лабиринтом убежищ. В бункере был смонтирован небольшой коммутатор, имелись радиопередатчик и радиолиния со штаб-квартирой в Цоссене, расположенном в 24 километрах южнее Берлина.

Для Гитлера связь с внешним миром прекращалась с наступлением темноты, когда он иногда брал свою немецкую овчарку Блонди и выводил ее на краткую прогулку по дорожкам сада Канцелярии.

В отдалении стояли бойцы «Лейбштандарта», которые избежали смертельной агонии своих товарищей в Австрии и продолжали исполнять первоначальный долг по охране безопасности фюрера. Вдобавок к этому несколько тысяч бойцов SS из 1-го охранного батальона под командованием Монке организовали линию обороны квартала Берлина, где находились государственные учреждения, а также охраняли подходы к Рейхсканцелярии. Они также выполняли и более зловещую функцию. Являясь членами *Fuhrerbeglietkommando*, что восходит еще к первым дням пребывания Гитлера на посту рейхсканцлера, они выполняли приказ Гитлера организовывать выездной «военный трибунал», казнить дезертиров, которых часто вытаскивали из подвалов Берлина, чтобы повесить на ближайшем фонарном столбе.

Различные боевые группы были сформированы из 1-й роты «Лейбштандарта», находившегося в районе Берлин—Мариенфельд. Им было приказано идти по Вильгельмштрассе в Рейхсканцелярию, где после периода относительного затишья вновь стали разрываться советские снаряды. Роттенфюрер SS из 1-й роты вместе со своими товарищами были размещены в подвале Рейхсбанка, где искали убежища также слишком молодые и слишком старые берлинцы.

«Паники не было, — рассказывает он, — и мы, молодые солдаты, следуя всем приказам, верили в «невидимую» крепость Берлин... Собранные вместе, мы рука об руку сражались против Красной Армии вместе с ветеранами SS, членами *Volkssturm* и даже моряками».

Уличные бои

На улицах разыгрывались бои с применением танков, минометов и снайперов. Монке, покинувший 1 мая уже пустой бункер, где обливаясь потоком слез попрощался со своим фюрером, вышел на улицы города, в котором только что молодожены Гитлер и Ева Браун покончили жизнь самоубийством. В ночь с 6 на 7 мая, следуя приказу из группы армий «Центр», остатки «Лейбштандарта» отправились на юг в сторону американской зоны.

Далеко не все из них унаследовали старый дух «Лейбштандарта». Расовые и физические качества, первоначально требуемые Гиммлером, давно ушли в небытие.

Многие из них попали в камеры военнопленных, где царило отчаяние: молодые рекруты, пожилые летчики и моряки, рабочие с фабрик, которые могли бы разве что выстрелить из пистолета.

Вверху: Гитлер поздравляет обергруппенфюрера SS Германа Фегелайна, который только что женился на Гретл Браун, сестре любовницы Гитлера Евы. Он был расстрелян одним из бойцов «Лейбштандарта» по приказу Гитлера 29 апреля 1945 года.

В отличие от них, их товарищи, сохранившие верность фюреру, продолжали бои на улицах Берлина до самого конца.

Это относится и к тем, кто, будучи в бункере, выполнил ритуальное убийство обергруппенфюрера Германа Фегелайна, офицера связи Гиммлера. Фегелайн покинул бункер и хотел укрыться в собственном доме. Гитлера убедили, что Фегелайн предатель и находится в связи с Гиммлером, который, в свою очередь, ведет тайные переговоры с союзниками, собираясь сдать немецкие армии генералу Эйзенхауэру. Это было последнее поручение, которое «Лейбштандарт» выполнил по приказу фюрера на родной земле.

Как эффективное военное подразделение оно давно уже потеряло свое значение. Исчезли те исполнительные, одетые в безупречную форму роботы, которые когда-то стояли вытянувшись на крыльце Рейхсканцелярии. Однако выжившие ветераны заверяют, что до конца сохранили верность фюреру, и многие немцы продолжают с гордостью смотреть на них как на элиту.

Но для потрясенной Европы бойцы «Лейбштандарта» были простыми эсэсовцами, членами преступной организации, которых ожидает международный трибунал. И несмотря на отчаянную отвагу в боях, конец «личных телохранителей фюрера» оказался печальным.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ

Ключевые фигуры

«Лейбштандарт» был порождением Гитлера, но его движущей силой был все же Дитрих. Наряду с его знаменитыми танкистами были и другие фигуры, сыгравшие ключевую роль в развитии и действиях этого подразделения.

Когда 28 мая 1892 года у Палагиуса и Крещенции Дитрих в деревне Гаванген около Меммингема в Швабии родился сын «Зепп», империи Гогенцоллеров оставалось жить еще целых четверть века. Многие из тех, кто служил ей, такие как Манштейн, сын артиллерийского офицера, или Рундштедт, бранденбургский аристократ, закончивший военную академию, вышли совсем из другой среды, нежели Дитрих. Уважаемый член рабочего класса, католик, отец «Зеппа» был продавцом продуктов, и первый опыт в своей рабочей жизни «Зепп» получил, работая подсобником пекаря (а вовсе не мясником, как пытаются заверить некоторые источники), и шофером на сельскохозяйственной машине.

Зловещее начало

Начало армейской карьеры было довольно зловещим. После месячного пребывания в 4-м полку полевой артиллерии, куда он записался в октябре 1911 года, Дитрих упал с лошади и получил инвалидность. Его биограф Чарльз Мессенджер говорит, что когда в конце Второй мировой войны Дитрих попал в плен, то составил подробную запись о своей военной службе. Там он, например, заверяет, что служил в кавалерии, а не в пехоте, что имело тогда более высокий социальный статус. Не было правдой и то, что, по его словам, он должен был стать унтер-офицером в подразделениях горных стрелков. Другие заверения Дитриха невозможно проверить из-за отсутствия документов.

В различных источниках часто встречается замечание, что он был очень амбициозен и искал наилучшего для себя применения. Точно установлено то, что 6 августа 1914 года он, под влиянием патриотической волны, записался в 7-й баварский полк полевой артиллерии, входящий в состав 6-й армии кронпринца Баварии Рупперта. Дитрих сразу же попал на передовую, так как 6-я армия вступила в бой — как только пересекла границу Фландрии. Он был несколько раз ранен, чему свидетельствовом служил шрам от шрапнели на ноге, а ранение кавалерийской пикой, несмотря на снижение значения кавалерии, чуть не лишило его глаза. Остальные ранения он получил уже на Ипрском фронте.

В феврале 1918 года Дитрих получает новое назначение в 13-е штурмовое танковое подразделение. Именно тогда произошло знаменательное для «Зеппа» событие, после которого он получил военный баварский крест чести. Один из танков T IV «Мориц» этого подразделения во время боев под Реймсом, ведя огонь из пушки и пулеметов, близко подошел к французам. Перед позицией французов T IV попал в глубокую яму, и все попытки выехать из нее привели к перегреву двигателя. Оставалось только уничтожить бронированную машину. Дитрих вместе с еще двумя бойцами был отправлен для уничтожения

Слева: Дитрих празднует на торжественном вечере: окончание строительства собственного жилья и казарм Лихтерфельде. Типично для него то, что сюда приглашены и строители.

Справа: Дитрих и слева от него Карл Ауен из государственной киностудии в январе 1935 года собирают пожертвования для *Winterhilfswerk* (продукты, топливо, одежду) на Унтер ден Линден.

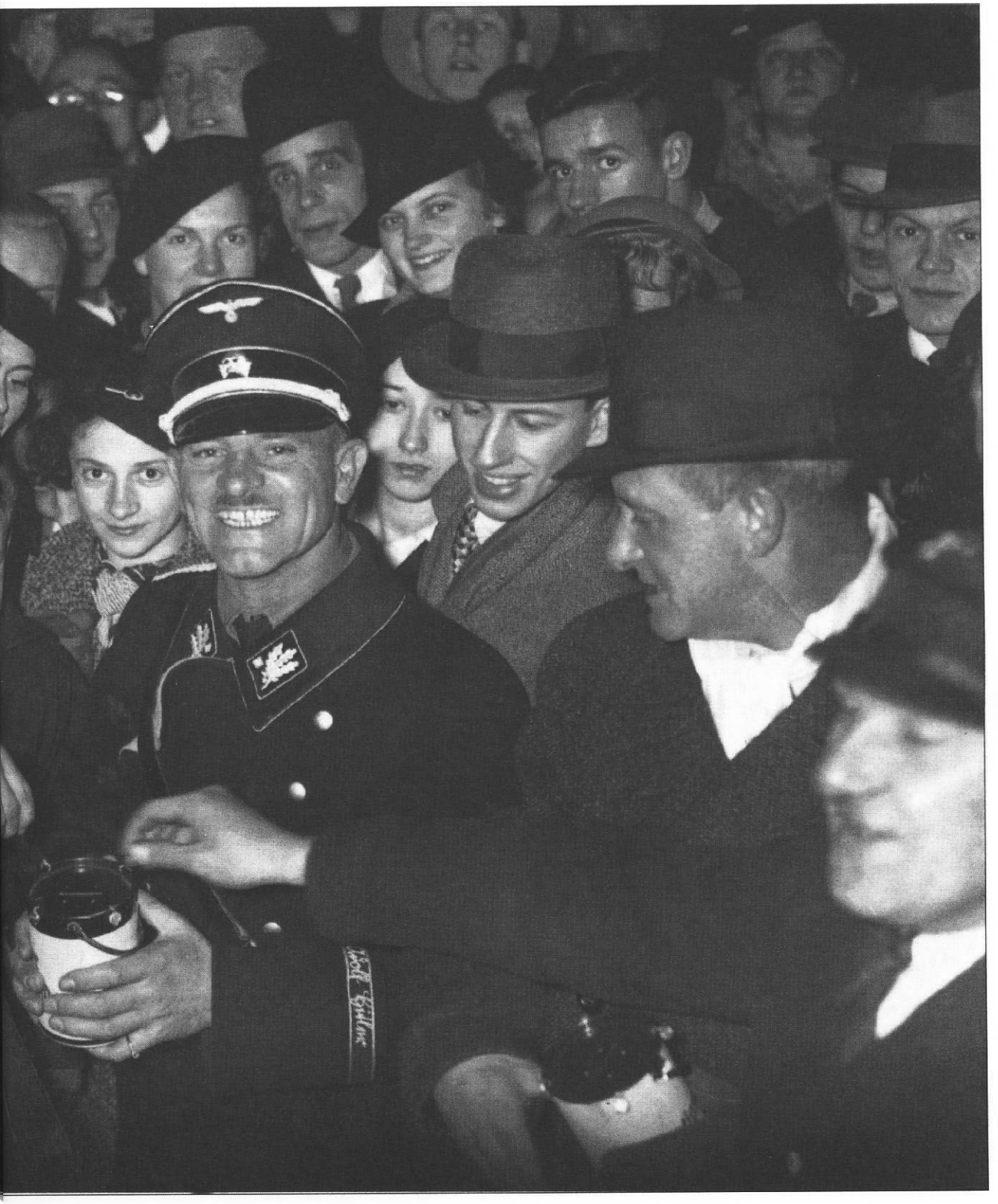
машины. Под сильным огнем противника, когда T IV рвался на куски, Дитрих нырнул под него для того, чтобы достать бутылку шнапса, которая, как он знал, была там спрятана. Этот поступок превратил его в легенду и пошел на пользу и первому водителю «Морица» Майру, которого Дитрих впоследствии встретил в Мюнхене. В память о прошлых днях он помог своему бывшему коллеге подняться до звания штандартенфюрера SS.

Демобилизация

Дитрих был демобилизован из 7-го баварского полка полевой артиллерии 26 марта 1918 года в звании вахмистра и с железным крестом. Вернувшись в Баварию в ноябре 1918 года, он надеялся продолжить карьеру в армии, но в те времена симпатию к ветеранам не испытывали. В это время власти пытались предотвратить анархию и беспорядки, создаваемые разными политическими группировками, проникшими в бывшее королевство. К числу этих группировок относились и твердые националисты, среди которых были и зарождающиеся национал-социалисты. Лучшим местом для бывшего вахмистра была военизированная *Landpolizei*, куда Дитрих и записался в начале 20-х годов. *Landpolizei* была организована по принципу пехотных дивизий и искала не столько постоянных членов, сколько возможный резерв для использования в критической ситуации. Создание такой военизированной полиции было очень удобно для контроля над обиженными Версальским договором ветеранами. Здесь, в *Landpolizei*, многие лелеяли надежду на возрождение баварской армии.

Встреча с Гитлером

Точную дату ухода Дитриха из *Landpolizei* установить трудно. Точно известно лишь то, что он после этого сменил несколько работ: был служащим на табачной фабрике, работал по доставке товаров и даже был на такой унизительной работе, как заправщик на заправочной станции. Однако именно тогда



Слева: В январе 1941 года «Зепп» Дитрих и «Лейбштандарт» принимают генерал-полковника Иоханнеса фон Бласковица, который командовал их армией во время вторжения в Польшу, а через два года будет в той же роли в России.

и были заложена основа его будущей карьеры в SS. Управляющим гаражом, которому принадлежала заправочная станция, был Кристиан Вебер, который, как мы знаем, явился одним из первых последователей Гитлера. К 1921 году Гитлер захватил руководство NSDAP и примерно к этому времени относится его встреча с Дитрихом.

Однако в это время Дитрих еще не порвал с *Landpolizei* и не сделал попытки к продолжению контакта. Его соприкосновение с политикой происходило параллельно с тем, что он порвал с *Landpolizei* и вступил в *Freikorps Oberlander*, одну из многочисленных вооруженных банд, рассеянных по всей Германии. Эта организация секретно финансировалась и обучалась Рейхсвером (являвшимся базой для будущего Вермахта). По словам Вильяма Ширера, «эта банда состояла из толпы демобилизованных солдат, у которых в 1918 году ушла почва из-под ног, потерянных людей, которые не могли найти работу и вернуться к мирной жизни, оставленной в 1914 году, людей, прошедших через ужасы и жестокости войны, которые были не в состоянии отбросить старые привычки...» Все эти люди были связаны одним: они ненавидели установившуюся в Берлине демократическую республику.

Freikorps были словно созданы для Дитриха. В самом начале службы в *Freikorps Oberlander* Дитрих принял участие в драке с польскими националистами, которые заявляли свои права на богатый промышленный район Верхней Силезии. Свидетель того времени вспоминает: «Он прибыл в Силезию вместе со своими товарищами из *Freikorps*, одетыми «по-хулигански», и, демонстрируя основательные военные знания и отвагу, они набросились на врагов». Точно не известно, играл ли Дитрих какую-то роль в знаменитом Пивном путче 8–9 ноября 1923 года, хотя вполне мог там быть как командир взвода *Freikorps* и таким образом помогать Гитлеру в попытке свергнуть законное правительство.

И только в мае 1928 года NSDAP сумела добиться успеха на выборах в Рейхстаг. Результат был не таким уж впечатляющим: 12 голосов из 491, но это бы-

ло всего лишь начало. В этом году Дитрих вступил в партию. Став членом партии под номером 89015, он впоследствии получил золотой значок NSDAP, выдававшийся первым 100 000 членам партии. Теперь его будущее стояло на прочной основе. В этом же году он не замедлил вступить в *Schutzstaffel (SS)*. 1 июля 1928 года он был принят за номером 1177 в 1-й батальон SS (*1 sturm SS*) и вскоре поднялся до командира мюнхенского отряда SS (*Standarte*). На следующий год он стал командиром бригады (*bayern*), которая действовала уже по всей Баварии.

Внизу: «Зепп» Дитрих приветствует одного из офицеров в Ольховке во время инспекторской поездки зимой 1942/43 годов. Чтобы защититься от русского холода, Дитрих надел полушубок на овчине.

Вскоре после всего этого он стал личным телохранителем Гитлера. Финансовое положение партии было тогда плачевное, и ему пришлось самому платить за черную форму, на что ушло почти все жалование, которое он получал в нацистском издательстве «Эбер-Ферлаг», работая там служащим. Компенсация за эту жалкую работу пришла позже, когда он в сентябре 1930 года по мандату NSDAP был выбран в Рейхстаг от округа Бавария-Швабия. Но здесь он не стал самостоятельным политиком. Он голосовал так, чтобы поддержать лобби своей партии.

Дитрих был призван в телохранители Гитлера не только для демонстрации силы, хотя и это приходилось делать. Это означало, что он вошел в образовавшийся вокруг фюрера тесный кружок из-

бранных, в верности которых тот не сомневался. Бывший ефрейтор и бывший вахмистр быстро поняли друг друга, и фюрер часто говорил: «Дитрих один из моих самых старых соратников по борьбе». О том, как высоко ценил его Гитлер, говорит то, что Дитрих был один из немногих, кого фюрер в те времена удостаивал личной аудиенции. Возможно, Гитлер должен был обратиться именно к этому человеку, когда подумал о создании «Лейбштандарта». Это назначение принесло «Зеппу» звание обергруппенфюрера SS.

Харизма

Ни одна фотография не может передать харизму Дитриха, то качество, которое было высказано генералом Генрихом Эбербахом, инспектором бронетанковых войск в Нормандии.

Он сказал: «Зепп» Дитрих – это нечто великое». По внешности он был довольно низеньким с большим животом, который выдавал его страсть к пиву, но когда дело касалось количества выпитого, он не имел себе равных.

Канадец Мильтон Шульман так описывает этого человека: «низенький и квадратный, с широким темным лицом, на котором выделяется большой белый нос», напоминает «довольно потрепанного бармена. Он был типичным порождением *Freikorps* и других банд, в ореоле которых Гитлер выступил на политическую сцену». Говорил он резко и ясно, пересыпая речь баварскими прибаутками и юмором, который его подчиненные охарактеризовали так: «всегда грубый, часто вульгарный, а иногда просто дурацкий».

Отношение Дитриха к своим людям было одной из самых сильных его сторон, и это можно увидеть на двух примерах, один из которых живо описывает бывший под его командованием офицер SS: «Зепп» был для нас всем. Первое и самое главное – он был лидером, в этом можно не сомневаться, и был самым лучшим лидером... Он был отцом. Он на всю жизнь сохранил к своим людям то отношение, которое свойственно унтер-офицерам.

Например, при вручении наград генералы обычно важно прохаживаются вдоль строя с видом более подходящим для траурной процессии. Дитрих – другое дело. Он смотрел на каждого бойца так, словно был знаком с ним лично, у одного поправит фуражку, другого шутливо пихнет кулаком в живот, пошутит на ту или иную тему. Обычно он вел себя так, что мы чувствовали: мы не просто номера, а живые люди-личности...»

«Он мог быть очень строг, но обязательно справедлив. Однажды ему встретился наряд, который вернулся с патрулирования. Люди были усталыми, грязными и голодными. И один из них нес карабин совершенно недопустимым образом. Ничего не попишешь. Дитрих заставил этого солдата отжиматься и приседать целых полчаса и наблюдал за этим. Когда все закончилось, солдат выглядел едва живым. Дитрих выдал ему плитку шоколада и отправил в казарму».

Другой пример описан в журнале *Der Freiwillige* („Волонтер"), там вспоминается то время, когда «Лейбштандарт» был отправлен в резерв в район города Мариуполь на берегу Азовского моря. Это был относительно спокойный период, и расчеты 37-миллиметровых зенитных орудий наслаждались отдыхом. Однако с продовольствием было туго, и солдаты вывесили на своей казарме надпись «Таверна Голодай». Иногда пролетали советские самолеты, но они летали так низко, что сбить их из зенитки не было никакой возможности. И тут подразделение посетил Дитрих.

«От него исходило спокойствие, которое прямо-таки окружало его и чувствовалось солдатами. Когда он увидел вывеску на казарме, то попросил объяснить ее значение. После этого подошел к орудию и попросил показать, как оно работает. Он сел на место наводчика и начал поднимать и опускать ствол. Он поинтересовался, можно ли пострелять из него... они... рассказали о советских самолетах, которые периодически пролетают над ними. Уходя, он дал бойцам пачку сигарет. Дитрих приказал прислать к нему в штаб-квартиру двух человек. Командиру же орудия он сказал, что во время Первой мировой войны всегда заботился, чтобы его люди не сидели голодными, еда поднимает боевой дух. Когда двое, посланных в штаб-квартиру, вернулись оттуда, то ели несли выданные им продовольственные припасы. Тут же на казарме появилась вывеска: «Загородный оздоровительный центр».

А Дитрих приехал на следующий день, чтобы опробовать орудие. Но он, конечно же, промахнулся.

Роль отца

О способностях Дитриха как солдата официальный журнал SS «Das Schwarze Korps» («Черный корпус») пишет, как и следовало ожидать, положительно. Здесь утверждается, что он был «отцом для подчиненных... образцовый пример для командиров подразделений, твердый солдат с мягким сердцем в отношении своих товарищей. Жестокий в бою, неумолимый в атаке... рыцарь без страха и упрека, настоящий солдат национал-социализма».

А для Германа Геринга «Зепп» Дитрих был «столпом Восточного фронта». Но есть также характеристика Дитриха, данная фон Рундштедтом, что он «порядочный, но глупый». Есть и часто цитируемый случай, описанный Феликсом Штайнером: «Однажды я потратил целых полтора часа, объясняя «Зеппу» Дитриху ситуацию по карте. Совершенно бесполезно. Он ничего не понял». К этому можно добавить резкое суждение Рауля Хауссера: «В сущности он был бы неплохим старшим сержантом, хорошим сержантом и отличным капралом». Мильтон Шульман видит его жестоким, самоуверенным и болтливым, чья карьера «несомненно взлетела ракетой скорее благодаря неукротимой грубой энергии, чем воинскому таланту».

Суждение его собственного штабного офицера Рудольфа Лемана, сделанное накануне курской битвы, кажется более справедливым: «...он не был гением стратегии, но прирожденным лидером с самыми высокими достоинствами солдата и человека. Он не смог бы использовать этот дар на посту командного генерала или начальника штаба армии и из-за этого много страдал. Не было у него и дара быстро оценить тактическую ситуацию. Зато у него было чутье на кризисные ситуации и на лучшие пути их обхода».

Но что является истиной, так это то, что «Зепп» Дитрих вышел из войны офицером, который имел наибольшее число наград среди всех военнослужащих Германии. Рыцарский крест он получил 7 июля 1940 года, затем к нему последовали дубовые ветви (31 декабря 1941 года), мечи (16 марта 1943 года) и наконец бриллиант к Рыцарскому кресту в августе 1944 года. Насколько Гитлер ценил Дитриха, можно догадаться по тому, что бриллиант к Рыцарскому кресту имели всего лишь 27 человек. В добавок к этому он 1 августа 1944 года получил звание оберстгруппенфюрера SS, и его полное звание стало звучать: «оберстгруппенфюрер SS и оберст танковых гренадеров Waffen-SS».

Вверху: Дитрих и Фриц Витт в Харькове в 1943 году. Витт, один из ветеранов «Лейбштандарта», был убит 16 июня в Нормандии, когда вел в бой дивизию SS «Гитлерюгенд». Его заменил Курт Мейер.

После того, как Дитрих сдался американцам и его военная карьера закончилась, он десять с половиной лет отсидел в тюрьме. 16 апреля 1946 года он был официально арестован американской контрраз-

ведкой, и ему было предъявлено обвинение. В следующий месяц он утратил статус военнопленного и вместе с 73 другими офицерами SS, в том числе и Иохимом Пайпером, предстал перед трибуналом в частности за резню на перекрестке Богне недалеко от Мальмеди, а также за убийство других гражданских лиц в Бельгии в период с 16 декабря 1944 года по 13 января 1945 года. Дитрих получил 25 лет тюрьмы, но появились заявления, что для успокоения взбудораженного общественного мнения некоторые свидетели дали ложные показания, а прямых доказательств вины некоторых обвиняемых было недостаточно. Соответственно, Дитрих был освобожден после девяти лет заключения. Однако он получил еще полтора года уже в немецком суде за убийство лидеров СА летом 1934 года во время так называемой «ночи длинных ножей». Этот срок он отбывал в тюрьме Ландсберг.

По всем законам это было недостаточно суровое наказание. Под его руководством во время чистки «Лейбштандарт» превратился в машину для убийства. Одновременно с убийством шести основных лидеров СА в тюрьме «Штадельхайм», Дитрих велел штурмбанфюреру SS Маритну Кольросеру собрать комендантский взвод. В соответствии с последующим расследованием, тела 14 бывших до последнего момента хороших друзей Гиммлера, обвиненных в заговоре против рейхсфюрера, были сброшены у стен Лихтерфелдских казарм как куча гнилых овощей.

Выйдя из тюрьмы, «Зепп» Дитрих вступил в пассивную, послевоенную *Hilfsorganisation auf Gegenseitigkeit der Waffen-SS* (Организация внутренней помощи бывшим служащим SS и Waffen-SS), которая за несколько лет приобрела респектабельность, и ей даже позволили рекламировать себя. Однако здоровье Дитриха начало сдавать. У него появились всевозможные серьезные проблемы и резко ухудшилась работа сердца. Он умер от сердечного приступа 21 апреля 1966 года. На похоронах гроб несли его бывшие товарищи. Гроб был покрыт полотнищем с железным крестом со шлемом и мечом над ним. Похоронен он на кладбище в Людвигсбурге.

Слева: Дитрих всегда был сам себе закон. На снимке он одет в более легкую форму, чем все остальные командиры, и приветствует генерал-полковника Гота, который во время курской битвы был командующим 4-й танковой армии.

Стоит вспомнить о последнем появлении Дитриха на людях, которое произошло незадолго до смерти. Дитрих стоял в толпе зрителей и наблюдал за процессией своих бывших товарищей, но сам в ней участия не принимал. Репортер заметил в толпе его квадратную фигуру и подошел, чтобы узнать его мнение. Дитрих слегка улыбнулся и пожал плечами. «Пусть ребята немного повеселятся».

Иоахим («Йохен») Пайпер

Хотя его смерть и произошла спустя 31 год после конца войны, многими бывшими бойцами «Лейбштандарта» он считается последним *Gefallene* (жертвой, потерей) Второй мировой войны. Как указал один из его биографов британский генерал-майор Мишель Рейнольдс, командир *Kampfgruppe* (боевой группы) Пайпер умер в обстановке, подобно которой часто оказывался во время войны—в «котле, окруженный врагом». Но на этом сходство со смертью солдата и заканчивается.

На легенде об отваге Пайпера лежит темное пятно жестокости, свойственной подразделению в котором он служил. Он родился в Берлине 30 января 1915 года. Его родителями были Вольдемар и Шарлотта Пайпер. Отец служил во время Первой мировой войны в армии, а потом работал в системе лотерей. Его сын, а всего у него было три сына, закончил Берлинское реальное училище имени Гете с посредственными оценками. В «Лейбштандарт» он вступил как эсэсовец под номером 132496 в 1934 году и был направлен для учебы в школу SS в Браншвейге. Как потенциальный телохранитель Гитлера, он принес клятву верности фюреру при свете факелов перед Фелдхеррхалльским военным мемориалом в Мюнхене. По окончании школы SS он был назначен адъютантом Гиммлера, что стало хорошим трамплином для его карьеры.

Апологеты Waffen-SS постоянно говорили о том, что бойцы «Лейбштандарта» являются в первую очередь такими же солдатами, как и все бойцы Waffen-SS. Однако, как указывает Мишель Рейнольдс: «Будучи своим человеком в конторе Гиммлера, он не мог не знать о проводимой Гитлером и Гиммлером политике этнической чистки Великого рейха, организации и учреждении концентрационных лагерей

и политике геноцида в отношении еврейской расы». И действительно, нельзя отрицать, что Пайпер обладал как социал-националистическими убеждениями, так и свойственным Waffen-SS высокомерием. Но среди выживших бойцов «Лейбштандарта» существует твердое убеждение, что во многих отношениях Пайпера нельзя назвать типичным продуктом SS.

В отличие от большинства своих сослуживцев он был умен, обладал чувством юмора и сносно читал по-английски и по-французски. Когда он проходил комиссию перед поступлением в кадетскую школу, доктора нашли его рост слишком низким для SS, а его телосложение недостаточно хорошим в сравнении с другими кандидатами. Кроме того, было заметно, что он обладает «сильной волей и склонен проявлять ее в быстрых порывах».

Командир роты

Когда разразилась война, Пайпер заработал хорошие рекомендации за время польской и французской кампаний и получил железные кресты обеих степеней. После участия в греческой кампании и в боях в России, его в середине 1942 года повысили до штурмбанфюрера SS и назначили командиром 3-го батальона 2-го танкового полка SS. В начале апреля следующего года он получил Рыцарский крест, а в ноябре того же года поднялся до командира 1-го танкового полка SS и получил звание оберштурмбанфюрера SS. 21 января 1944 года он получил дубовые ветви к Рыцарскому кресту, а в декабре и мечи.

При любом рассмотрении его боевых отметок во время Арденнского наступления обращаешь внимание на большой боевой опыт, как его, так и всей его боевой группы, и на периодические массовые убийства. Семьдесят один участник боевой группы и три генерала 6-й танковой армии SS 16 мая 1946 года предстали перед американским военным трибуналом, обвиняемые в «участии или соучастии в массовом убийстве в Мальмеди». Процесс был организован слишком поспешно и проходил под сильным давлением американской общественности, во время почти ежедневных разговоров о жестокости немцев и преступлениях SS, включая «Лейбштандарт». Суд, состоящий из шести американских офицеров, рассмотрел обвинения в военных преступлениях. Сорок три обвиняемых, в том числе Пайпер, были приговорены к смертной казни через повешенье.

В крепости Ландсберг, куда заключили Пайпера и остальных приговоренных, им ни на минуту не позволяли забывать об их участи: они носили тюремную одежду с красным верхом, что говорило о будущей виселице. Ни одно из утверждений в суде не было подтверждено признанием обвиняемых, так как не имелось ни одного прямого указания на то, кто первый начал стрелять. Даже вину Флепса, человека, обвиненного в том, что он первый начал стрелять в американцев, нельзя было с уверенностью доказать, так как немцы просто не в состоянии были сказать с точностью до секунды, кто же сделал первый выстрел. Появились обвинения, что обвиняемых лишали пищи, часто били и устраивали незаконные судилища, пока те были в заключении. В конце концов, смертные приговоры отменили.

Пайпер был условно освобожден 22 декабря 1956 года. Около пяти лет он провел в одиночной камере, нося одежду с красным верхом, а всего Пайпер провел в заключении одиннадцать с половиной лет. В своей книге «Адвокат дьявола» Мишель Рейнольдс приводит цитату из интервью, которое Пайпер дал в 1967 году французскому писателю. Слова, приводимые писателем, показывают, насколько Пайпер был тверд в своих убеждениях: «Я был нацистом и я им и остался... Сегодня немцы уже не представляют из себя великую нацию. Германия стала просто провинцией Европы. Именно поэтому я при первой же возможности куда-нибудь уеду, скорее всего во Францию. У меня нет особой любви к французам, но мне нравится сама Франция. Более всего мне доставляет боль материализм моих соотечественников».

В 1972 году, поработав клерком на моторостроительном заводе «Порш», а потом директором рекламного издательства, Пайпер и Сюзи больше не могли позволить себе оставаться в своем доме в Штутгарте. Супружеская пара переехала в сельский домик в деревне Траве на юге Франции. Здесь Пайпер работал литературным переводчиком. Здесь они мирно жили до тех пор, пока не стало известно его настоящее имя. После этого против них началась хорошо организованная

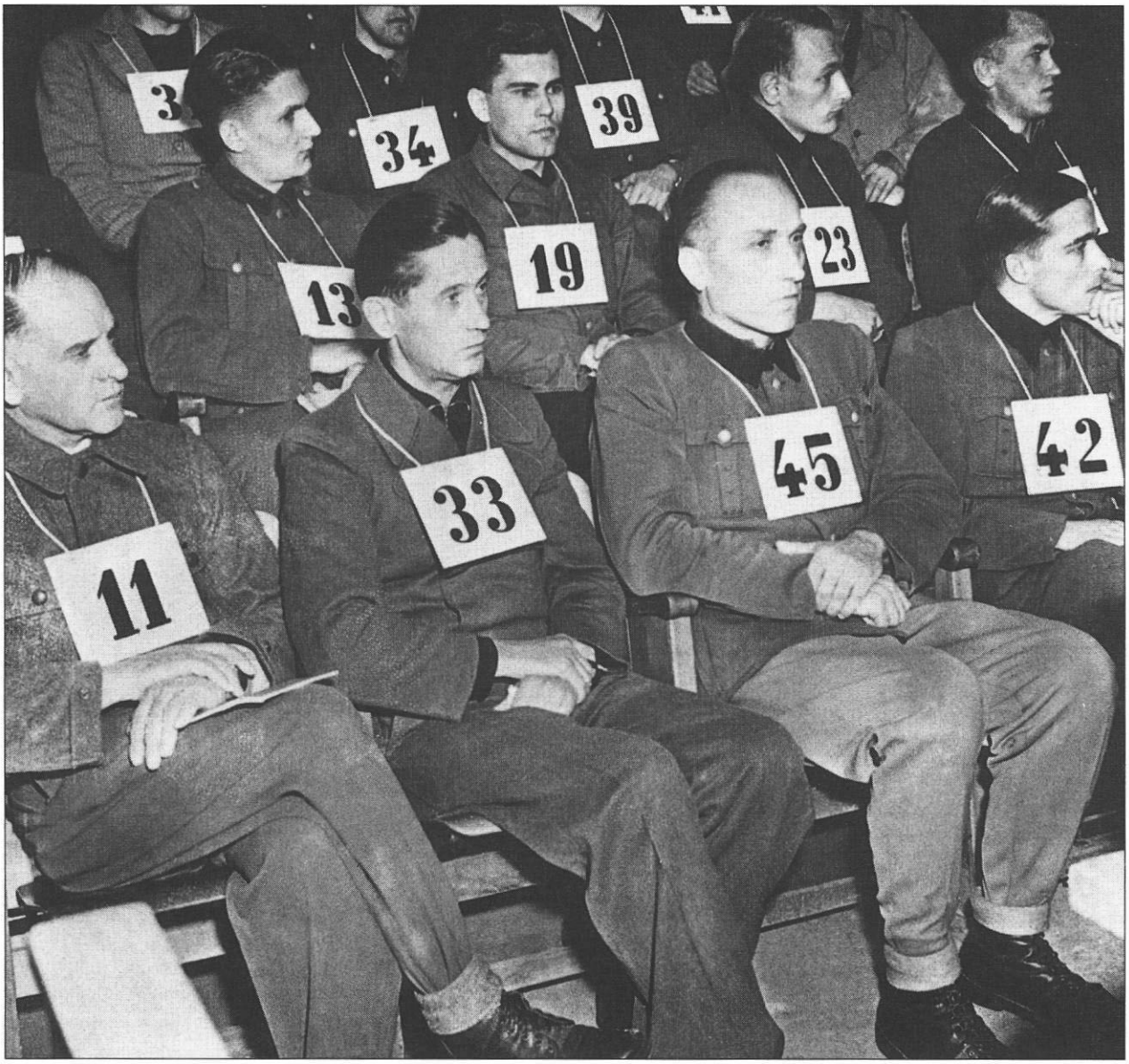
Вверху: Люди «Зеппа» Дитриха постоянно поддерживали с ним связь, и все ветераны «Лейбштандарта» всегда вспоминали его с любовью. Для остальных он так и остался темной личностью.

травля. В деревне и в ее округе стала появляться нарисованные на стенах и дорожных знаках свастика. Ранним утром 14 июля 1976 года, когда Пайпер в одиночестве спал в своем доме, его соседи были разбужены звуками пожарных сирен и увидели, что дом Пайпера охвачен пламенем. Под с трудом опознанным телом нашли винтовку 0,22 калибра. Поблизости были обнаружены остатки от трех «коктейлей Молотова».

Дело в отношении смерти Пайпера расследовалось полицией Дижона. С годами сложилось мнение, что французское правительство пытается защитить оставшихся в живых участников французского сопротивления, в то время как другие приписывали это убийство французским коммунистам, так как за месяц до убийства коммунистическая газета «Юманите» опубликовала статью, раскрывающую личность Пайпера. Что бы ни произошло на самом деле, но убийство Пайпера так и не было раскрыто.

Михаэль Виттманн

Для сына фермера Михаэля Виттманна, одного из самых знаменитых танковых командиров Второй



мировой войны, карьера в «Лейбштандарте» проходила скачками. Рожденный в маленькой деревушке Фогеталь неподалеку от Байлгриса в Оберфальцком районе Баварии, он вполне бы мог провести всю свою жизнь, занимаясь вместе со своей семьей сельскохозяйственным трудом. Но вместо этого он выбрал армию. Как и многие другие его ровесники, он с оптимизмом смотрел на рождение «новой Германии», которой предсказывал счастливые времена, и на возрождение армии, свободной от оков Версальского договора.

Вверху: Бывшие командиры Waffen-SS на суде 16 мая 1946 года в Дахау по обвинению в военных преступлениях. В переднем ряду слева направо: «Зепп» Дитрих, Фриц Крамер, Германн Присс и Иоахим Пайпер.

В 1934 году в возрасте 20 лет он записался в 10-ю роту 19-го пехотного полка, расквартированного в Фрайзинге около Мюнхена, где получил звание ефрейтора и служил до октября 1936 года. Сначала Виттманн вступил в *Allgemeine SS*, но растущая Waffen-SS притягивала к себе молодые таланты, и

ему не составило труда пройти строгий физический отбор в эту организацию. Так как он считался талантливым и перспективным бойцом, его перевели в *SS-Verfugungstruppe (SS-VT)*, и он был зачислен в 17-ю роту «Лейбштандарта» для прохождения обучения в Лихтерфелде.

Вступив в «Лейбштандарт», Виттманн стал эсэсовцем и получил эсэсовское звание, соответствующее ефрейтору. Его обучали на члена экипажа боевой машины и он был прикреплен к маленькой четырехколесной машине, используемой танкистами для разведки. С началом войны Виттманн в звании унтершарфюрера SS воевал командиром боевой машины в Польше и Франции. Но по-настоящему свое мастерство он смог показать, только когда «Лейбштандарт» получил новые самоходные штурмовые орудия *Sturmgeschutz III Ausf. F.* (StuG III).

Когда они дислоцировались в Меце после Французской кампании, он упросил своего командира разрешить ему пройти обучение на новой машине. Позже, с разрешения своего командира, он лично подобрал трех человек в экипаж своей машины. Обучение было интенсивным и приближенным к боевой обстановке. Как экипаж боевой бронированной машины, Виттманн и его коллеги в рекордные сроки освоили танк и были готовы, если возникнет необходимость, вывести его на поле боя. Во второй половине 1940 года напряженное обучение было закончено, и экипаж Виттманн горел нетерпением проверить свои знания на деле. Возможность представилась в апреле 1941 года после неудачного итальянского вторжения на Балканы и просьбы Муссолини о помощи.

Греческая авантюра

В то время как «Лейбштандарт» был в Греции и принимал участие в операции «Марита», основная слава досталась Курту «Танку» Майеру. Однако и Виттманн со своим экипажем StuG III сыграл свою роль в штурме сильно укрепленного Клиссурского перевала с последующим наступлением на Касторию и взятием в плен 12 000 человек из 13-й греческой дивизии. Именно за эту кампанию Михаэль Виттманн получил железный крест второй степени. Во время вторжения в Советский Союз он принимал участие в жестоких боях за Умань и за свою храбрость был награжден железным крестом первой степени.

Во время наступления на Крым «Лейбштандарт» был перегруппирован для ночного штурма Мелитополя. Виттманн столкнулся с двумя советскими самоходными орудиями, атаковал их и заставил в панике отступить. Несмотря на вмешательство скрытого врага под названием «русская зима» и замедление немецкого наступления, «Лейбштандарт» успешно захватил городки Сталино и Таганрог, а также город Ростов.

На Виттманна смотрели как на подходящего кандидата в офицеры и в конце 1942 года он был отправлен в юнкерскую школу в Бад Толдце, после чего получил звание унтерштурмфюрера. Вернувшись в «Лейбштандарт», он стал командиром сектора в 13-й (усиленной) роте 1-го танкового полка SS. Его достижения во время Курского наступления детально описаны в главе, касающейся того периода. Его отважная, буквально одинокая атака в Нормандии в районе Виллер-Бокаж принесла ему звание гауптштурмфюрера SS, которое он получил по представлению генерала Фрица Байерлайна, командующего танковой группой *Lehr*, которую он буквально спас от катастрофы. Теперь Виттманн становится одним из офицеров Второй мировой войны с самым большим количеством наград. 25 июня 1944 года по представлению «Зеппа» Дитриха он получает от Гитлера к своему Рыцарскому кресту с дубовыми ветвями еще и мечи.

Командование считало, что человека из «Лейбштандарта» с таким опытом, как у Виттманна, лучше использовать инструктором в школе для обучения рекрутов, но Виттманн от этой роли отказался и, как оказалось впоследствии, это решение было для него фатальным. Вместо этого он в августе 1944 года оказывается в самом центре жестоких боев за Канн, где немцам грозило полное уничтожение.

К этому времени Виттманн получил новый танк «Тигр» (бортовой номер 007) и был переведен в район Синте, где вскоре разразились бои. Согласно докладу гауптштурмфюрера SS, командовавшего танком с бортовым номером 213, который располагался сзади и правее танка с бортовым номером 007 на дороге Кан—Синте около Гамесниля, танк Виттманна был уничтожен взрывом, от которого сорвало башню. Все пять человек экипажа погибли.

Слева: Оберштурмбанфюрер SS Иоахим («Йохен») Пайпер, командир 1-го танкового полка SS «Лейбштандарта» в Венгрии и Арденнах. До этого Пайпер участвовал в боях в Польше, Франции и Греции.

Справа: Редкий момент отдыха двух танкистов из «Лейбштандарта» на улицах Харькова в марте 1943 года после победы II танкового корпуса SS. Эти танкисты — «Йохен» Пайпер (слева) и Виттманн (справа).

Не осталось в живых свидетелей, которые могли бы подробно рассказать что же именно случилось в тот роковой день 8 августа 1944 года. Ответственность за уничтожение танка Виттманна взяли на себя ветераны эскадрона британского норамптуширского ополчения, уверяя, что они стреляли из 17-дюймовой пушки Шермана типа «Светлячок». По другой версии в танк попала ракета с самолета королевского военно-воздушного флота «Тайфун» MkIB, участвовавшего в тот день в атаках на немцев. Ракета, как сообщалось, пробила 25-миллиметровую броню задней панели «Тигра» и вызвала взрыв в двигательном отсеке. Второй взрыв последовал при взрыве боезапаса, он-то и сорвал башню и убил экипаж.

После того, как к концу дня Виттманн не вернулся из боя, была организована поисковая группа из людей его батальона и из бойцов 12-й дивизии SS «Гитлерюгенд». Останки экипажа танка с бортовым номером 007 были похоронены в безымянной могиле рядом с обломками их боевой машины, где и пролежали, пока не были обнаружены при реконструкции дороги в марте 1983 года. После идентификации останков Виттманн по сохранившимся записям дантиста и по личному жетону водителя «Тигра» унтершарфюрера Генриха Раймерса, их останки были официально захоронены на Немецком военном кладбище в Де Ла Камб в Нормандии.

Для своих товарищей из «Лейбштандарта» Михаэль Виттманн был профессионалом высокого ранга, который обладал железными нервами во время боя и обладал шестым чувством, которое позволяло ему предугадать следующее движение противника. Этим же даром в большой степени обладал и весь его замечательный экипаж, который предчувствовал его команды и действовал заодно с ним. В их глазах Михаэль Виттманн был непревзойденным танковым героем «Лейбштандарта», сражавшимся за Отечество до самых последних мгновений своей жизни.

Теодор Виш

Первый преемник «Зеппа» Дитриха на посту командира «Лейбштандарта», пост, который он занимал с августа 1944 года до 6 февраля 1945, Тедди Виш родился 13 декабря 1907 года в Весселюбуренер Ноог. Закончив учебу в архитектурной школе, он стал одним из самых первых бойцов «Лейбштандарта», записавшись туда в марте 1933 года. В этом году он получил звание унтерштурмфюрера SS и за три месяца поднялся до гауптштурмфюрера SS. Его мастерство командира роты принесло ему за Польскую кампанию железные кресты первой и второй степеней. Во Франции, Греции и России он служил в звании штурмбанфюрера и в сентябре 1941 года получил Рыцарский крест.

В июне 1942 года Виш стал командиром 22-го танково-гренадерского полка SS и за Харьков был награжден Золотым крестом. 27 июля 1943 года, 36 лет от роду, в звании бригадефюрер SS и генерал-майор Waffen-SS он стал преемником «Зеппа» Дитриха.

В декабре следующего года он получил дубовые ветви, а затем и мечи к своему Рыцарскому кресту. Его карьера, однако, подошла к внезапному концу, когда он был серьезно ранен в Нормандии. В результате этого ранения он вынужден был передать командование «Лейбштандартом» Вильгельму Монке.

Недостаток своих талантов он восполнял высоким профессионализмом и завоевал уважение и любовь своих подчиненных.

Курт «Танк» Майер

Курт Майер в возрасте 33 лет принял командование над 21-й бронетанковой дивизией SS и стал самым молодым дивизионным командиром в германской армии. Сын рабочего, он родился 23 декабря 1910 года в Йеркскхайме. После начального образования он работал сначала шахтером, а потом поступил в Мекленбургскую полицию.

Ранний твердый последователь национал-социализма (билет NSDAP №316714), он вступил в SS и получил удостоверение №17559. После этого он начал быстро подниматься по служебной лестнице: унтерштурмфюрер SS в 1932 году, оберштурмфюрер SS – на следующий год и гауптштурмфюрер SS в 1937 году. За три года до получения звания гауптштурмфюрера SS Майер вступил в «Лейбштандарт». После Польской и Французской кампаний он получил очередное звание штурмбанфюрер SS и в Грецию уже вступил командиром разведывательного подразделения. Здесь, штурмуя во главе своего подразделения Клиссурский перевал, он поднялся на вершину своей славы и 15 мая 1941 года был награжден Рыцарским крестом.

В России во время боев за Харьков он добавил к своей и без того безукоризненной репутации звание оберштурмбанфюрера SS и получил дубовые ветви к своему Рыцарскому кресту. Следующее повышение последовало в июле 1943 года, когда он был переведен во вновь сформированный 25-й танково-гренадерский полк SS в 12-й танково-гренадерской дивизии SS «Гитлерюгенд» с присвоением звания штандартенфюрера SS.

Справа: Михаэль Виттманн считается одним из самых известных танковых командиров и несомненно является одним из офицером с наибольшим количеством наград. Звезда «Лейбштандарта», он постепенно поднялся до звания оберштурмфюрера SS.

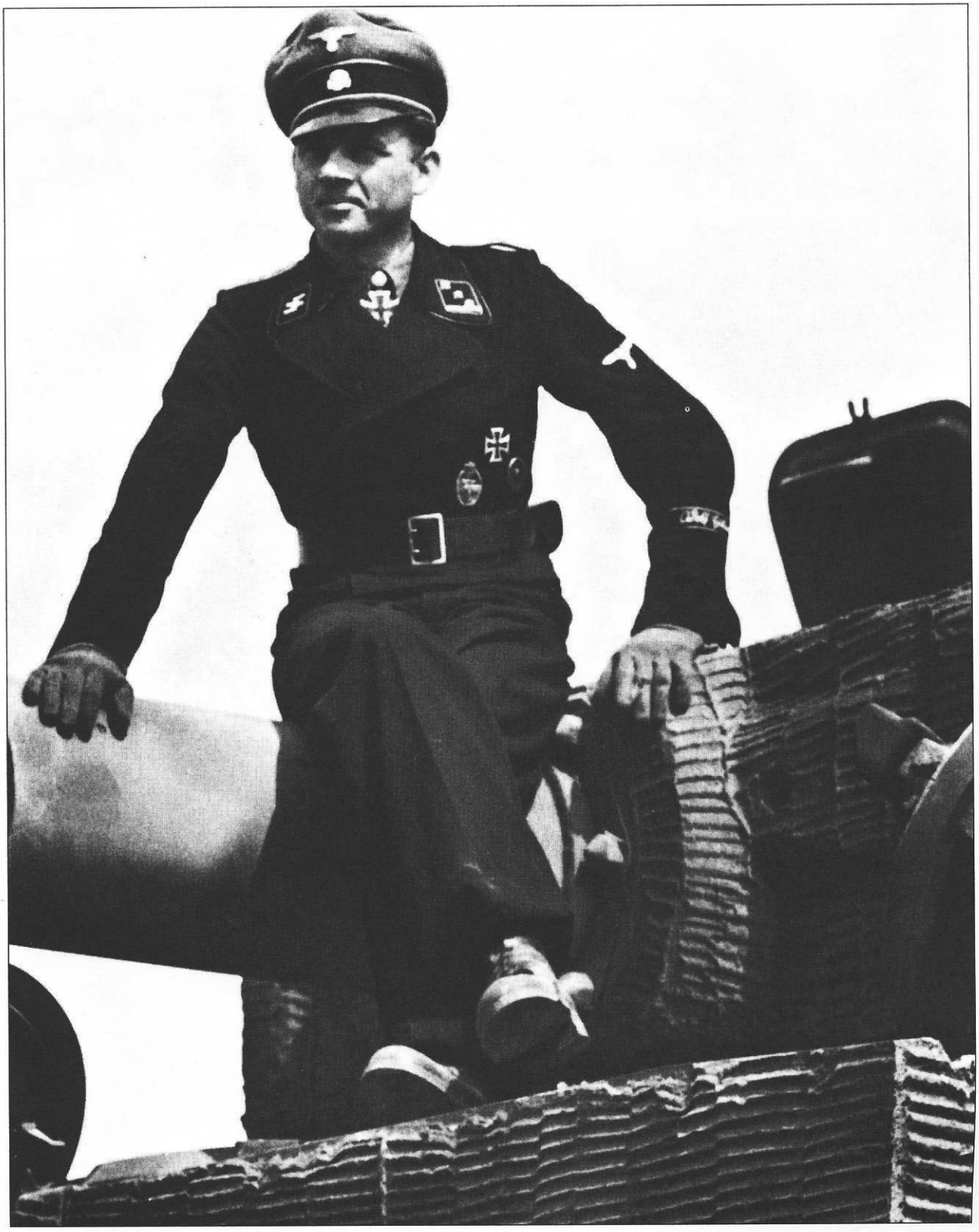
«Молодые тигры» под его командованием сражались отчаянно и отважно и оказали жесткое сопротивление союзникам в боях за город Кан, где им противостояли канадцы. Этот успех бесспорно можно отнести полностью на счет Майера и его повышения. 1 августа 1944 года, через две недели после вступления в должность командира 12-й дивизии SS в связи со смертью Фрица Витта, он в 33 года получает звание оберфюрера SS и в том же месяце к его Рыцарскому кресту были добавлены мечи.

6 сентября 1944 года под Амьеном он попадает в плен. В своей книжке «Поражение на Западе» Мильтон Шульман пишет о Майере: «Он был отличным продуктом нацистского фанатизма. Высокий, миловидный, с проницательными голубыми глазами, он знал только то, что сказал ему Гитлер, и беспрекословно верил этому. Он был готов умереть за свою веру в национал-социализм и беспощадно заставлял умирать за это других... У Майера не было ни знаний, ни опыта, чтобы вести в бой 20 000 человек и свыше 200 танков, но он обладал острым тактическим чутьем и твердой волей, что и помогло ему сыграть значительную роль в обороне Кан».

После войны он был первым, кого осудили за военные преступления. Ему вменялось в вину убийство 45 канадских пленных 8 июня 1944 года. Он был приговорен к пожизненному заключению, но был амнистирован через десять лет. Он стал активным членом Ассоциации старых товарищей из Waffen-SS и был таковым до самой своей смерти, последовавшей 23 декабря 1961 года. В 1951 году он опубликовал свои мемуары под названием «Гренадер».

Вильгельм Монке

Вильгельм Монке, который был командиром «Лейбштандарта» с 20 августа 1944 года до 6 февраля 1945 года, родился 15 марта 1911 года в Любе-



Слева: На фотографии Курт «танк» Майер во время операции «Барбаросса». Майер отличился во время курской битвы, получил повышение и стал командиром дивизии SS «Гитлерюгенд». После войны получил тюремный срок.

Справа: Бригадефюрер SS и генерал-майор Вильгельм Монке, командир «Лейбштандарта» в ранге оберфюрера SS с 20 августа 1944 года по 6 февраля 1945 года. В последствии стал комендантом Рейхсканцелярии.

ке в семье столяра-краснодеревщика. Он вступил в NSDAP 1 сентября 1931 года, после чего быстро вступил и в SS, где был приписан к любекскому отделу. Он служил в 22-м отряде SS в Шверине, где вместе с ним служил и Курт Майер. Монке был выбран «Зеппом» Дитрихом как один из ветеранов *SS-Stabwache Berlin*, одного из предшественников «Лейбштандарта».

Новый командир

В начале войны на Западе Монке командовал 11-м батальоном и к середине 1943 года поднялся до чина оберштурмбанфюрера SS. Перед этим он прошел Балканскую кампанию, где во время югославского воздушного налета потерял ногу. Будучи переведенным в 12-ю дивизию SS «Гитлерюгенд», он во время битвы за Нормандию командовал 26-м танково-гренадерским полком SS и в июле 1944 года получил Рыцарский крест. После прорыва и выхода из Фале, Монке был одним из тех, кто организовал оборону на западном берегу Сены. Он командовал боевой группой до 31 августа, после чего заменил раненого Теодора Виша на посту командира 1-й дивизии SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер». 30 января 1945 года получил звание бригадефюрера SS, но ему пришлось сдать командование дивизии после ранения во время воздушного налета, когда ему повредило слух.

После поправки Монке был назначен комендантом обороны Рейхсканцелярии в Берлине, где он организовал *Kampfgruppe* (боевая группа) Монке. Эта боевая группа состояла из девяти батальонов, составленных из остатков 33-ей гренадерской дивизии SS. Монке был взят в плен русскими, когда пытался вывести свою боевую группу из окруженного бункера Гитлера. Он был освобожден из одиночной камеры в 1949 году, но после этого оставался в тюрьме еще шесть лет.

По освобождению Монке отчаянно пытался скрыть прошлое, но это ему не удавалось. Генеральный федеральный прокурор пытался расследовать обстоятельства гибели канадских и американских солдат, впрочем, равно как и британских. Когда прокурор пришел к выводу, что собранных свидетельств для процесса будет недостаточно, последовала волна протестов тех, кто пережил кровавую бойню в Вормуде, а также канадских и американских ветеранов, служивших в районе Мальмеди и других районах, где производились массовые убийства. 21 апреля 1988 года член английского парламента Джефф Рукер запросил секретаря внутренних дел Дугласа Хеда, собирается ли тот «совершить акт правосудия над бывшим нацистским офицером Вильгельмом Монке, проживающим в Гамбурге» в связи с убийством 80 безоружных бойцов Королевского Ворвикширского полка. Однако Министерство внутренних дел и Министерство иностранных дел дали ясно понять, что Монке находится вне досягаемости английского суда и шансов на его экстрадицию практически нет.

В 1988 году также национальный Президент ветеранов Дюнкерка издал книгу «Массовое убийство по дороге в Дюнкерк», где были слова: «Вильгельм Монке и массовое убийство в Вормуде: настоящие улики спрятаны под пиджак. В момент написания этой книги Вильгельм Монке все еще жив и преспокойно живет в Барсбуттеле около Гамбурга.

Отто Кумм

Отто Кумм начал свою службу в SS в только что образованном формировании SS-VT «Фюрер». Уроженец Гамбурга, он почти ничего не знал о жизни вне черных легионов Гиммлера, так как едва ему исполнилось 22 года, он вступил в национал-социалистическую партию и в том же году вступил в SS.

Во время западной кампании гауптштурмфюрер SS Кумм, служа командиром батальона, был награжден железными крестами первой и второй степеней. После службы в России он был повышен до звания оберштурмбанфюрера SS и стал командиром полка SS «Фюрер», в том же самом полку, куда он поступил после его образования.

Кумм был командиром с отличной физической закалкой, что ему очень помогло в России, где мороз порой опускался ниже 50 градусов Цельсия. 24 февраля 1942 года он был награжден Рыцарским крестом. Он был отмечен, когда с оставшимися от его полка 35 бойцами продолжал жестокие оборонительные бои. 6 апреля 1943 года он стал начальником штаба 5-й бронетанковой дивизии SS «Викинг». В чине оберфюрера SS он 2 августа 1944 года принял командование над 7-й дивизией SS «Принц Евгений», а уже в ноябре получил звание бригадефюрера SS и генерал-майора Waffen-SS.

Он пришел в «Лейбштандарт» и стал его последним командиром. 4 апреля он получил к своему Рыцарскому кресту мечи, а месяцем позже вместе с остатками своей дивизии сдался союзникам.

Слева: Фельдмаршал фон Рундштедт вместе с Куртом Майером, Фрицем Виттом и «Зеппом» Дитрихом инспектирует оборонительные сооружения во Франции в 1944 году. Между фон Рундштедтом и Дитрихом была единственная точка соприкосновения: любовь к коньяку.

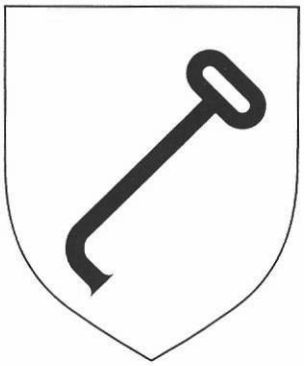
РОДОСЛОВНАЯ

Доэсэсовские формирования:
Stabswache (в подчинении СА) с 1923 года.
Stosstrupp Adolf Hitler (в подчинении СА) с 1923 года.
Формирования в составе SS:
Stabswache, 1925 год.
Schutzstaffel, 1925 год.
Подразделения собственно «Лейбштандарта»:
SS-Stabswache Berlin, 1933 год.
SS-Sonderkommando Berlin (а также *SS-Sonderkommando Zossen und Jüterbog*), 1933 год.
Adolf Hitler-Standarte, 1933 год.
«Лейбштандарт Адольф Гитлер», 1933 год.
«Лейбштандарт SS Адольф Гитлер», 1934 год.
Пехотный полк «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер» (моторизированный), 1938 год.
Дивизия SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер», 1941 год.
Бронетанково-гренадерская дивизия SS «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер», 1942 год.
1-я бронетанковая дивизия SS «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер», 1944 год.

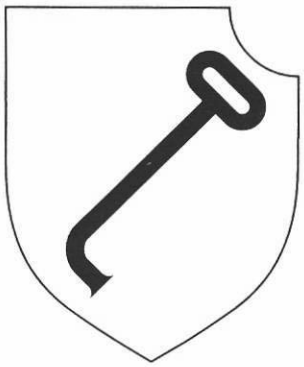
Кампании, в которых принимал участие «Лейбштандарт»:
Занятие Рейнской и Саарской демилитаризованных зон, 1935 год.
Аншлюс Австрии, 1938 год.
Оккупация Чехословакии, 1939 год.
Польская кампания, 1939 год.
Западная кампания, 1940 год.
Балканская операция, 1941 год.
Восточный фронт, 1941–1942 года.
Западный фронт, 1943 год.
Итальянская кампания, 1943 год.
Восточный фронт, 1943 год.
Западный фронт, 1944 год.
Восточный фронт, 1945 год.

ДИЗАЙН ЭМБЛЕМЫ ДИВИЗИИ

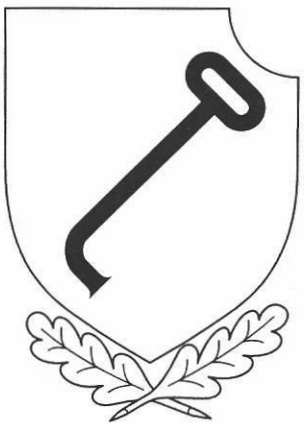
Дивизионная эмблема «Лейбштандарта» была введена в начале 1941 года. В основу ее было положено слово «Дитрих» (что в дословном переводе означает немецкую отмычку, то есть ключ, способный открывать любые двери). С момента образования этого формирования им командовал «Зепп» Дитрих.
Дубовые ветви к эмблеме были добавлены после того, как Дитрих в 1943 году получил дубовые ветви к своему Рыцарскому кресту. Существовало несколько вариантов первоначального дизайна. Различные дивизионные эмблемы использовались во время операции «Цитадель» (Курская дуга) в 1943 году.



До 1942 года



С 1942 года



С 1943 года

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИИ:

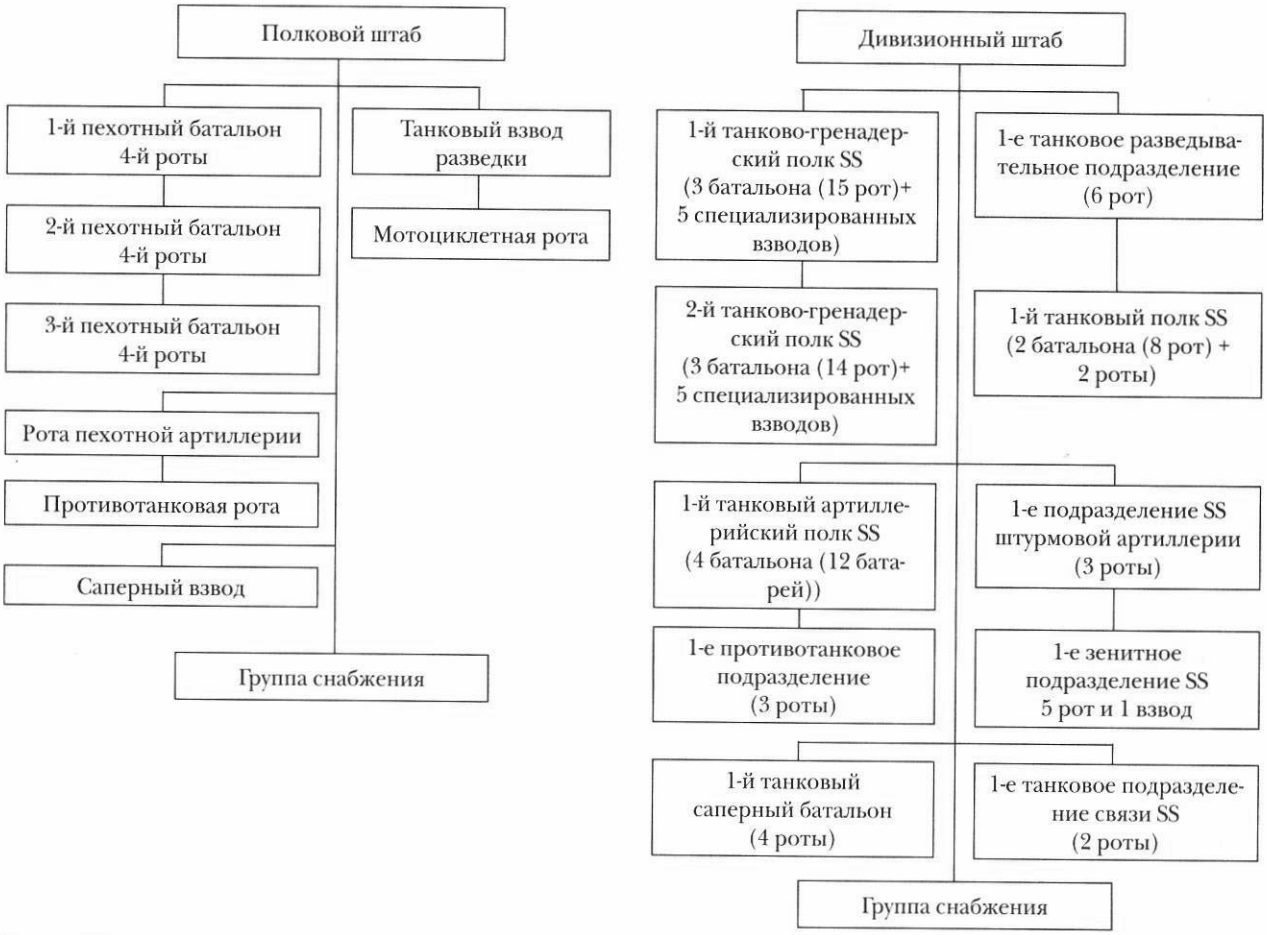
С 1933 по июль 1943 года – Оберстгруппенфюрер SS и генерал-полковник Waffen-SS Йозеф (Зепп) Дитрих.
С июля 1943 года по 20 августа 1944 года – Бригадефюрер SS и генерал-майор Waffen-SS Теодор Виш.
С 20 августа 1944 года по 6 февраля 1945 года штандартенфюрер SS (впоследствии 4 ноября 1944 года получил повышение до оберфюрера SS) Вильгельм Монке.
С 6 февраля 1944 года до 8 мая 1945 года – бригадефюрер SS и генерал-майор Waffen-SS Отто Кум.
Начальником штаба до 1 марта 1945 года был оберштурмбанфюрер SS Дитрих Цимссен.

УЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Дата	Корпус	Армия	Группа армий	Территория
9.39	XIII	8-я армия	Юг	Польша
5.40	X	18-я армия	B	Голландия
6.40	XXXIV	6-я армия	B	Франция
7.40	резерв	–	C	Лотарингия
8.40	XXXXV	1-я армия	C	Лотарингия
9.40–10.40	XXV	1-я армия	C	Лотарингия
11.40	XXV	1-я армия	D	Лотарингия
12.40–2.41	LX	1-я армия	D	Лотарингия
3.41	XIV	12-я армия	–	Болгария
4.41–5.41	XXX	12-я армия	–	Греция
6.41	переформирование	–	–	Протекторат
7.41	резерв	1-я танковая группа	Юг	Житомир
8.41	XXXXVIII	1-я танковая группа	Юг	Умань
9.41	резерв	11-я армия	Юг	Херсон
10.41	XXX	11-я армия	Юг	Перекоп
11.41–12.41	III	1-я танковая армия	Юг	Ростов, Миус
1.42	III	1-я танковая армия	Юг	Миус
2.42–5.42	XIV	1-я танковая армия	Юг	Миус
6.42	резерв	1-я танковая армия	Юг	Миус
7.42	III	1-я танковая армия	Юг	Ростов
8.42–10.42	Танковая группа SS	15-я армия	D	Нормандия
11.42–1.43	Резерв (переформирование)	–	D	Нормандия
2.43	резерв	Главный штаб	B	Харьков
3.43	Танковый корпус SS	4-я танковая армия	Юг	Харьков
4.43	Резерв	Армейская группа Кемпф	Юг	Харьков
5.43–6.43	переформирование	–	Юг	Харьков
7.43	II SS	4-я танковая армия	Юг	Белгород
8.43	Резерв	–	B	Верхняя Италия
9.43–11.43	II SS	–	B	Верхняя Италия
12.43	XXXXVIII	4-я танковая армия	Юг	Житомир
1.44	XXXXVIII	4-я танковая армия	Юг	Винница
2.44	резерв	1-я танковая армия	Юг	Черкассы
3.44	резерв	8-я армия	A	Черкассы
4.44	XXIV	1-я танковая армия	Северная Украина	Тернополь
5.44	Резерв	Главный штаб	–	Бельгия
6.44	переформирование	15-я армия	B	Бельгия
7.44	I SS	Танковая группа «Запад»	B	Нормандия
8.44	LXXX	1-я армия	B	Лотарингия
9.44	I SS	7-я армия	B	Эйфель
10.44	LXVI	7-я армия	B	Эйфель
11.44	переформирование	–	–	Вестфален (Зигбург)
12.44	резерв	6-я танковая армия	Штурмовая группа «Запад»	Эйфель
1.45	XXXIX	5-я танковая армия	B	Арденны
2.45	Фельдъегерский IV	8-я армия	Юг	Венгрия
3.45	резерв	–	Юг	Венгрия
4.45	I SS	6-я танковая армия	Юг	Австрия
5.45	I SS	6-я танковая армия	Остмарк	Австрия

БОЕВОЙ ПОРЯДОК

Сентябрь 1939 года – март 1944 года



В середине 1934 года обязанности «Лейбштандарта» были расширены и, как и другие вооруженные подразделения SS, его увеличили и организовали по военному образцу. В октябре 1934 года было решено, что это подразделение станет моторизованным, в результате чего подразделение приобрело следующий состав:

Штаб со взводом связи и оркестром.
1-й батальон 13 мотоциклетных рот
2-й батальон 14 рот с минометами
3-й батальон Один взвод бронированных машин.

Теперь «Лейбштандарт» официально был организован как моторизированный полк, и к маю 1935 года его сила возросла до 2660 человек (общая численность вооруженных SS в то время достигала всего лишь 8459 человек).

В следующие четыре года подразделение Дитриха продолжало увеличиваться. Был организован четвертый батальон для организации охраны Рейхсканцелярии в Берлине и Бергофа в Берхтесгадене.

К моменту начала вторжения в Польшу в 1939 году, «Лейбштандарт» мог выставить 3700 бойцов, организованных в четыре пехотных батальона и вспомогательные службы, включая мотоциклетную роту, минометную роту, роту пехотной артиллерии, противотанковую роту и саперный взвод. К маю 1940 года образовались еще одна рота пехотной артиллерии, облегченная пехотная колонна и артиллерийский батальон с тремя батареями 105-миллиметровых полевых пушек. После успешной французской кампании Гитлер, несмотря на возражения военных, разрешил дальнейшее расширение «Лейбштандарта» до сил бригады, после чего в него включили артиллерийский полк, саперный батальон, роту связи и разведывательное подразделение. К началу 1941 года подразделение имело следующий состав:

Штаб.
Три батальона, каждый из которых имел три стрелковых, одну пулеметную и одну усиленную роту (последняя состояла из двух противотанковых взводов, (каждый вооружен

37-миллиметровыми и 50-миллиметровыми орудиями) одну роту вооруженную 81-миллиметровыми минометами и саперную роту).
Четвертый (усиленный) батальон состоял из роты легкой пехотной артиллерии (75-миллиметровые орудия), одной роты тяжелой пехотной артиллерии (150-миллиметровые орудия), противотанковой роты (47-миллиметровые самоходные орудия), одной роты полевой артиллерии (75-миллиметровые самоходные орудия) и одной зенитной роты (37-миллиметровые орудия).
Пятый охранный батальон из четырех рот в Берлинской рейсхканцелярии.
Подразделение разведки, состоящее из двух мотоциклетных рот, роты бронированных машин и усиленной роты.
Артиллерийский полк из одного батальона с тремя батареями (105-миллиметровые орудия), одного смешанного батальона из двух рот со 150-миллиметровыми орудиями, одной роты с 88-миллиметровыми и одной облегченной артиллерийской колонны.
Саперный батальон с тремя ротами, понтонной саперной колонной и облегченной саперной колонной.
Подразделение связи с телефонной ротой и радиоротой.
Всевозможные вспомогательные подразделения.

Перед операцией «Барбаросса» в июне 1941 года к «Лейбштандарту» прибавили пехотный батальон, зенитное подразделение из трех батарей (две с 37-миллиметровыми орудиями и одна с 20-миллиметровыми), батарея наводки, облегченная колонна связи и полевой госпиталь. Теперь численность «Лейбштандарта» дошла до 10 796 человек. Спустя год, 9 сентября 1942 года фюрер объявил, что теперь его охрана будет называться Танково-гренадерская дивизия SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер». В середине 1942 года из уже существующих пехотных батальонов было образовано два танково-гренадерских полка, подразделение штурмовых орудий (с орудиями Штурмгешуц III) и подразделение противотанковых самоходных орудий (75-миллиметровые Мардер).

Силы типичного танково-гренадерского полка к концу 1942 года представляли собой следующее:
Штаб и оркестр.
Рота сопровождения: взвод мотоциклистов-курьеров и взвод связи.
Три батальона, каждый состоял из трех рот (в роте три взвода), одна пулеметная рота и одна усиленная рота, состоящая из одного 50-миллиметрового противотанкового орудия, одного легкого пехотного орудия и саперного взвода. Одна противотанковая рота (самоходные 75-миллиметровые орудия).
Одна рота тяжелой пехотной артиллерии (150-миллиметровые орудия).
Зенитная рота (20-миллиметровые самоходные орудия).

Однако в январе 1942 года в преддверии грядущих событий в полки был добавлен Abteilung (танковый батальон), вооруженный PzKpfw IIIs и VIs. В ноябре из остатков этих батальонов были сформированы два батальона I танкового полка SS. В последующие два месяца прибыли еще две роты, вооруженные новыми танками PzKpfw VI «Тигр» (всего 22 экземпляра). И, наконец, в первой половине 1943 года к танковым силам «Лейбштандарта» были добавлены 100 PzKpfw V «Пантера», которые при поддержке еще 250 танков были организованы следующим образом:

Штаб.
Три батальона по четыре роты, усиленная рота и саперная рота.
(Третий батальон был оставлен, когда дивизия отправилась в Италию осенью 1943 года после высадки там союзников).

22 октября 1943 года подразделение получило окончательное название 1-я бронетанковая дивизия SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер».
В конце 1943 года дивизия насчитывала 19 867 бойцов, что ненамного хуже предыдущего года, когда в списках дивизии числилось 20 844 бойца, и что было значительно больше, чем в дивизиях Вермахта.
В марте 1944 года «Лейбштандарт» располагал следующими силами:

Дивизионный штаб.

1-й танково-гренадерский полк SS.
Штаб.
I батальон, объединяющий роты №№ 1–5.
II батальон, объединяющий роты №№ 6–10.
III батальон, объединяющий роты №№ 11–15.
16-я зенитная рота.
17-я рота пехотной артиллерии.
18-я противотанковая рота.
19-я разведывательная рота.
20-я саперная рота.

2-й танково-гренадерский полк SS.
Штаб.
I батальон, объединяющий роты №№ 1–5.
II батальон, объединяющий роты №№ 6–10.
III батальон, объединяющий роты №№ 11–14.
15-я зенитная рота.
16-я рота пехотной артиллерии.
17-я противотанковая рота.
18-я разведывательная рота.
19-я саперная рота.

1-е танковое подразделение разведки SS.
Штаб.
Роты №№ 1–6.

1-й танковый полк SS.
Штаб.
I батальон с ротами №№ 1–4.
II батальон с ротами №№ 5–8.

Рота тяжелой артиллерии.
Саперная рота.

1-е подразделение SS штурмовых орудий.
Штаб.
Роты №№ 1 – 3.

1-е танковое противотанковое подразделение SS.
Штаб.
Роты №№ 1–5.
Зенитный взвод (20-миллиметровые орудия).

1-й танковый артиллерийский полк SS.
Штаб.
I батальон, объединяющий батареи №№ 1–3.
II батальон, объединяющий батареи №№ 4–6.
III батальон, объединяющий батареи №№ 7–9.
IV батальон, объединяющий батареи №№ 10–12.

1-й танковый саперный батальон SS.
Штаб.
Роты №№ 1–4.

1-е танковое подразделение SS связи.
Штаб.
Роты №№ 1–2.

Направляясь 1 июня 1944 года в ожидании высадки союзников в Бельгию, «Лейбштандарт» насчитывал 21 386 человек и имел на вооружении 50 танков PzKpfw IV, 38 «Пантер», 29 «Тигров» и 45 самоходных орудий. В сентябре ему было добавлено подразделение минометов.

1-е минометное подразделение SS.
Штаб.
Батареи №№ 1–3 (150-миллиметровые орудия).
Батарея №4.

20 сентября численность «Лейбштандарта» была 20 107 человек (655 офицеров, 4 177 унтер-офицеров, 14 246 бойцов и 1 029 обслуживающего персонала).

Для осуществления последней отчаянной попытки Гитлера, Арденнского наступления из остатков «Лейбштандарта», была организована знаменитая «боевая группа Пайпер», которая имела в своем составе:

I батальон танкового полка.
III батальон танково-гренадерского 2-го полка.
II батальон артиллерийского полка.
3-й роты саперного батальона.
Подразделения разведки.
68-й зенитный батальон (Люфтваффе).
501-й танковый батальон тяжелой артиллерии
(I танковый корпус SS) (PzKpfw VI «Тигр» IIs).

I танковый батальон представлял из себя смесь самых сильных рот:
Штаб.
1-я рота (PzKpfw V).
2-я рота (PzKpfw V). В общей сложности 60 танков.

6-я рота (PzKpfw VI).
7-я рота (PzKpfw VI). В общей сложности 60 танков.

9-я рота (саперная).
Артиллерия.

На последнем этапе войны пополнения практически не было. 7 апреля 1945 года, за месяц до конца войны в Европе, бывший гордостью Waffen-SS «Лейбштандарт», сражаясь в Австрии, мог выставить всего лишь 57 офицеров, 229 унтер-офицеров, 1 296 солдат и 16 танков.

СПИСОК ДИВИЗИЙ WAFFEN-SS ЗА ПЕРИОД С 1939 ПО 1945 ГОДА

Название (и номинальная численность на конец 1945 года).	Год присвоения	Количество данного титула кавалеров Рыцарского Креста
1-я бронетанковая дивизия SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (22 000)	1942	58
2-я бронетанковая дивизия SS «Дас Рейх» (18 000)	1939	69
3-я танковая дивизия SS «Мертвая голова» (15 400)	1939	47
4-я бронетанково-гренадерская дивизия SS «Полицейская» (9 000)	1939	25
5-я бронетанковая дивизия SS «Викинг» (14 800)	1940	55
6-я горная дивизия SS «Норд» (15 000)	1941	4
7-я добровольческая горная дивизия SS «Принц Евгений» (20 000)	1942	6
8-я кавалерийская дивизия SS «Флориан Гейер» (13 000)	1942	22
9-я танковая дивизия SS «Гогенштауфен» (19 000)	1943	12
10-я танковая дивизия SS «Фрундсберг» (15 500)	1943	13
11-я добровольческая бронетанково-гренадерская дивизия SS «Нордланд» (9 000)	1943	25
12-я бронетанковая дивизия SS «Гитлерюгенд» (19 500)	1943	14
13-я горная дивизия SS «Ханашар» (12 700)	1943	4
14-я гренадерская дивизия Waffen-SS (22 000)	1943	1

15-я гренадерская дивизия waffen-SS (16 800)	1943	3
16-я бронетанково-гренадерская дивизия SS «Рейхсфюрер SS» (14 000)	1943	1
17-я бронетанково-гренадерская дивизия SS «Гольц фон Берлихинген» (3500)	1943	4
18-я добровольческая танково-гренадерская дивизия SS «Хорст Вессель» (11 000)	1944	2
19-я гренадерская дивизия Waffen-SS (9000)	1944	12
20-я гренадерская дивизия Waffen-SS (15 500)	1944	5
21-я горная дивизия Waffen-SS «Скандербег» (5000)	1944	0
22-я добровольческая кавалерийская дивизия SS «Мария Тереза» (8000)	1944	6
23-я горная дивизия Waffen-SS «Кама» (расформирована в конце 1944 года, поэтому номер «23» был присвоен другой дивизии)	1944	0
23-я добровольческая бронетанково-гренадерская дивизия SS «Нидерланды» (6000)	1945	19
24-я горно-егерская дивизия Waffen-SS (3000)	1944	0
25-я гренадерская дивизия Waffen-SS «Хунъяди» (15 000)	1944	0
26-я гренадерская дивизия Waffen-SS (13 000)	1945	0
27-я добровольческая гренадерская дивизия SS «Лангемарк» (7000)	1944	1
28-я добровольческая гренадерская дивизия SS «Валония» (4000)	1944	3
29-я гренадерская дивизия Waffen-SS (расформирована в конце 1944 года, поэтому номер «29» дан следующей дивизии)	1944	0
29-я гренадерская дивизия Waffen-SS (15 000)	1945	0
30-я гренадерская дивизия Waffen-SS (4500)	1945	0
31-я добровольческая гренадерская дивизия SS «Бёмен-Мёрен» (11 000)	1945	0
32-я добровольческая гренадерская дивизия SS «30 января» (2000)	1945	0
33-я кавалерийская дивизия SS (расформирована вскоре после создания, поэтому номер «33» дан следующей дивизии)	1945	0
33-я гренадерская дивизия SS «Шарлеман» (7000)	1945	2
34-я добровольческая гренадерская дивизия SS «Ландсторм Нидерланд» (7000)	1945	3
35-я полицейско-гренадерская дивизия SS (5000)	1945	0
36-я гренадерская дивизия Waffen-SS (6000)	1945	1
37-я добровольческая кавалерийская дивизия SS «Лютцов» (1000)	1945	0
38-я гренадерская дивизия SS «Нибелунг» (1000)	1945	0

ЗВАНИЯ WAFFEN-SS И ИХ СОВЕТСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

шутце SS	рядовой
обершутце SS (давалось после 6 месяцев службы)	рядовой
штурманн SS	ефрейтор
роттенфюрер SS	младший сержант
унтершарфюрер SS	сержант
шарфюрер SS	старший сержант
обершарфюрер SS	старшина
гауптшарфюрер SS	прапорщик
штурмшарфюрер SS (давалось после 15 лет службы)	прапорщик
унтерштурмфюрер SS	лейтенант
оберштурмфюрер SS	старший лейтенант
гауптштурмфюрер SS	капитан
штурмбанфюрер SS	майор
обербанштурмфюрер SS	подполковник
штандартенфюрер SS	полковник
оберфюрер SS	что-то между полковником и генерал-майором, эквивалента нет
бригадефюрер SS или генерал-майор Waffen-SS	генерал-майор
группенфюрер SS или генерал-лейтенант Waffen-SS	генерал-лейтенант
обергруппенфюрер SS или генерал Waffen-SS	полного эквивалента нет
Оберстгруппенфюрер SS или генерал-полковник Waffen-SS	генерал-полковник
рейхсфюрер SS	эквивалента нет

БИБЛИОГРАФИЯ

Ailsby, Christopher, SS: Roll of Infamy, Motorbooks International, 1997.
Aitken, Leslie MBE. Massacre on the Road to Dunkirk; Wormhout 1940, Patrick Stephens, 1988.
Barker, A. J., Waffen-SS at War. Ian Allan Publishing, 1982.
Bender, Rodger James and Taylor, Hugh Page, Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS (out of print).
Carrell, Paul, Scorched Earth: the Russian-German War, 1943–1944, Schuffer Military history, Atglen, PA, 1944.
Cook, Stan. Leibstandarte SS Adolf Hitler Volume One: Uniforms, organization and history. R. James Bender Publishing, California, 1994.
Cross, Robin. Fallen Eagle: The last days of the Third Reich. Michael O'Mara Books Ltd. 1995.
Cross, Robin. Citadel: The battle of Kursk, Michael O'Mara Books Ltd. 1993.
Erickson. John, The road to Berlin: Stalin's war with Germany, Weidenfeld&Nicholson, 1983.
Guderian, Heinz. Panzer leader, Michael Joseph Ltd, 1952.
Hoffmann, Peter, Hitler's personal security, Macmillan Press Ltd, 1952.
Keegan, Leo. The life and death of SS colonel Jochen Peiper, Leo Kooper/Secker&Warburg, 1986.
Lucas, James, War on the Eastern front, Jane's Publishing Company, 1980.
Lucas, James and Cooper, Matthew, Hitler's elite: Leibstandarte SS, Macdonald&Janes, 1975.
MacDonald, Charles, the battle of the Bulge, Weidenfeld& Nicholson, 1984.
Mann, Chris. SS-Totenkopf: The history of „Deth's head" division 1940 – 45, Spellmount, 2000.
Messenger, Charles, Hitler's gladiator: The life and times of Oberstgruppenfuhrer und Panzergeneral-Oberst der Waffen-SS Sepp Ditrich, Brassey's, 1988.
O'Donnell, James P., The Berlin bunker, J. M. Dent & sons Ltd.
Padfield, Peter, Himmler Reichsfuhrer SS, Macmillan, 1990.
Quarrie, Bruce, Hitler;s samurai: The Waffen-SS in action, Patrick Stephens, 1983.
Reitlinger, Gerald, The SS alibi of a nation, William Heinemann, 1956.
Reynolds, Michael, The devil's adjutant: Jochen Peiper, panzer leader, Spellmount, 1997.
Shirer, William J. The rise and fall of the Thrid Reich, Secker and Warburg Ltd, 1959.
Shulman, Milton, Deafet in the West, Coronet books, 1973.
Stein, George H., The Waffen-SS Hitler elite guard at war, Oxford University Press, 1966.
Toland, John, The last 100 days, Arthur Barker, 1965.
Warlimont, Walter, Inside Hitler's headquarters 1939–45, Weindenfeld and Nicholson, 1964.
Weingartner, James J., Hitler's guard: The story of SS Leibstandarte Adolf Hitler, Southern Illinois University Press, 1968.
Whiting, Charles, Massacre at Malmedy: The story of Jochen Peiper's battle Group in the Ardennes, Leo Cooper Ltd, 1971.
Wilmot, Chester, The struggle for Europe, William Collins, 1952.
Windrow, Michael, Waffen-SS, osprey Publishing Ltd, 1992.
The world at arms: The reader's Digest illustrated history of World War II, Reader's digest association Ltd, 1989.
Wykes, Alan, SS Leibstandarte, Ballantyne Books, 1974.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ
КАЖДАЯ **ПЯТАЯ** КНИГА РОССИИ

ПРИОБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ [буква]

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, 21, стр. 1, т. 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр. Мира, 17б, стр. 2 (Му-Му), т. 687-45-86
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0.
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, 18а, т. 110-89-55
- м. «ВДНХ», проспект Мира, владение 117
- м. «Домодедовская», ТК «Твой Дом», 23-й км МКАД, т. 727-16-15
- м. «Крылатское», Осенний б-р, 18, корп. 1, т. 413-24-34, доб. 31
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., 132, т. 172-18-97
- м. «Медведково», XL ТЦ Мытищи, Мытищи, ул. Коммунистическая, 1
- м. «Новослободская», 26, т. 973-38-02
- м. «Новые Черемушки», ТК «Черемушки», ул. Профсоюзная, 56, 4-й этаж, пав. 4а-09, т. 739-63-52
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, 14, т. 959-20-95
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, 17, стр. 1, т. 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, 52/2, т. 306-18-91
- м. «Петровско-Разумовская», ТК «XL», Дмитровское ш., 89, т. 783-97-08
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр., 76, корп. 1, 3-й этаж, т. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, 14/1, т. 268-14-55
- м. «Сходненская», Химкинский б-р, 16/1, т. 497-32-49
- м. «Таганская», Б. Факельный пер., 3, стр. 2, т. 911-21-07
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., 15, корп. 1, т. 977-74-44
- м. «Царицыно», ул. Луганская, 7, корп. 1, т. 322-28-22
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, 10/12, стр. 1
- м. «Преображенская площадь», Большая Черкизовская, 2, корп. 1, т. 161-43-11

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru
Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Книги АСТ на территории Европейского союза у нашего представителя: «Express Kurier GmbH» Tel. 00499233-4000

Справки по телефону:
(495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpub@aha.ru http://www.ast.ru

МЫ ИЗДАЕМ НАСТОЯЩИЕ КНИГИ

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Батлер Руперт

**История первой дивизии СС «Лейбштандарт»
1933—1945**

Ведущий редактор А. Галат
Редактор В. Гончаров
Художественный редактор О. Адаскина
Компьютерная верстка Е. Посадова
Корректор Н. Богачева

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.05 г.

ООО «Издательство АСТ»
170000, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 19А, оф. 214
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

ООО «Транзиткнига»
143900, Московская область,
г. Балашиха, шоссе Энтузиастов, д. 7/1

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Открытом акционерном обществе «Ордена Октябрьской
Революции, Ордена Трудового Красного Знамени
«Первая Образцовая типография».
115054, Москва, Валовая, 28

Подробное исследование, посвященное личному составу, вооружению, организации и истории боевых действий дивизии СС «Лейбштандарт».

В книгу входят редчайшие фотографии подразделений дивизии и ее командиров, сделанные во время ее формирования, подготовки и, наконец, боевых кампаний в Голландии, Франции, Бельгии, Венгрии, Чехословакии и на Восточном фронте.

Авторский текст дополнен картами, именным указателем и комментариями.

SS-Leibstandarte.История перво
Цена:397р.00к.
9785170366453
18.01.08